

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Кимленко Екатерина Александровна

**Эволюция политических взглядов кардиналов римской Курии
в контексте гибели Папского государства (1860—1878)**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Андронов Илья Евгеньевич

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Римская Курия накануне завершающего этапа Рисорджименто.....	70
1.1 Политические представления Пия IX и кардиналов Курии к 1859 г.	70
1.2 Ведомства и состав Курии в понтификат Пия IX.....	81
Глава 2. Начальный период формирования единого Итальянского государства в оценках кардиналов Курии (1860—1864 гг.).....	95
2.1 Кардиналы Курии о захвате территорий Папского государства пьемонтскими войсками	95
2.2 Проблема светской власти папы в дискуссиях кардиналов в 1861—1864 гг...109	109
2.3 Представления иерархов Курии об отношениях между церковью и государством.....	127
2.4 «Силлабус» и куриальные кардиналы.....	140
Глава 3. Политические взгляды кардиналов Курии в 1865—1870 гг.	151
3.1 Реакция кардиналов Курии на политику Итальянского правительства в 1865—1867 гг.	151
3.2 Размежевание в Курии по «делу» кардинала д’Андреа.....	174
3.3 Обсуждение проблемы церковного собора в Курии	186
3.4 Первый Ватиканский собор и его решения в оценках куриальных кардиналов.....	196
Глава 4. Политические течения в Курии после ликвидации Папского государства (1870—1878 гг.)	207
4.1 Идейные позиции кардиналов после захвата Рима итальянскими войсками ...	207
4.2 Квалификация политики Итальянского правительства 1872—1873 гг. в куриальной среде	226

4.3 Необходимость адаптации к новым политическим реалиям в трактовке кардиналов.....	233
4.4 Куриальные дискуссии о перспективах нового понтификата.....	241
Заключение	249
Библиография	259
Приложение №1. Таблица «Ведомства римской Курии»	286
Приложение №2. Таблица «Голосование по «делу» д'Андреа 17 мая 1867 года»..	291
Приложение №3. П.А. Капнист об отношении членов комиссии по рассмотрению предложений епископов к необходимости принятия догмата о папской непогрешимости в ходе I Ватиканского собора	294
Приложение №4. Фотографии Рима 20 сентября 1870 г.	295
Приложение №5. Таблица «Результаты плебисцита 2 октября 1870 г.»	296
Приложение №6. Таблица «Кардиналы «иезуитской партии» – основные претенденты на папский престол и их отношение к Итальянскому королевству (по донесениям П.А. Капниста)	297
Приложение №7. Таблица «Кардиналы «проитальянской партии» – основные претенденты на папский престол и их отношение к Итальянскому королевству (по донесениям П.А. Капниста)	298
Приложение №8. Портреты некоторых кардиналов Курии.....	299
Приложение №9. Изображения Пия IX в окружении иерархов Курии.....	305
Приложение №10. Образ Пия IX в карикатуре	307
Приложение №11. Образ кардиналов в живописи	311

Введение

Третья четверть XIX столетия вошла в историю Католической церкви, как и в историю Италии, как время ослабления политической роли папства, процесса секуляризации и поиска новой формулы отношений между церковью и государством. Положение Святого престола претерпевало существенные изменения. Объединение итальянских земель вокруг Сардинского королевства привело к резкому сокращению территорий Папского государства. После вступления итальянских войск в Рим в сентябре 1870 г. папа Пий IX (1846–1878) утратил светские прерогативы и объявил себя «ватиканским узником». Понтифик и Курия, административный орган Святого престола, были вынуждены определить принципы своего поведения в изменившейся обстановке. Взгляды Пия IX, высших иерархов Курии и представителей различных ее ведомств оказывали влияние на динамику развития отношений между церковью и государством в Италии и во всем католическом мире. Под воздействием кризисной политической ситуации понтифик и кардиналы столкнулись с необходимостью поиска новых идейных ориентиров.

Актуальность темы исследования. На II Ватиканском соборе 1962–1965 гг. был провозглашен курс на церковное обновление и приспособление Католической церкви к современным реалиям, вследствие чего историки стали уделять особое внимание изучению опыта адаптации церковных иерархов к вызовам различных эпох. 1860–1870-е гг. являются примером периода, в который Святой престол столкнулся с масштабными изменениями, включая ослабление и ликвидацию светской власти папы, становление либерального государства на Апеннинском полуострове и повсеместное распространение идейного наследия Французской революции. В связи с этим представляется актуальным исследование воззрений кардиналов Курии, которые окружали Пия IX в условиях исчезновения прежнего мира. Значимость темы диссертации также связана с постоянным интересом исследователей к истории отношений между светской и церковной властями, так как государства и сегодня не оставляют намерений контролировать церковь, а она ищет способы защитить свою самостоятельность. Кроме того, в последнее

десятилетие появилось большое количество статей и монографий, посвященных функционированию Курии и лицам, сыгравшим важную роль в ее истории. Возросший интерес к данной проблематике связан с началом подготовки реформы римской Курии, которая была проведена в 2022 г. Ввиду этого исследование взглядов куриальных кардиналов, оказавшихся в центре событий 1860–1870-х гг., является актуальным.

С точки зрения изучения Новой истории Италии значимость темы обусловлена тем, что в современной историографии присутствует тенденция к расширению круга лиц, которых относят к важным участникам событий Рисорджименто. Историки больше не ограничиваются изучением фигур такого масштаба, как Виктор Эммануил II, К.Б. Кавур, Дж. Гарибальди и Дж. Мадзини и в некоторых случаях Пий IX. Вместе с тем усиливается интерес к деятельности исторических «побежденных». В данном диссертационном исследовании иерархи Курии рассматриваются как важные участники событий 1860–1870-х гг., которых нельзя отнести к числу «победителей» Рисорджименто.

Объектом исследования стали взаимоотношения церкви и государства на Апеннинском полуострове в третьей четверти XIX века. **Предметом исследования** являются политические взгляды кардиналов в новых реалиях, связанных с исчезновением Папского государства и становлением Итальянского королевства.

Цель диссертации — выявить признаки изменения политических взглядов кардиналов римской Курии, вызванного событиями и явлениями завершающего этапа существования Папского государства. Для достижения поставленной цели следовало решить следующие **задачи**:

- Определить оценку, которую давали куриальные кардиналы политической ситуации в 1860–1870-е гг.
- Выявить тенденции сближения кардиналов вокруг тех или иных политических программ.
- Проследить изменения в отношении кардиналов к проблемам, возникшим в связи с гибелью Папского государства и становлением либерального государства на Апеннинском полуострове.

- Определить изменчивость политических воззрений кардиналов Курии в 1860–1878 гг.
- Выделить круг кардиналов, который оказывал влияние на суждения папы Пия IX и иерархов Курии.

Нижняя граница исследования – 1860 г., год проведения плебисцитов о присоединении территорий Легатств, Умбрии и Марке к Сардинскому королевству и утраты Пием IX контроля над большей частью Папского государства. Последнее к этому моменту находилось в состоянии кризиса. В течение полувека власть понтифика приходилось реставрировать трижды (1800 г., 1815 г., 1849 г.). Папа, стремясь обеспечить неприкосновенность границ собственного государства, опирался на помощь Франции и Австрии. В 1860 г. как понтифик, так и кардиналы Курии оказались в ситуации, которая побуждала их рассуждать о светской власти папы, принципах, которыми руководствовалось правительство Сардинского королевства, становлении новой модели церковно-государственных отношений и др.

Верхняя хронологическая граница – 1878 г., который в восприятии современников завершил историческую эпоху: в начале 1878 г. скончались папа, объявивший себя «ватиканским узником», и первый король Италии. Конклав, созыв которого был неизбежен после кончины Пия IX, должен был избрать нового главу Католической церкви. Его подготовка и проведение потребовали напряжения политических и организационных ресурсов Курии. С точки зрения и кардиналов Курии, и политиков Итальянского королевства открывалась возможность решения актуальных проблем в отношениях между церковью и государством. Кардиналы высказывали свои суждения о роли человека, который должен был стать первым понтификом после исчезновения Папского государства с карты Европы.

Понятия, принятые в диссертации. В исторической литературе существуют различные трактовки ряда терминов, которые широко используются автором данного исследования. По этой причине представляется целесообразным перечислить основные понятия, принятые в диссертации. Одним из них является

так называемый «римский вопрос». В узком смысле – это проблема политической принадлежности Рима, а в широком – взаимоотношений церкви и государства в Италии. В «римском вопросе» различные аспекты, связанные с ролью светской власти папы как «гарантии» его независимости, сочетались с проблемой выбора столицы Итальянского королевства, последствий захвата Рима для взаимоотношений Святого престола и третьих государств¹.

К понятиям, которые приняты в диссертации, относятся «Папское государство», «Святой престол» и «римская Курия». Хотя в русскоязычных исследованиях, посвященных XIX в., более распространен термин «Папская область», в источниках XIX века на итальянском языке земли Романьи, Умбрии, Марке, Лацио, как правило, упоминаются как *Lo Stato Pontificio*, что характерно и для других европейских языков. По этой причине в данном диссертационном исследовании земли, находившиеся под контролем папы Пия IX, называются Папским государством. Справедливым является замечание Н.А. Селунской: «Сложный многосоставной конгломерат земель, включаемых в разные периоды в состав Папской области, «государства Церкви», не имел единого общепризнанного названия»². Речь идет о Средних веках, но утверждение остается верным и для XIX в., когда наряду с *lo Stato Pontificio*, встречаются, например, *lo Stato della Chiesa* (государство церкви), а также во множественном числе - *gli Stati della Chiesa*.

Святой престол – субъект, отличный от Папского государства, который представляет собой правительственный орган Католической церкви, включающий и понтифика, и римскую Курию. Примечательно, что в некоторых монографиях термин «римская Курия» используется как полностью синонимичный понятию «Святой престол». В данном диссертационном исследовании римская Курия воспринимается как один из органов Святого престола. Сегодня Курия – институт церковной администрации, который находится на службе не только понтифика, но

¹ Traniello F. Introduzione // Il «Kulturkampf» in Italia e nei paesi di lingua tedesca / a cura di R. Lill, F. Traniello. Bologna, 1992. P. 18

² Селунская Н.А. Земли Святого Петра: проблемы континуитета и конструирования регионального исторического объекта // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. Нижний Новгород, 2009. С. 43

и епископов³. В XIX в. римская Курия функционировала в соответствии с конституцией “*Immensa Aeterni Dei*” Сикста V 1588 г. и совмещала функции института церковной и государственной администрации. Некоторые из ее ведомств занимались вопросами, связанными с функционированием Папского государства, а в ведении других было управление Католической церковью. Курия находилась на службе понтифика. Автор диссертации исходит также из понятий, которые употреблялись в дипломатической переписке 1860–1870 гг., где термин «Святой престол» периодически заменялся на «римский Двор» (*La Cour de Rome*), но не на «Курию» (*La Curie*).

Либеральный католицизм – направление католической мысли, сторонники которого стремились к синтезу католицизма с либерализмом, не видели необходимости в сохранении светской власти папы и выступали за отделение церкви от государства⁴. Наиболее значимыми фигурами либерального католицизма являлись Ф.-Р. Ламенне, А. Лакордер, Ш.Л. де Монталамбер. Направление стало маргинальным после того, как в 1832 г. Григорий XVI осудил взгляды либеральных католиков. Тем не менее, идеи либерального католицизма не утратили своей популярности. Они нашли отражение в трудах А. Розмини, М. д’Адзельо, Ч. Бальбо и В. Джоберти и обсуждались в контексте стремления к созданию единой Италии. Термины «либеральные католики» и «либеральный католицизм» широко употреблялись кардиналами Курии в 1860–1870-е гг. Главными критиками идей либерального католицизма являлись так называемые «непримиримые» (*intransigenti*). Непримиримость (*intransigenza*) – это не только негативное отношение к либеральному католицизму. Ее сторонникам были присущи реакционные или крайне консервативные взгляды⁵. Их объединяло иерархическое видение церкви, представление о ней как совершенном обществе, стремление к восстановлению общественного порядка, существовавшего до Французской

³ Costituzione Apostolica “*Praedicate Evangelium*” sulla Curia Romana e il suo servizio alla Chiesa e al Mondo, 19.03.2022 // La Santa Sede. URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2022/03/19/0189/00404.html> (дата обращения: 21.10.2022)

⁴ См. подробнее: Francia E. Papa // *Atlante culturale del Risorgimento: lessico del linguaggio politico dal Settecento all’Unità* / a cura di A.M. Banti. Roma-Bari, 2011. P. 222-236.

⁵ Romani R. Liberal Theocracy in the Italian Risorgimento // *European History Quarterly*. 2014. Vol. 44. No. 4. P. 623.

революции. Отделение церкви от государства казалось им неприемлемой перспективой⁶.

Степень разработанности темы исследования. Изучение взаимоотношений Святого престола и Итальянского королевства в 1860–1870-е гг. является одним из главных направлений историографии Рисорджименто. Его специфика заключается не только в разнообразии тематики, но и явной или скрытой идеологической ангажированности работ. Историографические течения, которые реконструировали отношения между церковью и государством на завершающем этапе объединения Италии, формировались, прежде всего, под влиянием позиций двух оппонентов – Святого престола и светского государства, взаимоотношения которых претерпевали серьезные изменения.

Клерикальные и светские историки предлагали разные трактовки как процесса гибели Папского государства в целом, так и политической стратегии Святого престола, деятельности папы и кардиналов Курии. Развитие и светского, и церковного направлений в историографии зависело от доступности архивных фондов, и здесь клерикальные исследователи обладали большими возможностями. Светское направление, в свою очередь, активнее отзывалось на изменения идейных и методологических ориентиров, определявших общую концепцию Рисорджименто.

Можно выделить четыре периода в развитии научного знания о роли Святого престола в событиях 1860–1870-х гг. и его идейных установках. На первом этапе (конец XIX-начало XX в.) Итальянское государство находилось на стадии своего становления, а Святой престол пытался адаптироваться к утрате понтификом светской власти. Конкордата, который бы регулировал отношения между церковью и государством, еще не существовало. Этот этап характеризуется недоступностью архивных материалов и связан с зарождением историографии Рисорджименто, в рамках которой складываются три традиции: «умеренная» («либеральная»), «демократическая» и «реакционная»⁷. Примечательно, что представители

⁶ Battelli G. Società, Stato e Chiesa in Italia: dal tardo Settecento a oggi. Roma, 2013. P. 36.

⁷ Maturi W. Interpretazioni del Risorgimento. Lezioni di storia della storiografia. Torino, 1962. P. 183.

демократической школы либо сосредотачивались на попытках понтифика препятствовать достижению национального единства, либо вовсе отказывали Пию IX в том, чтобы быть важным политическим актором Рисорджименто. Межвоенный этап связан с фашизмом и подписанием Латеранских соглашений 1929 г., которые урегулировали отношения между Святым престолом и Итальянским королевством. Послевоенный этап - с открытием архивов, что стало причиной, по которой деятельность Курии смогла превратиться в самоценный объект исследования. Между послевоенным и современным этапами существует преемственность. Однако на последнем этапе важную роль сыграла концепция «модерности», произошел переход от изучения конфликта между церковью и государством в Италии на завершающем этапе Рисорджименто к рассмотрению событий 1860–1870-х гг. с точки зрения противостояния между церковью и современным обществом. Отдельно автор диссертационного исследования рассматривает послевоенную советскую историографию и работы современных российских историков, так как они опирались на иную источниковую базу.

Осмысление значения объединения Италии для Католической церкви в конце XIX-начале XX в. На рубеже XIX-XX вв. отношения между церковью и государством являлись одной из болезненных проблем итальянской политики. Этот период – «время либеральной консолидации единой Италии, консолидации, проходившей под знаменем общественных дискуссий о папстве и его политической роли»⁸. Историю Рисорджименто пишут современники, при этом доминирует светская либеральная историография. Работы этого периода характеризуются узостью источниковой базы. Авторы, однако, стремились компенсировать этот недостаток личным опытом общения со свидетелями событий.

Историки либерального направления обосновывали правомерность политики правительства в отношении Папского государства, «римского вопроса», взаимоотношений со Святым престолом. Они ввели в оборот ряд фактов,

---

⁸ Андронов И.Е. У истоков итальянского Просвещения: Пьетро Джанноне. М., 2000. С. 234.

связанных с деятельностью Курии, и предложили их интерпретацию, соответствующую либеральной точке зрения, тем самым укрепляя соответствующую историографическую позицию. Церковные историки стремились показать, что политика правительства короля Италии стала причиной гибели Папского государства и ухудшения положения понтифика. В ситуации, когда историю событий 1860–1870-х гг. пишут современники, трудно различить источник и исследование, поэтому в настоящий обзор включены публицистические труды. Первые из них стали появляться еще до ликвидации светской власти пап, то есть в 60-е гг. XIX века⁹.

Наиболее значимым трудом этого периода является «Рим и Папское государство» либерального историка и журналиста Р. Де Чезаре¹⁰. Книга была написана спустя тридцать пять лет после присоединения Рима к Итальянскому королевству¹¹. В ней Де Чезаре осветил период 1850–1870 гг. Автор был знаком с очевидцами событий завершающего этапа Рисорджименто, подчиненными кардиналов Курии. Их воспоминания играют важную роль в канве повествования. В центре внимания автора, однако, находились городская жизнь в Риме, социальное положение населения, личные качества иерархов Курии, которые были вхожи в римское светское общество. Повествование было доведено до 21 сентября 1871 года, когда появилось письмо Пия IX Виктору Эммануилу II, давшее оценку вступлению королевских войск в Рим и гибели Папского государства. Де Чезаре показал, что куриальные кардиналы играли заметную роль в событиях 1860-х гг.

С точки зрения изучения отношения отдельных иерархов Курии к объединению Италии и его последствиям особый интерес представляет монография либерально настроенного юриста Дж. Лети, посвященная одному из наиболее влиятельных представителей Курии Филиппо де Анджелису. В ней описана его деятельность в качестве архиепископа города Фермо, отношение к

---

⁹ De Luca L. *Lo Stato e la Chiesa: saggio sul Risorgimento italiano*. Bologna, 1872.; Cassani G. *Delle principali questioni politiche religiose. Reggio nell'Emilia*, 1866; Liberatore M. *La Chiesa e lo Stato*. Napoli, 1872.

¹⁰ De Cesare R. *Roma e lo Stato del Papa: Dal ritorno di Pio IX al XX settembre 1870*. Milano, 1970.

¹¹ Первое издание – De Cesare R. *Roma e lo Stato del Papa dal ritorno di Pio IX al XX settembre*. Roma, 1907. Книга переиздана к 100-летию захвата Рима итальянскими войсками.

событиям 1848–1849 гг. и Савойской династии, а также выдвижение этого иерарха церкви в руководители одной из конгрегаций Курии¹². Дж. Лети охарактеризовал позицию Ф. де Анджелиса в административном органе Святого престола, апеллируя к тому факту, что он представлялся возможным претендентом на папскую тиару после смерти Пия IX. Центральное место в книге занял анализ правомерности ареста кардинала властями Сардинского королевства. Либеральные взгляды Дж. Лети повлияли на то, в каком свете описаны условия, в которых находился Ф. де Анджелис в Турине.

После реформы Курии, проведенной Пием X в 1908 г., юрист Ф. Руссо составил издание «Римская Курия в своей организации и полном функционировании с 3 ноября 1908 г.», которое попало в «Индекс запрещенных книг». Причиной помещения в «Индекс» стали рассуждения автора о праве папы назначать себе преемника. В тексте были указаны имена представителей Курии времен понтификата Пия IX, которые оказывали значительное влияние на папу и, по мнению Руссо, имели шансы быть назначенными понтификом, а не избранными на конклаве¹³. Издание преимущественно содержит отрывки из различных папских документов, появившихся в период с XVI века и определявших особенности функционирования Курии как ключевого института Святого престола.

События завершающего этапа объединения Италии нашли отражение в брошюрах и очерках на русском языке, посвященных положению в Риме и проблеме светской власти пап. В одном из них обсуждалась роль государственного секретаря Дж. Антонелли в формировании курса Святого престола¹⁴. Автор считал Пия IX человеком слабого характера. К тому же, преданным религиозному мистицизму. В качестве настоящего «политика» он рассматривал кардинала Дж. Антонелли и приписывал ему самостоятельность от папы в принятии решений.

В очерке «Римский вопрос и итальянское единство» были описаны торжества по случаю первой годовщины провозглашения Рима столицей Итальянского

---

¹² Leti G. Fermo e il cardinale Filippo de Angelis: pagine di storia politica. Roma, 1902.

¹³ Russo F. La Curia Romana nella Sua organizzazione e nel suo completo funzionamento a datare dal 3 novembre 1908. Palermo, 1908.

¹⁴ А.Т. Рим 1861 года (Петру Алексеичу Теплякову). СПб, 1865.

королевства¹⁵. Утрата папой светской власти над городом представлена в нем в качестве основной причины недовольства «ультрамонтанской партии» в Курии. Сам автор брошюры открыто поддерживал действия итальянского правительства, считал, что окружение Пия IX убедило папу в том, что без светской власти он не будет свободен в духовных делах. Возможность разрешения «римского вопроса» связывается в тексте со смертью понтифика. В.П. Родников в историческом очерке «Церковь и государство в новой Италии» также раскритиковал линию Святого престола, самого понтифика и Дж. Антонелли¹⁶.

Тема отношений между церковью и государством появилась в первых же общих работах о Рисорджименто. Авторы реконструировали последовательность событий, назвали главных действующих лиц Святого престола. В работах этого периода преобладали оценки деятельности понтифика. Из иерархов Курии авторы выделяли Антонелли и де Анжелиса, при этом их интересовала деятельность кардиналов и влияние на папу в процессе принятия решений. Разница политических взглядов понтифика и куриальных кардиналов не констатировалась. Тем не менее, в конце XIX-начале XX в. была сделана попытка определить круг лиц (помимо папы), которые воздействуют на формирование политической линии Святого престола.

Особенности межвоенной историографии Рисорджименто. После установления режима Б. Муссолини проявилась тенденция к умалению значимости проблем, которые возникли в результате объединения Италии. Конфликт Итальянского королевства со Святым престолом воспринимался фашистскими историками как второстепенный по сравнению с фактом достижения политического единства. В Италии появлялось большое количество трудов, которые представляли собой политические памфлеты, характеризовались отсутствием критических оценок. Особую популярность приобрели издания с простым содержанием и иллюстрациями. Например, была написана

---

¹⁵ Римский вопрос и итальянское единство. СПб., 1872.

¹⁶ Родников В.П. Церковь и государство в новой Италии. Киев, 1909.

«Иллюстрированная история Национального Возрождения» П. Пьери¹⁷, основанная на обширном архивном материале. Автор не поднимал вопрос о папе как одном из противников объединения Италии, умалчивал о существовании разногласий между Святым престолом и правительством короля Италии в 1860-е гг.

Оригинальная концепция Рисорджименто была предложена историком-антифашистом Луиджи Сальваторелли. Он подверг критике «савойский миф», а именно положение о том, что объединение Италии представляло собой пьемонтизацию, то есть сводилось к распространению политико-административной системы Сардинского королевства на все итальянские земли. Сальваторелли считал, что развитие отношений между церковью и государством в Италии являлось одной из ключевых проблем не только Рисорджименто, но и всей итальянской истории. При этом он не причислял Пия IX к «творцам Рисорджименто». Противоречия, по мнению историка, существовали между старой и новой Италией, а не между новой Италией и одним Пием IX, понтификат которого был во многом связан с первой¹⁸. В фундаментальном труде «Итальянская политическая мысль с 1700 по 1870 г.»¹⁹ Сальваторелли отразил, помимо всего прочего, представления итальянских мыслителей XVIII-XIX вв. об оптимальной модели взаимоотношений церкви и государства. Сальваторелли принадлежит авторство термина «Антирисорджименто». Под ним подразумевается сопротивление Рисорджименто и стремление к воссозданию прежнего положения вещей, а под сторонниками Антирисорджименто – «люди Реставрации»²⁰. Термин, предложенный Сальваторелли, используется и современными историками²¹.

В целом, в межвоенный период фундаментальные работы, посвященные именно церковно-государственным отношениями в 1860-е–1870-е гг. или истории

---

¹⁷ Pieri P. *Storia illustrata del Risorgimento nazionale*. Firenze, 1931.

¹⁸ Salvatorelli L. *Pensiero e azione del Risorgimento*. Torino, 1963. 6 ed.; Idem. *Spiriti e figure del Risorgimento*. Firenze, 1972. 3 ed.

¹⁹ Idem. *Il pensiero politico italiano dal 1700 al 1870*. Torino, 1949. 5 ed.

²⁰ Maturi W. *Op. cit.* P. 213.

²¹ См., например: Sarlin S. *The Anti-Risorgimento as a transnational experience // Modern Italy*. 2014. No. 19 (1). P. 81-92; Göhde F. *A new military history of the Italian Risorgimento and Anti-Risorgimento: The case of 'transnational soldiers' // Ibid.* P. 21-39.

Папского государства последних лет его существования, не были опубликованы. Историки не проявляли интереса к роли Курии в формировании курса Святого престола в 1860–1870-е гг.

Историки послевоенного периода о позиции Святого престола в отношении завершения процесса объединения Италии. После завершения Второй мировой войны идеологическая свобода способствовала публикации новых трудов о Папском государстве в эпоху Рисорджименто и взаимоотношениях церкви и государства. В связи с открытием архивов произошло обновление источниковой базы.

Одним из наиболее значимых трудов, написанных в XX веке и посвященных церковно-государственным отношениям в Италии, является работа «Церковь и государство в Италии в последние сто лет» Артуро Карло Йемоло²². Монография была опубликована в 1948 г., после чего неоднократно переиздавалась. Йемоло впервые уделил одинаковое внимание позициям и церкви, и государства, благодаря чему ему удалось создать сбалансированную картину отношений между ними. Он выделил причины, по которым в 1860-1870-е гг. каждая из сторон придерживалась собственной линии и не была готова отступить от нее.

В монографии «Проблема церковной собственности (1848–1888)» Йемоло обратился к правовым основам взаимоотношений церкви и государства²³. Причиной, по которой Рисорджименто привело к конфликту между ними, Йемоло считал не столько захват территорий, прежде подконтрольных папе, сколько присвоение унитарным государством контроля над такими сферами, как брак, благотворительная деятельность церковных организаций. Ключевую роль в этом противостоянии, с его точки зрения, сыграла политика, направленная на конфискацию церковного имущества²⁴.

Йемоло полагал, что современники событий выражали одновременно либеральные и католические симпатии, сочетание которых имело строго

---

²² Jemolo A.C. Chiesa e stato in Italia negli ultimi cento anni. Torino, 1971.

²³ Jemolo A.C. La questione della proprietà ecclesiastica (1848-1888). Bologna, 1974.

²⁴ Jemolo A.C. Premesse ai rapporti tra Chiesa e Stato. Milano, 1969. 2 ed. P. 39-40.

индивидуальную природу. По этой причине он сомневался в корректности терминов «либеральный католицизм» и «католический либерализм», чем положил начало дискуссии среди историков²⁵. Йемоло доказывал, что для большинства католиков не существовало серьезного противоречия между верностью церкви и либеральными принципами. Он сделал вывод о том, что идейные позиции католиков нельзя однозначно квалифицировать. Это наблюдение историка может быть полезным с точки зрения изучения взглядов «либеральных» кардиналов Курии. Тезис Йемоло о том, что сочетание либеральных и католических чувств имеет индивидуальную природу, свидетельствует в пользу изучения взглядов каждого кардинала («индивидуальный подход») и отказа от обобщений.

Историк права А. Пасрен д'Антрев придерживался иной точки зрения на термин «либеральный католицизм» и разделял католиков на тех, кто был более современен в отношении некоторых вопросов (особенно политических) от «тех, кто полагал, что отвечать на вызовы времени можно просто ссылаясь на традиционную доктрину церкви, на тезисы, которые были сформулированы в других исторических обстоятельствах и не отражают новые веяния»²⁶. При этом Пасрен д'Антрев считал, что в Италии эпохи ее объединения циркулировали не только идеи приверженцев и противников этого процесса, но существовали и другие точки зрения на происходящие события, которые как бы находились между двумя этими «полюсами».

Крупнейшим специалистом по либеральному католицизму является Ф. Траньелло. В монографии 1970 г., посвященной судьбам философского учения А. Розмини, историк попытался дать оценку степени распространенности идей либерального католицизма среди священнослужителей Северной Италии²⁷. Именно влиянию либеральных католиков Траньелло приписывал ведущую роль в появлении формулы «свободная церковь в свободном государстве» К.Б. Кавура,

---

²⁵ Mori R. I Cattolici liberali toscani // I Cattolici Italiani dall'800 ad oggi. Brescia, 1964. P. 31

²⁶ Passerin d'Entrèves A. Il cattolicesimo liberale in Europa // Nuove questioni di Storia del Risorgimento e dell'Unità d'Italia. Milano, 1961. P. 578.

²⁷ Traniello F. Cattolicesimo conciliatorista. Religione e cultura rosminiana lombardo-piemontese (1825-1870). Milano, 1970.

первого председателя Совета министров Итальянского королевства. Историк также изучал отношение представителей либерального католицизма к проблеме светской власти папы и пришел к выводу, что кризис светского господства понтифика рассматривался ими в тесной связи с упадком абсолютистских режимов. Утрата папой светских прерогатив, с точки зрения либеральных католиков, могла способствовать внутреннему переустройству церкви. Траньелло указал и на то, что после публикации «Силлабуса», проведения I Ватиканского собора и захвата Рима итальянскими войсками в сентябре 1870 г. перспективы либерального католицизма стали крайне неопределенными в связи с тем, что в новых условиях примирение между церковью и государством казалось труднодостижимым.

В очерке «Католицизм и современное общество» Траньелло ясно разделил позиции либеральных католиков и «непримиримых» священнослужителей и противопоставил их отношение к ключевым событиям 1860-х гг. (публикации «Силлабуса», введению принципа *non expedit*, не позволявшего католикам участвовать в политической жизни Итальянского королевства, проведению I Ватиканского собора). Траньелло, однако, допускал возможность изменения взглядов священнослужителей. Для того, чтобы проиллюстрировать этот тезис, Траньелло привел в тексте очерка пример Карло Пассальи, который до конца 1850-х гг. являлся сторонником Пия IX, а затем, как выражается автор, «сменил веру» и сблизился с К.Б. Кавуром и другими итальянскими государственными деятелями, а также выступил за ликвидацию светской власти папы²⁸.

Дж. Канделоро разработал цельную марксистскую концепцию церковно-государственных отношений в эпоху Рисорджименто. Его монография «Католическое движение в Италии» оказала влияние на тематику исследований советских историков, способствовала возникновению у них интереса к проблеме противостояния между Италией и Святым престолом²⁹. Истоки католического движения автор видел в Реставрации и считал его своеобразным ответом на идеалы

---

²⁸ Traniello F. Cattolicesimo e società moderna // Storia delle idee politiche, economiche e sociali / dir. da L. Firpo. Torino, 1972. Vol. 6: L'età della rivoluzione industriale. P. 551-652.

²⁹ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М., 1955.

свободы и национального единства, импульсом к возникновению которых стала Французская революция. «Силлабус», по мнению Канделоро, усилил идейное размежевание между либеральными католиками и «непримиримыми», отстаивавшими светскую власть пап. В труде Канделоро также нашла отражение проблема участия католиков в политической жизни Итальянского королевства. «Закон о гарантиях» 1871 г. итальянский историк считал пределом возможностей либерально-католического движения этого периода. Канделоро использовал исключительно опубликованные источники, но это не помешало историку создать достаточно полную картину развития католического движения, которая в его работе неразрывно связана с отношениями между церковью и государством.

Дж. Канделоро в одной из глав труда «История современной Италии: Создание единого государства 1860–1871» упомянул представителей римской Курии, не занимавших крайне непримиримую позицию в отношении нового государства. Необходимо отметить, что Канделоро охарактеризовал отношение государственного секретаря Дж. Антонелли и папского министра вооружений К. де Мерода к идее компромисса с Итальянским королевством³⁰.

Большое количество работ по истории понтификата Пия IX было написано после открытия соответствующих фондов Секретного архива Ватикана. Первым, кто получил доступ к новым источникам до официального открытия фондов, был иезуит Пьетро Пирри. Его анализ этих источников лег в основу монографии «Римский вопрос от Сентябрьской конвенции до утраты светской власти, 1864–1870»³¹. Внимание Пирри было приковано к действиям понтифика и короля Италии и их взаимоотношениям. Историк упомянул о важной роли кардинала Антонелли в формировании политики Святого престола. Кроме того, Пирри занимался публикацией документов.

Р. Обер, в отличие от П. Пирри, не имел доступа к фондам Секретного архива Ватикана. Его монография «Понтификат Пия IX (1846–1878)» так же, как и книга

---

³⁰ Он же. История современной Италии. М., 1971. Т.1: Создание единого государства 1860-1871.

³¹ Pirri P. Pio IX e Vittorio Emanuele II dal loro carteggio privato: in 3 volumi. Roma, 1961. Vol. III: La questione Romana dalla Convenzione di Settembre alla caduta del Potere Temporale 1864-1870 (Testo).

Пирри «Римский вопрос от Сентябрьской конвенции до утраты светской власти, 1864–1870», появилась до официального открытия фондов для изучения исследователями³². В связи с этим бельгийский историк преимущественно использовал опубликованные источники, в том числе сборник Пирри. Учитывая тот факт, что исследование посвящено понтификату в целом, Р. Обер затронул взаимоотношения Святого престола не только с Италией, но также с Францией и рядом других государств Европы. Автор показал, что основной причиной «непримиримости» Пия IX по отношению к Итальянскому королевству являлась политика правительства Виктора Эммануила II на захваченных территориях Папского государства. При том, что в тексте монографии фигурируют имена куриальных кардиналов, а также присутствует характеристика особенностей функционирования Курии в 1860-е годы, автор сосредотачивается исключительно на противостоянии государственного секретаря Дж. Антонелли и министра вооружений Папского государства К. де Мерода.

Джакомо Мартина, иезуит, профессор Папского Григорианского университета в Риме, являлся одной из ключевых фигур в сфере изучения понтификата Пия IX. Автор трехтомного исследования (последний вышел в 1990 г.) о Пие IX подчеркивал, что его монография не представляет собой историю Католической церкви этого периода или историю взаимоотношений Святого престола и Итальянского королевства³³. Несмотря на это утверждение, значительная часть труда Дж. Мартини представляет собой экскурсы на тему изменения положения Святого престола, произошедшего с провозглашением Итальянского королевства, состояния «римского вопроса» и даже положения дел в Европе.

Одним из главных преимуществ, которыми обладают работы Дж. Мартини, является использованный автором архивный материал. Продолжительное время он работал с фондами Секретного архива Ватикана и архива Конгрегации

---

³² Aubert R. *Il Pontificato di Pio IX (1846-1878)*. Torino, 1976.

³³ Martina G. *Pio IX (1846-1850)*. Roma, 1974; *Idem. Pio IX (1851-1866)*. Roma, 1986; *Idem. Pio IX (1867-1878)*. Roma, 1990.

чрезвычайных церковных дел. Кроме того, автор был хорошо знаком с новейшими на тот момент исследованиями по периоду понтификата Пия IX. Дж. Мартина в общих чертах описал «дело» кардинала Джироламо д'Андреа, а также перечислил тех кардиналов, которые имели большое влияние на папу и Курию.

Более поздняя статья Дж. Мартины, посвященная подготовке «Силлабуса», также является результатом работы исследователя с неопубликованными источниками. Автор проанализировал аргументы советника Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции Л. Билио, использованные для осуждения идей либерального католицизма³⁴. То, что Дж. Мартина являлся священником, оказало влияние на акценты, расставленные в повествовании: он стремился затушевать разногласия внутри клерикальной среды, особенно при описании хода I Ватиканского собора. Мартина доказывал, что если среди священнослужителей возникали противоречия, то их быстро устраняли.

Важные наблюдения о внутренней ситуации в Курии в период I Ватиканского собора сделал католический историк и архивист Лайош Пастор. Он также занимался публикацией документов Секретного архива Ватикана, исследовал взаимоотношения Святого престола и Венгрии и участие венгров в процессе объединения Италии. Пастор обращался к изучению позиции наиболее влиятельных куриальных кардиналов в ходе I Ватиканского собора. Две статьи Пастора посвящены отражению процесса принятия решений в ходе собора в дневниках кардиналов А. Капальти и Т. Мертеля³⁵. Исходя из текста дневника кардинала Капальти, Пастор сделал вывод о том, что существовала вероятность появления ассамблеи по церковно-государственным вопросам в ходе собора. Отказ от ее создания был связан с осторожностью Пия IX, понимавшего, что монархи могут выступить даже против созыва I Ватиканского собора. Кроме того, автор обратил внимание на то, как Капальти характеризовал участников собора, на

---

³⁴ Idem. La confutazione di Luigi Bilio ai discorsi di Montalembert a Malines nell'agosto 1863. Un passo decisivo verso il Sillabo. Un momento significativo nella storia della tolleranza // Pius IX. und der Kirchenstaat in den Jahren 1860-1870: Ein deutsch-italienisches Kolloquium. Erlangen, 1995. P. 55-69.

³⁵ Pásztor L. Il Concilio Vaticano I nel diario del Cardinale Capalti // Archivum Historiae Pontificiae. 1969. №7. P. 401-489; Idem. Il card. Mertel e il Concilio Vaticano // Rivista di Storia della Chiesa in Italia. 1969. №23. P. 441-466.

его оценки либо просто на пересказ содержания бесед, что позволило ему сделать вывод о позиции кардинала ³⁶. Л. Пастор первым указал на значимость многочисленных отсылок к опыту проведения Тридентского собора и постоянного сравнения с собором XIX века. Публикацией дневника В. Тиццани, советника Конгрегации Индекса, он внес значительный вклад в изучение «партий», сложившихся по вопросу о папской непогрешимости.

Крупным исследователем борьбы Святого престола за возвращение светской власти являлся англиканский священник О. Чедвик. В монографии «История пап 1830—1914», которая является одним из последних трудов этого автора (опубликована в 1998 г.), изложение светской истории сочетается с историей церкви ³⁷. Понтификат Пия IX занимает в этой работе центральное место. Его описание является более объемным и содержательным по сравнению с понтификатами Григория XVI, Льва XIII и Пия X. Многие из замечаний Чедвика заслуживают особого внимания: он утверждал, что ликвидация светской власти пап лишь усилила фигуру понтифика, способствовала последующей централизации церкви вокруг папы и Курии. Автор обратил внимание на выборы, проводившиеся в Сардинском королевстве в 1857 г., и их влияние на формирование последующей политики в отношении церкви, продемонстрировал влияние «либеральных» священников на территории Пьемонта, противоречивое отношение Курии к созыву I Ватиканского собора. Чедвик также является автором статьи «Британский посол и похороны папы Пия IX», где проанализировано отношение населения Рима к фигуре этого понтифика к моменту его смерти, а также в самом начале понтификата Льва XIII ³⁸.

Дж. Мартина, Л. Пастор и О. Чедвик вели параллельное изучение различных аспектов понтификата Пия IX по документам Секретного архива Ватикана и обсуждали работы друг друга. Труды этих историков представляют собой синтез различных аспектов жизни Святого престола и Рима XIX века. Авторы объединяет

---

³⁶ Idem. Il Concilio Vaticano I nel diario del Cardinale Capalti. P. 416.

³⁷ Chadwick O. A History of the Popes 1830-1914. New York, 2002.

³⁸ Idem. The British Ambassador and the Funeral of Pope Pius IX // Religious Change in Europe, 1650-1914. Oxford, 1997. P. 365-380.

интерес не только к фигуре Пия IX, но и роли государственного секретаря Антонелли и других иерархов Курии в формировании политики Святого престола.

Функционированию Курии была посвящена монография историка права Н. дель Ре «Римская Курия: историко-правовые особенности»³⁹. Юридическая составляющая в этой работе выходит на первый план. Автор привел список наиболее важных постов Курии, включая кардиналов-префектов и секретарей конгрегаций. Он зафиксировал постоянные изменения в составе Курии: появление новых конгрегаций и ликвидацию старых. Н. дель Ре описал функции каждой из них, а также деятельность трибуналов и секретариатов. В работе также нашли отражение преобразования, произошедшие в Курии в 1862 г. (создание отдела по делам восточных обрядов в Конгрегации пропаганды веры). Данная монография позволяет получить представление о том, какие из папских ведомств были наиболее влиятельными.

Л. Бедески посвятил монографию Курии в годы понтификата Пия X (1903–1914)⁴⁰. Несмотря на хронологические рамки работы, она представляет интерес с точки зрения изучения более ранней истории этого института Святого престола. Курия в работе Бедески выступает в качестве закрытого общества, «жреческой касты, защищенной привилегиями и престижем, от которой исходят установки, касающиеся юридической и моральной сфер»⁴¹. Историк указал на недостаточную степень изученности роли Курии в формировании политики Святого престола. Он исходил из того, что история папства – это не только история пап, но и история Курии⁴². Если раньше политика Рима сводилась к понтификам, то теперь появляется другой самодостаточный организм. Бедески подчеркнул важность изучения документов Курии для достижения понимания роли этого института в процессе принятия решений Святым престолом.

Бедески опирался на переписку проживавшего в Риме священнослужителя Джованни Дженокки, который симпатизировал сторонникам католического

---

³⁹ Del Re N. *La curia romana: Lineamenti storico-giuridici*. Roma, 1952.

⁴⁰ Bedeschi L. *La Curia romana durante la crisi modernista. Episodi e metodi di governo*. Parma, 1968.

⁴¹ Ibid. P. 3.

⁴² Ibid. P. XIII-XVII.

модернизма и пользовался авторитетом среди них. Историк тщательно перепроверял содержащиеся в ней сведения, используя свидетельства ряда современников событий. На первый план исследования он вывел не столько официальные документы ведомств Курии, сколько письма, дневники, записки и другие документы куриальных кардиналов и прелатов. Эти источники позволили автору говорить о характере взаимодействия между иерархами церкви, о дружеских и враждебных отношениях в Курии, о различиях в оценках проблем современного им общества, которые не являлись строго догматическими⁴³. Бедески работал с документами личного происхождения, что не позволило ему определить отношение всех кардиналов Курии к модернизму⁴⁴. Несмотря на это историк выделил круг кардиналов, в руках которых находились основные рычаги власти в Курии, и сделал выводы об их отношении к взглядам модернистов. Это позволило ему прийти к заключению о влиянии узкого круга кардиналов на действия Пия X и, в частности, об исключительной роли государственного секретаря этого понтифика Р. Мерри дель Валя в управлении церковью.

К изучению Курии обращался Кристоф Вебер, который проанализировал биографии 124 кардиналов (не только куриальных) понтификата Пия IX. В двухтомном просопографическом труде он рассмотрел путь куриальных кардиналов на вершину церковной иерархии, скорость и зависимость продвижения по карьерной лестнице от их социального происхождения⁴⁵. Исследование К. Вебера представляет первую попытку выявить патрон-клиентские связи и их влияние на карьеру кардиналов. Автор также впервые выделил эшелон кардиналов (около 40), которые занимали высшие должности в Папском государстве и Курии. Событиям, связанным с объединением Италии, уделено незначительное внимание. Их описание не входило в круг задач автора. Этот труд К. Вебера внес вклад не только в изучение понтификата Пия IX, но и истории Курии, как института, в анализ специфики управления Папским государством последних лет его

---

⁴³ Ibid. P. 5-6.

⁴⁴ Ibid. P. 10.

⁴⁵ Weber C. Kardinäle und Prälaten in den letzten Jahrzehnten des Kirchenstaates: Elite-Rekrutierung, Karriere-Muster und soziale Zusammensetzung, 1846–1878. Päpste und Papsttum. Stuttgart, 1978-1979. Band I-II.

существования. К. Вебер не ограничился изучением Курии и впоследствии исследовал патрон-клиентские связи среди священнослужителей различных областей Италии⁴⁶.

Методологию Кристофа Вебера использовал французский историк Ф. Бутри. Он, однако, обратился к изучению 198 биографий кардиналов первой половины XIX века ⁴⁷ . Опираясь на материалы Секретного архива Ватикана и Государственного архива Рима, Ф. Бутри восстановил структуру Курии в 1814–1846 гг., привел основные сведения о происхождении и церковной карьере кардиналов. Он, в отличие от К. Вебера, не ограничился изучением биографий кардиналов и уделил внимание прелатам, консультантам, советникам конгрегаций Курии. Тем не менее, просопографический труд К. Вебера является более фундаментальным, так как автор сопровождал биографии кардиналов анализом собранных данных.

Наряду с работами, в которых Курия изучалась как сообщество, появились биографические исследования, посвященные влиятельным иерархам. Немецкий историк церкви и доктор теологии Карл Август Финк, автор монографий по истории церкви и папства в Средние века, предпринял попытку составления политической биографии кардинала Г. Гогенлоэ. Автор отметил, что пик его влияния пришелся на период понтификата Льва XIII, но еще в конце 1860-х-начале 1870-х гг. он занимал более мягкую позицию в отношении проблемы светской власти папы, чем многие куриальные кардиналы⁴⁸. «Священная Конгрегация Собора в 1870-е гг.» М. Требилиани также является исследованием, посвященным одному из иерархов Курии – Просперо Катерини⁴⁹. Первостепенное внимание автор уделила его деятельности в качестве префекта Конгрегации Собора. Она подвергла критике то, что во многих монографиях по понтификату Пия IX

---

⁴⁶ Idem. Familienkanonikate und Patronatsbistümer: ein Beitrag zur Geschichte von Adel und Klerus im neuzeitlichen Italien. Berlin, 1988.

⁴⁷ Boutry P. Souverain et pontife. Recherches prosopographiques sur la Curie Romaine à l'âge de la Restauration (1814-1846). Rome, 2002.

⁴⁸ Fink K. Kardinal Hohenlohe und das roemische Milieu in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts // Kirchen und Liberalismus im 19. Jahrhundert. Göttingen, 1976. P. 164-173.

⁴⁹ Trebiliani M.T. La Sacra Congregazione del Concilio intorno agli anni '70 // Roma tra Ottocento e Novecento. Roma, 1981. P. 3-54.

государственный секретарь Джакомо Антонелли фигурирует в качестве единственного советника Пия IX.

Значимое место в историографии занимало изучение отношения политических элит различных государств к «римскому вопросу». М. Тедески занимался отношением Франции и Англии к событиям на Апеннинском полуострове накануне провозглашения Итальянского королевства. В его монографии охарактеризовано положение Святого престола, политика Кавура, а также ситуация, складывавшаяся в городах центральной Италии⁵⁰. М. де Леонардис рассматривал отношение Англии к событиям на Апеннинском полуострове в 1859–1870 гг. В его исследовании подробно описан период от Виллафранкского перемирия 1859 г. до начала оккупации областей Папского государства⁵¹. Историк упоминал и о британских католиках, которые выступали на стороне папы, приводил мнения У. Гладстона, Г. Палмерстона, Дж. Рассела, которых называл италиянофилами, а также кардиналов Г. Маннинга и Дж. Ньюмана. Автор проанализировал реакцию британского правительства на вступление итальянских войск в Рим и раскол в британском общественном мнении по вопросу о поддержке папы. В целом, монография дает комплексное представление о британской позиции касательно «римского вопроса».

Р. Мори в монографии «Римский вопрос», 1861–1865» охарактеризовал сложившуюся в 1860-е гг. ситуацию с итальянской и французской позиций⁵². Ключевыми моментами в его повествовании стало признание Итальянского королевства французским правительством, проект примирения церкви и государства, предложенный Наполеоном III, и английский проект оккупации Папского государства итало-французскими войсками.

К. Менегуцци Ростаньи в монографии «Кризис светской власти и европейская дипломатия в 1859–1860 гг.» утверждала, что события этих двух лет определили дипломатическую линию Святого престола на целое десятилетие⁵³.

---

⁵⁰ Tedeschi M. *Francia e Inghilterra di fronte alla questione romana: 1859-1860*. Milano, 1978.

⁵¹ De Leonardis M. *L'Inghilterra e la questione romana, 1859-1870*. Milano, 1980.

⁵² Mori R. *La questione romana 1861-1865*. Firenze, 1963.

⁵³ Meneguzzi Rostagni C. *La crisi del potere temporale e la diplomazia europea 1859-1860*. Padova, 1983.

С точки зрения историка, именно в 1859–1860 гг. в полной мере проявилась несостоятельность папской дипломатии. Этот вывод был сделан Менегуцци Ростаньи с опорой на корреспонденцию между Дж. Антонелли и папскими нунциями в европейских столицах. В ходе написания монографии историк опубликовала два тома переписки Дж. Антонелли с нунциями в Мадриде и Вене за период 1859–1861 гг.⁵⁴ В целом, автор подчеркнула роль Антонелли в формировании политического курса Святого престола.

Исследования Дж. Берти «Россия и итальянские государства в период Рисорджименто» и «Итало-русские отношения с 1826 г. по 1860 г.» внесли вклад в разработку темы развития русско-итальянских связей на завершающем этапе объединения Италии⁵⁵.

Проблема светской власти понтификов и отношение к ней католиков широко изучались в этот период и на локальном уровне. Например, в издании «Католики и либералы Венето перед лицом проблемы светской власти и «римского вопроса»⁵⁶ отражены взгляды наиболее видных представителей венецианского Рисорджименто. Тосканская проблематика была рассмотрена в статье Р. Мори «Либеральные католики Тосканы»⁵⁷. Как общими вопросами, связанными с отношениями между церковью и государством на завершающем этапе Рисорджименто, так и особенностями положения клира епархии Падуи в последние годы австрийского господства занимался А. Гамбасин. Один из центральных сюжетов монографии, посвященной падуанскому клиру – отношение кардинала К. Патрици, секретаря Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции, к священникам, не разделявшим официальную позицию Святого престола по вопросу о светской власти папы⁵⁸. Гамбасин исходил из того, что после Французской революции представители итальянской буржуазии стали основными

⁵⁴ Il carteggio Antonelli-Barili: 1859-1861 / a cura di C. Meneguzzi Rostagni. Roma: Istituto per la storia del Risorgimento italiano, 1973. Il carteggio Antonelli-De Luca: 1859-1861 / a cura di C. Meneguzzi Rostagni. Roma, 1983.

⁵⁵ Берти Дж. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959; Он же. Итало-русские отношения с 1826 по 1860 г. // Россия и Италия из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М., 1968. С. 138-153.

⁵⁶ Cattolici e liberali veneti di fronte al problema temporalistico e alla questione romana / a cura di E. Reato. Vicenza, 1972.

⁵⁷ Mori R. I Cattolici liberali toscani. P. 29-47.

⁵⁸ Gambasin A. Il Clero padovano e la dominazione austriaca, 1859-1866. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1967.

противниками сохранения светской власти папы и критиками политики Курии. Среди священнослужителей намного более распространенной являлась «непримиримая» позиция в духе протестов папы Пия IX против действий правительств короля Италии, а носители идей либерального католицизма «были постепенно вытеснены на периферию церковного сообщества»⁵⁹.

В этот период происходит расширение проблематики, связанной с «римским вопросом»: вывод ее за рамки политики, изучение в контексте истории ментальностей. В 1970-е гг. П. Дж. Камаяни посвятил ряд статей (опубликованы отдельным томом в 2018 г.⁶⁰) восприятию «римского вопроса» верующими. Историк отстаивал точку зрения о том, что выражения, которые употреблялись в документах Пия IX были призваны включить у верующих инстинктивные защитные механизмы. Например, автор отмечал, что папе было достаточно упомянуть о «детях тьмы», как в умах верующих всплывали образы К.Б. Кавура, Дж. Гарибальди и Дж. Мадзини⁶¹. Он также обратил внимание на постоянное возвеличивание святого Петра в тех документах, в которых речь шла о папских прерогативах⁶². После захвата территорий Папского государства и Рима папой и священнослужителями использовался мотив божьего гнева⁶³. Историк, таким образом, указал на средства воздействия на паству, которые использовались Святым престолом и, в частности, «непримиримыми» иерархами церкви.

Таким образом, во второй половине XX века произошел переход от истории отношений между церковью и государством и изучения понтификатов к исследованию Курии. Во многом это объясняется доступностью архивных материалов и расширением источниковой базы. Клерикальные историки были склонны умалчивать о существовании различий в церковных кругах. Светские исследователи, наоборот, заостряли на этом внимание. Представление о Курии как

⁵⁹ Idem. *Gerarchia e laicato in Italia nel secondo Ottocento*. Padova, 1969. P. 23-24.

⁶⁰ Camaiani P.G. *Il Diavolo e la Questione romana. Saggi sulle mentalità dell'Ottocento*. Bologna, 2018.

⁶¹ Ibid. P. 24.

⁶² Ibid. P. 32.

⁶³ Ibid. P. 68.

о сообществе единомышленников начало подвергаться пересмотру. Политические взгляды кардиналов, однако, специально не анализировались.

Историография 1990-х-2010-х гг. В 1990-е-2000-е гг. светские исследователи стали рассматривать события 1860–1870-х гг. с точки зрения противостояния между церковью и современным обществом. Ф. Траньелло, изучавший в 1970–1980-е гг. идеи либерального католицизма, в 1990-2000-е гг. во многом продолжил линию Э. Пасрена д'Антрева и отказался от освещения событий третьей четверти XIX в. исключительно в контексте конфликта между церковью и государством. По его мнению, период был примечателен с точки зрения происходившего изменения системы ценностей и появления новых средств легитимации власти, что, в свою очередь, оказывало влияние на процесс выстраивания отношений между церковью и государством⁶⁴. Траньелло в своих более поздних работах также обратил внимание на следующую закономерность: поляризация мнений среди священнослужителей, вызванная событиями завершающего этапа Рисорджименто, была менее заметна среди епископов и, напротив, намного более четко прослеживалась на уровне приходского духовенства⁶⁵. Из этого следует, что различия во взглядах кардиналов еще более трудноопределимы, чем среди епископата. Хотя Курия не представляет собой сообщество единомышленников, в идейном плане эта среда является более однородной.

Немецкий историк Р. Лилль, как и Ф. Траньелло, исходит из того, что период 1860–1870-х гг. был связан с попытками церкви сохранить свою власть в неизменном виде и стремлением государств распространить свое влияние на все сферы жизни общества. Этот период был временем, когда большинство не считало возможным гармоничное сосуществование этих двух сил⁶⁶.

Публикация «Силлабуса», созыв I Ватиканского собора рассматриваются не как важные вехи в истории конфликта между Святым престолом и правительством

⁶⁴Traniello F. Religione cattolica e Stato nazionale. Dal Risorgimento al secondo dopoguerra. Bologna, 2007.

⁶⁵ Ibid. P. 107.

⁶⁶ Lill R. Introduzione // Il «Kulturkampf» in Italia e nei paesi di lingua tedesca // a cura di R. Lill, F. Traniello. Bologna, 1992. P. 15.

короля Италии, а в значительно более широком масштабе. По мнению профессора Туринского университета В. Ферроне, «Силлабус» и созыв Собора являлись кульминацией «проектов католической реставрации, сформулированных разными понтификами после Французской революции»⁶⁷. Схожие позиции занимал Д. Микколи, который считал, что началом понтификата Пия IX было не столько связано с проводимыми реформами или идеей объединения Италии под руководством папы, сколько с «новой перспективой в отношениях между церковью и современным обществом»⁶⁸. На сегодняшний день эту линию продолжает Д. Меноцци, который рассматривает провозглашение догмата о непорочном зачатии Девы Марии, «Силлабус», решения I Ватиканского собора как инструменты борьбы Святого престола с новыми идеями и принципами, которые получили широкое распространение в XIX веке⁶⁹.

Сохранился интерес историков к вопросам изменения положения церкви на локальном уровне. М. Лупи занималась изучением истории епархии Перуджи в эпоху формирования итальянского унитарного государства⁷⁰. Широкие хронологические рамки ее наиболее важной монографии позволили автору проследить изменения, которые произошли после захвата территорий Умбрии пьемонтскими войсками в 1860 г. как в положении священнослужителей епархии Перуджи, так и в пастырской деятельности епископа Дж. Печчи, представителя римской Курии и будущего папы Льва XIII. Автор доказала, что Печчи был склонен к проявлению гибкости во взаимоотношениях с местной властью и адаптации к новым условиям.

А. Меннити Ипполито и М. Роза реконструировали механизмы функционирования римской Курии в раннее Новое время. Меннити Ипполито указал на методологические проблемы изучения Курии на любом из отрезков

⁶⁷ Ferrone V. Chiesa cattolica e modernità. La scoperta dei diritti dell'uomo dopo l'esperienza dei totalitarismi // Chiesa cattolica e modernità: atti del Convegno della Fondazione Michele Pellegrino, Università di Torino, 6 febbraio 2004 / ed. Bolgiani, F., Margiotta Broglio, F., Ferrone, V. Bologna, 2004. P. 59.

⁶⁸ Miccoli G. Fra mito della cristianità e secolarizzazione. Studi sul rapporto Chiesa-società nell'età contemporanea. Casale Monferrato, 1985. P. 37

⁶⁹ Menozzi D. La Chiesa contro il mondo moderno // Storia della Chiesa (in 4 volumi). Bologna, 2019. Vol. 4. L'età contemporanea. P. 55-78.

⁷⁰ Lupi M. Il clero a Perugia durante l'Episcopato di Gioacchino Pecci (1846-1878) tra Stato Pontificio e Stato unitario. Roma, 1998.

существования этого органа. Во-первых, он считал необходимым принимать во внимание роль всех ведомств Курии в формировании политики Святого престола. Во-вторых, историк настаивал на расширении хронологических рамок, что, по его мнению, способствовало изучению изменений в Курии⁷¹.

В труде «Правительство пап в Новое время: карьера, иерархия, куриальная организация» А. Меннити Ипполито продемонстрировал исследовательский подход, который считал состоятельным⁷². Курия в этой монографии выступает как социальный лифт. Меннити Ипполито стремился доказать, что Курия не являлась застывшим органом. С этой целью историк сделал акцент на изменении количества ведомств в ее составе. Помимо этого, автор настаивал на том, что Курии не была чужда логика придворного общества. Куриальные кардиналы жили в неопределенности и стремились укрепить собственные позиции.

М. Роза сконцентрировал свое внимание на функционировании куриальных ведомств в XVIII веке⁷³. Он отметил, что в этот период термин «Курия» начинает использоваться значительно чаще, нежели в XVI-XVII вв. Произошедшие изменения автор связал с тем, что, несмотря на существование конгрегаций, в Риме XVI-XVII вв. был широко распространен nepотизм⁷⁴. Усиление политической роли Курии М. Роза связывал с деятельностью ряда глав куриальных ведомств, которые оказались на вершине иерархии благодаря своим достижениям, службе на благо интересов Святого престола, а не личным связям. С точки зрения исследователя, ключевую роль в укреплении Курии сыграл кардинал Джованни Баттиста де Лука (1614–1683)⁷⁵. К событиям, которые способствовали усилению роли Курии как бюрократического института, Роза отнес издание в 1692 г. Иннокентием XII буллы против nepотизма *Romanum decet Pontificem*⁷⁶.

Вопросы борьбы за власть среди представителей Священной коллегии кардиналов и Курии в XVI-XVII вв. получили освещение в трудах М.А. Вишельи.

⁷¹ Menniti Ippolito A. The Secretariat of State as the pope's special ministry // Court and politics in Papal Rome, 1492-1700 / eds. G. Signorotto, M. Visceglia. Cambridge, 2002. P. 132-133.

⁷² Idem. Il governo dei papi nell'età moderna: Carriere, gerarchie, organizzazione curiale. Roma, 2007.

⁷³ Rosa M. La Curia romana nell'età moderna. Istituzioni, cultura, carriere. Roma, 2013.

⁷⁴ Ibid. P. 9.

⁷⁵ Ibid. P. 15.

⁷⁶ Ibid. P. 16.

Работы этого историка отличает использование подходов, заимствованных у социальных антропологов. Основное внимание историк уделяет формированию фракций, случаям проявления соперничества, существованию неформальных связей среди куриальных иерархов⁷⁷.

Изучением понтификатов первой половины XIX в. и истории Курии этого периода занимается историк церкви Р. Реголи, профессор Папского Григорианского университета и главный редактор журнала “*Archivum Historiae Pontificiae*”. В своих работах он предпринимает попытку пересмотра распространенных в историографии представлений о реакционной политике понтификов первой половины XIX в.⁷⁸ Р. Реголи сосредотачивается преимущественно на достижениях понтификов. При этом на основании изученных архивных материалов ему удастся сделать справедливые выводы об изменениях, произошедших в функционировании Курии на рубеже XVIII-XIX веков.

Тематически и хронологически диссертация близка к работам Франсуа Жанковьяка⁷⁹ и, в первую очередь, к его монографии «Римская Курия от Пия IX до Пия X»⁸⁰ В ней автор упоминает о деятельности куриальных кардиналов А. Франки, Дж. Печчи, М. Маттеи и Ф. Гуиди. В статье Жанковьяка, посвященной Курии в понтификат Льва XIII, затрагиваются изменения, которые произошли в деятельности этого органа Святого престола в начале понтификата Льва XIII. Среди них – назначение государственным секретарем кардинала А. Франки, появление новых влиятельных фигур и постепенное отдаление Курии от

⁷⁷ См., например: Visceglia M.A. *Factions in the Sacred College in the sixteenth and seventeenth centuries // Court and Politics in Papal Rome, 1492–1700* / eds. G. Signorotto, M. Visceglia. Cambridge, 2002. P. 99-131. Idem. *International Politics, Factions and Parties in the Roman Curia During the Late 16th Century // A Europe of Courts, a Europe of Factions*. Leiden, 2017. P. 64-87.

⁷⁸ См., например: Regoli R. *Ercole Consalvi: le scelte per la Chiesa*. Roma, 2006; Idem. *Cardinale Luigi Lambruschini tra Stato e Chiesa // Studi barnabiti*. 2011. №28. P. 309-331; Idem. *I cardinali «di peso» sotto il pontificato di Pio VII // Les cardinaux entre Cour et Curie. Une élite romaine, 1775-2015* / ed. F. Jankowiak, L. Pettinaroli. Rome, 2017. P. 203-215; Idem. *La Curia romana e la restaurazione della Compagnia di Gesù tra Roma, Vienna e Lucerna // Die Wiederherstellung der Gesellschaft Jesu. Vorbereitung, Durchführung und Auswirkungen. Unter besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse im Wallis* / Hg. P. Oberholzer. Münster, 2019. P. 317-344. Idem. *Ordini, controordini e disordini. Riforma della Curia e dello Stato // Governo della Chiesa, Governo dello Stato. Il tempo di Leone XII*. Ancona, 2019. P. 29-51 и др.

⁷⁹ Jankowiak F. ‘Ridotti sotto un potere ostile’. *Papauté et droits de l’Église au temps du Risorgimento // Transalpina*. 2012. Vol. 15. P. 83-98; Idem. *L’anticurialisme, figure de l’antiromanisme: Gouvernement de l’Église universelle et administration de l’État pontifical au péril de la critique au temps du Risorgimento // Droits antiromains XVIe-XXIe siècles : Juridictionnalisme catholique et romanité ecclésiastique* / ed. S. De Franceschi, B. Hours. Lyon, 2017. P. 255-271.

⁸⁰ Idem. *La Curie romaine de Pie IX à Pie X: Le gouvernement central de l’Église et la fin des États pontificaux*. Rome, 2007.

итальянской проблематики⁸¹. Автор периодически обращается к специфике функционирования Курии в последние годы понтификата Пия IX, сопоставляет ее с деятельностью куриальных ведомств после избрания Льва XIII. Сборник «Кардиналы при Дворе и в Курии: римская элита» под редакцией Ф. Жанковьяка и Л. Петтинароли отражает текущие направления изучения биографий и взглядов кардиналов XVIII-XXI вв. и содержит работы ведущих специалистов по истории Курии⁸². Л. Петтинароли также обращается к изучению вопросов функционирования Курии, но в начале XX века. Она подчеркнула роль одного из куриальных ведомств в формировании политики Святого престола⁸³. Тем не менее, авторы не ставили своей целью сделать выводы о политических взглядах кардиналов, их изменчивости и влиянии убеждений иерархов церкви на то, как они оценивают события, связанные с утратой понтификом светских прерогатив.

Архивист К.М. Фьорентино занимается изучением отношений между церковью и государством в Италии в 1870-е гг.⁸⁴. Работы этого автора основываются на неизученных архивных материалах. Причем документы Апостольского архива Ватикана, в отличие от работ многих других исследователей, являются для Фьорентино скорее второстепенным источником информации. Широкое использование материалов, исходящих от различных государственных учреждений Итальянского королевства, позволило Фьорентино создать сбалансированную картину отношений между Святым престолом и правительством короля Италии после захвата Рима итальянскими войсками, то есть в период, который традиционно получал меньшее освещение в историографии по сравнению с 1860-ми гг.

---

⁸¹ Jankowiak F. La Curie romaine au temps de Léon XIII. Hommes et structures d'un gouvernement sans État // *The Papacy and the New World Order* / ed. V. Viaene. Leuven, 2005. 69-99.

⁸² Jankowiak F., Pettinaroli L. *Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015)*. Rome, 2017.

⁸³ Pettinaroli L. Les sessions de la congrégation des Affaires ecclésiastiques extraordinaires: évaluation générale (1814-1938) et remarques sur le cas russe (1906-1923) // *Mélanges de l'École française de Rome - Italie et Méditerranée*. 2010. T. 122. No. 2. P. 493-537.

⁸⁴ См., например: Fiorentino C. M. *Chiesa e Stato a Roma negli anni della destra storica, 1870-1876: il trasferimento della capitale e la soppressione delle Corporazioni religiose*. Roma: Istituto per la storia del Risorgimento italiano, 1996; Idem. *The "Roman Question" and the Political and Social Transformations // The Black International 1870-1878: The Holy See and Militant Catholicism in Europe*. Leuven, 2002. P. 179-194.

Фьорентино также занимался изучением подготовки и проведения конклава после смерти Пия IX⁸⁵. Он реконструировал взгляды Ф. Криспи на конклав, избравший Льва XIII, преемника Пия IX⁸⁶. Кроме того, он восстановил биографию Д. Каленцио, в 1878 г. – конклависта кардинала Бартолини, написавшего «Дневник конклава» - воспоминания, посвященные выборам первого после утраты светских прерогатив понтифика, и определил роль некоторых кардиналов в организации и проведении конклава 1878 г.⁸⁷. В статьях Фьорентино периодически встречается информация биографического характера о куриальных кардиналах. Одно из наблюдений исследователя, которое представляется крайне важным в контексте изучения политических взглядов куриальных кардиналов, - то, что различные оценки событий 1870-х гг. не означали существования личной неприязни между иерархами Курии⁸⁸.

В монографии, посвященной деятельности Владислава Кульчицкого, участника Польского восстания 1863-1864 гг., бежавшего в Рим, Фьорентино остановился на его взаимодействии с итальянскими политическими деятелями и рядом иерархов Курии⁸⁹. Фьорентино опирался на материалы как ватиканских и итальянских, так и польских архивов. Он упомянул о размежевании среди кардиналов по вопросу отношения к Польскому восстанию и церковной политике Российской империи. По словам Фьорентино, Кульчицкий ясно указывал на существование «друзей Польши» в Курии. Монография Фьорентино демонстрирует, что письма современника событий 1860–1870-х гг., проживавшего в Риме и имевшего контакты с иерархами Курии, могут выступать в качестве одного из источников информации об их политических взглядах. Историк доказал, что разногласия в Курии вызывали не только политические события на Апеннинском полуострове, но и в других частях Европы.

---

⁸⁵ Idem. La malattia di Pio IX nella primavera del 1873 e la questione del Conclave // *Rassegna storica del Risorgimento*. 1991. P. 175-204.

⁸⁶ Idem. Crispi e il Conclave di Leone XIII // *Rivista di storia della Chiesa in Italia*. 2006. Vol. 60. №2. P. 451-480.

⁸⁷ Idem. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII" // *Archivio della Società romana di storia patria*. 1995. Vol. 118. P. 198.

⁸⁸ Ibid. P. 209.

⁸⁹ Idem. Un esule polacco in Italia. Wladyslaw Sas Kulczycki (1831-1895). Roma, 2003.

Дебатами, развернувшимися в рамках Курии в 1860-е–1870-е гг. занимаются А. Чампани и С. Маротта. Маротта большой акцент делает на обсуждении в Курии вопроса об участии католиков в политической жизни Италии, взаимоотношениях Святого престола и Итальянского королевства в период с 20 сентября 1870 г. до проведения в Риме референдума о присоединении к Итальянскому королевству⁹⁰. Работы А. Чампани посвящены, в том числе, противоречиям, существовавшим между кардиналами в первые годы после провозглашения Рима столицей Италии⁹¹. Чампани изучал состав куриального «центра», то есть совокупности тех кардиналов, которых нельзя отнести ни к «непримиримым», ни к «либералам»⁹². Историк отрицает возможность деления Курии исключительно на две эти «категории», полагая, что это создает упрощенную картину отношения Курии к политическим событиям 1870-х гг. Этот вывод Чампани представляется весьма справедливым в связи с тем, что он находит подтверждение в донесениях европейских дипломатов из Рима, выделявших группировку «умеренных» в Курии. Внимание Чампани, однако, сосредоточено на второй половине 1870-х гг. Его интересует Курия в конце понтификата Пия IX и после избрания Льва XIII, а также произошедшие в ее составе изменения в связи с переходом власти к новому понтифику.

Деятельности кардиналов-выходцев с территорий Сардинского королевства в Священной коллегии кардиналов посвящена статья П. Коццо и А. Мерлотти⁹³. В ней авторы отмечают, что на протяжении XIX века количество таких кардиналов постепенно сокращалось. В это же время проявилась тенденция к

⁹⁰ Marotta S. L'evoluzione del dibattito sul "non expedit" all'interno della Curia romana tra il 1860 e il 1888 // Rivista di storia della Chiesa in Italia. 2014. No. 1. P. 95–164; Idem. L'occupazione di Roma e della città leonina: rapporti tra Santa Sede e autorità italiane dal 20 settembre alla vigilia del plebiscito del 2 ottobre 1870 // Cristianesimo nella Storia. 2010. №31. P. 33-78.

⁹¹ Ciampani A. Orientamenti della Curia romana e dell'episcopato italiano sul voto politico dei cattolici (1881-1882) // Archivum Historiae Pontificiae. 1996. Vol. 34. P. 269-324; Idem. Cattolici e liberali durante la trasformazione dei partiti. La «questione di Roma» tra politica nazionale e progetti vaticani (1876-1883). Roma, 2000; Idem. Il Governo del Pontefice e il popolo Cattolico tra dinamiche religiose e politiche // Rassegna del Risorgimento. 2001. P. 229-238; Idem. The Roman Curia: Alignments among the cardinals in the Vatican after the Unification of Italy // The Black International 1870-1878. Leuven, 2002. P. 195-230.

⁹² Idem. Il centro cardinalizio per una strategia vaticana nel governo della Chiesa dopo il 1870 // Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015) / ed. F. Jankowiak, L. Pettinaroli. Rome, 2017. P. 231-243.

⁹³ Cozzo P., Merlotti A. Tra lealtà alla Corona e fedeltà a Roma: I cardinali degli Stati sabaudi dalla Restaurazione alla fine del XIX secolo // Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015). Rome, 2017. P. 21-32.

интернационализации Священной коллегии кардиналов и Курии: понтифики все чаще стали возводить в сан кардинала не-итальянцев.

М. Валенте упоминал об отношении некоторых куриальных кардиналов к началу Культуркампа в Германской империи в одной из своих статей, которая, однако, преимущественно посвящена позициям иерархов церкви по этому вопросу в понтификат Льва XIII⁹⁴. В целом же Валенте изучает отношения между Святым престолом и Пруссией, а затем – Германской империей в 1860–1870-е гг., а также отношения между Итальянским королевством и Германской империей, а не Курию в понтификат Пия IX.

Ф. Дж. Коппа создал наиболее полную и объективную биография кардинала Джакомо Антонелли на данный момент⁹⁵. До написания этого труда существовало лишь несколько статей, посвященных государственному секретарю Пия IX. Работа имеет весьма обширную источниковую базу: Ф. Коппа использовал документы Секретного архива Ватикана и изучал бумаги семьи Антонелли (Государственный архив Рима), которые особенно важны для понимания того, как Дж. Антонелли удалось возвыситься до уровня государственного секретаря Святого престола. Автор зафиксировал различия в точках зрения Пия IX и его государственного секретаря. Это касается, например, роли Франции как защитницы оставшихся под властью понтифика территорий после потери Легатств, Марке и Умбрии. Ф. Коппа рассмотрел позиции по вопросу о сохранении светской власти пап не только самого Антонелли, но и его основного соперника – де Мерода, проведя сравнение, выделил две «партии» в рамках ближайшего окружения папы в первой половине 1860-х гг. Ф. Коппа разоблачил ряд мифов, связанных как с личностью, так и с политикой Антонелли (например, по поводу первостепенной роли кардинала в составлении «Силлабуса»).

---

⁹⁴ Valente M. I «cardinali di curia» e il Kulturkampf di Bismarck // Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015). Rome, 2017. P. 351-363.

⁹⁵ Coppa F. Cardinal Antonelli and Papal Politics in European Affairs. New York, 1990.

В связи со 150-летием созыва I Ватиканского собора усилилось внимание исследователей к концепции «модерности»⁹⁶. Собор воспринимается как событие, которое должно было отразить отношение Католической церкви к новой социально-политической реальности. Уязвимость и хрупкость Папского государства и, соответственно, светской власти папы, проблема независимости папы-главы церкви от различных правительств воспринимаются как одни из составных частей этой реальности.

Продолжается изучение взаимоотношений Святого престола и различных европейских государств, места «римского вопроса» в них. Труд Умберто Кастаньино-Берлингьери «Дипломатия при отсутствии государства: Святой престол и европейские силы. Отношения с дуалистической Австро-Венгерской монархией и Третьей республикой во Франции (1870–1914)» представляет интерес с точки зрения параллелей, проводимых автором. Например, он подчеркнул схожие черты международного положения Мальтийского ордена в период с 1798 года и Святого престола в 1870–1929 гг.⁹⁷. Чампани также посвятил статью отношениям Итальянского королевства и Святого престола в понтификат Льва XIII, которая, однако, затрагивает «римский вопрос» в том виде, в котором он существовал в 1870–1878 гг.⁹⁸.

Преемственность между послевоенным и современным этапами проявилась в том, что Курия осталась самоценным объектом исследования. При этом историки конца XX-начала XXI в. широко использовали в своих трудах концепцию «модерности». На современном этапе развития историографии произошло расширение тематики исследований. Несмотря на разницу мировоззренческих принципов, светские и клерикальные историки начали расставлять сходные акценты в повествовании. Продолжается изучение биографических сведений о

⁹⁶ Il Concilio Vaticano I e la modernità / a cura di Martin Baumeister [e altri]. Roma: Gregorian & Biblical Press, 2020; Beentjes S. A Suspended Tradition? – 150 Years Vatican I // Theology Research News. URL: <https://theo.kuleuven.be/apps/press/theologyresearchnews/2020/07/13/a-suspended-tradition-150-years-vatican-i/> (дата обращения: 21.07.2022)

⁹⁷ Castagnino Berlinghieri U. Diplomazia senza Stato: Santa Sede e potenze europee. Milano, 2013.

⁹⁸ Ciampani A. L'Italie et sa diplomatie dans les rapports avec le Saint-Siège pendant le pontificat de Léon XIII // The Papacy and the New World Order / ed. V. Viaene. Leuven, 2005. P. 137-179.

кардиналах. С другой стороны, историки приступили к исследованию реакции кардиналов на события завершающего этапа Рисорджименто.

Советская и российская историография. Во советской историографии сложилась собственная традиция, связанная с оценками деятельности Святого престола в эпоху объединения Италии. Советские историки воспринимали Рисорджименто как буржуазно-демократическую революцию, а папство с его идеологией как контрреволюционную силу. Они не констатировали существование различных позиций среди кардиналов Курии. Разница в оценках событий, которые принадлежали иерархам церкви, являлась лишь разницей в «степени враждебности». При этом советские исследователи второй половины XX века опирались на другую источниковую базу, а именно на донесения российских дипломатов⁹⁹.

К.Ф. Мизиано занималась революцией 1848–1849 гг. на Апеннинском полуострове¹⁰⁰ и реакцией на события Рисорджименто в Российской империи¹⁰¹. Крупным исследователем истории объединения Италии был В.Е. Невлер. Он расходился во мнениях с такими историками, как Л. Сальваторелли и Р. Москати, из-за их высказываний о том, что либералы внесли такой же, если не больший, вклад в объединение Италии, чем демократы. Взаимоотношения церкви и государства в ходе объединения Италии он не считал отдельной проблемой, при этом понимая, что ликвидация светской власти пап ознаменовала собой завершение этого процесса¹⁰². Авторству Невлера принадлежит глава «Италия в 1848–1870 гг. Второй этап Рисорджименто» во втором томе «Истории Италии» 1970 года¹⁰³. В ней историк привел сведения о внутренней политике Пия IX как

⁹⁹ См., например: Сироткин В.Г. «Римский вопрос» в 1870 г. по донесениям русских дипломатов // Объединение Италии: 100 лет борьбы за независимость и демократию. М., 1963. С. 136-154.

¹⁰⁰ Мизиано К.Ф. Италия на втором этапе революции 1848-1849 годов: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М.: Типолитограф. Воен. акад. им. М. В. Фрунзе, 1949; Она же. Годовщина революции 1848-1849 гг. в Италии и основные течения ее новейшей историографии // Вопросы истории. 1950. №5. С. 119-133.

¹⁰¹ Она же. Поход Джузеппе Гарибальди в оценке русских современников // Новая и новейшая история. 1961. №4. С. 61-67; Она же. Итальянское Рисорджименто и передовое движение в России XIX века // Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений / отв. ред. С.Д. Сказкин. М., 1968. С. 95-132.

¹⁰² Невлер В.Е. К истории воссоединения Италии. М., 1936.; Он же. Демократические силы в борьбе за объединение Италии: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 1975; Он же. Новейшие работы итальянских историков об объединении Италии // Вопросы истории. 1964. №4. С. 173-181.

¹⁰³ Он же. Италия в 1848-1870 гг. Второй этап Рисорджименто // История Италии в 3 т. / отв. ред. К.Ф. Мизиано. М., 1970. Т.2. С. 153-251.

светского государя в 1846–1848 гг. В его работе упоминаются такие события, как падение Римской республики в 1849 г., появления французского гарнизона в Риме, захват территорий Папского государства войсками Сардинского королевства в 1859–1860 гг., подписание Сентябрьской конвенции 1864 г. и битва при Ментане 1867 г. Невлер подчеркнул роль Наполеона III в сохранении светской власти папы на протяжении 1860-х гг.

И.В. Григорьева отмечала, что завершение процесса объединения Италии было связано с появлением ряда проблем, включая антагонизм между Севером и Югом и начало открытого конфликта между церковью и государством¹⁰⁴. По ее мнению, правительство короля Италии стремилось ослабить экономическое положение Католической церкви, видя в ней основного противника национального единства. К.Э. Кирова отстаивала тезис о том, что либеральное крыло национально-освободительного движения поддерживало «концепцию затухающих революций», то есть революций по своему характеру близких к реформам¹⁰⁵. В контексте этой концепции Кирова упоминала, что после весьма умеренных преобразований, проведенных в Папском государстве Пием IX, на Апеннинском полуострове развернулось массовое движение за национальную независимость и реформы. Таким образом, понтифик выступает в роли одного из значимых «игроков» процесса объединения Италии. В таком же качестве Пий IX представлен в работе М.И. Ковальской¹⁰⁶. Историк отметила, что среди окружения понтифика были люди, которые находились под влиянием неогвельфских идей, то есть видели в папе защитника свободы Италии и допускали синтез католицизма с либерализмом.

Политика Святого престола изучаемого периода нашла отражение в монографиях «Папство» и «От Пия IX до Павла VI» М.М. Шейнмана¹⁰⁷. В первой

---

¹⁰⁴ Григорьева И.В. Италия в 1870-1900 гг.: Оформление конституционно-монархического государства. Становление самостоятельного рабочего движения // История Италии в 3 т. / отв. ред. К.Ф. Мизиано. М., 1970. С. 258-260.

¹⁰⁵ Кирова К.Э. Французские революции (1789-1848 гг.) и итальянские умеренные либералы (1830-1860 гг.) // Французский ежегодник. 1982. С. 56-72.

¹⁰⁶ Ковальская М.И. Италия в борьбе за национальную независимость и единство: от революции 1831 г. к революции 1848-1849 гг. М., 1981.

¹⁰⁷ Шейнман М.М. Папство. М., 1959; Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979.

из них историк заключил, что с ослаблением власти Пия IX все больше проявлялось стремление понтифика «разжигать религиозный фанатизм в народных массах — и в самой Италии, и в других странах»¹⁰⁸. Во втором труде Шейнман назвал Святой престол «союзником европейской контрреволюции»¹⁰⁹. В статье «Папство от Первого до Второго Ватиканского собора (1870–1922 гг.)» историк доказывал, что папство, как институт, выросший в условиях феодальной Европы, до конца понтификата Пия IX так и не смогло найти свое место среди институтов буржуазного общества. Наиболее важные события понтификата Пия IX также нашли отражение в монографиях С.Г. Лозинского¹¹⁰ и И.Р. Григулевича¹¹¹.

На современном этапе изучением взаимоотношений Святого престола и Российской империи занимается О.В. Серова¹¹². Она подчеркивает, что объединение Италии отвечало интересам России, ведь в результате этого процесса на южной границе Франции появилось крупное королевство. Оба государства, Италия и Российская империя, в 1860-е гг. столкнулись с ухудшением отношений со Святым престолом¹¹³. Несмотря на значимую роль России в итальянском вопросе, О.В. Серова отвергает точку зрения Дж. Берти о том, что Петербург являлся таким же ориентиром внешней политики Сардинского королевства, как Париж¹¹⁴. В двухтомном труде «Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века» О.В. Серова не только подробно реконструировала отношения между Российской империей и Святым престолом, но и упомянула о некоторых кардиналах и прелатах Курии, чья деятельность интересовала российский дипломатов с точки зрения ее влияния на направление политических маневров Святого престола¹¹⁵.

---

¹⁰⁸ Там же. С. 134.

¹⁰⁹ Он же. От Пия IX до Павла VI. М., 1979. С. 19.

¹¹⁰ Лозинский С.Г. История папства. М., 1986.

¹¹¹ Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М., 1978.

¹¹² Серова О.В. Петербург готовится к переговорам с Римом: работа Секретного католического комитета // Новая и новейшая история. 2020. №1. С. 44-65; Она же. Поход Гарибальди и русская дипломатия // Россия и Италия. Вып.2. М., 1996.

¹¹³ Она же. Отношения России со Святым Престолом в XIX в. // Вопросы истории. 2015. №10. С.148-158.

¹¹⁴ Она же. Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.

¹¹⁵ Она же. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX - начало XX века. М., 2018. Кн. 1: 1825-1870. Она же. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX - начало XX века. М., 2021. Кн. 2: 1870-1894.

Современными российскими историками сделаны важные наблюдения, которые касаются роли Рисорджименто как в истории Италии, так и в истории Католической церкви. В.С. Бондарчук¹¹⁶ останавливался на вкладе В. Джоберти в развитие идеологии неогвельфизма, а также подчеркивал роль К.Б. Кавура как лидера итальянского либерализма в 1850-е гг. Т.В. Зонова в одной из глав монографии «Дипломатия Ватикана в условиях утраты папой светской власти» отметила, что захват Рима итальянскими войсками в сентябре 1870 г. стал важнейшей вехой в истории Италии и истории Католической церкви¹¹⁷. На основании донесений российских дипломатов В.П. Любин пришел к выводу, что на рубеже XIX-XX вв. среди представителей правящих кругов Итальянского королевства существовал стабильный интерес к ситуации внутри ватиканских стен¹¹⁸. Е.С. Токарева в монографии «Фашизм, церковь и католическое движение в Италии» затронула проблему борьбы Пия IX за возвращение территорий Папского государства и восстановление светских прерогатив в полном объеме¹¹⁹. Кроме того, историк упомянула об отсутствии единства в Курии в 1920-е гг. по вопросу о партийном плюрализме католиков¹²⁰.

Хронологически и тематически близким к теме данной работы является диссертационное исследование В.Е. Язьковой «Церковь и государство в Италии в политической концепции К.Б. Кавура»¹²¹. Автор привлекла большой корпус источников, что позволило ей сделать справедливый вывод о позиции главы Совета министров в отношении вопроса о светской власти понтификов. В статье «Пий IX от «папы-либерала» к «узнику» либерального государства» В.Е. Язькова проанализировала политическую концепцию Пия IX, претерпевшую значительные

---

¹¹⁶ Бондарчук В.С. Национальная мысль и национальное сознание в Италии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории / под ред. В.С. Бондарчука. М., 2005. С. 337-393.

¹¹⁷ Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. М., 2000.

¹¹⁸ Любин В.П. Российские послы в Риме об отношениях Ватикана и Италии в конце XIX – начале XX веков (по документам Архива внешней политики Российской империи) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX века. Материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23-24 июня 1998 г. / под ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина. СПб., 2003. С. 80-94.

¹¹⁹ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943). М., 1999. С. 30.

¹²⁰ Там же. С. 283.

¹²¹ Язькова В.Е. Церковь и государство в Италии в политической концепции К.Б. Кавура: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2009.

изменения после 1848 года¹²². Она пришла к заключению о том, что понтифик имел собственное понимание свободы: для Пия IX она была связана с сохранением традиций, целостностью Папского государства и независимостью церкви¹²³. Монография «Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций» В.Е. Язьковой посвящена проблеме приспособления Святого престола к современным реалиям¹²⁴. В целом, историк доказала актуальность темы адаптации церкви к условиям современного общества в разные периоды.

Проблему приспособления Католической церкви к новым тенденциям затрагивал Г.Т. Сардарян¹²⁵. Его, однако, в большей степени интересовал период конца XIX-начала XX в. Он отстаивает тезис о том, что политическая доктрина католицизма начинает формироваться в середине XVIII в., а не в конце XIX в. Понтификат Пия IX, с его точки зрения, связан с усилением внимания Святого престола к категории суверенитета, формированием отношения к процессу становления национальных государств и попыткам отделения церкви от государства¹²⁶.

Проблема роли государственных секретарей в формировании политики Святого престола была затронута А.Г. Крысовым в диссертации, посвященной деятельности кардинала Р. Мерри-дель-Валя в 1914–1930 гг.¹²⁷. С точки зрения данного диссертационного исследования, важен вывод А.Г. Крысова о возможности отдельных иерархов Католической церкви оказывать влияние на

---

¹²² Язькова В.Е. Пий IX от «папы-либерала» к «узнику» либерального государства // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. 2013. №2. С. 95-108.

¹²³ Там же. С. 105.

¹²⁴ Она же. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. М., 2021.

¹²⁵ Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №1(52). С. 141-151.

¹²⁶ Он же. Особенности периодизации и основные этапы развития политической доктрины католицизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. №6. С. 84.

¹²⁷ Крысов А.Г. Кардинал Р. Мерри-дель-Валь и традиция консерватизма в истории Католической Церкви (1914-1930 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

понтификов. Интерес А.Г. Крысова к деятельности князей церкви проявился и в цикле статей, посвященном кардиналам Льва XIII (1878–1903)¹²⁸.

Основные сведения о положении Католической церкви в 1860–1870-е гг. и конфликте между правительством короля Италии и Святым престолом содержатся в пятом томе «Всемирной истории» 2014 г.¹²⁹ и во втором томе «Общей истории Церкви» 2017 г.¹³⁰.

Таким образом, в российской историографии Курия на завершающем этапе Рисорджименто не стала самоценным предметом исследования. При этом историки освоили донесения дипломатов и упомянули о роли некоторых кардиналов в Курии. На современном этапе развития российской историографии концепция «модерности» вызывает интерес исследователей, что соотносится с тенденциями развития зарубежной историографии. Преемственность между работами историков послевоенного и современного этапа в развитии историографии менее заметна, чем среди зарубежных историков, что связано с отказом от идеологических требований к работам и их выводам.

В целом, в современных исследованиях отношений между церковью и государством в Италии эпохи Рисорджименто происходит сближение подходов клерикальных и светских историков. Историками хорошо освоены официальные документы понтификата Пия IX, дипломатическая переписка и опубликованные документы ведомств Курии. Документы иерархов Курии освоены недостаточно. Церковно-государственные отношения в 1860–1878 гг. в целом реконструированы. Однако некоторые из их аспектов и периодов освещены историками с меньшей степенью детализации. В первую очередь, это касается периода от распространения церковного законодательства Итальянского королевства на Рим в 1873 г. до завершения понтификата Пия IX. Специалисты делали попытки определить круг

¹²⁸ Он же. Кардиналы Папы Льва XIII // Покров. 2001. Вып. 11. С. 29-48. Он же. Кардиналы Папы Льва XIII (часть III) // Покров. 2001. Вып. 12. С. 19-37. Он же. Кардиналы Папы Льва XIII (часть IV) // Покров. 2002. Вып. 13. С. 39-54. Он же. Кардиналы Папы Льва XIII (часть V) // Покров. 2002. Вып. 14. С. 39-45.

¹²⁹ Антоненко С.Г. Религия и церковь // Всемирная история в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. С. 192-209; Яхимович З.П., Митрофанов А.А. Италия в XIX в.: Рисорджименто // Там же. С. 642-663.

¹³⁰ Общая история церкви в 2 т. / отв. ред. В. В. Симонов. М., 2017. Т. 2. Кн. 1. Организационные вызовы Церкви: XVI – начало XX века.

кардиналов, которые принимали наиболее активное участие в процессе определения политического курса Святого престола. Существует небольшое количество биографических исследований, посвященных главам папских ведомств. Историки затронули дискуссии в Курии по вопросу о необходимости покинуть Рим и проблеме участия католиков в политической жизни Италии. В историографии, однако, продолжает преобладать восприятие Курии как сообщества, единого идейно. Политические воззрения куриальных кардиналов в контексте утраты папой светских прерогатив пока не стали предметом отдельного исследования, хотя основные векторы изучения взглядов иерархов Курии определены.

Источниковая база исследования. Достижение цели и решение задач настоящей диссертации подразумевает обращение к различным видам источников, охватывающих все временную протяженность исследуемых проблем. Среди них представлена переписка куриальных кардиналов, труды и брошюры, опубликованные кардиналами, документы различных ведомств Курии, официальные документы Пия IX, дипломатическая переписка, международно-правовые акты, законодательные источники, воспоминания и материалы периодической печати. Использование перечисленных групп источников обусловлено взаимодополняемостью информации, содержащейся в них.

Переписка между иерархами Курии. С целью выявления оценки, которую давали представители куриальных ведомств событиям 1860–1870-х гг. на Апеннинском полуострове, были использованы неопубликованные документы Апостольского архива Ватикана (AAV), включая те, что хранятся в Личном архиве Пия IX, Архиве Государственного секретаря, содержащем информацию о взаимоотношениях Святого престола и различных государств, а также фонды, освещающие деятельность Курии, в состав которых входит переписка кардиналов с Пием IX и своими коллегами, представителями куриальных ведомств.

Фонд 1089 (*Segr. Stato. Parte moderna*) за период с 1860 г. по 1878 г. содержит входящую и исходящую переписку кардиналов и Государственного секретаря Святого престола. В нем находятся черновики писем, направленных в 1861 году

архиепископу Неаполя кардиналу С. Риарио Сфорца и архиепископу Беневента кардиналу Д. Карафа. В письмах Государственный секретарь Дж. Антонелли сообщает об отношении понтифика к положению архиепархий Папского государства и Королевства Обеих Сицилий и необходимости переезда кардиналов в Рим. Кроме того, представлены ответы вышеназванных кардиналов и их видение новой ситуации. Представляет особый интерес переписка между Дж. Антонелли и кардиналом К.А. фон Райзахом об особенностях политического положения в Европе после заключения франко-итальянской конвенции в сентябре 1864 г.

Фонд 1131 Апостольского архива Ватикана (*Arch. part. Pio IX, Sovrani e particolari*) содержит преимущественно переписку Пия IX с различными монархами, а также кардиналами. В ходе написания работы были использованы письма 1860-1877 гг. Содержание переписки позволяет выявить отношение иерархов Католической церкви к последствиям провозглашения Итальянского королевства для Святого престола, битве при Ментане 3 ноября 1867 г., а также попыткам итальянского правительства достигнуть примирения с Пием IX после провозглашения Рима столицей Итальянского королевства в 1871 году.

1132 фонд (*Arch. Part. Pio IX, Ogg. Vari*) представляет собой комплекс разнообразных писем, пересказов бесед, комментариев куриальных кардиналов, которые были направлены не на имя Пия IX или государственного секретаря, а главам ведомств Курии. Содержание документов этого фонда позволяет выявить особенности положения клира на бывших территориях Папского государства после провозглашения Итальянского королевства, оценку, которую давали кардиналы преобразованиям, произошедшим в жизни церкви из-за действий Турина. Особый интерес представляет письмо куриального кардинала Ф. Гуиди от 2 июля 1870 г., в котором он пояснил свою позицию (в значительной степени отличающуюся от точки зрения его коллег) по догмату о папской непогрешимости, озвученную на одном из заседаний I Ватиканского собора. Фонд 1132 содержит также черновик письма кардинала К. Патрици, в котором этот могущественный иерарх Курии охарактеризовал изменения, произошедшие в Риме после захвата города итальянскими войсками. При этом в фонде также представлено собрание писем от

священников различных регионов Апеннинского полуострова в поддержку ликвидации светской власти понтифика.

Фонд 1143А (*Segr. Stato, Spogli Curia*) является основным источником информации о деятельности кардиналов и их политических взглядах, содержит переписку между кардиналами и Пием IX, главами куриальных ведомств, итальянскими должностными лицами, а также краткие описания решений, принятых на заседаниях Коллегии кардиналов. Каждому крупному иерарху Курии изучаемого периода посвящен ряд папок. Некоторые документы этого фонда опубликованы. В целом, фонд отличается недостаточной систематизированностью материалов. В большинстве случаев отсутствует нумерация листов, материалы хронологически не упорядочены. Папки, посвященные кардиналам, значительно различаются по объёму и, как правило, представляют собой набор разнородных документов. Была, тем не менее, предпринята попытка тематически разделить материалы наиболее объемных папок. Дела, которые касаются деятельности двух государственных секретарей (Дж. Антонелли и Дж. Симеони), а также тех иерархов Курии, которые на определенном этапе своей карьеры являлись нунциями, отличаются большей упорядоченностью материалов. Например, это касается документов кардинала А. де Лука¹³¹. Возможно, это связано с традиционным вниманием историков ко внешней политике Святого престола и большей изученностью этих документов.

К наиболее объёмным делам в составе этого фонда относится дело, посвященное деятельности кардинала Дж. д'Андреа. Оно позволяет изучить политические взгляды этого иерарха Курии и обстоятельства противостояния между ним и рядом куриальных кардиналов, в котором особую роль сыграло отношение к прерогативам папы.

Материалы *Spogli Curia* являются свидетельством того, что некоторые куриальные кардиналы изучали проблему реформирования Папского государства

---

¹³¹ Archivio Apostolico Vaticano (далее - AAV). Segr. Stato. Spogli Curia. De Luca Card. Antonio Saverio. Busta 3A.

во второй половине 1850-х-начале 1860-х гг.¹³². Выбранные ими меры, однако, не имели системного характера. Кроме того, их не предполагалось распространять не на все государство, а лишь на отдельные его территории.

С целью определения отношения куриальных кардиналов к проблеме созыва собора и догмату о папской непогрешимости, который рассматривался современниками во взаимосвязи с политическим положением Святого престола, было изучено содержание дел 8 и 263 архива I Ватиканского собора (*Conc. Vat. I.*). Кардиналы были обязаны в письменной форме изложить свое видение необходимости проведения собора в обстоятельствах, сложившихся к середине 1860-х гг., а также выделить ряд наиболее серьезных препятствий, которые могли бы помешать его организации и проведению.

Менее значительный объем сведений об особенностях функционирования Курии и взаимодействии куриальных кардиналов в 1860-1870-е гг. был получен в ходе изучения материалов коллекции 2 (картон 91) Западноевропейской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – ЗЕС СПбИИ РАН). Документы кардиналов сгруппированы по такому же принципу, как и в Апостольском архиве Ватикана: каждой значимой фигуре в Курии посвящено отдельное дело, объём которого, однако, как правило, не превышает 7-10 листов. Особый интерес представляют поздравительные письма иерархов Курии, адресованные кардиналу Филиппо де Анджелису, архиепископу Фермо, которого власти Сардинского королевства вывезли в Турин до проведения плебисцита в области Марке в 1860 г. В них кардиналы затрагивают проблему положения папы как светского государя. В письме верховного пенитенциария А.М. Панебьянко дана оценка событиям, связанным с битвой при Ментане 1867 г. Коллекция также содержит письмо А. Франки, секретаря Конгрегации чрезвычайных церковных дел в 1860–1868 гг., нунция в Мадриде в 1868–1869 гг.,

---

¹³² Например, AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Cagiano de Azevedo Card. Antonio Maria. Busta 5B. Fasc. D) Affari trattati presso i Dicasteri Ecclesiastici e Civili, cui era addetto come Cardinale 1848-1867. Либо: AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Pentini Card. Francesco. Busta 2B. Fasc. D) Stampe dell'epoca contenenti decreti, notificazioni progetti vari attinenti la situazione politica dello Stato Pontificio.

с 1874 г. – префекта Конгрегации пропаганды веры, своему брату. Этот документ посвящен особенностям выстраивания успешной карьеры в Курии.

В целом, фонды Апостольского архива Ватикана и ЗЕС СПБНИИ РАН позволили выявить отношение отдельных представителей административного органа Святого престола к объединению Италии, сделать вывод о некоторой вариативности мнений кардиналов и различиях в восприятии шагов, предпринятых светской властью. В отличие от дипломатических документов, в которых, как правило лишь названы группировки куриальных кардиналов и входящие в их состав лица, вышеупомянутые фонды позволяют изучить основания, исходя из которых современники относили должностных лиц к той или иной «партии» в Курии. Кроме того, переписка кардиналов Курии позволила реконструировать формальные и неформальные связи кардиналов как в рамках этого института Святого престола, так и вне его.

Переписка одного из ключевых кардиналов Курии С. Риарио Сфорца, архиепископа Неаполя, опубликована в Дж. Руссо¹³³. В томе «Кардинал Систо Риарио Сфорца и объединение Италии (сентябрь 1860 – июль 1861 г.)» содержится около 100 писем этого иерарха церкви, оригиналы которых преимущественно хранятся в Государственном архиве Неаполя. Они отразили отношение кардинала к захвату войсками Сардинского королевства территорий Папского государства и Королевства Обеих Сицилий в 1859–1860 гг., политике правительств Виктора Эммануила II первой половины 1860-х гг. Среди опубликованной корреспонденции представлена переписка с папой, Наполеоном III, главами куриальных ведомств, епископами Юга Италии, последним королем Королевства Обеих Сицилий, а также представителями итальянских властей. В томе «Политико-религиозная деятельность кардинала Систо Риарио Сфорца от возвращения в епархию (1866) до I Ватиканского собора» Дж. Руссо опубликовал 63 документа, которые относятся к периоду 1865–1868 гг. Изучение содержания этих писем

---

¹³³ Russo G. Il Cardinale Sisto Riario Sforza e l'Unità d'Italia (settembre 1860 – luglio 1861). Napoli, 1962; Russo G. L'azione politico-religiosa del Card. Sisto Riario Sforza dal ritorno in diocesi (1866) al Concilio Vaticano I. Parte Prima. Estratto da "Asprenas". Napoli, 1967.

позволило проследить, в первую очередь, эволюцию взглядов самого кардинала Риарио Сфорца, а также других иерархов церкви в 1860–1866 гг.

Опубликованная Э. Камоцци переписка епископов Бергамо и Брешии и других священнослужителей с кардиналом П. Катерини, префектом Конгрегации Собора, позволяет говорить об отношении последнего к политическим событиям 1860–1870-х гг.¹³⁴. Всего Э. Камоцци опубликовал 124 письма, автором 46 из них является кардинал Катерини. В большинстве писем затрагивается тема изменений, которые произошли в сфере образования после объединения Италии. Оригиналы этих писем хранятся в фонде *Spogli Curia* Апостольского архива Ватикана.

Представления кардиналов о власти и взаимоотношениях церкви и государства нашли отражение в написанных ими **брошюрах и трудах**. Кардиналы, которые являлись авторами этих работ, понимали, что материалы предназначены для публикации. Иерархи Курии, выступая в качестве князей церкви, не могли открыто подвергать критике действия папы, его отношение к современному обществу, позицию по проблемам, связанным с объединением Италии. Кардиналы Матьё¹³⁵, Грасселлини¹³⁶, д'Аванцо¹³⁷ стремились обосновать необходимость сохранения светских прерогатив понтифика. Кардинал Морикини писал о своевременности проведения реформ в Папском государстве накануне его ликвидации¹³⁸. Труд кардинала Тарквини был посвящен соотношению между нормами канонического и гражданского права¹³⁹. Тарквини считал, что светская власть должна быть подчинена церковной. Исключением являлись брошюры кардинала д'Андреа, который открыто поддержал становление единого

¹³⁴ Prove di un difficile dialogo. Corrispondenza do Pierluigi Speranza Vescovo di Bergamo, dell'Ausiliare Alessandro Valsecchi e di altre personalità col Card. Propsero Caterini. Documentazione e note di E. Camozzi. Presentazione di A. Sana. Bergamo, 2004.

¹³⁵ Roma appartiene ai Pontefici dell'Illustre ed E.mo Sig. Cardinale Mathieu / traduzione dal francese di F. Gigli. Roma, 1863.

¹³⁶ Grassellini G. Des rapports du pouvoir temporel avec la souveraineté spirituelle des Pontifes Romains par S.E. le Cardinal Grassellini traduit de l'italien et dédié a Sa Majesté la reine la Reine D'Espagne. Paris, 1865.

¹³⁷ D'Avanzo B. La Quistione sul dominio temporale della S. Sede. È temporale? Si può difendere con armi spirituali? Lettera di Mons. Vescovo di Castellaneta ad un parroco. Napoli, 1860. Idem. Roma capitale d'Italia // Archivio dell'Ecclesiastico di Firenze. 1866. Fasc. 35-36. P. 461-475; Idem. Il Papa Onorio e l'infallibilità Pontificia. Lettera di Mgr Bartolommeo d'Avanzo Vescovo di Calvi e Teano ecc. a' Professori della Facoltà teologica del Seminario di Calvi // La Scienza e la Fede. Raccolta religiosa scientifica letteraria artistica. 1872. Serie III. Vol. XVII. P. 5-15.

¹³⁸ Morichini C.L. Degli istituti di carità per la sussistenza e l'educazione dei poveri e dei prigionieri in Roma. Roma, 1870.

¹³⁹ Tarquini C. Juris ecclesiastici publici institutiones. Roma, 1862.

либерального государства на Апеннинском полуострове, что противоречило взглядам Пия IX¹⁴⁰. Выводы, сделанные на основе изучения брошюр и более объемных трудов кардиналов, требуют сопоставления с данными других источников, так как кардиналы не всегда были полностью свободны в своих высказываниях.

Документы Курии как административного органа Святого престола. Материалы, проливающие свет на деятельность Конгрегаций римской Курии, содержатся в “Acta Sanctae Sedis”, неофициальном бюллетене, который содержит не только тексты папских документов, но и решения ведомств Курии, подписанные их префектами. Публикация “Acta Sanctae Sedis” началась в 1865 г., с целью, как это было сказано в первом выпуске, ввести верующих в курс многих дел Курии, которые прежде в силу тех или иных причин были неизвестны¹⁴¹. В документах различных Конгрегаций были прямо или косвенно затронуты вопросы политического характера¹⁴². В бюллетене публиковался список запрещенных книг¹⁴³. Исходя из его содержания представляется возможным говорить о том, какого рода идеи подвергались критике Конгрегации Индекса и ее префекта. В постановлениях Конгрегации пропаганды веры нашло отражение отношение этого ведомства к проблеме взаимоотношений церковной и светской властей¹⁴⁴. “Actae Sancta Sedis” содержит значительное количество решений других конгрегаций, которые касаются, в том числе, секуляризации церковного имущества как одного из последствий присоединения территорий Папского государства к Итальянскому королевству¹⁴⁵.

Официальные документы понтифика. Одной из крупных групп источников по теме отношений между церковью и государством в Италии в 1860–1870-е гг. являются официальные документы Пия IX. Они позволяют определить

¹⁴⁰ См., например: La vertenza tra la Corte Romana ed il Cardinale D’Andrea: osservazioni d’un cattolico. Italia, 1867.

¹⁴¹ См., например: Programma // Acta Sanctae Sedis (далее – Acta SS). Vol. I: 1865. P. 3

¹⁴² Index Generalis conclusionum, quae in plerisque Actis hoc Volumine relatis adnotate sunt, quarum materia in respectivis actis ample exposita, vel declarata reperitur // Ibid. P. 766.

¹⁴³ Ex Congregatione Indicis. Decretum. Feria II. 9 Aprilis 1866 // Ibid. P. 47.

¹⁴⁴ Ibid. P. 293-294.

¹⁴⁵ Gubernia Civilia // Acta SS. 1867. Vol. II: 1867. P. 707.; Indultum saecularizationis in Index Generalis. Ibid. P. 708; Ex S. Congregatione Episcoporum et Regalium Super Fundis Beneficalibus // Acta S.S. Vol. III: 1867. P. 144.

официальную позицию Пия IX и Святого престола по вопросу объединения Италии и светской власти папы. В иерархии папских документов энциклики занимают первое место и преимущественно представляют интерес с точки зрения изложения вопросов доктрины веры, но иногда в них находят отражение оценки политических событий. По меньшей мере шесть энциклик, появившихся в 1861–1878 гг., касаются последствий объединения Италии, затрагивавших интересы Святого престола. “Quanto Conficiamur” – энциклика 1863 г., в которой присутствует критика либеральных идей, распространенных среди клира, а также утверждение, что против церкви ведется война практически во всех частях света и особенно в Италии¹⁴⁶. «Список важнейших заблуждений нашего времени» («Силлабус») являлся приложением к энциклике “Quanta cura” (1864 г.). Документ суммировал разнородные утверждения, имевшие широкое признание в западном обществе и признававшиеся понтификом ошибочными¹⁴⁷. Энциклика “Levate” (27 октября 1867 г.) позволила установить, каким виделось Пию IX положение Святого престола в период, предшествовавший битве при Ментане 1867 года¹⁴⁸. “Respicientes ea omnia” (1 ноября 1870 г.) появилась после вступления итальянских войск в Рим и отразила реакцию папы на это событие: он назвал себя «узником» короля Италии¹⁴⁹. “Ubi nos” (15 мая 1871 г.) демонстрирует оценку, которую дал Святой престол «Закону о гарантиях»¹⁵⁰. Энциклика “Etsi multa” 1873 года свидетельствует о том, что центр внимания Пия IX перемещается на ситуацию, складывавшуюся в Германии¹⁵¹.

---

¹⁴⁶ Enciclica Quanto conficiamur del Sommo Pontefice Pio IX // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/enciclica-quanto-conficiamur-10-agosto-1863.html> (дата обращения: 12.03.2022)

¹⁴⁷ Enciclica Quanta cura del Sommo Pontefice Pio IX // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/encyclica-quanta-cura-8-decembris-1864.html> (дата доступа: 12.03.2022)

¹⁴⁸ Enciclica Levate del Sommo Pontefice Pio IX // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/epistola-encyclica-levate-17-octobris-1867.html> (дата обращения: 12.03.2022)

¹⁴⁹ Enciclica Respicientes ea del Sommo Pontefice Pio IX // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/epistola-encyclica-respicientes-ea-1-novembris-1870.html> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁵⁰ Enciclica Ubi nos del Sommo Pontefice // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/epistola-encyclica-ubi-nos-15-maii-1871.html> (дата обращения: 13.03.2022).

¹⁵¹ Enciclica Etsi multa del Sommo Pontefice // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/enciclica-etsi-multa-21-novembre-1873.html> (дата обращения: 13.03.2022).

Бреве “Cum Catholica Ecclesia” (26 марта 1860 г.) позволяет выделить обоснование стремления понтифика к сохранению светской власти¹⁵², а в “Ex quo infensissimi” (14 ноября 1867 г.) присутствует оценка действий папских войск в битве при Ментане¹⁵³. Еще одна разновидность папских документов – аллокуции, или речи. В 1860 г. в “Novos et ante” Пий IX охарактеризовал захват частей Папского государства как воровство со стороны Сардинского королевства, а в “Iamdudum cernimus” понтифик связал наступление на свои права с желанием ослабить церковь в целом¹⁵⁴. В “Maxima quidem” Пий IX заявил о том, что впоследствии повторяли его преемники: папа не может быть полностью свободным при отсутствии в его руках светской власти¹⁵⁵. Письмо кардиналу Дж. Антонелли “Costretti nelle” 1872 года затрагивает проблему невозможности нормального функционирования конгрегаций Курии после захвата Рима¹⁵⁶. Кроме того, в очередной раз, понтифик подверг критике «Закон о гарантиях».

Дипломатическая переписка. В изучаемый период вторым лицом Святого престола являлся государственный секретарь кардинал Дж. Антонелли (1848–1876). В конце 1876–начале 1878 г. эту должность занимал Дж. Симеони. В связи с тем, что одна из основных функций государственных секретарей – функция главы внешнеполитического ведомства, автор диссертационного исследования обратился к циркулярам и переписке Дж. Антонелли и Дж. Симеони с представителями иностранных государств при Святом престоле.

Неопубликованные депеши российских дипломатов на имя А.М. Горчакова, опубликованные донесения итальянских государственных деятелей и дипломатических представителей Австрийской и Британской империй при Святом

¹⁵² Breve Cum Catholica Ecclesia del Sommo Pontefice // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/breve-cum-catholica-ecclesia-26-marzo-1860.html> (дата обращения: 13.03.2022).

¹⁵³ Breve Ex quo infensissimi // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/breve-ex-quo-infensissimi-14-novembre-1867.html> (дата обращения: 13.03.2022).

¹⁵⁴ Allocuzione Novos et ante del Sommo Pontefice // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-novos-et-ante-28-settembre-1860.html> (дата обращения: 13.03.2018).; Allocuzione Iamdudum cernimus del Sommo Pontefice // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-iamdudum-cernimus-18-marzo-1861.html> (дата обращения: 13.03.2022).

¹⁵⁵ Allocuzione Maxima quidem del Sommo Pontefice // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-maxima-quidem-9-giugno-1862.html> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁵⁶ Epistola Costretti nelle del Sommo Pontefice Pio IX al Reverendissimo Signor Cardinale Giacomo Antonelli // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/epistola-in-luctuosissimis-16-iunii-1872.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

престоле на имя министров иностранных дел соответствующих государств содержат информацию, позволяющую говорить о политических взглядах кардиналов Курии и их интересе к событиям последних лет существования Папского государства.

В Риме российские дипломаты внимательно наблюдали за поведением кардиналов, стремясь определить направление политических маневров Святого престола с позиции международных интересов России. Они передавали не только содержание папских энциклик, но и информацию, полученную во время бесед с государственным секретарем Святого престола, а также содержание наиболее значимых с их точки зрения статей, опубликованных в римских периодических изданиях. Российскому агенту в Риме П.А. Капнисту также удалось установить связь с несколькими куриальными кардиналами, а отношения с кардиналом Камилло ди Пьетро, префектом одного из трех трибуналов римской Курии в 1863–1867 гг., дипломат и вовсе называл дружескими¹⁵⁷. В 1866–1875 гг., когда П.А. Капнист находился в Риме в качестве дипломатического агента, произошли значимые изменения в функционировании Курии, связанные с прекращением деятельности ряда ее ведомств. Капнист стал их свидетелем, поэтому его донесения представляют особый интерес не только с точки зрения изучения взаимоотношений Святого престола и Российской империи, но и истории римской Курии в понтификат Пия IX.

Функционирование Курии как административного органа Святого престола, тем не менее, не являлось постоянной темой дипломатической корреспонденции, и сведения о ней, как правило, фрагментарны. О большинстве лиц, которые занимали должности в этом институте Святого престола, дипломаты не упоминали вовсе. Описание взглядов других в донесениях занимало всего несколько строк. Были, однако, и те священнослужители, о воззрениях которых дипломаты писали достаточно подробно. В целом, оценки старшего секретаря миссии в Риме

---

¹⁵⁷См., например: П.А. Капнист – В.И. Вестману. 18 (30) ноября 1868 г. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1868. Д. 118. Л. 25

Ф.К. Мейендорфа, дипломатических агентов П.А. Капниста и Л.П. Урусова позволяют выявить механизмы принятия решений внутри Святого престола.

Дело 965 фонда 190 «Посольство в Риме» (опись 525) Архива внешней политики Российской империи содержит депеши в министерство иностранных дел Российской империи на имя А.М. Горчакова с различными приложениями. Они позволяют изучить особенности отношения Пия IX и государственного секретаря к провозглашению Итальянского королевства, к заявлениям итальянских либералов о необходимости ликвидации светской власти папы, охарактеризовать атмосферу, сформировавшуюся в Курии в первые годы существования единой Италии. Дело, помимо депеш, содержит циркуляры и письма, направленные Дж. Антонелли представителям иностранных государств при Святом престоле в 1861–1862 гг.

Дело 126 фонда 133 описи 469 преимущественно содержит письма, депеши и шифрограммы Ф.К. Мейендорфа Горчакову за 1864 г. Их содержание позволяет изучить обстоятельства назначений, произведенных Пием IX в конце декабря 1863 г. на епископские кафедры на территориях Итальянского королевства, ранее принадлежавших Папскому государству, а также определить отношение Пия IX и Курии к заключению Сентябрьской конвенции 1864 г. и раскрыть связь между появлением этого международно-правового акта и публикацией «Списка важнейших заблуждений нашего времени», какой она виделась современникам событий.

В деле 172 (фонд 133, опись 469) содержится письмо кардинала Антонелли нунцию в Вене Фальчинелли от 4 мая 1869 г., которое позволяет изучить представления второго лица Святого престола о сочетании светской и духовной властей в руках понтифика, разграничительной линии между властью папы и светских государей. Участие куриальных кардиналов в I Ватиканском соборе получило отражение в донесениях агента в Риме П.А. Капниста за 1869–1870 гг. (дело 126, фонд 133, опись 470).

Депеши Капниста Горчакову за 1871 г., которые содержатся в деле 95 фонда «Канцелярия» (опись 470) позволяют изучить реакцию Святого престола на

вступление королевских войск в Рим и первые преобразования в городе. Дело 84 содержит депеши Капниста Горчакову за 1872 г. В них рассматривалась возможность того, что папа покинет Рим. Донесения позволяют сделать вывод о преобладавшей точке зрения среди кардиналов. В материалах дел 95, 105, 108 и 123 за 1874–1877 гг. (опись 470) отражены изменения, произошедших в функционировании Курии в связи со смертью нескольких могущественных кардиналов. В первую очередь это касается главы государственного секретариата Святого престола Дж. Антонелли и кардинала-викария Рима К. Патрици, оба из которых имели большое влияние на папу и Курию.

В ходе исследования была использована переписка итальянских дипломатов. Она опубликована в сборнике «Итальянские дипломатические документы» (“*Documenti diplomatici italiani*”)¹⁵⁸. Переписка касается взаимоотношений Святого престола и Итальянского государства в 1861–1878 гг. В ней также упоминается о политических взглядах куриальных иерархов. В документах итальянских дипломатов 1870-х гг. политические взгляды кардиналов Курии получают более широкое освещение. Это связано с изучением итальянским правительством биографий кардиналов и оценкой перспективы избрания «либерального» папы после смерти Пия IX.

Автором диссертационного исследования использовались донесения австрийских дипломатических представителей при Святом престоле. Они опубликованы С. Ячини, который снабдил их обширным введением и краткой справочной информацией об отдельных кардиналах¹⁵⁹. Австрийских дипломатов интересовала как реакция понтифика и государственного секретаря на события, связанные со становлением единого Итальянского государства, так и политические взгляды высших иерархов церкви. Австрийские дипломаты пытались предугадать, как изменится политика Святого престола в отношении их государства с избранием понтификом того или иного из кардиналов.

---

¹⁵⁸ *Documenti diplomatici italiani* (далее – DDI). Ser. 1: 1861-1870. Vol. I-XIII. Ser. 2. Vol. I-IX. Roma, 1952-1985.

¹⁵⁹ Jacini S. *Il tramonto del potere temporale nelle relazioni degli ambasciatori austriaci a Roma (1860-1870)*. Bari, 1931.

Автор диссертации также опирался на частично опубликованные донесения британского дипломата Одо Расселла за период с 1860 г. по 1870 г. (более 500 донесений)¹⁶⁰. В них упоминается об отношении кардиналов Дж. Антонелли, К. ди Пьетро, Г. Грасселлини, Ж. Матьё к позиции Франции по «римскому вопросу», о точке зрения кардинала Савелли по проблеме расширения полномочий совещательного органа, функционировавшего в Папском государстве, – Государственной консульты, об участии куриальных кардиналов в I Ватиканском соборе. Опубликованная переписка министра иностранных дел Франции Э.А. Тувнеля и французского посла в Риме герцога Антуана де Грамона за 1860–1861 гг. позволила говорить об отношении таких куриальных кардиналов, как В. Сантуччи, Дж. д'Андреа и Г. Грасселлини, к идее поиска компромисса между Piem IX и правительством Виктора Эммануила II¹⁶¹.

В целом, донесения представителей европейских государств при Святом престоле дополняют друг друга и позволяют уточнить выводы о взглядах кардиналов Курии, сделанные на основе содержания корреспонденции кардиналов.

Дневники и воспоминания. Использован первый том «Римских эфемерид», дневника консультанта Конгрегации Индекса В. Тиццани. Автор являлся архиепископом и профессором церковной истории в Римском университете «Ла Сапиенца». Тиццани был хорошо знаком с представителями Курии и особенностями ее функционирования. «Римские эфемериды» - это источник как по истории городской жизни, так и по деятельности Тиццани в Риме¹⁶². В 1859–1860 гг. Тиццани близко общался с такими кардиналами, как В. Сантуччи и Дж. д'Андреа, а также имел возможность видеться с другими представителями Курии, включая кардинала-викария Рима К. Патрици, кардинала Л. Альтьери, а также прелата, который в последствии станет кардиналом – Люсьена Бонапарта. «Римские эфемериды» позволяют говорить о том, как некоторые куриальные

¹⁶⁰ The Roman question. Extracts from the despatches of Odo Russell from Rome 1858-1870 / ed. by N. Blakiston. London, 1962.

¹⁶¹ Le secret de l'empereur, correspondance confidentielle et inédite échangée entre M. Thouvenel, le Duc de Gramont et le Général Comte de Flahault 1860-1863. Paris, 1889. Vol. 2.

¹⁶² Tizzani V. Effemeridi romane / a cura di G. M. Croce. Città del Vaticano, 2021. Vol. 1: 1828-1860.

кардиналы относились к событиям 1859–1860 гг. Дневник, однако, отличается присутствием субъективных оценок автора, который сочувствовал сторонникам достижения компромисса с правительством Виктора Эммануила. Это касается и другого источника, автором которого является В. Тиццани, - дневника, посвященного I Ватиканскому собору. Он был опубликован в двух томах венгерским исследователем Лайошем Пастором¹⁶³. В источнике присутствуют более поздние вставки его автора. Исходя из текста этого дневника можно сделать вывод о том, какую позицию куриальные кардиналы занимали по вопросу о папской непогрешимости, который рассматривался в контексте политических событий 1860-х гг. Следует отметить, что в распоряжении В. Тиццани находились не все документы собора, а только те, что рассылались всем собравшимся, поэтому дневник преимущественно основывается на пересказе событий.

Дневник Дж. Арригони, архиепископа Лукки, позволил дополнить информацию о взглядах куриальных кардиналов во время проведения I Ватиканского собора, а также убедиться в достоверности сведений, которые приводились Тиццани и дипломатами, аккредитованными при Святом престоле¹⁶⁴. Взгляды кардиналов Курии, которые сомневались в необходимости принятия догмата о папской непогрешимости, вызывали больший интерес у архиепископа Лукки, нежели взгляды сторонников этого догмата. По этой причине дневник Арригони, в первую очередь, позволил уточнить данные о кардиналах Ф.М. Гуиди, Дж. Л. Тревизанато и П. де Сильвестри.

Следует отметить «Римский дневник Фердинанда Грегоровиуса, 1852–1874»¹⁶⁵. Его автор – германский историк и писатель, долгое время живший в Риме и путешествовавший по Апеннинскому полуострову. Автор дневника был хорошо знаком со сложившейся ситуацией вокруг светской власти пап, Рима, взаимоотношений церкви и государства. Автор был хорошо осведомлен о

¹⁶³ Il Concilio Vaticano I: diario di Vincenzo Tizzani (1869 - 1870) / a cura di L. Pásztor. Stuttgart, 1991-1992. Vol. 1-2. (Band 25-I-II).

¹⁶⁴ Giornale del Concilio Ecumenico Vaticano I // Maccarone M. Il Concilio Vaticano I e il “Giornale” di mons. Arrigoni. Padova, 1966. Vol. 2.

¹⁶⁵ Gregorovius F. The Roman journals of Ferdinand Gregorovius, 1852—1874. London, 1907.

внутренней ситуации в Курии и существовании противоречий между кардиналами ¹⁶⁶. Ф. Грегоровиус встречался с некоторыми куриальными кардиналами, о других – собирал информацию¹⁶⁷. В целом, в «Римском дневнике» в полной мере проявляется специфика мемуаров как источника, так как очевидным является сильное эмоциональное воздействие ряда событий на автора дневника, субъективизм и пристрастность оценок. В издании 1907 года на английском языке представлен перевод немецкого текста.

Воспоминания итальянского журналиста либеральных взглядов У. Пеши, который выехал в Рим накануне его захвата королевскими войсками для того, чтобы стать очевидцем событий, предоставляют возможность определить репутацию иерархов Курии в начале 1870-х гг. (среди которых – Дж. Антонелли, К. де Мерод, А. Барнабо, Л. Барили, А. Панебьянко, Г. Гогенлоэ)¹⁶⁸. Воспоминания Франческо Криспи¹⁶⁹, весьма осведомленного современника событий, позволяют выявить роль Курии в формировании общей линии Святого престола. Особенно интересен пересказ беседы, состоявшейся в сентябре 1877 г. между Ф. Криспи и О. фон Бисмарком. Оба собеседника полагали, что «именно Курия доминирует в Ватикане»¹⁷⁰.

«Дневник конклава», авторство которого принадлежит ораторианцу Дж. Каленцио, приближенному кардинала Бартолини и его помощнику в ходе конклава 1878 г., позволил сделать выводы о политических взглядах кардиналов в переходный для Католической церкви период и их видении отношений между церковью и государством в Италии в будущем ¹⁷¹. (Этот источник, хотя и называется дневником, на самом деле является мемуарами, что следует из самого текста. Так, автор упоминает о событиях более позднего периода, нежели февраль 1878 г.). «Дневник конклава» Каленцио также отличается наличием субъективных оценок автора. Во-первых, Каленцио, будучи помощником кардинала Бартолини,

¹⁶⁶ Ibid. P. 175.

¹⁶⁷ Ibid. P. 327.

¹⁶⁸ Pesci U. I primi anni di Roma capitale, 1870-1878. Roma, 1971.

¹⁶⁹ Francesco Crispi: politica estera. Memorie e documenti raccolti e ordinate da T. Palamenghi-Crispi. Milano, 1912.

¹⁷⁰ Ibid. P. 46.

¹⁷¹ Appendice I. P. Generoso Calenzio "Diario del Conclave di Leone XIII" // Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII" // Archivio della Società romana di storia patria. 1995. Vol. 118. P. 225-261.

всячески подчеркивал роль этого иерарха церкви в ходе организации и проведения конклава. Во-вторых, как Бартолини, так и Каленцио, отрицательно относились к захвату Рима итальянскими войсками и мерам правительства, направленным на конфискацию церковного имущества религиозных учреждений. Это оказывало влияние на то, в каком ключе Каленцио пишет о кардиналах, поддерживающих идею компромисса с правительством короля Италии. Тем не менее, «Дневник конклава» Каленцио является ценным источником о взглядах таких кардиналов Курии, как Г. Гогенлоэ, А. Франки, Л. Билио, А. Панебьянко, Дж. Печчи, Л. Абат, И. Феррьеро и др.

Об отношении кардиналов к существованию «римского вопроса» в 1878 г. позволили говорить записи кардинала Бартолини¹⁷². Источник отражает позиции иерархов церкви по проблеме проведения конклава на территории Италии и их изменение в ходе дискуссий 8-9 февраля 1878 г., посвященных организации конклава. Автор записей перечисляет всех присутствовавших кардиналов и кратко излагает их позицию.

Периодическая печать. Статьи в альманахе «Чивильта Каттолика» (“Civiltà Cattolica”), который с 1850 г. издавался Обществом Иисуса под контролем Государственного секретариата Святого престола, позволил выявить моменты, в которые вопрос о светской власти привлекал наибольшее внимание издателей. Эти промежутки времени приходятся на 1860–1861 гг. и 1870–1871 г., что совпадает с захватом территорий Папского государства и возникновением Итальянского королевства, а также захватом Рима и провозглашением его итальянской столицей. Так, например, в 9-12 томах «Чивильта Каттолика» за 1861 г. вышли статьи со следующими заголовками: «Истоки светского верховенства папы», «Государство в Леонинских стенах», «Итальянская конфедерация и пьемонтское единство», «Светская власть папы и Итальянское королевство» без указания авторства¹⁷³.

¹⁷² Appendice II. Sul luogo da tenersi il Conclave. Appunti originali del card. Bartolini // Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII" // Archivio della Società romana di storia patria. 1995. Vol. 118. P. 271-278.

¹⁷³ Origini della sovranità temporale dei Papi // La Civiltà Cattolica (далее - CC). 1861. Ser. IV. Vol. X. P. 48-67.; Il regno della Città Leonina // Ibid. P.18-32.; La Confederazione italiana e l'Unità piemontese // Ibid. P. 520-555.; La sovranità temporale del Papa ed il regno d'Italia // CC. 1861. Ser. IV. Vol. XII. P. 513-526.

В 1862–1870 гг. большее внимание уделялось критике формулы Б. Кавура «свободная Церковь в свободном государстве» и либерализма, а также событиям, связанным с битвой под Ментаной 1867 года¹⁷⁴. В 1871 г. очевидна актуализация «римского вопроса»¹⁷⁵.

Одним из источников информации о деятельности кардиналов Курии являлась «Джорнале ди Рома» (“Giornale di Roma”), главная газета Папского государства, выходившая до 1870 г. На страницах этой газеты публиковались как коллективные, так и индивидуальные письма-протесты, жалобы иерархов церкви, имевших отношение к функционированию Курии. Особый интерес представляет переписка между кардиналами Курии и архиепископом Фермо Ф. де Анджелисом, опубликованная на страницах газеты. В ней кардиналы выражали поддержку архиепископу, который после захвата территорий Папского государства пьемонтскими войсками был отстранен от управления своей архиепархией и отправлен в Турин. Газета также публиковала информацию о посещении куриальными кардиналами различных мероприятий в Риме. В ходе некоторых визитов кардиналы произносили речи. Содержание последних позволяет говорить об их отношении к проблемам, с которыми столкнулся Святой престол в 1860-е гг. В целом, на основании материалов, опубликованных в «Джорнале ди Рома», можно сделать вывод о том, кто из кардиналов в наибольшей степени разделял официальную позицию Святого престола в отношении изменений, произошедших в положении церкви в 1860-е гг. Примечательно, что «Джорнале ди Рома» практически не упоминала о тех кардиналах, которые были известны своими «либеральными» взглядами.

Материалы либеральной газеты «Гадзетта Пьемонтесе» (“Gazzetta Piemontese”) были изучены для того, чтобы составить более уравновешенную картину событий как в Папском государстве, так и в Итальянском королевстве, а

¹⁷⁴ Chiesa libera in libero stato // CC. 1862. Ser. V. Vol. III. P. 257-275.; La saldezza del nuovo Regno // Ibid. P. 641-672.; Il diavolo e i liberali // CC. 1864. Ser. V. Vol. IX della serie quinta. P. 555-676.; La guerra combattuta ultimamente in Italia // CC. 1866. Ser. VI. Vol. VII. P. 385-401.; Il dritto che ha la Chiesa di possedere indipendente da qualsivoglia umana autorità // Ibid. P. 652-668.

¹⁷⁵ L'unità italiana e l'intervento straniero // CC. 1871. Ser. VIII. Vol. II. P. 145-156.; Una storia della città di Roma // Ibid. P. 157-256.; Napoleone e il capitale di cristianesimo // Ibid. P. 412-417.; La conciliazione // CC. 1871. Ser. VIII. Vol. IV. P. 391-407.

также политики, проводимой папой и Курией в 1860-е–начале 1870-х гг. Издание являлось одной из наиболее авторитетных газет, близких к королевскому двору и туринским торгово-промышленным кругам. В хронике событий на Апеннинском полуострове присутствовал крупный раздел «Рим», в котором особенно очевидна идейно-политическая направленность газеты: «Гадзетта Пьемонтесе» предлагала читателям совершенно другой взгляд на положение дел Святого престола, отличный от клерикальных изданий¹⁷⁶.

В ходе написания диссертации использовался текст Сентябрьской конвенции 1864 г., *международно-правового акта*, предусматривавшего соблюдение неприкосновенности Папского государства со стороны Итальянского королевства и вывод французских войск из Рима¹⁷⁷. Анализ содержания *законов Итальянского королевства* 1866–1867 гг., касавшихся ликвидации религиозных орденов и конфискации их имущества, позволил определить причины недовольства Святого престола. «Закон о гарантиях» 1871 года имел особую значимость как документ, регулировавший отношения между объединенной Италией и Святым престолом до подписания Латеранских соглашений в 1929 г. Законодательные акты изучаемого периода опубликованы в «Гадзетта Уффичале дель Реньо д’Италиа» (“Gazzetta Ufficiale del Regno d’Italia”)¹⁷⁸. Уточнить ряд аспектов, связанных с контекстом, в котором происходила эволюция взглядов кардиналов, удалось благодаря *сочинениям современников событий* (А. Вольпе¹⁷⁹, В. Джоберти¹⁸⁰, Ф. Дюпанлу¹⁸¹ и К. Пассалья¹⁸²), *коллективным письмам-протестам*

¹⁷⁶ См., например: Roma // Gazzetta Piemontese. 30 dicembre 1873. P. 2.

¹⁷⁷ Convenzione di settembre // La questione romana / a cura di Arturo Carlo Jemolo. Milano, 1938. P. 50.

¹⁷⁸ Gazzetta Ufficiale del Regno d’Italia. Torino, Firenze, Roma, 1861-1878.

¹⁷⁹ La Questione Romana e il Clero veneto dell’Abate D. Angelo Volpe con osservazioni critiche di Angelo Somazzi. Venezia, 1862.

¹⁸⁰ Gioberti V. Del primato morale e civile degli italiani. Brusselle, 1843. Vol. 1.; Idem. Discorso di un filosofo cattolico a Pio IX P.O.M. Roma, 1847.

¹⁸¹ Dupanloup F. La convention du 15 septembre et l’encyclique du 8 décembre. Paris, 1865.

¹⁸² Passaglia C. Il Pontefice ed il Principe, ossia la teologia, la filosofia e la politica messe d’accordo in ordine al principato civile del Papa. Roma, 1860; Idem. Pro caussa italica. Florentiae, 1861; Idem. Nuova difesa del Sig. Cardinale Girolamo D’Andrea e nuove osservazioni d’un antico Professore. Italia, 1867.

*священнослужителей*¹⁸³ и *речам государственных деятелей Италии в парламенте*¹⁸⁴. В них затрагивалась проблема светской власти папы.

Информация, содержащаяся в различных источниках, дополняет друг друга и позволяет сделать более обоснованный вывод об эволюции политических взглядов кардиналов Курии в 1860–1878 гг.

Методология и методы исследования. Диссертация основана на принципах объективности, историзма и системности. В соответствии с принципом объективности был изучен широкий круг источников, выявлены некоторые события, прежде не получавшие освещения в русскоязычной историографии. Принцип историзма реализовывался в контексте анализа основных характеристик периода, в течение которого наблюдались ослабление и гибель Папского государства. Использование принципа историзма способствовало выявлению изменений во взглядах кардиналов римской Курии. В рамках принципа системности дискуссии в куриальной среде рассматривались как часть истории церковно-государственных отношений в Западной Европе второй половины XIX века.

Были использованы как общенаучные, так и специально-исторические методы, среди которых – историко-генетический и компаративный, а также элементы типологического, структурно-системного методов и дискурс-анализа. Историко-генетический метод позволил выявить изменение отношения кардиналов Курии к событиям и явлениям 1860–1870-х гг. В ходе исследования были изучены причинно-следственные связи между ключевыми событиями изучаемого периода и реакцией кардиналов Курии на них. Использование компаративного метода способствовало определению общих и особенных черт в рассуждениях наиболее видных представителей главного административного органа Святого престола.

¹⁸³ D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni / ed. G. Calenzio. Roma, 1879. Vol. 1-2; L'episcopato e la rivoluzione in Italia: ossia, Atti collettivi dei vescovi italiani, preceduti da quelli del sommo pontefice Pio IX contro le leggi e i fatti della rivoluzione. Mondovì, 1867. Vol. 2; L'esempio dell'Umbria circa il matrimonio civile dichiarazione dei vescovi e ordinari dell'Umbria diocesi. Firenze, 1865.

¹⁸⁴ Rendiconti del Parlamento Italiano - Discussioni della Camera dei Deputati, XI Legislatura. Sessione 1870-1871. Firenze: Eredi Botta, 1871. Vol. I; Cavour C.B. Discorsi parlamentari / a cura di A. Saitta. Firenze, 1973. Vol. 15 (1859-1861).

Типологический метод, основанный, как и компаративный, на сопоставлении, позволил выявить группы кардиналов, схожих в своих политических взглядах и оценках событий, затрагивавших интересы Святого престола. Были выделены различные варианты реакции на происходившие события. При написании диссертационного исследования применялись элементы структурно-системного метода, часто используемого для изучения структур власти. Иерархия и централизованность, свойственные куриальным институтам, характер задач, стоявших перед церковной элитой, - обусловили применимость структурного метода. Были выявлены ведомства, входившие в состав римской Курии, проведен анализ характера отношений внутри иерархии, изучалось взаимодействие кардиналов Курии между собой и лицами, которые не принадлежали к этому сообществу.

Вспомогательным методом стал дискурс-анализ, который позволил выявить в текстах папских документов, циркуляров государственных секретарей Святого престола, переписке глав куриальных ведомств ряд распространенных штампов и клише. Был учтен тот факт, что оценочные описания связаны с нормами и ценностями¹⁸⁵. Направление оценочных характеристик, которое проявилось в деноминации институтов, явлений, процессов, а также участников событий (как единомышленников, так и оппонентов) в зависимости от позиции говорящего (включая названия Итальянского королевства, правительства, действий в отношении Папского государства, прав и привилегий церкви), способствовало выявлению истинного содержания высказываний.

Используя частную корреспонденцию кардиналов, автор исходил из явления, отмеченного историком Католической церкви П. Джованнуччи: письмам священнослужителей Нового времени в целом свойственно стилевое единство, что, однако, не означает отсутствия специфических черт¹⁸⁶. Некоторая вариативность заметна и на примере переписки высших иерархов церкви. Например, ряду

---

¹⁸⁵ Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013. С. 212.

¹⁸⁶ Giovannucci P. Introduzione // Scrivere lettere. Religiosi e pratiche epistolari tra XVI e XVIII secolo / a cura di Pierluigi Giovannucci. Padova, 2018. P. 9.

кардиналов Курии было присуще широкое употребление эмоционально окрашенных слов, другие, напротив, достаточно сухо писали о событиях последних лет существования Папского государства. Подобные особенности этого комплекса источников позволили выявить различия в политических взглядах кардиналов Курии.

Отдельное внимание уделяется трансформации языка, который использовался кардиналами в 1860–1870-е гг., включая употребление церковными иерархами неологизмов (например, «прогресс», «либерализм» и др.). Автор исследования исходил из тезиса выдающегося специалиста в области истории понятий Р. Козеллека и специалиста по интеллектуальной истории Р. Уотмора о том, что политические и социальные изменения находят отражение в языке¹⁸⁷. Так как в диссертации речь идет о переломном моменте в истории Католической церкви и истории Италии, было сделано предположение, что кардиналы являлись свидетелями трансформации ключевых понятий политического и социального языка и могли отреагировать на нее.

Автор диссертационного исследования опирался на методологические разработки А.О. Хиршмана, известного экономиста, изучавшего также риторические механизмы, которые использовались сторонниками реакции на протяжении XIX–XX вв. Он выделил три основных типа аргументации, которые наиболее часто встречаются в текстах консерваторов (тезисы об обратном эффекте реформ, о тщетности изменений, об угрозе нивелирования предыдущих достижений)¹⁸⁸. Это позволило выявить различия в обосновании позиций иерархов Курии.

На наш взгляд, подходы истории эмоций, в рамках которой признается взаимосвязь разума и эмоций¹⁸⁹, могут быть полезны при изучении изменчивости взглядов кардиналов Курии в эпоху перемен, особенно учитывая внимание историков эмоций к политическому языку и употреблению эмоционально

---

¹⁸⁷ Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история? М., 2023. С. 53

¹⁸⁸ Hirschman A.O. *Retoriche dell'intransigenza. Perversità, futilità, messa a repentaglio*. Bologna, 1991. P. 14.

¹⁸⁹ Николай Ф. В., Хазина А. В. История эмоций и «аффективный поворот»: проблемы диалога // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 110.

окрашенных терминов¹⁹⁰. В силу того, что многим источникам, использованным в ходе написания диссертационного исследования, свойственно высокое содержание языковых средств выражения резкого негативного отношения к чему-либо и эмоционально окрашенной лексики, можно говорить о применимости подходов истории эмоций для изучения реакции кардиналов Курии на события 1860–1870-х гг. Кроме того, она обуславливается тем, что в изучаемый период деятельность кардиналов разворачивалась в непредсказуемой политической обстановке, которая вызывала у куриальных иерархов тревогу и гнев.

В контексте изучения политических взглядов кардиналов Курии в 1860–1870-е гг. следует отметить эвристический потенциал социологической теории «культурной травмы». По мнению А. Джеффри, о такой травме можно говорить, «когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность»¹⁹¹. Данная концепция уже использовалась Т.А. Ховардом при исследовании реакции иерархов Католической церкви на Французскую революцию и Наполеоновские войны. Он пришел к выводу, что эти события стали травмой для папства, которое на протяжении XIX в. оставалось «травмированным» институтом¹⁹². В изучаемый в данной диссертации период кардиналы Курии продолжали апеллировать к наследию Французской революции и размышлять о связи Рисорджименто с ней. В качестве двух других «травм», которые переживали кардиналы Курии в XIX в., можно рассматривать революцию 1848–1849 гг. в Папском государстве и утрату понтификом светских прерогатив, вследствие которых кардиналы Курии пересматривали свои взгляды.

Применение биографического метода¹⁹³ было обусловлено интересом к отдельным личностям, которые входили в состав папских ведомств, их

¹⁹⁰ Palmer J. *The History of Emotions: an Introduction*. Oxford, 2015. P. 35.

¹⁹¹ Джеффри А. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. №3. С. 6.

¹⁹² См. подробнее: Howard T. A. "The World is Collapsing": The Papacy, Memory, and Revolution // *The Pope and the Professor: Pius IX, Ignaz von Döllinger, and the Quandary of the Modern Age*. Oxford, 2017. P. 16–56.

¹⁹³ Cowman K. *Collective Biography // Research Methods for History / ed. by S. Gunn, L. Faire*. Edinburgh, 2012. P. 84.

субъективному опыту и его влиянию на политические взгляды кардиналов. В связи с тем, что Курия является коллективным органом, следовало принять во внимание то, как отдельные представители вели себя в рамках группировок, каково было их влияние на папу и Курию и влияние административного органа Святого престола на их действия.

Автор диссертации опирался на концепцию «модерности» Р. Козеллека. Характерной чертой «модерности» являлось изменение восприятия времени, которое теперь казалось более динамичным. Появилась идея постоянного движения вперед, в будущее. Хотя наблюдалось стремление к разрыву с прошлым, одновременно существовали общества, которым были присущи черты разных эпох¹⁹⁴. Последнее наблюдение особенно ценно в контексте данного диссертационного исследования, так как культурная среда в светских государствах Апеннинского полуострова и на территориях, подконтрольных понтифику, существенно различалась. Для диссертации также важны выделяемые специалистами черты «модерности», которые касаются отношений между Католической церковью и государством. К ним относится, например, то, что католицизм перестает восприниматься как фундамент политического устройства, а государственные деятели преследуют исключительно светские цели и в целом признают, что духовные вопросы находятся вне сферы их власти¹⁹⁵.

Говоря о политических взглядах кардиналов Курии, мы исходим из того, что для консерватизма свойственна внутренняя разнородность. Справедливым представляется утверждение В.Н. Гарбузова: «То, что в определенной политической и национальной культуре считается консервативным, не обязательно должно быть таковым в контексте иной политической и национальной культуры, иной исторической ситуации»¹⁹⁶. Важное наблюдение, касающееся политического спектра в Итальянском королевстве в первые десятилетия его существования,

---

¹⁹⁴ Koselleck R. The Eighteenth Century as the Beginning of Modernity // The Practice of Conceptual History: Timing History, Spacing Concepts. Redwood City, 2002. P. 154-169.

¹⁹⁵ Böckenförde E.-W. Il rapporto tra Chiesa e Mondo Moderno. I contorni di un problema // Gli inizi del mondo moderno / a cura di R. Koselleck, trad. A. Furlanetto. Milano, 1997. P. 200.

¹⁹⁶ Гарбузов В.Н. Консерватизм: ценности, идеи, политика // Метаморфозы истории. 1997. Вып. 1. С. 141.

принадлежит В.П. Любину: «Те, кто находился у власти, причисляли себя либо к левым, либо к правым либералам, и последних, исходя из современных критериев, можно было бы обозначить как консерваторов, поскольку именно их усилиями в стране закладывалась консервативная традиция»¹⁹⁷. Таким образом, смысл политических терминов, употреблявшихся в изучаемый период, не полностью совпадает с современным.

Использование вышеперечисленных методов и подходов позволило говорить об эволюции политических взглядов кардиналов Курии в 1860–1878 гг.

Научная новизна. Несмотря на существование биографий нескольких кардиналов Курии понтификата Пия IX и ряда статей, посвященных реакции церковных иерархов на провозглашение Итальянского королевства в 1861 г. и захват Рима в 1870 г., историки не ставили вопрос о стабильности взглядов иерархов Курии в сложной политической обстановке 1860–1870-х гг. Автор данной диссертации впервые предпринимает попытку проследить динамику изменения взглядов кардиналов и выявить импульс, который придавали события 1860–1870-х гг. рассуждениям иерархов Курии. Подходы, связанные с дискурс-анализом, прежде не применялись для изучения Курии в понтификат Пия IX. В ходе исследования использовались ранее не вводившиеся в научный оборот источники, включая документы Апостольского архива Ватикана, Архива внешней политики Российской империи и др., а тем материалам, которые прежде изучались историками, были заданы новые вопросы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации заключается в изучении взглядов и поведения высших иерархов Католической церкви в обстановке кризиса, а также в применении дискурс-анализа к данной проблеме. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы историками и политологами при изучении процесса принятия решений Святым престолом, а также преподавателями курсов Новой

---

¹⁹⁷ Любин В.П. Консерватизм в Италии // Консерватизм и развитие: Основы общественного согласия / под ред. Б.И. Макаренко. М., 2015. С. 215.

истории зарубежных стран, Новой истории Италии, истории Католической церкви, истории папства в XIX веке и истории международных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях глубоких общественно-политических перемен, которые происходили в 1860-е гг., кардиналы Курии воспринимали Папское государство как последний оплот старого мира.

2. Иерархи Курии по-разному относились к необходимости сохранения светской власти понтифика. Одни полагали, что после исчезновения Папского государства с карты Европы глава католиков окажется в подневольном состоянии. Другие, однако, видели в ликвидации светской власти понтифика возможность сконцентрироваться на вопросах управления Католической церковью. Вне зависимости от отношения к необходимости сохранения светских прерогатив папы кардиналы Курии считали захват Рима итальянскими войсками событием, открывавшим новую историческую эпоху.

3. На протяжении изучаемого периода в куриальной среде не проявилось полного единомыслия ни по одному вопросу политического характера. Хотя подавляющее большинство иерархов Курии публично не высказывались в духе, противоположном содержанию папских документов, на практике многие из кардиналов допускали отступление от зафиксированных в них тезисов. С определенной долей условности можно выделить группировки в Курии, которые соответствуют бытовавшему среди современников разделению кардиналов на «консерваторов», «умеренных» и «либералов». При этом группировки не имели жестких границ, а кардиналы предпочитали не подчеркивать принадлежность к одной из них. В 1870-е гг. была заметна тенденция к усилению роли «умеренных», отличавшихся прагматизмом.

4. После 1870 г. кардиналы все чаще использовали действующее светское законодательство в качестве инструмента защиты интересов церкви. К середине 1870-х гг. большинство из них допускали взаимодействие с властями Итальянского королевства на локальном уровне. Во второй половине 1870-х гг. иерархи Курии пришли к выводу, что абсентеизм может быть невыгоден Католической церкви.

Центр внимания кардиналов сместился с принципов, на которых основывались политические системы в отдельных странах, на проблему соблюдения прав церкви при различном государственном строе. К концу понтификата Пия IX в Курии преобладало мнение, что отсутствие светских прерогатив у папы хотя и усложняло его положение, но не делало невозможным управление Католической церковью. Таким образом, прослеживаются признаки эволюции политических воззрений иерархов Курии.

5. По причине того, что кардиналы Курии участвовали в процессе принятия решений Пием IX, не только папа, но и главы куриальных ведомств могут считаться важными участниками политических событий и процессов 1860–1870-х гг.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность обусловлена привлечением широкого круга источников и сопоставлением сделанных на их основе выводов. При написании диссертации использовались переписка куриальных кардиналов, труды и брошюры, опубликованные иерархами Курии, документы куриальных ведомств, официальные документы Пия IX, дипломатическая корреспонденция, воспоминания, материалы периодической печати, международно-правовые акты и законодательные источники.

Результаты диссертационного исследования были апробированы в ходе выступления с докладами на конференциях в Католическом университете Лёвена, Белорусском государственном университете, Владимирском государственном университете имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Уральском федеральном университете и институтах Российской академии наук.

Методология диссертационного исследования обсуждалась во время участия автора в мастерской «Изучение современного папства (XIX-XX вв.): историография, источники и методы» в Французской школе в Риме (École Française de Rome), а также школах молодых историков, организованных Институтом

всеобщей истории РАН и Государственным академическим университетом гуманитарных наук. Основные результаты диссертации опубликованы в 4 статьях, включая 1 – в издании, индексируемом в международной базе Web of Science, 3 – в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история¹⁹⁸.

---

¹⁹⁸ Кимленко Е.А. Отношения между Святым престолом и Итальянским королевством на завершающем этапе объединения Италии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. №2. С. 53-66; Она же. Пий IX в 1846-1848 гг. - папа-либерал? // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №4. С. 526-531; Она же. Созыв конклава в оценках правительств Виктора Эммануила II (1870-1877) // Клио. 2022. №3. С. 55-58; Она же. Епископы и архиепископы Папского государства о захвате его территорий войсками Сардинского королевства (1859—1861) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 1 (123). URL: <https://history.jes.su/s207987840023840-3-1/>.

Глава 1. Римская Курия накануне завершающего этапа Рисорджименто

1.1 Политические представления Пия IX и кардиналов Курии к 1859 г.¹⁹⁹

Понтификат Григория XVI (1831—1846) как светского государя оставил неблагоприятное впечатление у современников²⁰⁰. 30-е-начало 40-х годов XIX в. вошли в историю Папской области как время глубокого застоя в общественной жизни и экономическом развитии²⁰¹. Григорий XVI отказался от идеи создания Государственного совета, проведения реформ и даже от строительства железной дороги²⁰². Результатом его консервативного курса стали беспорядки в ряде провинций Папского государства в первой половине 1840-х гг.²⁰³. В ходе них звучали призывы к полной и общей амнистии, публикации новых гражданского и уголовного кодексов Папского государства, отмены смертной казни за оскорбление понтифика, сокращения роли священнослужителей в системе образования, расширения участия светских лиц в государственном управлении и др.²⁰⁴. Стиль управления Григория XVI начали критиковать не только светские лица, но и кардиналы римской Курии²⁰⁵.

Несмотря на сложное отношение современников к Григорию XVI, широко распространенным являлось представление об особой исторической роли римского папы. Еще при жизни этого понтифика большие надежды возлагались на того человека, который станет его последователем на папском престоле. От него ожидали готовности возглавить борьбу жителей Апеннинского полуострова за освобождение Италии от австрийского господства и национальное объединение. Квинтэссенцией этих идей стала доктрина неогвельфизма, нашедшая свое

¹⁹⁹ Материалы параграфа частично отражены в следующей статье: Кимленко Е.А. Пий IX в 1846-1848 гг. - папа-либерал? // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №4. С. 526-531.

²⁰⁰ Chadwick O. A. A History of the Popes 1830-1914. P. 57.

²⁰¹ См. подробнее: Андронов И.Е. Папская область в 1815-1848 гг. в контексте итальянского Рисорджименто // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. №4. С. 3-23.

²⁰² Chadwick O. A. A History of the Popes 1830-1914. P. 51.

²⁰³ Ara A. La fase liberale e riformatrice di Pio IX (1846-1848) // Pius IX. und der Kirchenstaat in den Jahren 1860-1870: Ein deutsch-italienisches Kolloquium. Erlangen, 1995. P. 10.

²⁰⁴ Demarco D. Il tramonto dello Stato Pontificio. Il papato di Gregorio XVI. Torino, 1949. P. 282.

²⁰⁵ Martina G. Pio IX (1846-1850). P. 51.

выражение в труде аббата Винченцо Джоберти «О моральном и гражданском первенстве итальянцев» (1843 г.). Он утверждал, что папа должен стать главой конфедерации итальянских государств²⁰⁶. Идеи В. Джоберти получили дальнейшее развитие в сочинениях ряда политических мыслителей (Л. Галлеотти, Дж. Каппони, В. д'Эррико и др.)²⁰⁷.

После кончины Григория XVI перемены казались неизбежными. На конклаве 1846 г. симпатии Коллегии кардиналов оказались на стороне кардинала Дж.М. Мастаи Ферретти, выбравшего себе имя Пий IX. Первые годы его понтификата были отмечены рядом реформ. В этот период Пий IX пользовался популярностью и воспринимался как «либеральный» папа²⁰⁸.

16 июля 1846 г. Пий IX объявил политическую амнистию. В ноябре 1846 г. понтифик сформировал три комиссии из светских и духовных лиц, которые занимались изучением вопросов уголовного и гражданского судопроизводства, муниципальной системы и бродяжничества. 5 июля 1847 г. папа объявил о создании гражданской гвардии. Это означало, что впервые за столетия понтифик поручил защиту и сохранение порядка на территории своего государства местной милиции, а не только наемным войскам. 2 октября 1847 г. Пий IX распространил на Рим некоторые законы, уже применяемые в отношении других муниципалитетов Папского государства. В состав муниципального Совета входили 100 советников, из которых только четверо являлись священниками, назначаемыми кардиналом-викарием Рима. Выборы остальных проходили на основе имущественного и профессионального ценза²⁰⁹.

12 июня 1847 г. Пий IX учредил Совет министров с консультативными функциями. Его членами стали исключительно кардиналы и прелаты, что не устраивало общественное мнение. В этой связи в конце 1847 г. папа решил включить в состав Совета министров светских лиц. Кроме того, в 1847 г. для обсуждения общественных преобразований Пий IX учредил Государственную

---

²⁰⁶ Gioberti V. Del primato morale e civile degli italiani. Brusselle, 1843. Vol. 1. P. 91.

²⁰⁷ Martina G. Pio IX (1846-1850). P. 70.

²⁰⁸ См. подробнее: Veca I. Il mito di Pio IX. Storia di un papa liberale e nazionale. Roma, 2018.

²⁰⁹ Martina G. Pio IX (1846-1850). P. 139.

Консульту. В 1847 г. Пий IX поддерживал идею создания таможенной Лиги Тосканского герцогства, Сардинского королевства и Папского государства, полагая, что она может стать стратегией, направленной на сдерживание и руководство процессом реформ в собственном государстве²¹⁰. Другими словами, Пий IX стремился сделать путь реформ настолько безопасным, насколько это было возможно.

В 1848 г., когда в Европе произошла серия революций, позиция Пия IX как светского государя стала менее прочной. Во многих итальянских государствах появились конституционные акты. Документ такого типа был опубликован и в Папском государстве 14 марта 1848 г. В соответствии с ним был создан избираемый Совет депутатов, который должен был предлагать законопроекты. Из его юрисдикции выводились церковные дела и вопросы, противоречащие канонам церкви²¹¹.

При том, что Пий IX начал курс реформ, он стремился удержать ситуацию под контролем, поддержать тех, кто к реформам относился настороженно, и не давать излишних надежд тем, кто выступал за их продолжение. В первой энциклике “*Qui pluribus*” от 9 ноября 1846 г. понтифик подверг критике религиозную индифферентность и рационализм²¹². В документе речь шла о распространении заблуждений, которые наносят вред христианскому сообществу. В энциклике упоминалось о деятельности библейских обществ и распространении коммунистических идей, предполагавших отказ от любой религии. При этом представления о модели взаимодействия церкви и государства, зафиксированные в документе, не отличались от воззрений предшественников Пия IX. Папа считал, что сохранялся союз «трона и алтаря». Понтифик настаивал на том, чтобы церковные иерархи подчеркивали необходимость подчинения государям, так как «нет власти не от Бога». Неповиновение монархам было допустимо, если они

---

²¹⁰ Veca I. Il mito di Pio IX. P. 67.

²¹¹ Statuto fondamentale del governo temporale degli Stati di Chiesa Pio PP. IX // Università degli Studi di Torino. URL: <http://www.dircost.unito.it/cs/docs/chiesa1848.htm> (дата обращения: 05.09.2020)

²¹² *Qui Pluribus* Enciclica del Sommo Pontefice Pio IX // La Santa Sede. URL: <http://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/enciclica-qui-pluribus-9-novembre-1846.html> (дата обращения: 05.09.2020).

предписывали то, что противоречит законам Бога и церкви. Папа говорил о свободе церкви и одновременно выражал надежду на поддержку церкви со стороны королевской власти²¹³.

Пий IX вернулся к церемонии «вступления во владение городом», которая казалась современникам устаревшей. Она представляла собой конную процессию, сопровождавшую новоизбранного папу к базилике Сан-Джованни-ин-Латерано, его епископской кафедре. Обряд символизировал «многополярность власти папы» - правителя города, светского государя, епископа Рима и главы Католической церкви²¹⁴. К шагам Пия IX, которые не соответствовали представлениям современников о папе-новаторе, относился также закон о печати (март 1847 г.). Он предполагал сохранение предварительной цензуры и создание цензурных комиссий во всех основных городах Папского государства и в Риме²¹⁵.

Когда линия Пия IX перестала полностью соответствовать образу «папы-либерала», то во время народных выступлений стали слышны крики не «Да здравствует Пий IX», а «Да здравствует только Пий IX»²¹⁶. Последняя формула как бы противопоставляла папу-реформатора кардиналам-ретроградом. В. Джоберти в своей брошюре «Обращение католического философа к Пию IX» (1847 г.) также указывал на то, что кардиналы не поддерживают Пия IX в его стремлении реформировать Папское государство. При этом он верил в то, что папа, несмотря на это обстоятельство, преуспеет в изменении существовавшего политического порядка: «Напрасно некоторые малодушные, прославляя Ваши, Святейший Отец, добродетели и намерение творить добро, пытаются поставить под сомнение их [реформ – Е.К.] успех, говоря, что Вы одиноки в своих стремлениях»²¹⁷.

Среди ближайшего окружения папы выделялся консервативностью кардинал П. Джицци, государственный секретарь Пия IX в 1846–1847 гг. Он являлся

---

²¹³ Ibid.

²¹⁴ Veca I. Il mito di Pio IX. P. 39.

²¹⁵ Ara A. La fase liberale e riformatrice di Pio IX (1846-1848). P. 12.

²¹⁶ Ibid. P. 14.

²¹⁷ Gioberti V. Discorso di un filosofo cattolico a Pio IX P.O.M. Roma, 1847. P. 9.

противником реформирования Папского государства. Кардинал понимал, что участники многочисленных демонстраций в поддержку Пия IX не просто прославляли папу, но и ожидали от него более значительных реформ. По этим причинам П. Джицци всячески пытался сократить количество демонстраций²¹⁸. Сам Пий IX чётко осознавал, что благосклонность населения Папского государства к его фигуре связана с ожиданием углубления реформ и упованием на ведущую роль понтифика в борьбе итальянцев за национальное единство. Он писал в марте 1847 г. кардиналу Л. Амату, что «надежды питают эту привязанность»²¹⁹.

В целом, шаги, предпринятые Пием IX в 1846–1848 гг., не следует воспринимать как согласие с идеей постепенного обмирщения государственного механизма и стремление радикально изменить Папское государство. Реформы начала понтификата скорее являлись попыткой провести ограниченные по своему характеру преобразования как с целью сохранения духовного влияния папы в Европе, так и геополитического присутствия Папского государства на полуострове.

Речь Пия IX “Non semel” 29 апреля 1848 г. положила конец идее о создании конфедерации итальянских государств во главе с папой. Пий IX отказался от войны против Австрии и от перспективы возглавить конфедерацию. Он заявил, что будучи «отцом всех верующих», не может вести войну с христианским народом²²⁰. Эта позиция Пия IX привела к резкому падению его популярности в итальянских государствах и ознаменовала собой переход инициативы от неогвельфов к неогибеллинам в процессе объединения Италии.

После бегства папы в Гаэту, на территорию Королевства Обеих Сицилий (ноябрь 1848 г.), проблема светских прерогатив понтифика, которая отошла на второй план в 1846 г., вновь стала приковывать к себе внимание современников. Слабость Папского государства проявилась в том, что папа был не в состоянии обеспечить контроль над его территориями, не прибегая к помощи других

---

²¹⁸ Martina G. I segretari di Stato di Pio IX // *Mélanges de l'École française de Rome. Italie et Méditerranée*. 2004. T. 116, No. 1. P. 190.

²¹⁹ Quazza R. Pio IX e Massimo D'Azeglio nelle vicende Romane. Modena, 1954. Vol. 1. P. 44.

²²⁰ Allocuzione Non Semel del Sommo Pontefice // *La Santa Sede*. URL: <http://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-non-semel-29-aprile-1848.html> (accessed: 10.10.2020).

государств. С 1849 г. в столице Папского государства находился французский гарнизон. Хотя к середине XIX в. способность папы осуществлять свои светские прерогативы фактически сошла на нет, само право понтифика на светскую власть оставалось политической аксиомой Святого престола.

В целом, 1848 г. стал переломным в истории понтификата. Если 1846–1848 гг. характеризовались сочетанием прогрессивных и традиционалистских тенденций, то после событий 1848 г. первые исчезли. Происходило осознание масштаба вызовов, с которыми столкнулась Католическая церковь²²¹. Постоянно возникал вопрос о прерогативах светской и церковной властей. Препрежней свободы церкви не существовало, так как она утратила многие привилегии²²².

В речи *Quibus quantisque* папа остановился на введении в итальянских государствах новой формы правления в 1848 г. Понтифик, который издал Фундаментальный статут Папского государства, теперь считал, что конституционная монархия и «требования новых институтов и прогресса» направлены на «уничтожение всех принципов справедливости, добродетели, честности, религии и введение [...] системы социализма или даже коммунизма»²²³. В энциклике *Nostis et nobiscum* папа порицал социализм, коммунизм, распространение протестантизма в итальянских государствах и утверждение, что Католическая церковь «противится славе, величию и процветанию итальянского народа»²²⁴. Папа выступал против распространения материалов, содержащих критику Католической церкви и противоречащих ее догматам²²⁵.

После событий 1848–1849 гг. важными темами документов Пия IX стали светские прерогативы понтифика и контроль над территориями Папского государства. Папа заявил о том, что его светская власть, во-первых, основана на

²²¹ Battelli G. Op. cit. P. 36.

²²² Ibid. P. 11-12.

²²³ Allocuzione Quibus quantisque // La Santa Sede. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-quibus-quantisque-20-aprile-1849.html> (дата обращения: 12.10.2022).

²²⁴ Enciclica Nostis et nobiscum // La Santa Sede. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/enciclica-nostis-et-nobiscum-8-dicembre-1849.html> (дата обращения: 12.10.2022).

²²⁵ Enciclica Multiplices inter // La Santa Sede. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/enciclica-inter-multiplices-21-marzo-1853.html> (дата обращения: 12.10.2022).

древних правах, а, во-вторых, ее поддерживают все народы²²⁶. Пий IX указывал на то, что руководствуется решениями Тридентского собора, которые предусматривали возможность отлучения от церкви тех, кто покушался на светскую власть папы.

Представления о светских прерогативах понтифика и необходимости сохранения контроля над территориями Папского государства формировались на протяжении веков. История этих представлений восходит к 1202 году, когда появилась конституция Иннокентия III *Per venerabilem*. В ней речь шла об осуществлении светской власти над вотчиной папы и за ее пределами. Папа, как было сказано в документе, имел полную власть над вотчиной в мирских делах. Содержание исключительных прав за пределами его светских владений, однако, не было чётко определено²²⁷. Представления о светских прерогативах понтифика формировалось в нескольких направлениях: обоснование права главы церкви на светскую власть, выделение отличий этой власти от власти других светских государей и определение содержания светских прерогатив.

Вклад в усиление интереса к темам светских прерогатив понтифика и свободы церкви от контроля монархов внесли Авиньонское пленение пап и укрепление королевской власти. Авторы, которые были сторонниками ограничения универсалистских полномочий понтификов (Жак де Ревиньи, Альберико да Рошате и др.), выступали за ограничение светских прерогатив пап территориями патримония святого Петра²²⁸. В XV веке понтифики стали более активно проявлять себя в качестве светских государей²²⁹. К концу XVI века дипломаты чётко обозначили существование двух полноценных ипостасей папы: главы церкви и главы одного из итальянских государств²³⁰.

В начале XVII в. Р. Беллармин сформулировал доктрину о косвенной власти понтифика в светских вопросах в масштабах всего мира. Она выступала в качестве

---

²²⁶ Proclama Da questa pacifica // La Santa Sede. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/proclama-da-questa-pacifica-1-gennaio-1849.html> (дата обращения: 12.10.2022).

²²⁷ Prodi P. Il sovrano pontefice. Un corpo e due anime: la monarchia papale nella prima età moderna. Bologna, 1982. P. 30.

²²⁸ Ibid. P. 31.

²²⁹ Ibid. P. 44-45.

²³⁰ Ibid. P. 52.

«золотой середины» между позицией критиков власти папы в политических вопросах и точкой зрения о том, что папе принадлежит высшая власть в светских делах. Беллармин считал, что папа может вмешиваться в решение политических вопросов в тех случаях, когда под угрозой находится духовное благо верующих. Беллармин, опираясь на Ветхий завет, приводил примеры Мельхиседека и Моисея и подчеркивал совместимость в одном лице духовной и светской власти²³¹.

В последующие века подобное соотношение между светской и духовной властью папы дезориентировало современников²³². Традиционные концепции подверглись корректировке после Венского конгресса. Хотя Папское государство было восстановлено, положение Католической церкви существенно изменилось. Святой престол был вынужден вести переговоры с католическими правительствами, пытаясь вернуть минимум от своих прежних прав²³³.

С осознанием слабости власти папы как светского государя связан стабильный интерес современников к вопросам природы и необходимости сохранения светских прерогатив понтифика в дальнейшем. Эти проблемы интересовали, в том числе представителей Курии. Кардинал Б. Пакка, заместитель государственного секретаря Пия VII, в своих мемуарах задавался вопросом о возможных последствиях утраты папой светской власти и пришел к выводу о том, что это событие могло принести определенные выгоды. Например, папы смогли бы больше времени уделять вопросам управления церковью. Утрата светских прерогатив позволила бы укрепить духовный авторитет понтификов²³⁴.

В ходе революции 1848–1849 гг. папа принял светскую конституцию, затем его государство было ниспровергнуто и провозглашена Римская республика. Таким образом, произошло приумножение опыта существования итальянских земель без Папского государства. После событий 1848–1849 гг. проблематика сохранения светских прерогатив нашла отражение во многих документах папы. В речи *Quibus quantisque* папа заявил, что решение Учредительного собрания

---

²³¹ Ibid. P. 61.

²³² Ibid. P. 53.

²³³ Chadwick O. The Popes and European Revolution. Oxford, 1981. P. 539.

²³⁴ Regoli R. Ordini, controordini e disordini. Riforma della Curia e dello Stato. P. 30.

Римской республики лишить понтифика светских прерогатив – грубейшее нарушение прав церкви. Ликвидация светской власти ассоциировалась с отсутствием свободы папы в осуществлении его духовной миссии²³⁵. Однако существование Папского государства воспринималось как крайне важное не только из-за необходимости гарантировать независимость главы Католической церкви, но и как пример идеальной политической организации²³⁶. Правительство Сардинского королевства, напротив, видело в сохранении светской власти папы причину ослабления духовного авторитета понтификов и пережиток Старого порядка²³⁷.

Некоторые куриальные кардиналы, как и понтифик, рассуждали о светских прерогативах папы и будущем Папского государства. Кардинал Г. Грасселлини был известен своим трудом, посвященным сочетанию светской и духовной власти понтифика, написанным в 1849 году²³⁸. Грасселлини являлся сторонником сохранения Папского государства. Кардинал опасался, что, если папа утратит светскую власть, то он окажется под контролем какого-либо правителя. В этих условиях понтифик не сможет действовать свободно и реализовывать универсалистскую миссию. Деятельность понтифика будет сведена к необходимости подстраиваться под требования светской власти²³⁹. В 1865 г. Дж. д'Андреа, который за свои прогрессивные для Курии взгляды получил прозвище «оппозиционного кардинала», писал кардиналу К. ди Пьетро, что до 1859–1860 гг. видел будущее Апеннинского полуострова следующим образом: «Я разделял Италию на три части: считал, что Савойскому дому должна принадлежать вся Италия с Венецией, папе – его собственное государство, Бурбонам оставалось Королевство Обеих Сицилий. Мой план предполагал сохранение целостности Папского государства»²⁴⁰.

---

²³⁵ Allocuzione Quibus quantisque. 20 aprile 1849 // La Santa Sede. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-quibus-quantisque-20-aprile-1849.html> (дата обращения: 12.10.2022).

²³⁶ Menozzi D. Op. cit. P. 73; La questione italiana nel 1859 // CC. 1859. Ser. IV. Vol. I. P. 624.

²³⁷ Discorso di Cavour del 25 marzo 1861 // Cavour C.B. Discorsi parlamentari. Firenze, 1973. Vol. 15 (1859-1861) / a cura di A. Saitta. P. 488.

²³⁸ Grassellini G. Des rapports du pouvoir temporel avec la souveraineté spirituelle des Pontifes Romains.

²³⁹ Ibid. P. 78.

²⁴⁰ Card. D'Andrea - Card. Di Pietro. 6 febbraio 1865 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. C.

Кардинал де Анджелис, которого современники причисляли к кардиналам-ретроградам, не видел необходимости реформировать Папское государство даже в первые годы понтификата Пия IX²⁴¹. Он считал, что за период от установления Римской республики в 1849 г. до начала 1860-х гг. произошли существенные изменения: прекратил свое существование «союз трона и алтаря». «...В ту эпоху я чувствовал невыразимое облегчение, зная, что августейший Глава Церкви был окружен уважением и почитанием католических сил, тогда как теперь между ними существуют противоречия, он всеми покинут и многими предан»²⁴². К 1859 г. в Курии отсутствовали кардиналы, которые бы поддерживали идею ликвидации светской власти папы.

В первой половине 1850-х гг. под руководством Пия IX велась подготовка к провозглашению догмата о непорочном зачатии Девы Марии. Утверждение о том, что Дева Мария была рождена без первородного греха, было предметом продолжительной дискуссии в Католической церкви. Одни считали, что он содержится в Священном Предании, а другие подчеркивали факт рождения Богородицы от Иоакима и Анны. Представители религиозных орденов по-разному относились к перспективе провозглашения непорочного зачатия Девы Марии догматом. В частности, францисканцы были сторонниками, а доминиканцы – противниками догмата²⁴³.

В 1852 г. в одной из статей, опубликованных в «Чивильта каттолика», речь шла о догмате о непорочном зачатии Девы Марии как своеобразном заявлении против рационализма²⁴⁴. Историк П. Камаяни отмечал, что обращение к защите Девы Марии являлось «символом контрреволюционного мистицизма»²⁴⁵. В ходе обсуждения куриальными кардиналами перспективы провозглашения догмата, выяснилось, что среди них отсутствовало единство. Некоторые сомневались в необходимости провозглашения соответствующего догмата, но поддерживали

---

²⁴¹ Leti G. Fermo e il Cardinale Filippo de Angelis. P. 52.

²⁴² Risposta di F. Card. De Angelis Arc. di Fermo agli E.mi e R.mi signori Cardinali Vannicelli, Baluffi ed Orfei. 1 marzo 1861 // Giornale di Roma. Num. 62. 15 marzo 1861. P. 244.

²⁴³ Menozzi D. Op. cit. P. 60.

²⁴⁴ O'Malley J.W. Vaticano I. Il Concilio e la genesi della Chiesa ultramontana. Milano, 2019. P. 84.

²⁴⁵ Camaiani P.G. Op. cit. P. 35.

идею публикации папской буллы, в которой бы шла речь о поклонении Деве Марии (Бидзарри, Печчи)²⁴⁶. Кардиналы предлагали понтифику несколько видоизменить формулировку догмата, подготовленную комиссией теологов, и сделать акцент на патристике. Папа принял решение поставить во главу угла роль понтификов в формировании культа²⁴⁷.

Догмат был провозглашен 8 декабря 1854 г. В заключительной части буллы *Ineffabilis Deus* папа подчеркнул роль культа Девы Марии в борьбе с заблуждениями и ересями²⁴⁸. В последующем это позволило противопоставить культ политическому модерну, с которым, как казалось папе, можно бороться путем усиления поклонения Деве Марии и непорочному зачатию²⁴⁹. Провозглашение догмата стало одной из вех на пути к осуждению наиболее распространенных заблуждений современности.

Таким образом, к 1859 году Папское государство подошло в ослабленном состоянии. Реформы начала понтификата Пия IX имели ограниченный и вынужденный характер и не способствовали укреплению светской власти папы. Кроме того, после возвращения из Гаэты в Рим понтифик отошел от своего прежнего курса. В 1850-е гг. преобладали консервативные тенденции. Куриальные кардиналы поддерживали сохранение светской власти папы, видя в ней гарантию свободы понтифика в осуществлении миссии главы Католической церкви. Сохранение контроля папы над его государством стало одной из центральных тем рассуждений как самого понтифика, так и кардиналов. Проблематика распространения различных заблуждений в светском европейском обществе также стала достаточно заметной, но в 1850-е гг. еще не вышла на первый план. Хотя Пий IX уже осудил коммунизм и социализм, он еще не относил либерализм к числу «заблуждений».

²⁴⁶ Martina G. Pio IX (1851-1866). P. 263-264.

²⁴⁷ Ibid. P. 271-273.

²⁴⁸ Costituzione Apostolica Ineffabilis Deus Definizione dogmatica dell'immacolato concepimento della B. V. Maria // La Santa Sede. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/18541208-costituzione-apostolica-ineffabilis-deus.html> (дата обращения: 01.11.2022).

²⁴⁹ Menozzi D. Op. cit. P. 62.

1.2 Ведомства и состав Курии в понтификат Пия IX

В осуществлении своей миссии главы Католической церкви и правителя Папского государства папа опирался на Курию, конгрегации которой сравнивают с министерствами в светском государстве²⁵⁰ (см. Приложение №1). Личностные качества Пия IX, которого современники описывали как непостоянного, слабого и добросердечного человека²⁵¹, способствовали тому, что кардиналы Курии имели возможность оказывать влияние на определение политической линии Святого престола.

Следует отметить, что на протяжении веков кардиналы воспринимались не только как помощники понтифика, но и как часть тела папы. Епископ Остии Энрико ди Суза (XIII в.) воспринимал папу как главу кардиналов, а сами кардиналы «составляют как бы его нутро»²⁵². Кардиналы воспринимались как часть тела папы, поэтому «все они принимают решения вместе с папой»²⁵³. Папа Евгений IV (1431–1447) в послании архиепископу Кентерберийскому Генриху Чичели (1439) заявил, что кардиналы – «его помощники и резонно называются его братьями, они часть его тела, неотделимые его члены»²⁵⁴.

И в XIX в. кардиналы, особенно куриальные, воспринимались как ближайшие помощники понтификов. Папы предпочитали видеть на ключевых постах в церкви тех, кому доверяли²⁵⁵. Тем не менее, суждения куриальных кардиналов играли менее важную роль с точки зрения формирования курса Святого престола, нежели мнение понтифика. Даже в тех случаях, когда папа оставлял за собой пост префекта определенной конгрегации, это не означало, что он находился в постоянной переписке с другими префектами, был обязан советоваться с ними или принимать во внимание их точку зрения²⁵⁶.

²⁵⁰ Мэнхеттен А. Как управляется католическая церковь // История Ватикана. Власть и Римская курия. М., 2002. С. 135.

²⁵¹ Gallenga A. The Pope and the King. London, 1879. Vol. II. P. 21

²⁵² Цит по: Паравичини Бальяни А. Тело папы / пер. О. Воскобойникова. М., 2021. С. 108.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же. С. 109

²⁵⁵ Крысов А.Г. Кардиналы Папы Льва XIII // Покров. 2001. Вып. 11. С. 29.

²⁵⁶ Nuova difesa del Sig. Cardinale Girolamo D'Andrea e nuove osservazioni d'un antico Professore. Italia, 1867. P. 21-22.

Когда кардиналы и прелаты Курии колебались или не могли прийти к общему мнению по какому-либо вопросу, они оставляли решение на усмотрение понтифика. Например, в ходе подготовки «Силлабуса» 1864 г., одного из наиболее важных документов понтификата, кардиналы не смогли определить, какое из куриальных ведомств должно приглашать епископов к участию в дискуссии о заблуждениях современности. В итоге папе предстояло определить, к компетенции какого ведомства относится вопрос²⁵⁷.

Число конгрегаций Курии не было постоянным, менялись и компетенции некоторых из них. Каждую из конгрегаций, как правило, возглавлял префект, кардинал, назначенный папой²⁵⁸. В некоторых случаях, как было упомянуто выше, сам папа являлся префектом. В Курию, однако, входили не только конгрегации, но и секретариаты, трибуналы, а также такие учреждения как Канцелярия, Апостольская палата и Апостольская датария.

Государственный секретариат являлся ключевым ведомством Курии, начиная со второй половины XVII века²⁵⁹. Его глава должен был помогать понтифику в осуществлении как светской, так и духовной миссии, а также координировать деятельность куриальных ведомств. В ведении Государственного секретариата находились внешнеполитические вопросы. Секретариат бреве составлял и редактировал папские документы, включая речи понтифика. Основной задачей Секретариата бреве государям являлось составление писем, адресованных монархам. Секретариат прошений информировал понтифика о входящих запросах и отправлял ответы на них.

Апостольская канцелярия являлась одним из самых древних институтов Святого престола. Она появилась в начале XI века, когда группу папских нотариусов, библиотекарей и писцов возглавил сановник, именовавшийся *cancelliere*. С конца XII века папы закрепили эту должность за собой, а глава Канцелярии стал называться *vice cancelliere*. Эта должность сохранялась до

---

²⁵⁷ Martina G. Nuovi documenti sulla genesi del Sillabo // Archivum Historiae Pontificiae. 1968. Vol. 6. P. P. 348.

²⁵⁸ Мэнхетген А. Указ. соч. С. 135.

²⁵⁹ Orlandis J. Le istituzioni della Chiesa cattolica. Storia, diritto, attualità. Milano, 2005. P. 59.

1960-х гг. Уже во время «Авиньонского пленения» процессы составления и отправки писем были отточены до совершенства²⁶⁰. В XV веке Апостольская канцелярия утратила свое прежнее значение в связи с тем, что часть ее функций была передана другим ведомствам. Тем не менее, она продолжила заниматься составлением и публикацией наиболее важных документов.

Апостольская палата – ведомство, управлявшее имуществом и финансами Святого престола. Ее возглавлял камерленго. К XIX веку компетенции палаты в основном были переданы конгрегациям Курии, но формально камерленго продолжал считаться верховным распорядителем имущества церкви, особенно в период вакантного престола²⁶¹.

Апостольская датария – ведомство, сформировавшееся в Средние века вокруг кардинала, проставлявшего дату на папских рескриптах. В Новое время в компетенции датарии, в соответствии с решением Бенедикта XIV (1740—1758), входили вопросы церковных бенефициев. Глава Апостольской датарии, как правило, имел возможность получать аудиенцию у папы на ежедневной основе, что делало его крайне весомой фигурой в Курии²⁶².

Римские трибуналы – институты, зародившиеся в конце XII-XIII веке в связи с увеличением количества спорных вопросов, в решении которых папы не успевали принимать участие. Согласно реформе Григория XVI 1834 г., Трибунал Священной Римской Роты и Верховный трибунал апостольской сигнатуры выступали в качестве апелляционного и верховного судов Папского государства соответственно²⁶³. В отличие от этих трибуналов, компетенции Апостольской пенитенциарии не ограничивались Папским государством и были связаны с вопросами внутренней судебной ответственности²⁶⁴.

²⁶⁰ Ibid. P. 48.

²⁶¹ Ibid. P. 49.

²⁶² Ibid. P. 50.

²⁶³ Tribunale della Rota romana // Apostolicum Rotae Romanae Tribunal. URL:

www.rotaromana.va/content/rotaromana/it/profilo.html (дата обращения: 10.11.2021); Supremo Tribunale della Segantura Apostolica // La Santa Sede. URL:

https://www.vatican.va/roman_curia/tribunals/apost_signat/documents/rc_trib_doc_20000526_profilo_it.html (дата обращения: 10.11.2021).

²⁶⁴ Penitenzieria Apostolica // The Holy See. URL:

https://www.vatican.va/roman_curia/tribunals/apost_penit/documents/rc_trib_appen_pro_20000613_profile_it.html (дата обращения: 10.11.2021).

Оккупация Рима итальянскими войсками 20 сентября 1870 г. привела к приостановке деятельности Трибунала Священной Римской Роты и Верховного трибунала апостольской сигнатуры. Политические события, связанные с объединением Италии, оказали влияние и на деятельность других учреждений Курии. Например, это касалось Консistorской конгрегации, в компетенцию которой входили важнейшие вопросы функционирования церкви, а также управление епархиями. С учетом того, что в 1859–1860 гг. Папское государство потеряло большую часть своих территорий, Пий IX утратил прежний контроль над епархиями и назначением на епископские кафедры, конгрегация была вынуждена принимать решения по проблемам, появившимся у Святого престола вследствие объединения Италии. В целом, в понтификат Пия IX другие ведомства римской Курии также играли большую роль в отношении политических вопросов.

После событий 1870 г. Курия насчитывала 19 конгрегаций, продолжил функционировать один трибунал – Апостольская пенитенциария. В Курию также входили Апостольские датария, канцелярия и палата и четыре секретариата²⁶⁵. Весьма распространенным являлось участие одних и тех же кардиналов и прелатов Курии в работе нескольких ее служб.

Среди ведомств Курии выделялась Конгрегация по чрезвычайным церковным делам, которая в своей деятельности обращалась и к политическим проблемам, включая отношения с различными государствами²⁶⁶. Во главе этой конгрегации – 8 кардиналов, одним из которых был государственный секретарь²⁶⁷. К наиболее значимым конгрегациям относилась Священная Конгрегация Римской и Вселенской Инквизиция, которая распространяла свою юрисдикцию на все вопросы, касавшиеся вероучения и таинств²⁶⁸. Деятельность Конгрегации

---

²⁶⁵ La Gerarchia Cattolica e la Famiglia Pontificia per l'anno 1873 con appendice di altre notizie riguardanti la Santa Sede. Roma, 1873. P. 507-553.

²⁶⁶ Мэнхеттен А. Указ. соч. С. 137.

²⁶⁷ Russo F. Op. cit. P. 167

²⁶⁸ Orlandis J. Op. cit. P. 55.

Собора²⁶⁹ в понтификат Пия IX вызывает особый интерес в контексте подготовки I Ватиканского собора.

В деятельности ведомств Курии принимали участие как священнослужители, так и миряне. Это касалось и функционирования конгрегаций, которые традиционно занимались управлением вселенской католической церковью. По данным «Чивильта каттолика», в ведомствах Курии миряне преобладали над священнослужителями: в 1862 г. насчитывалось 317 мирян и 158 представителей духовенства²⁷⁰.

В 1860 г. Священная коллегия кардиналов состояла из 64 человек, самому старшему из них было 90 лет, а самому младшему – 42 года²⁷¹. Среди них были не только те, кто получил кардинальскую шапку в понтификаты Пия IX или Григория XVI, но и те, кто был возведен в сан кардинала еще при Льве XII. Например, кардинал-епископ Винченцо Макки, префект Конгрегации церемониала и секретарь Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции²⁷², и кардинал-священник Бенедетто Барберини, префект Конгрегации церковного иммунитета.

Выделялось три категории кардиналов: кардиналы-епископы, кардиналы-священники и кардиналы-диаконы. Наиболее престижно было являться кардиналом-епископом. В 1860 г., помимо Макки, кардиналами-епископами были еще пять человек (Маттеи, Патрици, Аамат, Ферретти, Каджано д'Ацеведо). Аамат и Ферретти принимали участие в работе многих конгрегаций Курии, но в отличие от Маттеи, Патрици и д'Ацеведо не возглавляли ни одно из куриальных ведомств²⁷³.

Кардиналы-священники были самыми многочисленными. В 1860 г. в функционировании Курии активное участие принимали кардиналы-священники делла Дженга Серматеи, префект Конгрегации епископов и монашествующих и Конгрегации дисциплины монашествующих, Альтьери, камерленго Римско-

---

²⁶⁹ В XVI-XVIII вв. Конгрегация Собора занималась интерпретацией решений Тридентского собора. Бенедикт XIV реорганизовал ее и включил в ее компетенцию контроль за положением епархий и деятельностью различных епархиальных институтов.

²⁷⁰ L'inerzia del Governo Pontificio. Articolo estratto dall'Osservatore romano num. 256. Roma, 1862. P. 13.

²⁷¹ Annuario Pontificio per l'anno 1860. Roma, 1860. P. 65-67.

²⁷² Ibid. P. 30.

²⁷³ Ibid. P. 38-46.

католической церкви, и Асквини, префект Конгрегации индульгенций и священных реликвий. Младшее поколение кардиналов-священников было представлено такими фигурами, как кардинал д'Андреа, префект Конгрегации Индекса, кардинал ди Пьетро, который в 1860 г. не руководил ни одним из куриальных ведомств, но принимал участие в деятельности многих из них, а также возглавлял Государственный совет Папского государства, и кардиналом Барнабо, префектом Конгрегации пропаганды веры.

Кардиналов-дьяконов в 1860 г. насчитывалось 12 человек: Чакки, Уголини, Марини, Бофонди, Антонелли, Роберти, Савелли, Катерини, Сантуччи, Грасселлини, де Сильвестри и Мертель²⁷⁴. Таким образом, в работе ведомств Курии принимали участие кардиналы, которые принадлежали к разным поколениям и имели разные степени кардинальского сана.

Состав Священной коллегии периодически обновлялся. Одни кардиналы умирали, папа возводил в сан других иерархов церкви. Например, в 1861 г. Священная коллегия кардиналов состояла уже не из 64, а из 61 кардинала²⁷⁵. В целом, на протяжении изучаемого периода существовала тенденция к сокращению числа кардиналов. «Нью-Йорк Таймс» в августе 1873 г. писала: «Один за одним уходят из жизни члены Папского Сената [Священной коллегии кардиналов – авт.], теперь для канонического количества требуется назначение тридцати кардиналов»²⁷⁶. Таким образом, в 1873 г. в Священной коллегии насчитывалось 40 кардиналов.

В 1860 г. из 64 кардиналов в Риме находилось 30²⁷⁷. При этом префектами, президентами и секретарями ведомств Курии являлись только 15 человек. Назначение на ключевые посты в Курии воспринималось как проявление доверия со стороны понтифика²⁷⁸. Эти иерархи церкви, будучи ближайшими помощниками

²⁷⁴ Ibid. P. 69-70.

²⁷⁵ *Annuario Pontificio per l'anno 1861*. Roma, 1861. P. 75.

²⁷⁶ *Affairs in Italy // The New York Times*. August 30, 1873. P. 2.

²⁷⁷ Н.Д. Киселёв – А.М. Горчакову. 17/29 сентября 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1860. Д. 164. Л. 366 об.

²⁷⁸ Крысов А.Г. Кардиналы Папы Льва XIII // *Покров*. 2001. Вып. 11. С. 29.

папы, имели возможность оказывать влияние на принятие Пием IX тех или иных решений.

Хотя еще папа Сикст V в булле *Postquam Versus* (1586), подчеркнул, что во вселенской церкви представители разных *nationes* должны возводиться в сан кардинала, подавляющее число кардиналов традиционно являлись итальянцами²⁷⁹. В понтификат Пия IX в ведомствах Курии были преимущественно представлены итальянские кардиналы, которые являлись выходцами из Папского государства и Королевства Обеих Сицилий. Меньшее количество кардиналов происходило из Пьемонта, Сардинии, Ломбардо-Венецианской области и Великого герцогства Тосканского. Иностранцы кардиналы были наименее широко представлены в Курии²⁸⁰.

Важную роль в Курии на протяжении практически всего понтификата играл кардинал Джакомо Антонелли. Он занимал пост государственного секретаря, координировал деятельность куриальных ведомств и занимался внешнеполитическими вопросами. Антонелли проводил последовательную политику, направленную на централизацию всех дел в ведении государственного секретаря²⁸¹. О роли кардинала, как и о положении его брата Филиппо Антонелли²⁸², по словам куриального прелата В. Тиццани, папа говорил следующее: «...Однажды, когда на Порта-дель-Пополо были покрыты [тканью – Е.К.] статуи св. Петра и св. Павла, некоторые говорили, что не они, а Филиппо и Джакомо – истинные покровители Рима!!!»²⁸³. Вероятнее, однако, что эти слова отражают точку зрения самого Тиццани на положение семьи Антонелли в Риме. Тем не менее, они свидетельствуют о том, что Дж. Антонелли имел возможность оказывать влияние на определение курса Святого престола, происходящее в Курии и в столице Папского государства.

²⁷⁹ Visceglia M.A. *The International Policy of the Papacy: Critical Approaches to the Concepts of Universalism and Italianità, Peace and War // Papato e politica internazionale nella prima età moderna / a cura di M.A. Visceglia. Roma, 2013. P. 26.*

²⁸⁰ LeBlanc J. *Dictionnaire biographique des cardinaux du XIXe siècle: contribution à l'histoire du Sacré Collège sous les pontificats de Pie VII, Léon XII, Pie VIII, Grégoire XVI, Pie IX et Léon XIII, 1800-1903. Montréal, 2007. P. 52.*

²⁸¹ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 19/31 марта 1868 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1868. Д. 118. Л. 116.

²⁸² Возглавлял Римский банк.

²⁸³ 20 aprile 1860. Udienza di Sua Santità al Vaticano // Tizzani V. *Effemeridi romane / a cura di G. M. Croce. Città del Vaticano, 2021. Vol. 1. P. 718.*

Российский агент в Риме П.А. Капнист писал об Антонелли следующее: «...Исчезновение с политической сцены столь значительной личности, как кардинал Антонелли, оставило бы пустоту, которую тем труднее заполнить, ведь в настоящий момент [Курия – Е.К.] не изобилует примечательными личностями»²⁸⁴. Джузеппе Берарди, заместитель Антонелли по иностранным делам до 1868 г., пользовался покровительством кардинала и имел большое влияние в Курии²⁸⁵.

Папа, назначая кардиналов и прелатов на высокие должности в Курии, демонстрировал им свое доверие. Тем не менее, мнение ряда кардиналов папа учитывал более охотно. Например, российский дипломатический агент в Риме П.А. Капнист писал о секретаре Конгрегации чрезвычайных церковных дел: «Франки имеет открытый и неконфликтный характер, к нему прислушивается папа, он занимает при нем исключительную и независимую позицию – позицию, которая иногда позволяет ему уравновесить влияние самого кардинала Антонелли»²⁸⁶. Российский агент также упоминал о роли кардинала Л. Альтьери. Капнист сообщал: «Он был нунцием в Вене, его австрийские наклонности хорошо известны. Он близок к папе, который охотно советуется с ним по политическим вопросам»²⁸⁷. Костантино Патрици оказывал сильнейшее влияние на папу, будучи его личным другом²⁸⁸.

На протяжении 1860-х гг. большое количество постов перешло кардиналам-епископам Марио Маттеи и Костантино Патрици. Их роль в Курии постепенно укреплялась. Например, Патрици, помимо того, что являлся викарием Рима, был префектом Конгрегации обрядов и Конгрегации епископов, президентом Конгрегации апостольской визитации и секретарем Римской и Вселенской Инквизиции. В начале 1870-х гг. он занимал еще большее количество постов в Курии: префекта Конгрегации чрезвычайных церковных дел, секретаря Римской и Вселенской Инквизиции, президента Конгрегации апостольской визитации,

²⁸⁴ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18/30 мая 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187, часть 2. Л. 327.

²⁸⁵ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 6/18 января 1868 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1868. Д. 118. Л. 33

²⁸⁶ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 15/27 марта 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187, часть 1. Л. 78об.

²⁸⁷ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18/30 мая 1866. Л. 328.

²⁸⁸ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 3/15 июня 1869 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1869. Д. 135. Л. 274об.

префекта Конгрегации резиденции епископов, Конгрегации по Священным обрядам, Конгрегации церемониала²⁸⁹. В целом, совмещение должностей в различных куриальных подразделениях было распространенным явлением.

Среди итальянских куриальных кардиналов значительным было количество тех, кто имел отношение к функционированию ведомств Курии еще в начале понтификата Пия IX. Они были очевидцами событий 1848 г., покинули Рим и отправились вместе с папой в Гаэту, на территорию Королевства Обеих Сицилий²⁹⁰. Среди тех кардиналов, которые играли важную роль в Курии в 1860–1870-е гг., в Гаэте находились Антонелли, Альтьери, Асквини, Бофонди, Карафа, Каджано, Риарио Сфорца, Маттеи, Патрици, Уголини и Ванничелли Казони²⁹¹. После падения Римской республики трое кардиналов, так называемый «триумвират кардиналов» или «красный триумвират», (Г. Серматеи делла Дженга, Л. Ванничелли Казони и Л. Альтьери), вошли в специальную комиссию, которой папа поручил наладить функционирование государственных органов и подготовиться к возвращению понтифика в Рим²⁹². Кардиналы, находившиеся в Гаэте, стали очевидцами изменения политических взглядов Пия IX, который начал придерживаться более консервативной линии и подвергать критике современное ему общество. Другие кардиналы Курии, хотя и являлись ровесниками первых, были возведены в кардинальский сан и начали принимать участие в функционировании Курии значительно позже.

Возвышение некоторых кардиналов удивляло современников. Например, это касается кардинала Гуиди, богослова и профессора Венского университета, или кардинала Панебьянко, который долгое время являлся простым консультантом в Курии, а затем был возведен в кардинальский сан и назначен в 1867 году верховным пенитенциарием²⁹³. Российский дипломат П.А. Капнист обращал внимание на случай Консолини, вице-президента Государственного совета

²⁸⁹ La Gerarchia Cattolica e la Famiglia Pontificia per l'anno 1873 con appendice di altre notizie riguardanti la Santa Sede. Roma, 1873. P. 507-557.

²⁹⁰ Doria P. Il Cardinale Ludovico Altieri. Vescovo di Albano (1860-1878). Prefazione di Marcello Semerato. Ariccia, 2015. P. 21.

²⁹¹ De Santis J. Tra altari e barricate. La vita religiosa a Roma durante la Repubblica romana del 1849. Firenze, 2020. P. 43.

²⁹² Dalla Torre P. Pio IX e la Restaurazione del 1849-50 // Aevum. 1949. Vol. 23. No. 3/4. P. 292.

²⁹³ LeBlanc J. Dictionnaire biographique des cardinaux du XIXe siècle. P. 51.

Папского государства. «Во время нынешнего понтификата не ожидалось его назначение в Священную коллегия кардиналов, поскольку он принадлежал к роду из Сенигаллии, который был враждебен Мастаи Ферретти и в свое время в ходе судебного разбирательства принес все состояние семье Пия IX»²⁹⁴. При этом Капнист отмечал, что Консолини был ретроградом и принадлежал к «ультраклерикальной партии»²⁹⁵. Случай Л. Билио показывает, что для понтифика более важную роль играла его лояльность и способности, а не происхождение²⁹⁶. Билио был выходцем из Пьемонта и возвысился от простого монаха до кардинала по личной инициативе папы²⁹⁷. Таким образом, при возведении в кардинальский сан папа скорее учитывал взгляды, способности и опыт иерархов церкви.

Как правило, кардиналы являлись экспертами в определенной области. Марини и Савелли относили к кардиналам, разбирающимся в финансовых вопросах, Маттеуччи - к выдающимся управленцам. Ряд кардиналов (Бидзарри, Сбаретти, Мертель) были специалистами в области канонического права. Кардинала Печчи отличало искусное владение латынью. Де Лука выделялся знанием большого количества иностранных языков. Кардинал Тревизанато интересовался лингвистическими аспектами изучения текста Библии. Тарквини был специалистом по этрусскому языку²⁹⁸. Экспертами в политических делах считались бывшие папские нунции. Некоторые кардиналы, прежде чем быть возведенными в сан, построили блестящую дипломатическую карьеру. Кардинал ди Пьетро был нунцием в Неаполе и Лиссабоне²⁹⁹. Кардинал Саккони являлся поверенным в делах при великом герцоге Тосканском, затем - интернунцием при дворе короля Баварии и нунцием в Париже³⁰⁰. Карьера кардинала Феррьерери была похожа на путь ди Пьетро: Феррьерери после ди Пьетро занимал посты нунция в

²⁹⁴ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18/30 мая 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187. Часть 1. Л. 149об.

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ Cozzo P., Merlotti A. Tra lealtà alla Corona e fedeltà a Roma: I cardinali degli Stati sabaudi dalla Restaurazione alla fine del XIX secolo. P. 29.

²⁹⁷ Копия совершенно секретного донесения П.А. Капниста от 10 (22) мая 1869 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1869. Д. 135. Л. 204об.

²⁹⁸ LeBlanc J. Dictionnaire biographique des cardinaux du XIXe siècle. P. 57.

²⁹⁹ Bosco G. Il più bel fiore del Collegio apostolico, ossia, La elezione di Leone XIII con breve biografia dei suoi elettori. Torino, 1878. P. 151.

³⁰⁰ Ibid. P. 153.

Неаполе, а затем в Лиссабоне³⁰¹. Де Лука являлся нунцием в Мюнхене и Вене³⁰². Франки возглавлял нунциатуры во Флоренции и Мадриде³⁰³.

Современники отмечали, что кардиналы имели разную репутацию в Риме. Например, Билио был известен своей добропорядочностью³⁰⁴. О других куриальных кардиналах отзывались совершенно иначе. Примечателен случай кардинала ди Пьетро. Капнист писал о нем следующее: «Имея сильную слабость к золоту, он потратил свое огромное состояние на неудачные предприятия и в настоящее время обременен долгами»³⁰⁵. В Курии присутствовали как кардиналы, которые были известны своими либеральными взглядами³⁰⁶, так и «крайние ригористы»³⁰⁷. Некоторых кардиналов австрийские дипломаты характеризовали как «умеренных консерваторов» или «умеренных либералов»³⁰⁸. Таким образом, отсутствие идейного единства в Курии было заметно современникам.

Папа возводил в кардинальский сан и возвышал церковных иерархов в Курии, в том числе по политическим мотивам. Один из наиболее ярких примеров – назначение архиепископа Гнезно и Познани М. Ледуховского, которое имело непосредственную связь с развитием отношений между Католической церковью и государством в Германии в 1870-е гг. Ледуховский публично протестовал против политики О. фон Бисмарка, направленной на ослабление роли Католической церкви. Капнист писал о его возведении в кардиналы: «Наделяя его высшим достоинством в римской церкви, папа в очередной раз проявляет враждебность по отношению к правительству Пруссии»³⁰⁹. Л.П. Урусов сообщал Горчакову о содержании речи Ледуховского, которую он произносил перед понтификом по случаю возведения в сан: «Он также не преминул представить дарованный ему

³⁰¹ Ibid. P. 179.

³⁰² Ibid. P. 169.

³⁰³ Ibid. P. 190.

³⁰⁴ Weber C. Das Kardinalskollegium in den letzten Jahren Pius' IX. Ein «Tableau des Cardinaux» des österreichisch-ungarischen Botschafters beim Hl. Stuhl aus dem Jahre 1874 // Archivum Historiae Pontificiae. 1973. Vol. 11. P. 342.

³⁰⁵ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18/30 мая 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187, часть 2. Л. 328об.

³⁰⁶ Там же. Л. 329-329о.

³⁰⁷ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 30 ноября/12 декабря 1873 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1873. Д. 98. Л. 243.

³⁰⁸ Weber C. Das Kardinalskollegium in den letzten Jahren Pius' IX. P. 344.

³⁰⁹ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 26 февраля/10 марта 1875 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1875. Д. 105. Л. 102.

пурпур как утешение его «угнетенного отечества», и поощрение, дарованное его «многострадальному, но великодушному и весьма благородному народу»³¹⁰.

Курия представляла собой среду, в которой присутствовали дружеские связи, соперничество и вражда. Например, почти ровесники Билио и Монако ла Валлетта являлись друзьями³¹¹. У могущественного государственного секретаря Антонелли было большое количество противников в Курии³¹². Кардинал Симеони был вынужден оставить должность секретаря Конгрегации пропаганды веры из-за разногласий с кардиналом Барнабо, его руководителем³¹³.

Французские куриальные кардиналы Ф. де Фаллу де Кудре³¹⁴ и Л. Бонапарт выступали в качестве связующего звена между Пием IX и Наполеоном III³¹⁵. Кардинал Гогенлоэ являлся братом баварского премьер-министра Хлодвига Гогенлоэ, последнего, однако, папа считал «одним из заклятых врагов Святого престола и Церкви»³¹⁶. Гогенлоэ беспокоило будущее отношений между Святым престолом и объединившейся Германией³¹⁷.

В Курии были как франкофилы (Антонелли, Киджи, Риарио Сфорца³¹⁸), так и сторонники более тесных контактов с Веной (Тревизанато³¹⁹, де Анджелис, Гуиди и де Лука³²⁰). Некоторые куриальные кардиналы имели опыт управления епархиями и работы в Курии. Успешно совмещал функции куриального кардинала и епископа-резидента кардинал Печчи³²¹. Карьера других кардиналов была связана исключительно с куриальными ведомствами (например, кардинал Катерини)³²². Существовала группа кардиналов, которые в первую очередь занимались

³¹⁰ Л.П. Урусов – А.М. Горчакову. 2/14 апреля 1876 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1876. Д. 108 20-20об.

³¹¹ Ciampini A. Un cardinale barnabita nel governo della Chiesa cattolica durante i primi tempi del Regno d'Italia: Luigi Bilio // I Barnabiti nel Risorgimento / a cura di F.M. Lovison. Roma, 2011. P. 354.

³¹² Дешеша Урусова Гирсу №12 30 октября /11 ноября 1876 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1876. Д. 108. Л. 46.

³¹³ Л.П. Урусов – А.М. Горчакову. 2/14 ноября 1876 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1876. Д. 108. Л. 52.

³¹⁴ De Falloux F. Conversazione avuta coll'Imperatore di Francia sulle vertenze politiche colla S. Sede // AAV. Arch. Part. Pio IX, Ogg. vari (1132). № 1627.

³¹⁵ De Cesare R. Roma e lo Stato del Papa. P. 424; Borea M. Pio IX: il faticoso cammino terreno di un Beato. Roma, 2010. P. 254.

³¹⁶ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 29 июля/10 августа 1869 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1869. Д. 135. 404-404об.

³¹⁷ Card. d'Hohenlohe - Pio IX. 30 aprile 1872 // AAV. Arch. Part. Pio IX, Sovrani e particolari (1131). №1497.

³¹⁸ Weber C. Das Kardinalskollegium in den letzten Jahren Pius' IX. P.343

³¹⁹ Allegato III. E. Visconti Venosta – F. Oldoini. 19 gennaio 1876 // DDI. Ser. 2. Vol. VI. P. 637.

³²⁰ Weber C. Das Kardinalskollegium in den letzten Jahren Pius' IX. P. 345-347.

³²¹ LeBlanc J. Op. cit. P. 56.

³²² Bosco G. Op. cit. P. 251.

вопросами управления Папским государством (например, Мертель, Консолини³²³), но одновременно принимали активное участие в работе нескольких конгрегаций Курии.

В Курии присутствовали выходцы из семей принцев, герцогов, маркизов, фамилий, представители которых были папами, а также представители крупной неаполитанской знати (например, д'Андреа, Карафа, Патрици), кардиналы из семей маркизов, графов, баронов, семей, чьи представители уже являлись кардиналами, и римской знати (Амат, Барнабо, Уголини), а также выходцы из знати мелких городов и семейств, представители которых были епископами. С другой стороны, некоторые кардиналы не отличались знатным происхождением³²⁴. Например, это касалось кардиналов Барили, Морикини, Билио. Последний и вовсе происходил из семьи сапожника³²⁵.

Кардинал Тарквини был единственным иезуитом в Курии, первым с момента восстановления ордена. После его смерти Францелин, принадлежавший к этому же ордену, был возведен в сан кардинала³²⁶. Панебьянко являлся францисканцем³²⁷, Гуиди – доминиканцем³²⁸. Билио принадлежал к ордену варнавских братьев³²⁹.

Таким образом, среди куриальных кардиналов были люди разных поколений, социального происхождения, репутации. Они были выходцами из различных государств, принадлежали к разным орденам, а некоторые кардиналы-дьяконы и вовсе не имели священнического сана. Церковная карьера кардиналов существенно различалась. Современники зафиксировали отсутствие идейного единства в куриальной среде.

***

После событий 1848–1849 гг. папа и кардиналы Курии размышляли о вопросах власти, которые касались как духовной, так и светской сферы.

³²³ Ibid. P. 255-257.

³²⁴ Weber C. Kardinäle und Prälaten in den letzten Jahrzehnten des Kirchenstaates: Elite-Rekrutierung, Karriere-Muster und soziale Zusammensetzung, 1846–1878. Päpste und Papsttum. Stuttgart, 1978-1979. Band II. S. 168.

³²⁵ Ciampani A. Un cardinale barnabita nel governo della Chiesa cattolica durante i primi tempi del Regno d'Italia. P. 340.

³²⁶ Knorn B. Johann Baptist Franzelin (1816–86): A Jesuit Cardinal Shaping the Official Teaching of the Church at the Time of the First Vatican Council // Journal of Jesuit Studies. 2020. Vol. 7. Issue 4. P. 602.

³²⁷ Bosco G. Op. cit. P. 167.

³²⁸ Ibid. P. 154.

³²⁹ Ciampani A. Un cardinale barnabita nel governo della Chiesa cattolica durante i primi tempi del Regno d'Italia. P. 340.

Превалировали представления о том, что светская власть папы нужна для сохранения свободы папы как главы Католической церкви, при этом Папское государство во многом воспринималось как пример идеальной политической организации. К 1859 г. понтифик не отказывался от надежд на сохранение модели взаимодействия светской и церковной властей, характерной для Старого порядка. Папа учитывал мнение кардиналов в тех случаях, когда считал необходимым. Некоторые кардиналы имели больше возможностей оказывать влияние на понтифика, но последнее слово в любом случае оставалось за Пием IX. Хотя в 1850-е гг. среди кардиналов Курии отсутствовало идейное единство, поляризация не являлась радикальной. К 1859 г. папа и кардиналы еще не в полной мере осознали масштаб перемен, с которыми столкнулась Католическая церковь.

Глава 2. Начальный период формирования единого Итальянского государства в оценках кардиналов Курии (1860–1864 гг.)

2.1 Кардиналы Курии о захвате территорий Папского государства пьемонтскими войсками³³⁰

В ходе Франко-сардо-австрийской войны 1859 г. пьемонтским и французским войскам удалось завоевать Ломбардию. Они одержали победу над австрийской армией в двух крупных битвах при Мадженте (4 июня) и Сольферино (24 июня). В период с 12 по 15 июня 1859 г. франко-пьемонтские войска достигли Легатств: Равенны, Болоньи, Феррары и Форли. Вечером 12 июня 1859 г. было объявлено, что австрийцы, чье военное присутствие сохранялось на севере Папского государства с 1849 г., покинули Болонью. В Болонье было создано временное правительство, потребовавшее провозглашения власти Виктора Эммануила над городом.

Действия Сардинского королевства в отношении территорий Папского государства представляли собой оккупацию, так как произошел насильственный захват земель иностранного государства, нарушение целостности Папского государства, восстановленного и существовавшего благодаря соответствующему решению Венского конгресса. В Риме случившееся считали свержением легитимной власти, оккупацией и нарушением международных договоров³³¹.

Пьемонтские войска вступили на территории Великого герцогства Тосканского, Модены и Пармы. Герцоги оставили свои государства. Сардинское королевство отправило туда комиссаров. После битвы при Сольферино (24 июня 1859 г.) Наполеон III и Франц Иосиф встретились в местечке Виллафранка около Вероны и, не консультируясь с Виктором Эммануилом, договорились об условиях перемирия. Австрия сохранила Венецию, Сардинское королевство получило Ломбардию, за исключением таких укрепленных городов, как Мантуя и Пескьера.

---

³³⁰ Материалы параграфа частично отражены в статье: Кимленко Е.А. Епископы и архиепископы Папского государства о захвате его территорий войсками Сардинского королевства (1859—1861) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 1 (123). URL: <https://history.jes.su/s207987840023840-3-1/>.

³³¹ Cose italiane // CC. 1859. Ser. IV. Vol. III. P. 237.

Представители Габсбургов Леопольд II и Франциск V должны были вернуться на свои троны во Флоренцию и Модену соответственно. Пармские Бурбоны в тексте перемирия упомянуты не были. В ходе переговоров в Виллафранке Наполеон III предлагал создать Итальянскую конфедерацию. В роли почетного главы конфедерации император видел Пия IX³³². Однако эта идея не нашла поддержки ни со стороны Вены, ни со стороны Турина. Пий IX с интересом отнесся к проекту, но настаивал на восстановлении прежнего статус-кво и возвращении Романьи³³³. К концу июля 1859 года ситуация на полуострове практически полностью стабилизировалась.

В середине июля 1859 г. государственный секретарь Святого престола кардинал Джакомо Антонелли направил иностранным представителям в Риме циркуляр, в котором осудил захват территорий Папского государства³³⁴. В целом, Антонелли высказал в циркуляре официальную позицию Святого престола. Захват Легатств воспринимался как причина ухудшения положения не только понтифика, но и населения Папского государства, которое было вынуждено адаптироваться к жизни в составе Сардинского королевства. Оккупация земель, совершенная пьемонтскими войсками, казалась кардиналу еще более возмутительной в связи с тем, что «такие чудовищные дела – дела правительства Католического Государя»³³⁵.

По словам Антонелли, Пий IX не мог отказаться от защиты своего государства и целостности светской власти, так как они были напрямую связаны с независимостью и свободой понтифика как главы Католической церкви. Пий IX и Джакомо Антонелли были убеждены, что все европейские державы не должны были допустить «такого открытого нарушения прав народов и суверенитета Святого Отца»³³⁶. Британский дипломат Одо Расселл в одной из депеш на имя

³³² Gilmour D. *The Pursuit of Italy: A History of a Land, its Regions and their peoples*. London, 2012. P. 186.

³³³ Pirri P. *Pio IX e Vittorio Emanuele II dal loro carteggio privato: in 3 volumi*. Roma, 1951. Vol. I: *La questione romana, 1856-1864*. P. 120.

³³⁴ Circular addressed by cardinal Antonelli to the Foreign Representatives at Rome Dalle Stanze del Vaticano 12 Luglio 1859 // “Correspondence respecting the Affairs of Italy from the signature of the preliminaries of Villafranca to the postponement of the Congress. Presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty”. London, 1860. P. 24-25.

³³⁵ Ibid.

³³⁶ Ibid. P. 25.

министра иностранных дел Джона Расселла передал слова Пия IX о том, что тот никогда не признает другое правительство даже для части своего государства. Легатства, по мнению папы, должны были оставаться в его подчинении. Он предпочитал вернуть их силой оружия, нежели начать переговоры с правительством Сардинского королевства³³⁷.

Несмотря на захват Легатств пьемонтскими войсками и потерю соответствующей части светских прерогатив Пием IX, продолжалось составление Гражданского кодекса Папского государства. Решение о дальнейших работах над текстом документа отчасти являлось протестной альтернативой Пия IX присоединению земель к Сардинскому королевству. Кроме того, оно свидетельствует о надеждах понтифика на сохранение своего государства и светской власти в будущем.

На аудиенции 18 августа 1859 г. секретарь Конгрегации обрядов Аннибале Капальти высказался о необходимости соблюдения баланса между нормами гражданского права и каноническими положениями в тексте Гражданского кодекса. В ситуации Папского государства – «это еще более сложная задача, так как это будет закон, изданный папой, в котором светская власть главы государства соединяется с властью главы церкви»³³⁸. По этим причинам А. Капальти считал, что Кодекс не может быть собранием гражданских или смешанных законов, а должен выражать универсалистский характер церкви. Таким образом, хотя церковные иерархи настаивали на взаимодополняемости светской и духовной власти папы, они осознали, что сосредоточение двух видов власти в руках понтифика сопряжено с трудностями.

Положения, касавшиеся прав гражданства, с точки зрения Капальти, следовало составлять таким образом, чтобы они иллюстрировали, что все христиане имеют обязанности по отношению к Святому престолу: «каждый католик в этом государстве [Папском – Е.К.] не является полностью иностранным

³³⁷ O. Russell - J. Russell No. 135. September 10, 1859 // Correspondence respecting the Affairs of Italy from the signature of the preliminaries of Villafranca to the postponement of the Congress. Presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. P. 119.

³³⁸ Relazione per la udienza di Sua Santità il 18 agosto 1859 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Capalti busta 1A. Fasc. C.

гражданином»³³⁹. Капальти, подчеркивая особое значение Папского государства для иностранных подданных, рассчитывал на консолидацию католиков и их поддержку в борьбе за сохранение светской власти папы.

Последствием событий 1859 года стало провозглашение в марте 1860 года Тосканы, Модены, Пармы и Романьи частями Сардинского королевства. В сентябре 1860 года ненадежное положение неаполитанских Бурбонов ухудшилось в связи с походом «Тысячи» Дж. Гарибальди и прямым вторжением Сардинского королевства на их территории. Под предлогом необходимости остановить революцию и предотвратить анархию на юг полуострова были отправлены пьемонтские войска. Они быстро продвигались вдоль Адриатического побережья. Им удалось разбить папские войска, преимущественно состоявшие из иностранных добровольцев, под Кастельфидардо и Анконой и захватить оставшиеся папские территории (за исключением прилегающих к Риму).

Захват территорий, прежде подконтрольных Пию IX, оказал влияние на экономическое положение Папского государства. Сокращение налоговых поступлений привело к «тяжелейшим денежным трудностям, которые, естественно, усложняют наш настоящий и будущий экономический курс»³⁴⁰. Провинции, оставшиеся под контролем папы, - Веллетри, Перуджа, Витербо - однако, продолжали приносить доход. Рост угрозы со стороны Сардинского королевства отражался на годовой сумме содержания армии, которая составляла 2 миллиона 200 тысяч скудо, и выплате процентов по государственному долгу (5 миллионов в год). Только эти две позиции поглощали около половины доходов Папского государства³⁴¹.

Среди менее очевидных последствий захвата территорий Папского государства пьемонтскими войсками была угроза продовольственного кризиса в Риме. Государственный секретарь Антонелли писал нунцию в Гаэте П. Джаннелли

---

³³⁹ Ibid.

³⁴⁰ Parole indirizzate al S. Padre dall'Emo Presidente della Consulta di Stato per le Finanze nell'udienza del giorno 3 Dicembre 1859 in cui si degnò ricevere la Consulta medesima // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia (1143A). Berardi busta 3B. Fasc. C.

³⁴¹ Ibid.; Н.Д. Киселёв – А.М. Горчакову. 24 сентября/6 октября 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1860. Д. 164. Л. 385 об.

о том, что был вынужден заниматься вопросами поиска зерна по приемлемой цене³⁴². Правительство Виктора Эммануила распространило на Романью, Умбрию и Марке действие законодательства Сардинского королевства. На этих территориях началось проведение политики секуляризации церковного имущества, появились сложности с королевским *exequatur*, то есть утверждением правительством распоряжений церковной власти, необходимым для придания им законной силы³⁴³. Правительство Виктора Эммануила теперь считало себя вправе участвовать в назначении епископов и архиепископов. Например, после проведения плебисцитов в марте 1860 г. Пий IX назначил кардинала Энрико Орфеи, епископа Чезены и деятеля четырех конгрегаций Курии³⁴⁴, архиепископом Равенны, но его кандидатура не была утверждена правительством Сардинского королевства³⁴⁵.

Многие кардиналы и прелаты Курии являлись епископами и архиепископами оккупированных пьемонтскими войсками областей³⁴⁶. Они имели опыт управления своими епархиями и архиепархиями только в условиях существования теократической монархии и им предстояло определить свое отношение к новым либеральным властям.

Среди архипастырей наблюдалось единство по вопросу о необходимости отстаивать права церкви в сложившихся обстоятельствах. Тем не менее, пока одни воздерживались от открытой критики в адрес правительства Виктора Эммануила и самого короля, другие заняли более жесткую позицию.

Архиепископ Болоньи кардинал М. Виале Прела³⁴⁷ писал о своей «обязанности защищать честь духовенства»³⁴⁸. Архиепископ также опубликовал

³⁴² Antonelli – Monsigr. Nuncio Apostolico a Gaeta Giannelli. 20 settembre 1860 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Giannelli Card. Pietro. Busta 1 A.

³⁴³ Mack Smith D. Storia d'Italia dal 1861 al 1997. Roma, 2011. P. 112.

³⁴⁴ Входил в состав Консistorской и Лоретанской конгрегаций, а также конгрегаций Индекса и Собора. *Annuario Pontificio per l'anno 1860*. Roma, 1860. P. 56.

³⁴⁵ Istruzioni del Presidente del Consiglio e Ministro degli Esteri, La Marmora, all'onorevole Vegezzi. 25 marzo 1865 // DDI. Ser. 1. Vol. V. P. 638.

³⁴⁶ *Annuario Pontificio per l'anno 1860*. P. 40-57.

³⁴⁷ Участвовал в работе конгрегаций Собора, церемониала, экзаменации епископов и чрезвычайных дел (*Annuario Pontificio per l'anno 1860*. P. 49).

³⁴⁸ Fantoni F. Della vita del Cardinale Michele Viale Prela Arcivescovo di Bologna *Commentario*. Bologna, 1861. P. 134; *Rivista della stampa italiana // Civiltà Cattolica*. 1861. Ser. IV. Vol. VII. P. 447-450.

воззвание к верующим, призывая их избегать чтения материалов светской печати и отказаться от участия в «скандальных публичных зрелищах»³⁴⁹. Виале Прела не исключал возможности сотрудничества с новыми властями. После смерти кардинала в марте 1860 г. управление архиепархией Болоньи перешло к капитулярному викарию Антонио Канци, который был менее склонен к поиску компромисса³⁵⁰.

Не подвергал критике действия правительства Виктора Эммануила и кардинал Л. Ванничелли Казони, архиепископ Феррары. Он порицал именно новую местную власть и действия Л. Дзини, чрезвычайного комиссара короля. Политические взгляды Дзини были известны Ванничелли Казони. Еще в 1854 г. в одном из выпусков альманаха «Чивильта каттолика» было сказано, что Дзини был сторонником ликвидации светской власти папы и считал ее «абсолютной и деспотической»³⁵¹. После захвата территорий Папского государства архиепископ Ванничелли Казони обращал внимание римской Курии на то, что циркуляры Дзини были всеобъемлющими и касались даже таинства исповеди³⁵². Обвинения архиепископа Феррары в адрес новых властей не кажутся абсолютно безосновательными: с переходом Легатств под контроль Сардинского королевства произошли значительные изменения в положении духовенства. Например, в циркуляре от 31 марта 1860 г., составленном мэром Феррары Р. Варано, сообщалось об усилении контроля светской власти за содержанием проповедей приходских священников. Священнослужители, которые в негативном ключе высказывались по поводу произошедших изменений, подлежали аресту³⁵³.

Наиболее популярным инструментом, который использовался иерархами церкви для защиты прав папы и церкви, были как индивидуальные, так и коллективные письма-протесты. Адресатами протестов являлись Виктор Эммануил, его министры, королевские комиссары и мэры. Иерархи церкви

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Berselli A. Le relazioni fra cattolici francesi e i cattolici conservatori bolognesi dal 1858 al 1866 // *Rassegna storica del Risorgimento*. 1954. №41. P. 272.

³⁵¹ *Rivista della stampa Italiana // Civiltà Cattolica*. 1854. Ser. II. Vol. VI. P. 81.

³⁵² Ibid.

³⁵³ Copia №2. Circolare. Lettera del Card. Vannicelli sulla condotta del Clero nelle attuali contingenze politiche e religiose al Sigr. Card. Penitenziere Maggiore // AAV. Arch. Part. Pio IX. Ogg. vari. № 1636.

отвергали обвинения в противодействии национальному правительству и нарушении общественного порядка священниками ³⁵⁴, указывали на «распространение журналисткой лжи»³⁵⁵. Епископы Умбрии прямо высказывались в пользу сохранения светской власти папы, ссылаясь на ее многовековое существование, а также на мнение «выдающегося католика г-на де Монталамбера и известного протестанта г-на Гизо»³⁵⁶. Таким образом, церковные иерархи, пытаясь защитить права понтифика как главы Папского государства, апеллировали к светским авторитетам. В Марке схожий документ был подписан 22 иерархами церкви, которые подчеркивали, что деятельность церкви не должна сводиться исключительно к духовной сфере³⁵⁷.

Содержание пастырских посланий и протестов, как отмечали сами иерархи церкви, «не означало неприятия соответствующего национального правительства как такового [...], а именно этого правительства с принципами и максимами, которыми оно руководствуется, с законами, которое оно одобряет»³⁵⁸.

Коллективные жалобы епископата Умбрии были также посвящены введению гражданского брака³⁵⁹. 31 октября 1860 г. чрезвычайный комиссар короля маркиз Дж. Пеполи подписал соответствующий декрет. Среди епископов Умбрии выделялся кардинал В. Дж. Печчи, епископ Перуджи, будущий папа Лев XIII (1878–1903). Он принимал участие в работе конгрегаций Собора, церковного иммунитета, обрядов и дисциплины монашествующих. Печчи понимал, что опыт Умбрии будет использоваться для создания общенационального законодательства. 27 сентября 1861 г. Печчи направил письмо Виктору Эммануилу от своего имени, в котором указывал на то, что декрет Пеполи противоречил содержанию

³⁵⁴ Protesta contro le accuse, ammonizioni e minacce fatte all'Episcopato e al Clero dalla circolare dei 26 ottobre 1861 al Ministro Guardasigilli, il 19 novembre 1861 // L'episcopato e la rivoluzione in Italia: ossia, Atti collettivi dei vescovi italiani, preceduti da quelli del sommo pontefice Pio IX contro le leggi e i fatti della rivoluzione. Mondovì, 1867. Vol. 2. P. 411.

³⁵⁵ Rimostranza dei Vescovi dell'Umbria contro la Circolare che li accusa e mi naccia di avversi al nuovo stato di cose in Italia al Ministro Guardasigilli, il 16 novembre 1861 // Ibid. P. 335.

³⁵⁶ Ibid. P. 343.

³⁵⁷ Rimostranza dei Vescovi delle Marche contro la Circolare ministeriale che li denuncia e minaccia in uno a' cleri come sovvertitori dell'ordine pubblico al Ministro Guardasigilli, il 30 novembre 1861 // Ibid. P. 374.

³⁵⁸ Rimostranza dei Vescovi dell'Umbria contro la Circolare che li accusa e mi naccia di avversi al nuovo stato di cose in Italia al Ministro Guardasigilli, il 16 novembre 1861. P. 336.

³⁵⁹ L'esempio dell'Umbria circa il matrimonio civile dichiarazione dei vescovi e ordinari dell'Umbre diocesi. Firenze, 1865. P. 6.

Гражданского кодекса Сардинского королевства 1837 г., действие которого было распространено самим же Пеполи на территорию Умбрии. Статья 108 Гражданского кодекса признавала исключительно церковный брак³⁶⁰. Таким образом, Печчи рассматривал законодательство Сардинского королевства как инструмент, который можно использовать для защиты прав церкви.

В 1860 г. на захваченных территориях Папского государства новые власти стали организовывать празднования по случаю годовщины принятия Альбертинского статута 1848 г., конституции Сардинского королевства. Кроме того, предметом спора между иерархами церкви и правительством стало исполнение благодарственного гимна *Te Deum*, на котором настаивало последнее.

Архиепископ Феррары кардинал Л. Ванничелли Казони³⁶¹ считал торжества, посвященные «Субальпийскому» статуту, неприемлемыми. Тем не менее, они состоялись, так как проводились теми, кто, как отмечал кардинал, «имел достаточную власть праздновать»³⁶². Балуффи запретил священникам своей епархии принимать участие в торжествах. В качестве ответной меры местная власть инициировала судебный процесс против епископа Имолы, который завершился тем, что Балуффи на два месяца был помещен под домашний арест³⁶³. Схожие эпизоды имели место быть и на других территориях, присоединенных к Сардинскому королевству. Так, кардинал Корси, архиепископ Пизы, отказался исполнять *Te Deum* по случаю годовщины принятия статута и закрыл кафедральный собор в знак протеста. Двери собора, однако, были вновь открыты, служба проведена без него, а сам кардинал был выслан в Турин³⁶⁴.

В Умбрии торжества по поводу присоединения территорий к Сардинскому королевству были назначены на 31 декабря 1860 г. В этот день, однако, католическая литургия предусматривает пение *Te Deum* в знак благодарности Богу

³⁶⁰ Lettera indirizzata dal Card. Gioacchino Pecci, Vescovo di Perugia, al Re Vittorio Emanuele II del 27 settembre 1861 // Due lettere dell'Eminentissimo e Reverendissimo Signor Cardinal Pecci, vescovo di Perugia, a S.M. Vittorio Emanuele II. Roma, 1862. P. 3.

³⁶¹ В 1860 г. принимал участие в работе семи конгрегаций Курии.

³⁶² Lettera del Card. Vannicelli sulla condotta del Clero nelle attuali contingenze politiche e religiose al Sigr. Card. Penitenziere Maggiore // AAV. Arch. Part. Pio IX. Ogg. vari. № 1636.

³⁶³ Cenzo necrologico del cardinale Gaetano Baluffi arcivescovo e vescovo d'Imola e iscrizioni funebri. Imola, 1867. P. 11.

³⁶⁴ Mack Smith D. Op. cit. P. 112.

за заканчивающийся год. Епископ Перуджи Печчи совершил церемонию 31 декабря 1860 г., которую газеты либерального толка истолковали как благодарность за аннексию территорий Папского государства. Печчи пришлось уверять епископов Умбрии в том, что он не придерживался либеральных взглядов³⁶⁵.

Среди последствий установления новой власти выделялась проблема церковного имущества. Кардиналу Печчи наиболее успешно удавалось отстаивать интересы церкви и священнослужителей по этому вопросу³⁶⁶. Он написал письмо королю Италии и критиковал в нем именно действия королевского комиссара. Кардинал считал, что шаги местной власти – это «меры, которые не только не применяются ни в одной из других провинций, но и весьма очевидно вступают в противоречие с основами религиозного и социального порядка»³⁶⁷. В письме от 21 декабря 1861 г., адресованном мэру Перуджи, кардинал также указывал на то, что положение религиозных организаций в Перудже отличается от положения в других итальянских городах в худшую сторону³⁶⁸. Он сетовал на то, что отцы конгрегации камальдульских эремитов Монте-Короны «были вынуждены покинуть выдающееся святилище, которое сами же и основали»³⁶⁹, осуждал изгнание варнавских братьев из монастыря святого Бернарда³⁷⁰. В своих письмах Печчи не столько порицал конфискацию церковного имущества как таковую, сколько механизм и сроки реализации этой меры в Умбрии. Кардинал Печчи считал, что светская власть любого уровня обязана прислушиваться к позиции церкви по вопросу ее же имущества и положения религиозных организаций³⁷¹.

Некоторые кардиналы понимали, что захват части Папского государства – это крайне важное событие, которое в будущем приведет к его полной ликвидации

³⁶⁵ Lupi M. Il clero a Perugia durante l'Episcopato di Gioacchino Pecci (1846-1878) tra Stato Pontificio e Stato unitario. Roma, 1998. P. 285.

³⁶⁶ Appendice I. P. Generoso Calenzio "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 251

³⁶⁷ Lettera indirizzata dal Card. Gioacchino Pecci, Vescovo di Perugia, al Re Vittorio Emanuele II del 24 giugno 1861. // Due lettere dell'Eminentissimo e Reverendissimo Signor Cardinal Pecci, vescovo di Perugia, a S.M. Vittorio Emanuele II. Roma, 1862. P. 20.

³⁶⁸ Ibid.

³⁶⁹ Ibid. P. 17.

³⁷⁰ Pecci Card. Vescovo di Perugia Lettere proteste contro le disposizioni del Gov. rivoluzionario a danno della Chiesa // AAV, Arch. Part. Pio IX, Ogg. vari (1132), № 1752.

³⁷¹ Ibid.

светской власти папы. В частности, Антонелли пришел к соответствующему выводу уже после захвата Легатств. Он, однако, полагал, что согласие с утратой земель могло восприниматься как безразличное отношение как к светским прерогативам понтифика, так и судьбам подданных папы³⁷².

Кардинал Дж. Милези³⁷³, папский легат в Болонье в 1858–1859 гг., принимавший участие в деятельности четырех конгрегаций Курии³⁷⁴, охарактеризовал события в Болонье и захват Легатств как начало «эпохи преследований церкви Иисуса Христа»³⁷⁵. Он также называл эти события «итальянской войной» и считал ее частью войны, объявленной Туринской папе как светскому государю и главе Католической церкви, а не конфликтом вокруг итальянских дел или частью общеевропейского конфликта, в который были вовлечены Франция и Австрия. Милези осознавал эпохальность событий, очевидцем которых являлся. С его точки зрения, Святой престол столкнулся не только с захватом территорий, ослаблением светской власти папы, но и более масштабными вызовами. Захват территорий, по мнению Милези, являлся лишь одним из проявлений столкновения двух видов свободы: «истинной» и «революционной». Милези был уверен, что «идея истинной свободы, которая является идеей Евангелия», не может быть заменена «революционной свободой»³⁷⁶. Под истинной свободой он понимал свободу во Христе и отсутствие возможности действовать вопреки воли Божией, а под революционной – комплекс прав, определяемый законом, источником которого является народный суверенитет.

В декабре 1859 г. кардинал Баллуффи³⁷⁷ писал понтифику: «О! Вскоре Вы узнаете, что эти провинции послушно возвращаются под Ваше отеческое управление! Что мятежный дух осознает своё безрассудство, его носители

³⁷² Traniello F. *Religione cattolica e Stato nazionale*. P. 59.

³⁷³ Легат в Папском государстве – лицо, фактически являвшееся губернатором и возглавлявшее Легатство.

³⁷⁴ *Annuario Pontificio per l'anno 1860*. P. 57.

³⁷⁵ *Commentario sulla rivoluzione di Bologna 1859 del Card. Milesi // AAV. Arch. Part. Pio IX, Ogg. vari (1132)*. № 1720.

³⁷⁶ *Ibid.*

³⁷⁷ Участвовал в работе четырех римских конгрегаций.

раскаиваются! Что все Ваши поданные убеждаются, что жить под сенью Вашей тиары - счастье!»³⁷⁸. Балуффи, вероятно, считал возможным возвращение земель.

На восстановление прежнего положения после захвата территорий Папского государства рассчитывал и архиепископ Фермо кардинал Ф. де Анджелис. Он оказал сопротивление новым властям. Кардинал не только управлял своей архиепархией, но и принимал активное участие в деятельности ключевых конгрегаций Курии (Священной Инквизиции, Конгрегации пропаганды веры, Консистерской конгрегации, Конгрегации Собора и Конгрегации церковного иммунитета)³⁷⁹.

В 1860 г. де Анджелис призвал клир архиепархии Фермо отказаться от любых форм сотрудничества с новыми властями. По этой причине его выслали в Турин, чтобы поместить «под почтительное наблюдение» правительства Сардинского королевства³⁸⁰. Несмотря на тот факт, что де Анджелис больше не находился на территории своей архиепархии, он оставался архиепископом Фермо.

В день проведения плебисцита на территории Марке (4 ноября 1860 года) Филиппо де Анджелис направил из Турина письмо Пию IX со следующим содержанием: «Надеемся, что Господь окажет свою божественную милость, что Дева Мария вмешается и обеспечит триумф Святой церкви, устрасит врагов Вашего Верховного понтификата, подарит спокойствие и славу и благословит Вас. Надеюсь не дать врагам Креста преимущество увидеть меня поверженным, то есть отдать хоть один дюйм местности, которую Небесный Владыка доверил мне ревностно опекать»³⁸¹. Таким образом, кардинал не допускал диалога с властями Сардинского королевства и рассчитывал на восстановление прежнего положения вещей. Власти Сардинского королевства не считали значимым с юридической точки зрения его несогласие с присоединением Марке, однако опасались, что действия кардинала смогут спровоцировать беспорядки в Фермо.

³⁷⁸ Gaetano Cardinale Baluffi – Pio IX. 4 Dicembre 1859 // AAV. Arch. part. Pio IX. Sovrani e particolari. № 1416.

³⁷⁹ Annuario Pontificio per l'anno 1860. P. 40.

³⁸⁰ Leti G. Fermo e il Cardinale Filippo de Angelis. P. 232.

³⁸¹ Filippo Cardinale De Angelis Arcivescovo di Fermo a Pio IX 4 Novembre 1860 // AAV. Arch. part. Pio IX. Sovrani e particolari (1131). № 1427.

Ситуация де Анджелиса, конечно, является нетипичной, особенно учитывая то, что архиепископ Фермо находился в Турине до 1866 г. Правительство предлагало ему уехать в Рим, но де Анджелис считал возможным лишь возвращение на территорию своей архиепархии. Даже в 1865 г. председатель совета министров Альфонсо Ламармора писал Саверио Веджецци, тайному посланнику короля при папе, что архиепископу Фермо как «одному из вдохновителей клерикальной и реакционной части населения» не следует позволять возвращаться на территорию его архиепархии «по соображениям сохранения общественного порядка»³⁸². С одной стороны, Ламармора опасался того, что архиепископ Фермо может стать вдохновителем антиправительственной борьбы, но, с другой, он также писал о враждебности со стороны жителей его архиепархии и о том, что «местные власти не могли гарантировать безопасность прелата [де Анджелиса], даже если бы он был вынужден жить на своей вилле или в каком-нибудь отдаленном муниципалитете епархии»³⁸³.

В куриальной среде де Анджелис стал восприниматься как жертва борьбы за папские прерогативы³⁸⁴. Неудивительно, что российский дипломатический агент в Риме П.А. Капнист в одной из депеш А.М. Горчакову отнес кардинала де Анджелиса к «партии мучеников» в Курии³⁸⁵.

Хотя внимание куриальных кардиналов было сосредоточено на захвате Легатств, Умбрии и Марке, те иерархи Курии, карьера которых была связана с Королевством Обеих Сицилий, проявили свое отношение к захвату земель и этого итальянского государства. Папский нунций в Гаэте Джаннелли осуждал захват территорий Папского государства, но также сообщал о «... жестких ограничениях, которые ввело это королевское правительство [правительство Сардинского

³⁸² A. La Marmora – S. Vegezzi. 27 aprile 1865 // DDI. Ser. 1. Vol. V. P. 692.

³⁸³ Istruzioni del Presidente del Consiglio e Ministro degli Esteri, La Marmora, all'onorevole Vegezzi. 25 marzo 1865. P. 636.

³⁸⁴ D. Card. Lucciardi Vescovo di Senigallia, C.L. Card. Morichini Vescovo di Jesi, G. Card. Brunelli Vescovo di Osimo e Cingoli, A.B. Card. Antonucci Vescovo di Ancona all'E.mo Sig. Cardinal De Angelis, 25 gennaio 1861 // Giornale di Roma. Num. 31. 7 febbraio 1861. P. 121.

³⁸⁵ П.А. Капнист – А.М. Горчакову 31 января/12 февраля 1870 // АВПРИ. Ф.133. Оп. 470. Год 1870. Д. 126. Л. 168-169.

королевства]» в южной части Апеннинского полуострова³⁸⁶. Джаннелли отмечал, что некоторые архиепископы и епископы бывшего Королевства Обеих Сицилий были вынуждены оставить свои кафедры и «укрыться в безопасных местах»³⁸⁷. Кардинал Риарио Сфорца был выслан из Неаполя 21 сентября 1860 г. за отстранение священнослужителей, поддержавших Дж. Гарибальди. Затем кардинал получил разрешение вернуться в город, но был вновь вынужден его покинуть в июле 1861 г.³⁸⁸

Среди тех кардиналов, деятельность которых была связана исключительно с ведомствами Курии, также существовали различные мнения в отношении захвата территорий Папского государства. По свидетельствам британского дипломата Одо Расселла, кардинал Патрици стремился продемонстрировать лояльность политике понтифика³⁸⁹. Костантино Патрици возглавлял группировку, или как ее называл чрезвычайный посланник Российской империи при Святом престоле Н.Д. Киселев, «партию», которая «весьма радикальна в своих идеях, не хочет никаких изменений в нынешнем статус-кво, не допускает никаких уступок в отношении светской власти Святого престола и настаивает на немедленном отъезде Святейшего Отца, утверждая, что один этот шаг произвел бы на мир такое впечатление, что пришлось бы умолять папу вернуться в Рим и восстановить его двойной суверенитет во всей его целостности»³⁹⁰. Таким образом, уже в 1860 г. выделяется группировка сторонников борьбы за восстановление контроля над утраченными территориями. Ее представители не допускают компромисса с правительством Виктора Эммануила. Светские прерогативы понтифика в их представлении неотделимы от власти папы – главы Католической церкви. В Курии, с точки зрения наблюдателей, намечается политическое размежевание.

³⁸⁶ Minuta della lettera del Nunzio Ap.lico a E.mo Segrio di Stato. 29 settembre 1860 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Giannelli Card. Pietro. Busta 1A.

³⁸⁷ Minuta della lettera di Giannelli a Antonelli. 4 agosto 1860 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Giannelli Card. Pietro. Busta 1A.

³⁸⁸ Russo G. Il Cardinale Sisto Riario Sforza e l'Unità d'Italia (settembre 1860 – luglio 1861). P. 3.

³⁸⁹ O. Russell – J. Russell. 28 January 1860 // The Roman question. Extracts from the despatches of Odo Russell from Rome 1858-1870. P. 82-83.

³⁹⁰ Н.Д. Киселев – А.М. Горчакову. 15/27 ноября 1860 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1860. Д. 164. Л. 511.

В конце 1860 г. с более примирительных позиций, по мнению Киселева, выступали кардиналы Марини, Сантуччи, ди Пьетро. Они полагали, что Святой престол должен уступить в вопросе сохранения светских прерогатив, признать необходимость того, чтобы понтифик не покидал Рим, и, в целом, не предпринимать шаги, которые могли бы «скомпрометировать интересы церкви и само будущее папства»³⁹¹. Сведения российского дипломата подтверждаются записями В. Тиццани, которые также свидетельствуют об отсутствии среди куриальных кардиналов единой точки зрения на события 1859–1860 гг. В конце декабря 1860 г. Тиццани сделал запись о том, что кардинал д'Андреа, префект конгрегации Индекса, был не согласен с политикой папы и его государственного секретаря и их отказом от компромисса с правительством короля Виктора Эммануила³⁹².

В нестабильной обстановке экспансии Сардинского королевства и ослабления Папского государства архиепископы и епископы диоцезов, расположенных на территории Романьи, Умбрии и Марке, солидаризировались с позицией понтифика. Иерархи выступили за сохранение его светской власти и считали своей обязанностью отстаивать права церкви. Такая общая принципиальная позиция, тем не менее, сочеталась с различиями в оценках конкретной ситуации в их епархиях. Отношение высших иерархов церкви к новым властям зависело от личных убеждений, действий администрации Сардинского королевства, направленных на полномочия епископа или архиепископа, церковную собственность, положение клира. Реакция кардиналов и прелатов Курии, являвшихся архиепископами и епископами Папского государства, а также тех из них, кто на постоянной основе находился в Риме, принимала разные формы: от открытого протеста до поисков компромисса. Большинство из тех, кто находился в епархиях, а не в Риме стремились найти способ адаптироваться к новым условиям своего существования.

---

³⁹¹ Там же. Л. 511 об.-512.

³⁹² 21 dicembre 1860 // Tizzani V. Effemeridi romane. Vol. 1. P. 769.

2.2 Проблема светской власти папы в дискуссиях кардиналов в 1861—1864 гг.

После захвата большей части территорий Папского государства в куриальной среде активизировался процесс рассуждения о необходимости сохранения светских прерогатив понтифика. Кроме того, осмысление этого вопроса было связано с предложениями председателя Совета министров Сардинского королевства К.Б. Кавура. Он был известен тем, что считал Альбертинский статут 1848 г., конституцию Сардинского королевства, документом, признавшим свободу культов лишь частично. Кавур критиковал первую статью статута, в которой католицизм был объявлен государственной религией. Свобода совести и свобода вероисповедания, с его точки зрения, относились к важнейшим завоеваниям эпохи. Кавур являлся сторонником отделения церкви от государства³⁹³.

За месяц до провозглашения Виктора Эммануила II королем Италии Кавур поручил депутату парламента Сардинского королевства Диомеде Панталеони³⁹⁴ и священнослужителю Карло Пассалье³⁹⁵ передать папе свое видение ситуации. Кавур отводил папе свободу в исполнении его духовной миссии. С его точки зрения, лишение прерогатив светского государя никак не должно было ослабить его власти над церковью. Более того, Кавур считал двусмысленной ситуацию, когда папа – фактически глава иностранного государства – отдает распоряжения относительно церкви в той или иной стране. Переплетение духовной власти со светской только в границах самого Папского государства не вызвало для Пия IX никаких сложностей. На территории других государств светские правители обладали рядом привилегий в отношении церкви, поэтому папские решения подлежали подтверждению со стороны правительств³⁹⁶. Кавур предлагал папе

³⁹³ Salvadori M.L. *Liberalismo italiano. I dilemmi della libertà*. Roma, 2011. P. 40.

³⁹⁴ Политическая карьера Панталеони началась в первые годы понтификата Пия IX. В 1846-1848 г. Панталеони являлся сторонником реформирования Папского государства. После издания Фундаментального статута 1848 г. он был избран депутатом парламента. Не поддержал Римскую республику. Примкнул к умеренно-либеральному крылу Рисорджименто.

³⁹⁵ До конца 1850-х гг. Пассалье являлся одним из богословов, к которым прислушивался сам Пий IX. Затем священнослужитель заинтересовался идеями либерального католицизма, сблизился с К.Б. Кавуром и выступил против сохранения светской власти папы.

³⁹⁶ Istruzioni del Presidente del Consiglio e Ministro degli Esteri, Cavour, al dottor Pantaleoni e all'abate Passaglia sulle trattative con la Santa Sede. 21 febbraio 1861 // DDI. Ser. 1. Vol. I. P. 8-9.

отказаться от светской власти взамен на гарантии полной независимости в духовном плане.

В проекте соглашения со Святым престолом должен был присутствовать пункт о том, что за папой и Священной коллегией кардиналов³⁹⁷ будет закреплено некоторое количество движимого и недвижимого имущества, которое будет приносить им доход. Кроме того, ряд дворцов в Риме не должен был относиться к юрисдикции Итальянского королевства. Вместе с тем Итальянское королевство не собиралось полностью отказываться от участия в назначении епископов, оставляя за собой право вето в «сложных случаях»³⁹⁸. Подобные пункты изначально не устраивали Пия IX, который не собирался идти на какие-либо уступки. Примечательно, что даже в Британии предложения Кавура воспринимались как «прогрессивные и весьма протестантские»³⁹⁹. Они предполагали изменение модели взаимоотношений церкви и государства и усиление зависимости первой из них от правительства.

Сначала папа отвергал самую идею переговоров с представителями Итальянского королевства⁴⁰⁰. Затем при помощи куриального кардинала Винченцо Сантуччи предложения миссии Панталеони-Пассалья были сообщены Пию IX и кардиналу Дж. Антонелли⁴⁰¹. Д. Панталеони смог добиться ряда аудиенций с государственным секретарем. Первый из них отводил важную роль содействию кардинала Сантуччи и рассчитывал, что тот сможет повлиять на позицию папы⁴⁰².

На аудиенции, в ходе которой Дж. Антонелли принял К. Пассалья, государственный секретарь заявил о невозможности достижения согласия в связи с действиями, предпринятыми правительством Сардинского королевства: «изгнанием епископов и кардиналов, роспуском религиозных орденов, присвоением церковного имущества, расторжением конкордатов, осквернением архивов, безбожными материалами в прессе, благосклонностью к инакомыслящим,

³⁹⁷ Орган, состоящий из всех кардиналов Католической церкви.

³⁹⁸ Ibid. P. 13.

³⁹⁹ Wright O. British Foreign Policy and the Italian Occupation of Rome, 1870 // The International History Review. 2012. Vol. 34. No. 31. P. 167.

⁴⁰⁰ Villari L. Bella e perduta: L'Italia del Risorgimento. Roma, 2009. P. 304-305.

⁴⁰¹ D. Pantaleoni – C.B. Cavour. 13 marzo 1861 // DDI. Ser. 1. Vol. I. P. 28.

⁴⁰² Ibid. P. 30.

ошибочной политикой в сфере образования, в целом, всесторонней и злокозненной войной против имущества, представителей и правительства церкви»⁴⁰³. В ходе переговоров государственный секретарь упомянул о высших иерархах церкви, пострадавших от действий новой власти. Антонелли в первую очередь назвал вышеупомянутого архиепископа Фермо кардинала Ф. де Анджелиса⁴⁰⁴.

В начале марта 1861 г. российские дипломаты подчеркивали, что в этот момент судьба Папского государства была весьма неопределенной: «...останется ли Рим центром Святого престола и папства, либо же будет вынужден поменять свой характер на светский и принять корону рядом с тиарой»⁴⁰⁵. В подобных обстоятельствах только Франция казалась возможным гарантом безопасности Святого престола⁴⁰⁶. Позицию Наполеона III в отношении итальянских дел можно охарактеризовать, в том числе, исходя из содержания беседы императора с Ф. де Фаллу де Кудре, секретарем Конгрегации дисциплины монашествующих и апостольской визитации. В ходе нее Наполеон заявил, что единственным способом преодоления трудностей, существовавших во взаимоотношениях Святого престола и Сардинского королевства, являлись переговоры⁴⁰⁷. При этом Наполеон III считал, что предложения Кавура о сохранении за Пием IX только духовной власти являлись «не очень практичными». Французский император заявил, что «из затруднения можно было бы выйти другими способами, если бы их поддержали, например, предложив папе обмен территориями, который мог бы регулироваться конгрессом или соглашениями между правителями»⁴⁰⁸.

Как отмечал Одо Расселл, папа и Антонелли заняли жесткую позицию в отношении правительства короля Италии потому, что были уверены, что Наполеон III не выведет свой гарнизон из Рима. В этом был убежден и кардинал Грасселлини, который летом 1861 г. находился во Франции в связи с состоянием здоровья и встречался с императором и главой министерства иностранных дел

⁴⁰³ C. Passaglia – C. B. Cavour. 19 marzo 1861 // DDI. Ser. 1. Vol. I. P. 45.

⁴⁰⁴ C. Passaglia – C. B. Cavour. 25 marzo 1861 // DDI. Ser. 1. Vol. I. P. 59.

⁴⁰⁵ Dépêche №10. 8 Fev. 1861 // АВПРИ. Ф. 190. Оп. 525. Д. 965. Л. 22.

⁴⁰⁶ Dépêche №11. 8 Fev. 1861 // АВПРИ. Ф. 190. Оп. 525. Д. 965. Л. 24-25.

⁴⁰⁷ De Falloux F. Conversazione avuta coll'Imperatore di Francia sulle vertenze politiche colla S. Sede // AAV. Arch. Part. Pio IX, Ogg. vari (1132). № 1627.

⁴⁰⁸ Ibid.

Э.-А. Тувнелем⁴⁰⁹. Наполеон III рассматривался как единственный защитник интересов папы.

29 января 1862 г. итальянский посол в Париже К. Нигра сообщал главе кабинета министров и внешнеполитического ведомства, что Святой престол в лице Джакомо Антонелли не только настаивал на том, что папа не сможет достигнуть консенсуса с правительством в связи с неизменностью светской власти понтифика, но и провозглашал, что «ни папы, ни кардиналы, ни конклавы, ни сейчас, ни когда-либо до окончания веков, не имеют права признавать какое-либо сокращение светских прерогатив»⁴¹⁰. В таких условиях любые инициативы, касавшиеся проведения переговоров между Римом и Туринном, представлялись итальянскому правительству несвоевременными.

После провозглашения Итальянского королевства 17 марта 1861 г. среди кардиналов Курии отсутствовало полное единомыслие по вопросу о необходимости сохранения светских прерогатив понтифика. Летом 1861 г. Н.Д. Киселев сообщал Горчакову: «Некоторые кардиналы разделяют убеждения Его Святейшества в отношении светской власти, а также его иллюзии относительно нынешней ситуации. Другие, которые в связи с их особыми функциями больше соприкасаются с обществом, более беспристрастно судят о нынешнем положении»⁴¹¹. Они считали необходимым отказаться от идеи восстановления светских прерогатив понтифика в полном объеме и выступали за проведение радикальных реформ с целью сохранения власти папы над оставшимися под его контролем территориями⁴¹².

В июле 1861 г. австрийский посол при Святом престоле А. фон Бах в донесении на имя министра иностранных дел Австрийской империи И.Б. фон Рехберга отмечал, что среди 29 кардиналов, проживавших в Риме, 14 можно было считать «консервативными», 10 «либеральными», 5 сомневающимися.

⁴⁰⁹ O. Russell – J. Russell. 4 March 1862 // The Roman question. Extracts from the despatches of Odo Russell from Rome 1858-1870. P. 208.

⁴¹⁰ C. Nigra – B. Ricasoli. 29 gennaio 1862 // DDI. Ser. 1. Vol. II. P. 93.

⁴¹¹ Н.Д. Киселев – А.М. Горчакову. 28 июля/9 августа 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1861. Д. 134. Л. 218.

⁴¹² Там же.

Еще 13 кардиналов проживали на территории Итальянского королевства. Из них, по мнению А. фон Баха, 6 являлись консерваторами, 1 – либералом. Ключевыми критерием для выделения этих групп кардиналов являлось их отношение к перспективе ликвидации светской власти папы и компромиссу в отношениях между церковью и государством. Наиболее последовательным сторонником борьбы за восстановление светской власти в полном объеме фон Бах считал Ф. де Анджелиса, к «либеральным» кардиналам относил Л. Амата⁴¹³.

Среди тех, кто сомневался в необходимости сохранения светской власти папы, был кардинал В. Сантуччи, префект Конгрегации образования⁴¹⁴. По этой причине кардинал выступал в качестве связующего звена между Римом и Туринном, поддерживал контакты с Карло Пассальей⁴¹⁵. Кардинал Сантуччи, в отличие от других иерархов Курии, предлагал понтифику высказать свои идеи по поводу примирения. Его позиция, однако, вызвала негативную реакцию Пия IX⁴¹⁶.

С Пассальей, который приехал в Рим, чтобы озвучить предложения Кавура, кардинала Сантуччи объединял опыт работы в комиссии по изучению наиболее распространенных заблуждений⁴¹⁷. Пассалья, прежде близкий к папе и иерархам Курии, в 1861 г. опубликовал работу “Pro caussa italica” («За дело Италии»), в которой высказался против сохранения светских прерогатив понтифика. В Курии присутствовали и другие кардиналы, помимо Сантуччи, которые были готовы взаимодействовать с Пассальей, несмотря на его взгляды. С ним поддерживали контакты кардиналы Грасселлини⁴¹⁸ и д’Андреа⁴¹⁹.

В труде Грасселлини 1849 г. власть понтифика как главы церкви кажется более важной, нежели власть папы-светского государя. Тем не менее, в 1849 г. Грасселлини не видел возможности отказаться от светской власти. В 1861 г.

⁴¹³ A. Bach – J.B. Rechberg. le 9 juillet 1861 // Jacini S. Il tramonto del potere temporale nelle relazioni degli ambasciatori austriaci a Roma (1860-1870). Bari, 1931. P. 66.

⁴¹⁴ Loppa L. Il Cardinal Santucci tra Pio IX e la Questione Romana // Pio IX e la Questione Romana: Atti del Convegno sul cardinal Vincenzo Santucci (1796-1861). Crotone, 2010. P. 96.

⁴¹⁵ Annexe: C. Passaglia – C.B. Cavour. le 23 février 1861 // M. Thouvenel – le duc de Gramont, Paris. 16 mars 1861 // Le secret de l'empereur, correspondance confidentielle et inédite échangée entre M. Thouvenel, le Duc de Gramont et le Général Comte de Flahault 1860-1863. Paris, 1889. Vol.2. P. 6.

⁴¹⁶ Loppa L. Op. cit. P. 99.

⁴¹⁷ 28 marzo 1860 // Tizzani V. Effemeridi romane. Vol. 1. P. 714

⁴¹⁸ Annexe: C. Passaglia – C.B. Cavour. le 23 février 1861. P.6.

⁴¹⁹ Ibid. P. 4.

кардинал уже допускал компромисс с правительством короля Италии в 1861 г. по вопросу о светских прерогативах понтифика⁴²⁰. Представления кардинала о первостепенной значимости власти папы-главы церкви наряду с предложениями Кавура привели к тому, что Грасселлини допустил обсуждение проблемы светской власти папы с правительством Виктора Эммануила.

Пассалья взаимодействовал также с кардиналом Джироламо д'Андреа, префектом конгрегации Индекса. В 1850-е гг. кардинал занимался вопросами управления различных папских провинций, находясь при этом в Риме. Он настаивал на проведении реформ в Папском государстве. В 1859 г. д'Андреа поддерживал идею создания Конфедерации итальянских государств⁴²¹. После провозглашения Итальянского королевства в 1861 году кардинал д'Андреа не считал возможным восстановить прежнее положение и светские прерогативы папы в полном объеме⁴²².

Карло Пассалья в письме К.Б. Кавуру от 23 февраля 1861 г. сообщал, что убедил кардинала д'Андреа поддерживать контакты с теми кардиналами Курии, которые выступали за компромисс с правительством Виктора Эммануила⁴²³. В письме также упоминается, что кардинал на тот момент уже обсуждал необходимость переговоров с правительством с кардиналами Бофонди, де Сильвестри и Сантуччи, которые благосклонно отнеслись к этой идее⁴²⁴. Они считали, что к ним могут примкнуть кардиналы Мертель, Абат, Грасселлини и Вилькур⁴²⁵. Обращение за содействием этих иерархов церкви не являлось случайным. Они не являлись сторонниками борьбы за светскую власть понтифика любой ценой и допускали претворение в жизнь предложений Кавура.

Глава министерства иностранных дел Франции Аженор де Грамон в письме от 20 апреля 1861 г. послу в Риме писал, что именно д'Андреа «проявляет наиболее практичный и примирительный дух», а также отмечал, что этот кардинал –

---

⁴²⁰ Ibid. P.6.

⁴²¹ La vertenza tra la Corte Romana ed il Cardinale D'Andrea: osservazioni d'un cattolico. P. 4.

⁴²² Ibid. P.28.

⁴²³ Annexe: C. Passaglia - C.B. Cavour. le 23 février 1861. P. 4.

⁴²⁴ Ibid. P. 5.

⁴²⁵ Ibid. P. 5.

«единственный, кто имеет смелость заявить о своем мнении и кто не боится выказать свои симпатии»⁴²⁶. В схожем ключе о д'Андреа высказывался секретарь Конгрегации Индекса В. Тиццани, который писал в своем дневнике, что кардинал «...продемонстрировал всем, что Священная Конгрегация Индекса не находится в руках иезуитов»⁴²⁷. Несмотря на «либеральные» взгляды д'Андреа, кардинал выражал протест новой местной власти, которая была установлена на территориях бывшего Королевства Обеих Сицилий. В его случае это было связано с конфискацией доходов от его аббатства Баньоло⁴²⁸.

Кардинал Морикини, архиепископ Дджези, в Риме считался «либеральным» кардиналом⁴²⁹. Он, как и д'Андреа, не протестовал против захвата территорий, не подвергал критике Виктора Эммануила или его правительство. В центре внимания кардинала находилась конфискация имущества религиозных орденов, которая осуществлялась в кратчайшие сроки⁴³⁰. Таким образом, «либеральные» кардиналы допускали компромисс по вопросу о светской власти понтифика, но считали необходимым настаивать на соблюдении имущественных прав церкви.

О «либеральных» взглядах Франческо Пентини сообщал в одном из донесений Н.Д. Киселев⁴³¹. В 1863 г. во время торжественной церемонии возведения в кардинальский сан Пентини выступил с речью, которую по традиции произносили все новые кардиналы. Пентини, однако, несколько видоизменил стандартную формулировку предложения, в котором говорилось об обязанности кардиналов защищать права Святого престола. Он добавил следующие слова: «*Omnia supradicta, dummodo requirat verum religionis bonum*» (Все вышеизложенное при условии, что того требует истинное благо религии)⁴³². Эта деталь стала

⁴²⁶ Le duc de Gramont - M. Thouvenel. le 20 avril 1861 // Le secret de l'empereur, correspondance confidentielle et inédite échangée entre M. Thouvenel. Vol.2. P. 66.

⁴²⁷ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 1. P. 256

⁴²⁸ Cardinale D'Andrea – D. Ferrante, Fratello Coauditore della Congregazione della Missione. 24 agosto 1861 (non fu spedita) // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea Card. Girolamo. Busta 17 A. Fasc. A) Lettere di carattere particolare e personale 1852-1865.

⁴²⁹ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18/30 мая 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187. Часть 2. Л. 329.

⁴³⁰ Richiamo dell'E.mo e R.mo signor Cardinal Morichini Arcivescovo Vescovo di Jesi a Sua Reale Maestà, 18 gennaio 1861 // Giornale di Roma. Num. 23. 28 gennaio 1861. P. 89.

⁴³¹ Н.Д. Киселёв – А.М. Горчакову. 16/28 сентября 1861 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1861. Д. 134. Л. 258.

⁴³² A. Bach – J. B. Rechberg, Rome. le 11 Avril 1863 // Jacini S. Il tramonto del potere temporale nelle relazioni degli ambasciatori austriaci a Roma (1860-1870). Bari, 1931. P. 100-101.

известна общественности, ее интерпретировали как свидетельство сомнений Пентини в необходимости сохранения светской власти папы и борьбы за восстановление контроля над утраченными территориями Папского государства. Как отмечал австрийский посол при Святом престоле, после этих событий кардинал «стал героем либералов, с которыми, впрочем, он и до этого, по-видимому, находился в хороших отношениях»⁴³³.

О взглядах заместителя государственного секретаря Берарди на проблему светской власти сообщал Горчакову Мейендорф. Берарди считал, что итальянское правительство должно вернуть области Марке и Умбрию под контроль понтифика, а Пий IX – отказаться от прав на территории Легатств. У этого «плана» заместителя государственного секретаря присутствовал финансовый аспект: прелат считал, что Италия, сохранив за собой Романью, «освободит папскую казну от пропорциональной части ее государственного долга»⁴³⁴. Заместитель Антонелли также упоминал о том, что папа в таком случае мог способствовать переговорам между Савойской династией и неаполитанскими Бурбонами, однако, непонятно, каким он видел будущее южной части полуострова⁴³⁵. Таким образом, Берарди считал необходимым сохранить светскую власть папы, но не настаивал на восстановлении контроля Пия IX над всеми территориями Папского государства. Напротив, заместитель государственного секретаря понимал, что отказ от части территорий может быть выгоден понтифику.

Далеко не все кардиналы Курии были готовы к компромиссу по проблеме сохранения светской власти папы. Особенно это касалось тех, кто придерживался представлений о неразделимости светских прерогатив папы и его духовной власти. Архиепископ Беневента кардинал Карафа считал, что власти Сардинского королевства, выступая за ликвидацию светской власти понтифика, отреклись и от духовного авторитета папы-главы церкви. События сентября 1860 г. в Беневенте

---

⁴³³ Ibid. P. 101.

⁴³⁴ Ф.К. Мейендорф – А.М. Горчакову. 6/18 октября 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1864. Д. 126. Л. 190.

⁴³⁵ Там же. Л.190об.

восстанием против законной власти понтифика⁴³⁶. Кардинал подвергал критике не только переход Беневента под контроль Сардинского королевства, но и последовавшие изменения в жизни священнослужителей⁴³⁷. Политика правительства короля Италии, с точки зрения кардинала, являлась аргументом в пользу сохранения светской власти понтифика.

Карафа считал, что правительство с легкостью отступает от собственных принципов. Оно, с одной стороны, нарушало права церкви и папы, а с другой – «почти в насмешку над жертвами этого нового вида деспотизма пишет служителям церкви Италии, что правительство короля всегда уважало духовную власть церкви и обеспечивало ее свободное осуществление»⁴³⁸. Таким образом, ликвидация светской власти папы, с точки зрения кардинала, означала попадание церкви в зависимость от государства.

Схожих взглядов придерживался кардинал Патрици. В послании 5 мая 1862 г. он упоминал о тех, кто «лицемерно провозглашает защиту и свободу церкви и надсмехается над ее законами»⁴³⁹. После провозглашения Итальянского королевства Патрици, призывал верующих посещать храмы, молиться и принимать причастие, чтобы «умилостивить гнев Божий за кощунственные кражи, совершенные в большом количестве мест»⁴⁴⁰. Под кражами он подразумевал захват территорий Папского государства и, в целом, наступление на права папы-светского государя.

К кардиналам, которые были настроены на борьбу за светские прерогативы, по-прежнему относился кардинал Филиппо де Анджелис, высланный из Фермо в Турин. Иерархи Курии составляли открытые коллективные письма, адресованные

⁴³⁶ Protesta dell'Arcivescovo di Benevento D. Cardinal Carafa al Sig. Carlo Torre Governatore in Benevento, Roma, 21 dicembre 1860 // *Giornale di Roma*. Num. 10. 12 gennaio 1861. P. 37

⁴³⁷ *Ibid.* P. 38.

⁴³⁸ Parte non ufficiale. Protesta dell'Arcivescovo di Benevento D. Cardinal Carafa. 25 gennaio 1862 // *Giornale di Roma*. Num. 25. 31 gennaio 1862. P. 97.

⁴³⁹ Invito Sagro Costantino, per Misericordia di Dio Vescovo di Porto e S. Rufina, della S.R.C. Card. Patrizi, Arciprete della Patriarcale Basilica Liberiana, della Santità di Nostro Signore Vicario Generale, della Romana Curia e suo Distretto Giudice Ordinario, ecc. 5 maggio 1862 // *Giornale di Roma*. Num. 104. 7 maggio 1862. P. 413.

⁴⁴⁰ Invito Sagro Costantino, per Misericordia di Dio Vescovo di Porto e S. Rufina, della S.R.C. Card. Patrizi, Arciprete della Patriarcale Basilica Liberiana, della Santità di Nostro Signore Vicario Generale, della Romana Curia e suo Distretto Giudice Ordinario, ecc. // *Giornale di Roma*. Num. 168. 25 luglio 1861. P. 669.

де Анджелису⁴⁴¹. С одной стороны, они называли действия правительства в отношении кардинала «святотатственным нападением»⁴⁴², но, с другой, эта ситуация позволила сделать из него своеобразного «мученика» за права церкви и папы, «благородный пример тех добродетелей, которые напоминают самые славные времена христианства»⁴⁴³.

Обращает на себя внимание риторика, которая использовалась де Анджелисом в его ответах. В письме епископам Марке кардинал сообщал: «Как бы ни был я беспомощен, я удовлетворюсь тем, что покажу им, что в горьком и жестоком бездействии, в котором я нахожусь, я не могу не восхищаться блестящими доказательствами апостольской силы и бесстрашного постоянства, с которыми Он [понтифик] и епископат, остаются на поле боя и сражаются за неприкосновенные права Иисуса Христа и его Непорочной Невесты»⁴⁴⁴. Одним из таких прав де Анджелис считал светскую власть папы.

Среди «консервативных» кардиналов популярностью пользовались высказывания епископа Кастелланеты Б. д'Аванцо, который будет возведен в сан кардинала в 1876 г. Иерархи Курии присутствовали на его публичных выступлениях. Размышляя о необходимости сохранения понтификом светской власти, д'Аванцо подчеркивал, что если папа ее утратит, то будет вынужден действовать в интересах государства, под контроль которого он попадет. Папе же вверено заниматься проблемами догматического характера, вопросами морали и нравственности. Они носят универсальный характер. Верующие не смогут быть уверены в том, что учение действительно является учением Апостольского престола и не адаптировано под нужды определенного государства⁴⁴⁵.

⁴⁴¹ D. Card. Lucciardi Vescovo di Senigallia, C.L. Card. Morichini Vescovo di Jesi, G. Card. Brunelli Vescovo di Osimo e Cingoli, A.B. Card. Antonucci Vescovo di Ancona all'E.mo Sig. Cardinal De Angelis, 25 gennaio 1861 // Giornale di Roma. Num. 31. 7 febbraio 1861. P. 121; Risposta di F. Card. De Angelis Arc. di Fermo agli E.mi e R.mi signori Cardinali Vannicelli, Baluffi ed Orfei. 1 marzo 1861. P. 244.

⁴⁴² Ibid.

⁴⁴³ Ibid.

⁴⁴⁴ F. Card. De Angelis Arc. di Fermo agli E.mi e R.mi signori Cardinali Lucciardi Vescovo di Senigallia; Morichini Vescovo di Jesi; Brunelli Vescovo di Osimo; Antonucci Vescovo di Ancona. 9 febbraio 1861 // Giornale di Roma. Num 48. 27 febbraio 1861. P. 189-190.

⁴⁴⁵ Lettera pastorale sul temporale dominio della Santa Sede... // D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni / ed. G. Calenzio. Roma, 1879. Vol. 1. P. 111

Д'Аванцо рассматривал светскую власть как собственность папы⁴⁴⁶. «...Тот, кто лишает законного владельца его светской собственности нарушает церковное право». Захват владений Папского государства, проблема светской власти понтифика, с точки зрения д'Аванцо, имели отношение к вопросам морали и нравственности. Новые власти требовали принесения присяги от жителей этих территорий, которые уже были связаны ею с папой как светским государем⁴⁴⁷. Этот тезис позволял д'Аванцо говорить о том, что проблема светских прерогатив понтифика имеет отношение к спасению душ, соответственно, является вопросом не только светской, но и духовной природы⁴⁴⁸. Если этот вопрос имеет отношение к морали и нравственности, то государство обязано прислушиваться к церкви, а не наоборот.

Д'Аванцо подчеркивал, что право собственности находилось у церкви не из-за воли государей или народов, а от Иисуса. Сам Иисус и церковь как его мистическое тело был собственником имущества церкви⁴⁴⁹. Действия в отношении территорий Папского государства и светской власти папы, таким образом, д'Аванцо трактовал как святотатство, потому что считал, что собственность отбирают у самого Христа.

В условиях изменения положения церкви кардинал Риарио Сфорца рассчитывал на поддержку со стороны французского императора⁴⁵⁰. Архиепископ Неаполя просил Наполеона III оказать содействие в сохранении духовной свободы церкви и ее независимости от светских правительств, для чего требовалась светская власть. Риарио Сфорца не являлся инициатором составления писем-протестов против действий новой местной власти и захвата территорий Папского государства и Королевства Обеих Сицилий. Инициатива исходила от кардинала Каджано, верховного пенитенциария (1860–1867), который в письме от 23 февраля 1861 г. рекомендовал Риарио Сфорца составить коллективный протест от лица епископов

⁴⁴⁶ Lettera ad un parroco della Diocesi di Castellaneta. 15 aprile 1860 // D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni / ed. G. Calenzio. Roma, 1879. Vol. 1. P. 116

⁴⁴⁷ Ibid. P. 119.

⁴⁴⁸ Ibid. P. 120.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 125.

⁴⁵⁰ Documento 44: Riario Sforza - Sa Majestè Imperiale Napoleon III // Russo G. Il Cardinale Sisto Riario Sforza e l'Unità d'Italia (settembre 1860 – luglio 1861). P. 96.

бывшего Королевства Обеих Сицилий⁴⁵¹. Кардинал Риарио Сфорца воспринимался правительством Виктора Эммануила не столько как последовательный сторонник борьбы за восстановление светских прерогатив папы, сколько как приверженец последнего главы Королевства Обеих Сицилий и реставрации Бурбонов в Неаполе⁴⁵². Переехав в Рим в начале 1862 г., Риарио Сфорца участвовал в богослужениях в так называемой «национальной» церкви⁴⁵³ Королевства Обеих Сицилий Санто-Спирито-деи-Наполетани, поддерживал контакты с последним королем Обеих Сицилий Франциском II и представителями неаполитанской иммиграции⁴⁵⁴.

Демонстрацией солидарности с понтификом в вопросе сохранения его светской власти стало обращение епископов, которые съехались в Рим в июне 1862 г. для канонизации 23 францисканцев и 3 иезуитов, совершивших подвиг мученичества в Японии в конце XVI века. Съезд епископов в составе 631 человека подписал обращение к Пию IX, в котором говорилось о том, что для Святого престола светская власть является необходимым условием сохранения свободы и независимости папы как главы церкви⁴⁵⁵. Кардиналы Курии также присутствовали среди иерархов, подписавших обращение к понтифику. Итальянский консул в Риме сообщал министру иностранных дел Итальянского королевства, что даже кардинал д'Андреа, который не настаивал на необходимости сохранения светской власти папы, подписал этот документ⁴⁵⁶.

Во время съезда епископов у кардинала Лодовико Альтьери, занимавшего должность префекта Конгрегации Индекса с сентября 1861 года, проводились неформальные собрания церковных иерархов⁴⁵⁷. Альтьери с декабря 1859 г. являлся президентом Государственной Консулты Папского государства по

⁴⁵¹ Documento N. 46: Cagiano – Riario Sforza. 23 febbraio 1861 // Russo G. Il Cardinale Sisto Riario Sforza e l'Unità d'Italia (settembre 1860 – luglio 1861). P. 101

⁴⁵² Papenheim M. Karrieren in der Kirche: Bischöfe in Nord- und Süditalien 1676-1903. Tübingen, 2001. S. 180.

⁴⁵³ Подобный статус церкви означал то, что она являлась прибежищем для паломников с определенных территорий.

⁴⁵⁴ Estratto dal rapporto al Signor Ministro dell'Interno, del solito agente. 5 maggio 1863 // DDI. Ser. 1. Vol. III. P. 567.

⁴⁵⁵ Martina G. Pio IX (1851-1866). P. 124.

⁴⁵⁶ F. Teccio di Bayo - G. Durando. 17 giugno 1862 // DDI. Ser.1. Vol. II. P. 449.

⁴⁵⁷ F. Treccio di Bayo – G. Durando. 23 maggio 1862 // DDI. Ser.1. Vol. III. P. 376.

финансовым вопросам вместо кардинала Савелли⁴⁵⁸. Кардинал Альтьери, как и его двоюродный брат К. Патрици, относился к наиболее консервативным иерархам Курии⁴⁵⁹. В 1862 г. Альтьери беседовал с прибывшими в Рим епископами о необходимости поддержки Пия IX в условиях наступления итальянского правительства на права папы-светского государя⁴⁶⁰. С точки зрения Альтьери, светские прерогативы понтифика являлись гарантией того, что Святой престол сохранит независимость в своих действиях от правительств и королей⁴⁶¹.

Вскоре после собрания епископов в Риме было опубликовано небольшое произведение аббата Анджело Вольпе⁴⁶², озаглавленное «Римский вопрос и клир Венето»⁴⁶³. А. Вольпе приписывал представителям клира либеральные чувства и выступления против светской власти понтифика. Секретарь Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции К. Патрици поручил епископу Падуи опровергнуть утверждения аббата. Так появился «Протест», изобличение во лжи Вольпе со стороны представителей местного клира⁴⁶⁴. Из 931 служителей 834 подписали «Протест»⁴⁶⁵. В документе священнослужители заявляли о том, что они придерживаются «истинных доктрин, которые содержатся в энцикликах и аллокуциях правящего Верховного понтифика, непокоренного и великого Пия IX,

---

⁴⁵⁸ Эта перестановка была связана с тем, что Савелли заявил папе, что финансовые операции в Папском государстве осуществлялись в обход Консулты, а сама она превращалась в «бесполезную группу людей». В таких обстоятельствах Савелли считал, что этот орган не может нести ответственность за финансовые трудности, которые, по его мнению, угрожали Святому престолу. После этого выступления Савелли понтифик передал бразды правления более лояльному в отношении его линии Альтьери. O. Russell – J. Russell. 17 december 1859 // *The Roman question. Extracts from the despatches of Odo Russell from Rome 1858-1870*. P. 68.

⁴⁵⁹ Voto per la verità intorno al valore del Breve Pontificio del 12 Giugno 1866 portante la soppressione di Sua Eminenza Reverendissima il Cardinal Girolamo d'Andrea dall'ordinaria canonica giurisdizione di Vescovo Suburbicario di Sabina e d'Abate Ordinario di Subiaco. 15 Ottobre 1866 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea busta 13A. Fasc. A.

⁴⁶⁰ F. Teccio di Bayo – G. Durando. 31 maggio 1862 // DDI. Ser. I. Vol. II. P. 393.

⁴⁶¹ Card. Altieri - Pio IX. 29 dicembre 1864 // Doria P. Il Cardinale Ludovico Altieri. Vescovo di Albano (1860-1878). P. 30.

⁴⁶² А. Вольпе в 1848 году в числе других падуанских студентов принял участие в ряде сражений австро-итальянской войны 1866 г. Позже он присоединился к корпусу ломбардских студентов в составе армии Сардинского королевства. Он заявлял, что за идеалы, связанные с объединением и независимостью Италии, он боролся с большим энтузиазмом, чем за установки Тридентского собора, направленные на защиту церкви. Был уверен в том, что «Италия имеет право на Рим». *La Questione Romana e il Clero veneto dell'Abate D. Angelo Volpe con osservazioni critiche di Angelo Somazzi*. Venezia, 1862.

⁴⁶³ *La Questione Romana e il Clero veneto dell'Abate D. Angelo Volpe con osservazioni critiche di Angelo Somazzi*. Venezia, 1862.

⁴⁶⁴ Gambasin A. Il Clero padovano e la dominazione austriaca, 1859-1866. P. 120.

⁴⁶⁵ Ibid. P. 135.

посвященных текущим событиям в Италии»⁴⁶⁶. В дополнение к «Протесту» Апостольская пенитенциария направила письмо епископам, описывающее, как нужно остерегаться «этих несчастных священников, которые противопоставляют себя доктринам, выраженным церковью, и заявлениям Святого престола, особенно тем, которые касаются светской власти Римского понтифика»⁴⁶⁷.

В 1863 г. типография «Чивильта каттолика» опубликовала брошюру курИАльного кардинала французского происхождения Ж.-М. Матьё «Рим принадлежит понтификам»⁴⁶⁸. Автор, как и многие другие курИАльные кардиналы, был убежден в том, что папа, утратив контроль над Римом, будет «не более чем подданным или узником»⁴⁶⁹. Однако, помимо этого наиболее распространенного среди кардиналов Курии аргумента, он пытался привести и другие основания необходимости сохранения светских прерогатив понтифика. Кардинал считал, что «Сначала 30 мучеников ценой своей крови в каком-то смысле заслужили право проживать в Риме еще до Константина»⁴⁷⁰. Рим принадлежит понтификам по «праву приобретения и возвращения»: папы, защищая город, неоднократно возвращали его под контроль⁴⁷¹. Рим принадлежит папам поскольку является центром христианского сообщества и в соответствии с международным правом⁴⁷². Кроме того, Матьё полагал, что Рим должен оставаться под контролем папы по «праву народного волеизъявления», под которым он понимал «естественное, обдуманное, длительное действие всех поколений, которые сами готовы находиться и возвращаться под защиту Святого престола, недвусмысленно демонстрируя лояльность и привязанность»⁴⁷³.

Несмотря на слабость власти папы-светского государя после событий 1859–1860 гг., некоторые кардиналы изучали проблему реформирования Папского государства в новых границах. Они надеялись, что ограниченные реформы помогут

⁴⁶⁶ Protesta del clero secolare dell'arcidiocesi di Venezia contro le pagine dell'ab. Angelo dott. Volpe pubblicate in Faenza il 28 giugno sotto il titolo La Questione romana e il Clero veneto. Venezia, 1862. P. 7.

⁴⁶⁷ Gambasin A. Il Clero padovano e la dominazione austriaca, 1859-1866. P. 274.

⁴⁶⁸ Roma appartiene ai Pontefici dell'Illustre ed E.mo Sig. Cardinale Mathieu / trad. dal francese di F. Gigli. Roma, 1863.

⁴⁶⁹ Ibid. P. 14.

⁴⁷⁰ Ibid. P. 3.

⁴⁷¹ Ibid. P. 4.

⁴⁷² Ibid.

⁴⁷³ Ibid. P. 6.

избежать полной ликвидации светской власти папы. Кардинал Мертель отмечал в письме государственному секретарю Антонелли от 30 января 1863 г., что необходимость административных и судебных реформ назрела давно⁴⁷⁴. Хотя Мертель не заявлял прямо, но из заключительной части письма можно сделать вывод о том, что проведение реформ после захвата территорий казалось ему несвоевременным. К проблеме реформирования Папского государства проявляли интерес кардиналы Каджано и Бофонди. Они оценивали перспективу описи земельных участков, считая уместным проведение налоговой реформы в Папском государстве. Сохранившаяся переписка между кардиналами показывает, что они выступали за точечные меры: предполагалось описывать земли не сразу во всех оставшихся под контролем папы провинциях, а постепенно⁴⁷⁵. Даже уязвимость Папского государства не привела к принятию масштабных мер, направленных на реформирование государства папы. Тем не менее, можно говорить о том, что ряд кардиналов осознавали наличие связи между будущим светской власти понтифика и проведением реформ.

По поводу защиты светских прерогатив папы высказывался кардинал А. фон Райзах, префект Конгрегации образования с 25 сентября 1864 г. К письму государственному секретарю Святого престола от 11 октября 1864 года он приложил перевод статьи об обстановке в Европе и значимости Франции для Святого престола. Райзах считал, что статья написана «превосходным католиком и одним из лучших политических авторов», а ее содержание наполнено «идеями, которые мне кажутся высшей степени правильными»⁴⁷⁶. В статье, переведенной Райзахом, автор настаивает на сохранении светской власти папы, а в качестве единственного защитника прав папы упоминает Наполеона III. Кардинал Антонелли – известный как франкофил, ответил Райзаху, что «статья о настоящем положении в Европе взята из немецкой газеты и написана превосходным

⁴⁷⁴ Card. Mertel – Card. Antonelli. 30 gennaio 1863 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Antonelli Card. Giacomo. Busta 2A

⁴⁷⁵ Card. Bofondi – Card. Cagiano. 11 giugno 1864 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Cagiano de Azevedo card. Antonio Maria. Busta 5B. Fasc. D) Affari trattati presso i Dicasteri Ecclesiastici e Civili, cui era addetto come Cardinale 1848-1867. Card. Bofondi – Card. Cagiano de Azevedo Vescovo. 31 Dicembre 1859 // Ibid.

⁴⁷⁶ Cardinal Reischach - Segretario di Stato. 11 ottobre 1864 // AAV. Segr. Stato, Parte moderna. Anno 1864. Rubr. 2. Fasc. 1. F. 28.

католиком»⁴⁷⁷. Роль Франции в защите прав папы-светского государя подчеркивал и кардинал Боншоз. По сведениям К. Мейендорфа, «Кардинал Боншоз в речи, произнесенной во французском посольстве, выразился в смысле, диаметрально противоположном духу Конвенции 15 сентября, не зная о заключении этого акта»⁴⁷⁸.

Наполеон III хотел вывести свой гарнизон из Рима (находился в городе с 1849 г.), но не мог это сделать в ситуации отсутствия гарантий со стороны Италии, что итальянские войска не захватят Вечный город. Турин же был нацелен на то, чтобы рано или поздно захватить Рим⁴⁷⁹. В июле-августе 1864 г. происходило обсуждение содержания будущего франко-итальянского соглашения. 15 сентября 1864 г. была заключена конвенция, которая предусматривала, что Италия будет соблюдать неприкосновенность Папского государства. Франция, в свою очередь, выведет войска из Рима в течение двух лет. В документе оговаривался перенос столицы из Турина в другой итальянский город⁴⁸⁰. Флоренция стала столицей Итальянского королевства по одностороннему выбору правительства Виктора Эммануила II. Фактически, Франция, подписав Сентябрьскую конвенцию, признала присоединение Романьи, Умбрии и Марке к Италии. Таким образом, Сентябрьская конвенция лишь отчасти поддерживала светскую власть папы, гарантируя неприкосновенность его владений⁴⁸¹.

Зная содержание Сентябрьской конвенции 1864 г., можно сделать вывод о том, что Боншоз считал необходимым присутствие в Риме французского гарнизона как гарантии сохранения за папой контроля над Римом и прилегающими к нему территориями. Кардинал выступал за сохранение светских прерогатив понтифика и не допускал претворения в жизнь предложений Кавура.

В связи с подписанием франко-итальянской конвенции папа созвал внеочередную конгрегацию из восьми кардиналов – Антонелли, Патрици,

⁴⁷⁷ Card. Antonelli – Card. Reisach. 24 ottobre 1864 (minuta) // AAV. Segr. Stato. Parte moderna. Anno 1864. Rubr. 2. Fasc. 1. F. 32.

⁴⁷⁸ Ф.К. Мейендорф – А.М. Горчакову. 26 сентября/8 октября 1864 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1864. Д. 126. Л. 182 об.

⁴⁷⁹ E. Visconti Venosta – C. Nigra. 2 luglio 1864 // DDI. Ser. 1. Vol. V. P. 2.

⁴⁸⁰ Convenzione di settembre // La questione romana / a cura di A. C. Jemolo. Milano, 1938. P. 50.

⁴⁸¹ Сорен Э. Сорен Э. История Италии от 1815 года до смерти Виктора Эммануила. СПб, 1898. С. 326.

Альтьери, Катерини, Барнабо, Саккони, де Лука и ди Пьетро – с целью обсуждения необходимости формирования новой папской армии (в связи с предстоявшим выводом французского гарнизона из Рима), возможности передать часть государственного долга правительству короля Италии (пропорциональной тем территориям, которые перешли под контроль) и шагов, которые можно было бы предпринять для обеспечения неприкосновенности территории Папского государства⁴⁸². Среди выбранных папой кардиналов были представлены те, кого современники относили к «консерваторам» (Патрици, Альтьери, Катерини и Барнабо), «умеренным» (Антонелли и Саккони) и «либералам» (де Лука и ди Пьетро).

Кардиналы считали невозможным формирование новой боеспособной армии, что было связано с финансовыми трудностями. В вопросе о разделе государственного долга с итальянским правительством большинство склонялось к тому, чтобы не проводить переговоры с итальянской стороной по этому вопросу. Передача части госдолга означала бы признание утраты Романьи, Умбрии и Марке. Что касается шагов, которые могли способствовать сохранению контроля над оставшимися территориями Папского государства, то кардиналы Саккони, ди Пьетро и де Лука полагали, что было бы уместно обратиться к католическим правительствам Европы с просьбой гарантировать сохранение светской власти папы. Кардинал Антонелли же утверждал, что Святому престолу была необходима как дипломатическая, так и материальная поддержка. По его мнению, папе не приходилось рассчитывать на Францию в связи с подписанием Сентябрьской конвенции. Австрия, Испания, по мнению кардинала, благожелательно относились к Святому престолу, но не могли оказать какой-то материальной помощи. Оставались менее крупные государства (Португалия, Бавария и Бельгия), которые не могли внести существенный вклад в «дело Святого Отца»⁴⁸³. По этим причинам,

---

⁴⁸² Ф.К. Мейендорф – А.М. Горчакову. 4/16 марта 1865 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1865. Д. 153. Л. 167-167 об.

⁴⁸³ Там же. Л. 168-168 об.

Антонелли решил не обращаться за помощью к какому-либо из государств. Его позицию поддержали остальные⁴⁸⁴.

В целом, в 1861–1864 гг. в Курии преобладали сторонники «умеренной» и «бескомпромиссной» линий по проблеме светских прерогатив папы. Первые группировались вокруг Дж. Антонелли. Вторые – вокруг кардинала Патрици. Антонелли был прагматиком и надеялся спасти то, что осталось от светских прерогатив понтифика, а не вернуть утраченные территории Папского государства. Он считал необходимым приспособиться к новой действительности⁴⁸⁵. К. Патрици занимал бескомпромиссную позицию в отношении Итальянского королевства, считал, что папа должен покинуть Рим и этим спровоцировать иностранную интервенцию.

В 1861–1864 гг. среди кардиналов Курии отсутствовало единомыслие по проблеме сохранения светской власти папы. Кардиналы более «либеральных» взглядов сомневались в необходимости продолжения борьбы за светские прерогативы понтифика, выступали за компромисс с правительством короля Италии и были готовы способствовать его достижению. Духовный авторитет главы церкви являлся для них приоритетом, что сближало их со сторонниками либерального католицизма. При этом действия правительства, направленные на конфискацию церковного имущества, не находили поддержки даже среди «либеральных» кардиналов. Ряд иерархов Курии выступали за восстановление прежнего положения и не допускали переговоров с правительством Виктора Эммануила II по проблеме светской власти понтифика и в целом. Наиболее многочисленной в Курии, однако, была группа кардиналов, которые не настаивали на возвращении к 1859 г., но стремились сохранить контроль папы над Римом и окрестностями. Они возлагали надежды на поддержку Наполеона III, осознавали уязвимость положения папы и не исключали сотрудничества с новой властью на локальном уровне. В куриальной среде было заметно разномыслие, что свидетельствует о том, что кардиналы Курии, хотя и были скованны церковной

---

⁴⁸⁴ Там же. Л. 169-169 об.

⁴⁸⁵ Caravale M., Caracciolo A. Lo Stato pontificio da Martino V a Pio IX // Storia d'Italia. Torino, 1978. Vol. 14. P. 719.

дисциплиной и публично не высказывались о несогласии с избранной понтификом линией, сохраняли внутреннюю свободу.

2.3 Представления иерархов Курии об отношениях между церковью и государством

Первая половина 1860-х гг. была отмечена дальнейшим ухудшением положения Папского государства, связанного с ростом «неизбежных расходов на защиту духовных и светских прав Святой церкви»⁴⁸⁶. Понтифик отказался признавать титул, принятый Виктором Эммануилом II. «Король-католик, лишенный каких-либо религиозных принципов, пренебрегая любым правом, попирающий любой закон, после того, как шаг за шагом лишил главу Католической церкви большей и наиболее процветающей части его законных владений, теперь провозглашен королем Италии»⁴⁸⁷. Пий IX не признал за Виктором Эммануилом II право принимать участие в назначении епископов на бывших территориях Папского государства. Старший секретарь российской миссии в Риме Ф.К. Мейендорф писал А.М. Горчакову, что «Святой отец стремился произвести их [назначения на епископские кафедры] совершенно независимо, как будто бы все еще является властителем потерянных епархий»⁴⁸⁸.

Пий IX, однако, быстро пришел к выводу, что противостояние папы и правительства короля Италии не сводилось исключительно к проблеме светских прерогатив понтифика. С точки зрения папы, речь шла о стремлении итальянского государства ослабить влияние Католической церкви⁴⁸⁹. Он осознавал, что тенденция к усилению вмешательства светских властей в дела церкви наблюдалась не только в Итальянском королевстве⁴⁹⁰. Проблема отношений между церковью и государством носила универсальный характер. Тем не менее, именно в Италии в

⁴⁸⁶ Parte Ufficiale-Chirografo della Santità di Nostro Signore Pio Papa IX in data 26 marzo 1864 // Giornale di Roma. 9 maggio 1864 // АВПРИ. Ф.133. Оп. 469. Д. 126 (1864). Л. 83.

⁴⁸⁷ G. Antonelli – N. Kiseleff. 15 aprile 1861 // АВПРИ. Ф. 190. Оп. 525. Д. 965. Л. 55.

⁴⁸⁸ Ф.К. Мейендорф – А.М. Горчакову. 3/15 января 1864 // АВПРИ. Ф.133. Оп. 469. Год 1864. Д. 126. Л. 3.

⁴⁸⁹ Allocuzione Iamdudum cernimus.

⁴⁹⁰ Allocuzione Maxima quidem.

1860-е гг. перемены в положении Католической церкви были наиболее кардинальными.

Правительство Итальянского королевства проводило конфискацию церковной собственности, что государственный секретарь Антонелли охарактеризовал как «произвол правительства-узурпатора»⁴⁹¹. Кардинал отвергал идею приобретения церковного имущества, которое правительство собиралось выставить на продажу через так называемую Церковную кассу. Основная причина такой позиции Рима – «природа договора с узурпатором по собственности, которая им и другими была несправедливо похищена»⁴⁹².

Правительство Итальянского королевства, несмотря на протесты Пия IX и кардинала Антонелли, не отказывалось от конфискации церковного имущества. Все те, кто вступал в контакт с правительством по церковному имуществу, подвергались осуждению со стороны Святого престола. Варианты, связанные с выставлением имущества на продажу, сдачей в долгосрочную аренду, использованием в качестве залога не рассматривались им⁴⁹³. Кроме того, правительство короля Италии продолжало рассчитывать на получение контроля над Римом и его окрестностями, находившимися в составе Папского государства. Контроль над городом считался крайне важным для сохранения достигнутого единства и укрепления национального государства⁴⁹⁴.

В энциклике “*Quanto conficiamur*” 1863 г. Пий подверг критике представителей итальянского клира, поддержавших либеральное государство, а также создание ими обществ «клерико-либералов, взаимопомощи, освобождения итальянского духовенства и др.»⁴⁹⁵. Сам факт появления последних свидетельствует о распространенности среди итальянских священнослужителей различных взглядов на отношения между церковью и государством и либерализм.

⁴⁹¹ Копия циркуляра кардинала Антонелли представителю России при Святом Престоле №23651 6 августа 1862 // АВПРИ. Ф. 190. Оп. 525. Д. 965. Л. 458.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Circolare del Presidente del Consiglio e Ministro degli Esteri, Ricasoli, ai Rappresentanti diplomatici all'estero. 3 gennaio 1862 // DDI. Ser. 1. Vol. II. P. 3.

⁴⁹⁵ Enciclica *Quanto conficiamur*.

В условиях становления Итальянского государства и начала выработки его политики в отношении церкви важной темой рассуждений не только понтифика, но и кардиналов становится соотношение между светской и духовной властями.

Кардиналов объединяло то, что все они признавали, что всякая власть от Бога. Кардинал Грасселлини писал о превосходстве церковной власти над властью государей. Несмотря на это он склонялся к признанию самостоятельности этих двух сфер, расстояние между которыми было достаточно велико⁴⁹⁶. Для него принципиально важным являлся статус церкви как «совершенного общества» (*societas perfecta*), который предполагал ее самоуправляемость и отсутствие зависимости от государства⁴⁹⁷. Гарантией «независимости понтифика от любой земной власти, каков бы ни был ее характер и природа, независимости от народов и королей...» были светские прерогативы⁴⁹⁸. Грасселлини считал форму правления в конкретном государстве не столь значимой, главное – соблюдение прав церкви и сохранение возможности оставаться самоуправляющимся обществом. При этом Грасселлини выступал в качестве сторонника принципа легитимизма, а светские прерогативы понтифика считал древним правом пап⁴⁹⁹.

В своих рассуждениях о прерогативах светской и церковной властей Грасселлини опирался на идеи святого Бернарда Клервоского, Беллармина, Барония и Боссюэ, что не мешало ему активно ссылаться на своих современников. Грасселлини с симпатией относился к идеям епископа Орлеана Дюпанлу, сторонника сохранения светской власти папы⁵⁰⁰. Кардинал также в целом положительно отзывался о трудах Ч. Бальбо и В. Джоберти⁵⁰¹. Грасселлини импонировали их рассуждения о важной роли понтификов в истории Апеннинского полуострова.

---

⁴⁹⁶ Grassellini G. Des rapports du pouvoir temporel avec la souveraineté spirituelle des Pontifes Romains. P. 338.

⁴⁹⁷ Ibid. P. 78.

⁴⁹⁸ Ibid. P. 32.

⁴⁹⁹ Ibid. P. 6.

⁵⁰⁰ Ibid. P. 11.

⁵⁰¹ Ibid. P. 14; P. 131; P. 264.

За свободу церкви от контроля светской власти выступал и кардинал Морикини⁵⁰². Он считал, что конфискация церковного имущества, проводимая центральным правительством, и акты местной власти, нарушали права церкви и были направлены на подчинение церкви государству. Кардинал Карафа относил к мерам, нацеленным на пересмотр роли церковной власти, исключение из церковной юрисдикции гражданских и уголовных дел на бывших территориях Папского государства⁵⁰³. Кардиналы воспринимали эти шаги либерального государства как посягательство на права церкви.

Несмотря на неодобрение действий правительства короля Италии в отношении церкви, кардинал Риарио Сфорца считал нежелательным участие священнослужителей в обсуждении политических вопросов⁵⁰⁴. «Быть может, самое безукоризненное поведение и самая строгая осмотрительность не защитят вас от самых несправедливых обвинений и клеветы, и у нас были примеры. Но в этом случае терпение и молитвы — это оружие, которое лучше всего подходит служителям религии...»⁵⁰⁵. В целом, первостепенной целью священнослужителей, по мнению Риарио Сфорца, должны были оставаться сохранение и защита учения Христа.

Изменение модели взаимодействия церковной и светской властей не осталось незамеченным и кардиналом де Анджелисом. Он, сравнивая ситуацию в момент установления Римской республики в 1849 г. и обстоятельства начала 1860-х гг., пришел к выводу, что союза между тронem и алтарем больше не существует, а в положении Пия IX произошли существенные изменения: «Если, однако, в то время, как и сейчас, я испытывал горечь разлуки с моими возлюбленными чадами во Христе, в ту эпоху я чувствовал невыразимое облегчение, зная, что августейший Глава Церкви был окружен уважением и

---

⁵⁰² Richiamo dell'E.mo e R.mo signor Cardinal Morichini Arcivescovo Vescovo di Jesi a Sua Reale Maestà, 18 gennaio 1861. P. 89.

⁵⁰³ Protesta dell'Arcivescovo di Benevento D. Cardinal Carafa al Sig. Carlo Torre Governatore in Benevento, Roma, 21 dicembre 1860. P. 38.

⁵⁰⁴ Ibid. P. 100.

⁵⁰⁵ Ibid.

почитанием католических сил, тогда как теперь между ними существуют противоречия, он всеми покинут и многими предан»⁵⁰⁶.

Взгляды либеральных католиков на взаимодействие между церковью и светской властью были подвергнуты порицанию д'Аванцо, который обвинял их в том, что они не принимают в расчет мнение Святого престола. Тот, кто так поступает, «должен быть исключен из церкви»⁵⁰⁷. Усиление контроля светской власти над церковью посредством конфискации церковного имущества вызывало крайнюю озабоченность д'Аванцо. «Сторонники фебронианства⁵⁰⁸ говорили милостью короля, сегодня говорят милостью народов, поэтому считается, что государи и народы имеют право присваивать их [права собственности], когда им заблагорассудится»⁵⁰⁹. С точки зрения д'Аванцо, одной из основных проблем в отношениях церкви и государства как во времена господства представлений о суверенитете монарха, так и с распространением представлений о народе как источнике власти, была именно судьба церковного имущества.

Принципы, которых придерживалось либеральное государство, также не встречали одобрения в Курии. В пастырском послании к Пасхе 1861 г. Риарио Сфорца порицал свободу печати. Кардинал писал, что итальянские периодические издания публиковали «самые нахальные, лживые, богохульные материалы о [многих – Е.К.] вещах и самых святых и порядочных людях»⁵¹⁰. Кардиналы Джаннелли⁵¹¹ и Риарио Сфорца⁵¹², считали, что правительство, проводившее политику, направленную против Католической церкви, способствовало распространению протестантизма. Следует отметить, что протестанты и иудеи принимали активное участие в процессе объединения Италии. Для них успех

⁵⁰⁶ Risposta di F. Card. De Angelis Arc. di Fermo agli E.mi e R.mi signori Cardinali Vannicelli, Baluffi ed Orfei, Torino. 1 marzo 1861. P. 244.

⁵⁰⁷ Lettera ad un parroco della Diocesi di Castellaneta. P. 123.

⁵⁰⁸ Течение, получившее название по имени помощника епископа Трира Николая фон Гонтгейма, который использовал псевдоним Феброниус. Фебронианство рассматривало большинство прав папы как злоупотребления властью.

⁵⁰⁹ Ibid. P. 124.

⁵¹⁰ Documento 45: Lettera pastorale dell'Eminentissimo Cardinale Arcivescovo di Napoli per la Quaresima del 1861 // Russo G. Il Cardinale Sisto Riario Sforza e l'Unità d'Italia (settembre 1860 – luglio 1861). P. 99.

⁵¹¹ Parere del Monsig. Giannelli, Arcivescovo di Sardia. 27 febbraio 1863 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. De Luca Card. Antonio Saverio. Busta 3A. Parere del Monsig. Giannelli, Arcivescovo di Sardia. f. 562v.

⁵¹² Documento 45: Lettera pastorale dell'Eminentissimo Cardinale Arcivescovo di Napoli per la Quaresima del 1861.

Рисорджименто ассоциировался с надеждой на окончательную эмансипацию⁵¹³. За отмену ограничений, с которыми сталкивались протестанты и иудеи, выступали такие государственные деятели, как М. Д'Адзельо, Ч. Бальбо, К.Б. Кавур⁵¹⁴. Протестанты, действительно, рассчитывали на распространение протестантизма среди населения полуострова⁵¹⁵. В атмосфере Рисорджименто им удалось добиться некоторых успехов благодаря своему патриотическому духу⁵¹⁶. Что касается политики правительства короля Италии, то представители исторической «Правой» являлись сторонниками свободы вероисповедания, но не предпринимали шаги, направленные на поддержку протестантов⁵¹⁷.

О свободе совести весной 1861 года высказывался кардинал Каджано, верховный пенитенциарий, выступая с речью в университете «Ла Сапиенца». Каджано считал, что свобода совести – это «абсолютное отрицание достойного восхищения порядка, установленного Богом для человеческого счастья...»⁵¹⁸. Неизбежным следствием ее введения являлась «катастрофа для человечества», так как свобода совести, с его точки зрения была направлена на то, чтобы «разрушить возвышенный божественный замысел объединения всех людей в одну единую семью»⁵¹⁹.

Об изменениях в отношениях между церковью и государствами высказывался и кардинал Альтьери. Он полагал, что «...Государи и их министры, к сожалению, овладели ложными и пагубными теориями так называемой современной цивилизации, отличными от доктрин церкви»⁵²⁰. Речь идет о принципе отделения церкви от государства, доктрине народного суверенитета, а также представлениях, согласно которым светская власть может вмешиваться в духовные дела. По мнению Альтьери, он стал очевидцем «победоносной и зловещей антихристианской революции», которая распространялась по всему

⁵¹³ Cardia C. Risorgimento e religione. Torino, 2011. P. 150-151.

⁵¹⁴ Sanfilippo P. Il Protestantismo italiano nel Risorgimento. Roma, 1961. P. 20.

⁵¹⁵ Cardia C. Op. cit. P. 153.

⁵¹⁶ Sanfilippo P. Op. cit. P. 60.

⁵¹⁷ Cardia C. Op. cit. P. 158.

⁵¹⁸ Roma 18 maggio 1861 // Giornale di Roma. Num. 113. 18 maggio 1861. P. 449.

⁵¹⁹ Cronaca religiosa // La Scienza e la Fede. Raccolta religiosa scientifica letteraria artistica che mostra il sapere umano renda testimonianza alla Religione Cattolica. 1861. Vol. XLI. P. 468.

⁵²⁰ Card. Altieri - Pio IX. 29 dicembre 1864 // Doria P. Il Cardinale Ludovico Altieri. Vescovo di Albano (1860-1878). P. 28.

миру, нарушала покой церкви и оказывала губительное воздействие на души верующих⁵²¹. Таким образом, кардинал в полной мере осознавал, что являлся свидетелем трансформации роли Католической церкви в жизни общества.

Свои взгляды на оптимальную модель взаимодействия светской и духовной властей кардинал Мертель, имевший в Курии «славу либерала»⁵²², изложил на мероприятии, посвященном началу нового года работы Академии католической религии (сегодня – Папская академия святого Фомы Аквинского и католической религии) 1 мая 1862 г. Мертель определял светскую и духовную власть как два разных типа власти, которые он, однако, не противопоставлял и не считал полностью обособленными друг от друга. Первая часть речи была посвящена рассуждениям о том, что многие признают важную роль церкви, но пытаются ослабить ее влияние, вторая – историческим примерам благотворного влияния церкви на решение вопросов светского характера⁵²³. Таким образом, даже «либеральный» Мертель не был сторонником отделения государства от церкви и допускал участие папы в решении светских вопросов.

К проблеме ослабления церковной власти обращался глава Конгрегации собора Просперо Катерини, которого современники относили к «непримиримым» кардиналам⁵²⁴. Его карьера была связана исключительно с Курией⁵²⁵. Он являлся критиком любых поползновений в сторону примирения с правительством короля Италии. Кардинала Катерини беспокоило существование различных представлений о будущем отношений между церковью и государством среди итальянского клира. Одним из источников информации о различиях во взглядах священнослужителей для Катерини являлись выпуски клерикальной газеты «Лармония делла релиджоне колла чивильта» (“L’Armonia della religione colla civiltà”). Кардинал Катерини подчеркивал красным карандашом сведения об активных либеральных католиках, подписании ими коллективных обращений, а

⁵²¹ Ibid. P. 29.

⁵²² Allegato III. E. Visconti Venosta – F. Oldoini. 19 gennaio 1876 // DDI. Ser. 2. Vol. VI. P. 637.

⁵²³ Roma 13 Maggio // Giornale di Roma. Num. 109. 13 maggio 1862. P. 433.

⁵²⁴ Trebiliani M.T. La Sacra Congregazione del Concilio intorno agli anni '70. P. 31.

⁵²⁵ Ballerini F. Prospero Caterini Cardinale di Santa Romana Chiesa: brevi ricordi. Roma, 1895. P. 16

также интересовался положением архиепископа Милана П.А. Баллерини, которому итальянское правительство не позволило получить доступ к своей кафедре⁵²⁶. В письме епископу Бергамо П.Л. Сперанце кардинал отмечал, что отсутствие идейного единства среди священнослужителей приведет к еще большему ослаблению позиций церковной власти, что впоследствии будет использовано властью светской для установления новой модели церковно-государственных отношений⁵²⁷.

На первый взгляд, высказывания куриальных кардиналов по проблемам, связанным со становлением либерального государства и его отношениями с Католической церковью, кажутся схожими. Для всех иерархов Курии важным было сохранение независимости церкви от светской власти. Тем не менее, описывая изменения модели церковно-государственных отношений, кардиналы по-разному расставляли смысловые акценты. Пока одни останавливались на превосходстве церковной власти над светской, другие более прагматично рассуждали о положении Католической церкви в меняющемся мире и указывали, например, на существование проблемы церковного имущества. Для одних кардиналов наблюдавшиеся изменения ассоциировались едва ли не с катастрофой и последними временами, для других стремление светской власти подчинить себе церковь казалось лишенным новизны, а обстоятельства, в которых оказалась Католическая церковь, - не столь трагическими. Таким образом, хотя высказывания кардиналов в целом не противоречат друг другу, им присущи отличительные черты, которые свидетельствуют об отсутствии полного единомыслия в Курии.

Проблематика изменений во взаимодействии церковной и светской властей активно обсуждалась иерархами Курии, чья церковная карьера была связана с Королевством Обеих Сицилий. Они рассматривали вопросы, связанные с особенностями положения церкви на юге Апеннинского полуострова и острове Сицилия. В первой половине 1860-х гг. большое значение придавалось изучению

⁵²⁶ AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Caterini Card. Prospero. Busta 1A.

⁵²⁷ Card. P. Caterini - Mgr. P.L. Speranza, 29 dicembre 1864 // Prove di un difficile dialogo. Corrispondenza do Pierluigi Speranza Vescovo di Bergamo, dell'Ausiliare Alessandro Valsecchi e di altre personalità col Card. Propsero Caterini. P. 78.

Monarchia Sicula (сицилийской монархии). Данная традиционная формула подразумевает право светских государей Сицилии претендовать на высшую юрисдикцию в религиозных вопросах⁵²⁸. Привилегия Апостольского легатства (*Legazia Apostolica*) была дарована правителям Королевства Сицилия папой Урбаном II в конце XI века. Правитель Сицилии, таким образом, мог пользоваться правами папского легата и самостоятельно назначать церковных лиц, чтобы те рассматривали апелляции на решения церковных судов. В XVI в. была создана специальная судебная инстанция, появление которой способствовало дальнейшему укреплению королевского контроля над церковью на острове Сицилия, - Трибунал королевской монархии (*Tribunale di Regia Monarchia*). Его возглавляло назначаемое монархом светское лицо. В Трибунале королевской монархии обжаловались решения, принятые епархиальными судами⁵²⁹. В 1728 г. буллой Бенедикта XIII *Fideli* судья Трибунала королевской монархии получил статус апостольского делегата с исключительной юрисдикцией в религиозных делах⁵³⁰.

Переход острова под контроль правительства Виктора Эммануила II вызвал озабоченность в Курии, где не желали использования привилегий королём Италии. Помимо этого, в Риме были озадачены тем, что многие сицилийские священнослужители разделяли патриотические идеалы, выступали против неаполитанских Бурбонов и приветствовали экспедицию Гарибальди⁵³¹.

А. Франки, секретарь Конгрегации чрезвычайных церковных дел, с одной стороны, считал, что «самой справедливой, самой разумной и самой действенной мерой было бы непреклонно и безоговорочно ликвидировать всякий предлог» для притязаний на право *Monarchia Sicula*, «учитывая произвол, совершаемый во все времена светской властью под видом привилегий»⁵³². С другой стороны, Франки опасался, что «абсолютная мера, как бы она ни была справедлива и мудра, в определенных обстоятельствах, далека от достижения истинного добра, и может

⁵²⁸ Ponzia Speciale della S.C. per gli Affari Ecclesiastici Straordinari intorno alla Monarchia Sicula // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. De Luca Card. Antonio Saverio. Busta 3A.

⁵²⁹ Zito G. La Chiesa siciliana dopo l'impresa dei mille // Rivista di Storia della Chiesa in Italia. 2015. No. 69. P. 123.

⁵³⁰ Martina G. Pio IX (1851-1866). P. 77.

⁵³¹ Zito G. La Chiesa siciliana dopo l'impresa dei mille. P. 115-118.

⁵³² Parere del Mosig. Alessandro Franchi, Arcivescovo di Tessalonica. 2 marzo 1865 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. De Luca Card. Antonio Saverio. Busta 3A. f. 553r.

стать, хотя и косвенно, причиной истинных и больших бед»⁵³³. Таким образом, привилегии рассматривались как уступки, на которые шел Святой престол в отношении светских государей. Светская власть, однако, начинала злоупотреблять ими и ощущала себя вправе принимать любые решения по вопросам, связанным с духовной сферой. Нарушалось представление Франки о приемлемой модели взаимодействия между светской и церковной властями, которая предполагала автономию церковной власти от светской в духовных делах. При этом очевиден прагматизм Франки. Он осознавал, что попытки восстановить оптимальную, с его точки зрения, модель взаимоотношений государства и церкви даже в масштабах Сицилии могут привести к еще большей конфронтации с правительством короля Италии. Франки понимал, что стремление светской власти усилить контроль над церковью на острове Сицилия проявлялось и до формирования единого Итальянского королевства и не было чем-то абсолютно новым.

Аргументом в пользу ликвидации привилегий светского государя в отношении церкви Сицилии, с точки зрения Франки, являлось отсутствие в королевстве легитимной династии, которой Бенедикт XIII предоставил привилегии. Под легитимной династией Франки подразумевал неаполитанских Бурбонов. Примечательно, однако, что булла Бенедикта XIII датируется 1728 г., когда остров Сицилия находился под контролем австрийских Габсбургов. Политика правительства Виктора Эммануила II, направленная на ослабление положения Католической церкви, также была аргументом в пользу ликвидации привилегий светских правителей в отношении церкви на острове Сицилия. Еще одно основание - поведение нового делегата⁵³⁴. В результате похода «Тысячи» Гарибальди установил контроль над Сицилией, вместе с этим де-факто произошел переход привилегий в отношении церкви на острове от неаполитанских Бурбонов к Гарибальди, а затем – к Виктору Эммануилу. Таким образом, новый правитель Сицилии, апеллируя к праву *Monarchia Siculas* мог назначать главу Трибунала королевской монархии, который имел исключительную юрисдикцию в

---

⁵³³ Ibid.

⁵³⁴ Parere del Monsig. Alessandro Franchi, Arcivescovo di Tessalonica. 2 marzo 1865. f. 556r.

религиозных делах. При этом, будучи ставленником Гарибальди или короля либеральной Италии, это лицо, как опасался Франки, действовало бы в интересах государства, а не Католической церкви.

Франки порицал стремление новой светской власти, под контролем которой теперь находилась Сицилия, поставить себя выше власти церковной, ссылаясь при этом на привилегии. Среди рисков ликвидации привилегий, по его мнению, были проблемы с доступом к кафедрам, получением экзекватуры и исполнением епископами своих функций⁵³⁵. Франки считал, что можно дождаться более благоприятного момента для публикации документа, ликвидирующего привилегии светской власти в отношении церкви на острове Сицилия⁵³⁶.

По поводу права *Monarchia Sicula* высказывал свое мнение Луиджи Бидзарри, секретарь Конгрегации по делам епископов и монашествующих. Положение церкви на острове Сицилия, с его точки зрения, можно было охарактеризовать как «общий беспорядок и склонность к настоящему расколу», «невежество среди большей части духовенства», распространенность «идеи иметь на Сицилии чуть ли не другого папу в лице короля»⁵³⁷. «Даже вероучение не находится в безопасности. Вместо канонического права преподается сицилийское право, очень похожее на принципы Джанноне, по крайней мере, в применении»⁵³⁸. Под «принципами Джанноне» подразумевались идеи представителя позднего этапа развития юрисдикционализма П. Джанноне, который являлся противником вмешательства церкви в светские вопросы и примата церковного права⁵³⁹. Кардинал Бидзарри, очевидно, выступал против любых действий светской власти, направленных на ограничение прерогатив церкви.

Бидзарри также упоминал о распространенности идей либерального католицизма и «принципов Пассалья» на острове Сицилия. Карло Пассалья считал, что отказ от светской власти папы поспособствует усилению духовного авторитета

---

⁵³⁵ Ibid.

⁵³⁶ Ibid. f. 556v.

⁵³⁷ Parere del Monsig. Bizzarri, Arcivescovo di Filippi. 1 marzo 1863 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. De Luca Card. Antonio Saverio. Busta 3A. f. 557r.

⁵³⁸ Ibid.

⁵³⁹ См. подробнее: Андронов И.Е. У истоков итальянского Просвещения: Пьетро Джанноне.

понтифика. С его точки зрения, функции главы церкви плохо сочетались с ролью светского государя⁵⁴⁰. Пассалья, во-первых, ссылаясь на опыт первых веков христианства, когда у пап не было собственного государства. Во-вторых, он подчеркивал, что Христос наделил апостола Петра духовной властью, но не светской⁵⁴¹. По мнению Пассалья, понтифики, которые должны заботиться о благе душ, не могли использовать насилие, опираться на армию и придворных⁵⁴². Он полагал, что свобода вероисповедания и религиозная терпимость могут внести вклад в дело сохранения мира как в отношениях между государствами, так и в их границах⁵⁴³. В 1861 г. Пассалья осудил враждебное отношение понтифика к процессу становления национального государства на Апеннинском полуострове⁵⁴⁴. Для Бидзарри отказ от светской власти ассоциировался с покровительством Итальянского королевства над викарием Христа, что для него как для человека, убежденного в верховенстве власти папы над властью светских государей, была неприемлемо. Бидзарри писал следующее о ситуации на Сицилии: «...Неудивительно, что принципы Пассалья были приняты на этом острове, столь подготовленном и предрасположенном к ним, что на имя понтифика составляются обращения с просьбой отказаться от светского владычества, учреждаются газеты и неоклерикальные объединения, которые стремятся к достижению этой цели. Если нынешнее положение вещей будет продолжаться, возможно, под прикрытием заявленного легатства будет создана национальная церковь, и уже некоторые издания говорят о публикации Сицилийских кодексов и сицилийском папе»⁵⁴⁵.

Бидзарри, упоминая итальянское правительство называл его исключительно пьемонтским, указывал, что оно перевело под юрисдикцию светских судов большое количество вопросов, которые до присоединения территорий к Сардинскому королевству находились в ведении церковных судов⁵⁴⁶. По этим

⁵⁴⁰ Passaglia C. Il Pontefice ed il Principe, ossia la teologia, la filosofia e la politica messe d'accordo in ordine al principato civile del Papa. Roma, 1860. P. 6.

⁵⁴¹ Ibid. P. 9.

⁵⁴² Ibid. P. 17.

⁵⁴³ Ibid. P. 52.

⁵⁴⁴ Passaglia C. Pro caussa italica. P. 68.

⁵⁴⁵ Parere del Monsig. Bizzarri, Arcivescovo di Filippi. 1 marzo 1863. f. 557r.-557v.

⁵⁴⁶ Ibid. f. 558v.

причинам Бидзарри выступал за отзыв привилегий, дарованных светской власти буллой 1728 г.

Пьетро Джаннелли, бывший нунций в Королевстве Обеих Сицилий, считал, что сицилийское духовенство инертно, «оно никогда не осмеливается поднять голос в защиту прав церкви, несмотря на то, что там есть благочестивые люди, приверженные вероучению, и действительно в нынешних очень тяжелых обстоятельствах, в которых верховный понтифик и церковь подвергаются стольким опасностям, только они, епископы Сицилии, не осмелились донести свой голос до общества среди всеобщего возмущения всего католического епископата»⁵⁴⁷.

Джаннелли считал, что живет в эпоху революции. Виктора Эммануила II кардинал называл исключительно королем Пьемонта и полагал, что он, «узурпировав государства церкви и обрушив на себя церковные порицания», не может являться апостольским легатом на Сицилии⁵⁴⁸. В пользу отмены привилегий, по мнению Джаннелли, говорило то, что Дж. Гарибальди, осуществив захват острова от имени короля и будучи его представителем, получил почести и особые права в отношении церкви на острове Сицилия. Об этом казусе Джаннелли писал: «Нечестиво ли это или смехотворно - неизвестно»⁵⁴⁹.

Джаннелли, однако, понимал, что противоречия по вопросу о привилегиях монархов в отношении церкви Сицилии существовали при всех династиях. Он также упоминал об опасностях отзыва привилегий, так как «правительство Пьемонта, усердно занимающееся введением протестантизма в Италии, не преминет воспользоваться этим случаем, чтобы спровоцировать серьезные скандалы на Сицилии; сицилийский епископат не готов к такому великому событию, обычно он не проявляет столько упорства, силы духа, умения и ловкости, сколько потребовалось бы в таких внушительных обстоятельствах»⁵⁵⁰. Под

⁵⁴⁷ Parere del Monsig. Giannelli, Arcivescovo di Sardia. 27 febbraio 1863 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. De Luca Card. Antonio Saverio. Busta 3A. f. 562v.

⁵⁴⁸ Ibid. f. 563r.

⁵⁴⁹ Ibid.

⁵⁵⁰ Ibid. f. 563r.-563v.

«распространением протестантизма» Джаннелли подразумевал не поддержку правительством короля Италии протестантских церквей, а стремление к установлению контроля государства над церковью и ликвидации светских прерогатив понтифика. Власти Итальянского королевства, с точки зрения Джаннелли, придерживались характерных протестантам представлений о церковно-государственных отношениях. По этой причине Джаннелли в целом признавал необходимость ликвидации привилегий.

Таким образом, в связи с объединением Италии и политикой правительства Виктора Эммануила II в отношении церкви иерархи Курии обозначили свои представления о том, как должны выстраиваться церковно-государственные отношения. Ни один из кардиналов и прелатов не допускал подчинения церкви государству. Если по вопросу о влиянии государства на церковь в Курии сформировался консенсус, то в высказываниях, касающихся необходимости сохранения за церковной властью влияния в светских вопросах, существовали различия, хоть они и были едва заметными. При обсуждении положения церкви на Сицилии появилось осознание, что лишить Виктора Эммануила II привилегий, которые перешли к нему в результате похода «Тысячи», будет непросто. События, связанные с объединением Италии, заставили иерархов Курии поставить под вопрос целесообразность дарования привилегий светским правителям, которые впоследствии могли использовать эти привилегии против церкви, ее прав и интересов. Положение церкви на Сицилии в первой половине 1860-х гг. воспринималось как свидетельство того, к чему могли приводить уступки в отношении светской власти.

2.4 «Силлабус» и куриальные кардиналы

Проблематика сохранения светской власти папы, церковно-государственных отношений, прогресса и распространения принципов либерализма к 1864 г. уже существовала. Об этом свидетельствуют многочисленные энциклики и аллокуции Пия IX. Условия, в которых оказался папа в 1860-х гг., подтолкнули понтифика и его окружение к систематизации идей и созданию одного документа, который бы

стал политическим заявлением Святого престола. В конце 1864 г. была опубликована энциклика “*Quanta cura*” и приложение к ней - «Силлабус», или «Список важнейших заблуждений нашего времени»⁵⁵¹.

Первые шаги в направлении «Силлабуса» были сделаны осенью 1859 года⁵⁵². В подготовке документа участвовали десятки теологов и консультантов из всех стран Европы⁵⁵³. В 1861 г. папа создал комиссию из 5 человек во главе с кардиналом П. Катерини. В ее задачи входила разработка предварительного списка наиболее распространенных заблуждений. За основу было взято папское послание 1860 г. епископа Перпиньяна Ф. Жербе. Итогом работы комиссии Катерини стал список из 70 заблуждений⁵⁵⁴. В начале 1862 г. он был передан в Конгрегацию Священной Инквизиции⁵⁵⁵. Над списком продолжили работу кардиналы, входившие в это куриальное ведомство. Секретарем конгрегации в 1862 г. являлся кардинал К. Патрици⁵⁵⁶. В ходе дискуссии выяснилось, что кардиналы опасались осуждения восстаний против законной власти. Это «заблуждение» рассматривалось в контексте событий 1859–1860 гг. на Апеннинском полуострове. Кардиналы пришли к выводу о том, что вопрос носит преимущественно политический характер и, опасаясь реакции общественности, решили опустить его⁵⁵⁷.

Кардиналы не были уверены в необходимости публикации списка заблуждений. По этой причине они предложили понтифику узнать отношение епископов к идее обнародования подобного документа⁵⁵⁸. В Риме как раз должен был состояться съезд епископов, посвященный канонизации 26 христиан, совершивших подвиг мученичества в Японии в конце XVI века. Во время присутствия епископов в Риме стало понятно, что около трети из них сомневались в необходимости подобного шага и опасались, что осуждение ряда свобод будет

⁵⁵¹ Enciclica *Quanta cura*.

⁵⁵² Sandoni L. *Il Sillabo di Pio IX*. Bologna, 2012. P. 33.

⁵⁵³ Spadolini G. *L'opposizione cattolica da Porta Pia al '98*. Firenze, 1972. P. 25.

⁵⁵⁴ Sandoni L. P. 37.

⁵⁵⁵ *Ibid.* P. 38.

⁵⁵⁶ *Annuario Pontificio per l'anno 1862*. Roma, 1862. P. 261.

⁵⁵⁷ Martina G. *Nuovi documenti sulla genesi del Sillabo*. P. 345

⁵⁵⁸ Sandoni L. *Op. cit.* P. 39.

противоречить конституционным актам их государств⁵⁵⁹. Таким образом, часть епископов оказалась «между двух огней».

Важную роль в подготовке «Силлабуса» сыграл Л. Билио. Его возвышение в Курии началось после составления в конце 1863 г. комментария к речи французского писателя и политика Шарля де Монталамбера на конгрессе католических организаций в Мехелене⁵⁶⁰. Монталамбер поддерживал идеи Кавура⁵⁶¹ и считал невозможным возвращение к представлениям о превосходстве церкви над светской властью⁵⁶². Он полагал, что католики могли принять плюрализм образования, свободу ассоциаций, вероисповедания и печати, так как они не представляли никакой угрозы для церкви и, напротив, были в ее интересах⁵⁶³.

Билио пришел к выводу, что мнение Монталамбера являлось не только принципиальной ошибкой в том, что для христианского общества свобода вероисповедания станет настоящим прогрессом, но и в суждении о том, что эта свобода в будущем станет для католицизма необходимостью⁵⁶⁴. Билио, критикуя Монталамбера, продемонстрировал себя как противник принципа отделения церкви от государства и свободы совести.

Билио исключал свободу вероисповедания, подчеркивая, что существует единственно истинный культ⁵⁶⁵. Он считал, что этот принцип не должен быть закреплен законодательным актом светской власти⁵⁶⁶. Билио относил свободу совести и свободу вероисповедания к духовной сфере, из чего следовало, что решение о ее введении мог принимать только Святой престол, а не светская власть⁵⁶⁷. При этом, с точки зрения, Билио церковная власть не могла признать эти

---

⁵⁵⁹ Ibid. P. 41.

⁵⁶⁰ Ciampini A. Un cardinale barnabita nel governo della Chiesa cattolica durante i primi tempi del Regno d'Italia. P. 353.

⁵⁶¹ Martina G. La confutazione di Luigi Bilio ai discorsi di Montalembert a Malines nell'agosto 1863. P. 59.

⁵⁶² Esame dell'Opera - L'Eglise libre dans l'Etat libre. Discours prononcés au congrès catholique de Malines. Voto del M. R. Luigi Bilio // Martina G. Verso il Sillabo: Il parere del barnabita Bilio sul discorso di Montalembert a Malines nell'Agosto 1863 // Archivum Historiae Pontificiae. 1998. Vol. 36. P. 146.

⁵⁶³ Ibid. P. 147.

⁵⁶⁴ Martina G. La confutazione di Luigi Bilio ai discorsi di Montalembert a Malines nell'agosto 1863. P. 62.

⁵⁶⁵ Esame dell'Opera - L'Eglise libre dans l'Etat libre. Discours prononcés au congrès catholique de Malines. Voto del M. R. Luigi Bilio. P. 148.

⁵⁶⁶ Ibid. P. 158-159.

⁵⁶⁷ Ibid. P. 155.

принципы, так как еще Беллармин говорил о том, что «разногласие в вере есть разложение церкви», а Мартин Бекан подчеркивал, что единство веры – залог «политического спокойствия»⁵⁶⁸.

Билио признавал, что в отношениях между церковью и государством произошли существенные изменения. Прежде «союз алтаря и трона» основывался на восприятии католицизма как единственно истинной религии, сохранении привилегий церкви и ее праве на помощь светской власти в борьбе против своих врагов⁵⁶⁹. С точки зрения Монталамбера, сохранение такой модели взаимодействия было невозможным, Билио же настаивал на том, что государи должны были вернуться к роли защитников веры и церкви⁵⁷⁰.

В комментарии к речам Монталамбера Билио ссылаясь на труд *Juris Ecclesiastici publici institutiones* («Учреждения церковного публичного права») К. Тарквини, консультанта ряда куриальных ведомств, который будет возведен в сан кардинала в 1873 г.⁵⁷¹. Автор «Церковного права социальных институтов» порицал взгляды регалистов⁵⁷². Их воззрения Тарквини связывал с наследием Реформации, которая подвергла критике папскую власть. По его мнению, «неистовыми усилиями протестантов регалисты были вырваны из лоно Католической церкви»⁵⁷³. Тарквини считал церковь завершенным и самодостаточным «совершенным обществом» (*societas perfecta*) и настаивал на верховенстве церковной власти⁵⁷⁴. Светская власть, с его точки зрения, должна быть подчинена власти церкви, «как тело подчинено душе»⁵⁷⁵. О радикальности взглядов Тарквини говорит его крайне негативное отношение к необходимости признания государями законной силы папских распоряжений, в котором он видел ограничение независимости церкви⁵⁷⁶. Кроме того, Тарквини воспринимал

⁵⁶⁸ Ibid. P. 154.

⁵⁶⁹ Ibid. P. 168-169.

⁵⁷⁰ Ibid. P. 170-171.

⁵⁷¹ Ibid. P. 171.

⁵⁷² Регалисты придерживались представлений о верховенстве монарха над церковью и стремились к ограничению в пользу государей прерогатив церкви и феодалов.

⁵⁷³ Tarquini C. *Juris ecclesiastici publici institutiones*. P. VI.

⁵⁷⁴ Ibid. P. VI-VII.

⁵⁷⁵ Ibid. P. 56.

⁵⁷⁶ Ibid. P. 40.

заклучение конкордатов как уступки светским государям. По его мнению, церковь могла идти на подобные компромиссы со светской властью только в исключительных случаях, если этого требует ее основная цель – спасение душ⁵⁷⁷.

Билио, соглашаясь с тезисом Тарквини о верховенстве церковной власти над светской, был более прагматичен. Он, став редактором «Силлабуса», принял решение удалить из него два заблуждения. Предполагалось, что заблуждением будет объявлено мнение, согласно которому деятельность представительных органов могла быть полезна для как для гражданского общества, так и для церкви. Еще одним заблуждением, вычеркнутым Билио из списка, была точка зрения на события в Италии как имеющие исключительно светский и политический характер⁵⁷⁸. Таким образом, Билио предпочитал не усиливать итальянскую и политическую «составляющие» «Силлабуса» и придать документу более универсальный характер. Кроме того, он понимал, что критика представительных органов будет восприниматься как неуместное вмешательство церкви в светские дела, а также как полное игнорирование политических реалий 60-х гг. XIX века.

«Силлабус», опубликованный как приложение к энциклике *Quanta cura* 8 декабря 1864 г., имел обширное содержание, являлся мировоззренческим документом и впоследствии оказал большое влияние на определении доктринальной линии Католической церкви. Кроме того, публикация этого документа внесла большой вклад в развитие антилиберальной мысли⁵⁷⁹.

В тексте «Силлабуса» присутствовали ссылки исключительно на документы Пия IX: от первой энциклики 1846 г. до писем архипастырям Католической церкви епископам лета-осени 1864 г. «Силлабус» был разделен на 10 неравных по объему частей. Например, в восьмом разделе подробно говорилось о «заблуждениях», касавшихся брака (всего 10 заблуждений). Наряду с этим, четвертый раздел «Силлабуса» получил название «Социализм, коммунизм, тайные общества,

⁵⁷⁷ Ibid. P. 86.

⁵⁷⁸ Sandoni L. Op. cit. P. 47.

⁵⁷⁹ Ларионов Д.Г. Борьба между модернистскими и традиционалистскими тенденциями в Католической Церкви (XIX - начало XXI в.) // Культура и цивилизация. 2016. №1(3). С. 72; Он же. Этапы развития католического традиционализма // Культура мира среди религий: доклады Международной научной конференции (Минск, 30 ноября 2015 г.) / под ред. А. М. Можейко. Минск, 2016. С. 117.

библейские общества, клерико-либеральные общества». Его единственным пунктом стало осуждение «язв подобного рода» без каких-либо дополнительных комментариев.

В первом разделе «Силлабуса» были перечислены заблуждения, связанные с пантеизмом, натурализмом и абсолютным рационализмом, во втором – заблуждения, касавшиеся умеренного рационализма. Третий раздел получил название «Индифферентизм, латитудинаризм». К нему были отнесены заблуждения, связанные со свободой вероисповедания. Из содержания раздела следовало, что Католическая церковь является единственно истинной. В четвертом разделе, как было указано выше, порицались социализм, коммунизм, тайные, библейские и клерико-либеральные общества. Пятый и шестой разделы («Заблуждения, касающиеся церкви и ее прав» и «Заблуждения, касающиеся гражданского общества, рассматриваемом как самого по себе, так и в его отношениях с церковью») являются весьма обширными. На них приходится чуть меньше половины объема документа. Седьмой раздел касался вопросов нравственности, восьмой – брака, девятый – светской власти понтифика, десятый – либерализма. Заключительный параграф «Силлабуса» (80-й) подытоживал все перечисленные заблуждения: церковь протестует против того, что «Римский понтифик может и должен примириться и согласиться с прогрессом, либерализмом и современным обществом»⁵⁸⁰.

«Силлабус» предполагал отсутствие свободы вероисповедания. Из содержания документа следовало, что Католическая церковь должна восприниматься как «совершенное общество», свободное от государства, но власть самой церкви распространялась на светские дела. Речь шла не только о косвенной власти в такого рода вопросах, упоминалась и прямая. Согласно «Силлабусу», дела священнослужителей, совершивших гражданские или уголовные правонарушения, должны были оставаться в юрисдикции церковных судов. В документе порицалась идея национальных церквей. В случае конфликта между нормами светского и

---

⁵⁸⁰ Sillabo // Enciclica Quanta cura.

канонического права преимущество должно было оставаться за последним. «Силлабус» подчеркнул необходимость сохранения роли церкви в решении вопросов нравственности, в сфере образования и брака, а также соблюдения ее имущественных прав. В «Силлабусе» отмечалось существование связи между заблуждениями, касавшимися брака, свободой совести, вероисповедания и слова и либерализмом.

«Силлабус» отстаивал двойной суверенитет понтифика, но отнюдь не сводился к проблеме сохранения светской власти папы и отношениям между Святым престолом и Итальянским королевством. Тем не менее, можно заключить, что события на Апеннинском полуострове оказали существенное влияние на содержание «Силлабуса». Как минимум 13 из 30 папских документов, процитированных в «Списке заблуждений», в большей или меньшей степени касались политики правительства короля Италии. По этой причине «Силлабус» воспринимался в Итальянском королевстве скорее как политический, нежели доктринальный документ⁵⁸¹. Исходя из содержания «Силлабуса» и энциклики, к которой он приложен, можно сделать вывод, что Папское государство казалось Святому престолу примером идеального сочетания государственных институтов и религиозных принципов.

Из буквального толкования «Силлабуса» следовало, что сочетание католического и либерального начал невозможно⁵⁸². Католики должны были сделать выбор: оставаться верными церкви, призывавшей их отвергать особенности современного им общества, или поддерживать государственные институты, деятельность которых была основана на либеральных принципах.

Вторил содержанию «Силлабуса» кардинал Патрици. Заблуждения, распространённые в его эпоху, он называл «чудовищными» и «искажающими здравые принципы»⁵⁸³. В их распространении Патрици обвинял «всякого рода

⁵⁸¹ Sandoni L. Op. cit. P. 60.

⁵⁸² Marotta S. Di fronte alla nascita del Regno d'Italia: Pio IX da "socio fondatore" a "prigionero del Vaticano" // Cattolici e Unità d'Italia. Tappe, esperienze, problemi di un discusso percorso. Assisi, 2012. P. 191.

⁵⁸³ Invitation sacrée avec indulgence plénière en forme de jubilé (приложение к Ф.К. Мейендорф – А.М. Горчакову. 24 февраля /6 марта 1865) // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1865. Д. 153. Л. 158об.

врагов божественной власти церкви и апостольского престола»⁵⁸⁴. Кардинал был убежден, что церковь не должна зависеть «от благоволения государей, осмеливающихся истолковывать по своему усмотрению священные каноны Тридентского собора, касающиеся наказаний, налагаемых на узурпаторов прав и имущества церкви...»⁵⁸⁵. Патрици также порицал заблуждения, связанные с правами папы как светского государя.

«Силлабус» осуждал принципы, зафиксированные в либеральных конституциях XIX в. По этой причине правительства препятствовали публикации документа⁵⁸⁶. Политический ущерб от «Силлабуса» был очевиден даже кардиналам Курии. Антонелли стремился нивелировать его. Государственный секретарь хотел представить документ исключительно как синтез всех предыдущих заявлений Пия IX и сделать его появление менее заметным⁵⁸⁷. По словам К. Нигра, посла Италии в Париже, в беседах с французскими дипломатами Антонелли пытался смягчить политическое значение энциклики, уверял, что Пий IX не осуждал ни народный суверенитет, ни всеобщее избирательное право там, где они основывались на государственном законодательстве (Франция и Соединенные Штаты), а критиковал лишь их применение в качестве «средств, используемых революцией» (*strumenti rivoluzionari*)⁵⁸⁸. Кардинал также заявлял о том, что Святой престол не осуждал свободу совести, прогресс и современное общество⁵⁸⁹. Таким образом, Антонелли ставил под вопрос осмысленность некоторых положений «Силлабуса».

Допущение Антонелли о том, что государства и впредь будут придерживаться тех заблуждений, которые были осуждены в «Силлабусе», как и менее жесткие трактовки его содержания, сближали государственного секретаря с

---

⁵⁸⁴ Ibid.

⁵⁸⁵ Ibid.

⁵⁸⁶ Scoppola P. La libertà religiosa. In: Le deuxième Concile du Vatican (1959-1965) // Actes du colloque organisé par l'École française de Rome en collaboration avec l'Université de Lille III, l'Istituto per le scienze religiose de Bologne et le Dipartimento di studi storici del Medioevo e dell'età contemporanea de l'Università di Roma-La Sapienza (Rome 28-30 mai 1986). Rome, 1989. P. 552.

⁵⁸⁷ Sandoni L. Op. cit. P. 46.

⁵⁸⁸ C. Nigra – A. La Marmora. 12 gennaio 1865 // DDI. Ser. 1. Vol. V. P. 501.

⁵⁸⁹ C. Nigra – A. La Marmora. 25 gennaio 1865 // DDI. Ser. 1. Vol. V. P. 527.

прагматичным подходом епископа Орлеана в 1849–1878 гг. Ф. Дюпанлу, чья концепция о различиях между тезисом и гипотезой получила распространение среди церковных иерархов.

Дюпанлу был сторонником налаживания отношений между государством и церковью. Епископ Орлеана стремился минимизировать ущерб от публикации «Силлабуса», который поставил под вопрос возможность поддержки католиками конституционных систем⁵⁹⁰. Дюпанлу в брошюре «Конвенция 15 сентября и энциклика 8 декабря» пытался представить папский документ как реакцию на подписание франко-итальянской конвенции 1864 г., а не как протест понтифика против современного общества. Известно, что за несколько недель было продано сто тысяч копий этого труда⁵⁹¹. В брошюре была также сформулирована концепция «тезис-гипотеза» (*thèse-hypothèse*)⁵⁹². Дюпанлу предлагал считать тезисом постоянно подтверждаемые христианские идеалы. Гипотеза подразумевала допущение, что христианские идеалы не всегда могут быть реализуемы, и предполагала учет текущих обстоятельств. Современники противопоставляли прагматичные взгляды Дюпанлу непримиримости⁵⁹³.

Путем публикации «Силлабуса» был определен тезис, то есть набор принципов, на котором было основано средневековое христианское общество, к восстановлению которого призывал понтифик. Сформулировав тезис, папа также претендовал на исключительные права в вопросах трактовки гипотезы. Только он мог решить, до какой степени можно отклоняться от тезиса⁵⁹⁴. Кардиналы Курии не имели последнего слова при трактовке гипотезы, но имели собственные представления о ней. При определенных обстоятельствах они даже высказывали их, публично не противопоставляя себя понтифику, а скорее предлагая несколько иную трактовку положений, сформулированных в папских документах.

⁵⁹⁰ Scoppola P. Op. cit. P. 552.

⁵⁹¹ Ibid. P. 553.

⁵⁹² Dupanloup F. La convention du 15 septembre et l'encyclique du 8 décembre. P. 139.

⁵⁹³ Milbach S. Cattolicesimo intransigente e cattolicesimo liberale nel XIX secolo // Storia religiosa della Francia. Milano, 2013. Vol. II. P. 503.

⁵⁹⁴ Sandoni L. Op. cit. P. 85.

Таким образом, проблематика, которая затрагивалась в различных документах Пия IX, нашла отражение в «Силлабусе». Этот документ систематизировал политическую доктрину Святого престола. В создании «Списка заблуждений» принимал участие не только понтифик и Луиджи Билио, его основной редактор. «Силлабус» был результатом коллективного творчества. В ходе его создания выяснилось, что существовало два возможных пути: ослабить или усилить политическое значение документа. Кардиналы, входившие в Священную конгрегацию Римской и Вселенской Инквизиции, как и редактор «Силлабуса», склонялись к первому варианту.

Обширный по своему содержанию «Список заблуждений» стал основным документом понтификата Пия IX. Он отразил условия, в которых оказались папа и Католическая церковь, и ознаменовал собой выход на новый уровень осмысления изменений, происходивших в обществе. Содержание «Силлабуса» продемонстрировало, что Святой престол и либеральное государство исходили из кардинально разных принципов и не могли не расходиться в оценках одних и тех же процессов. Документ исключал возможность компромисса между церковью и государством, придерживающимся заблуждений. Из буквальной трактовки «Силлабуса» следовало, что идеальное сочетание государственных институтов и религиозных принципов сохранялось только в Папском государстве. После публикации «Силлабуса», однако, даже в Курии проявился прагматический потенциал: возник вопрос более компромиссной трактовки положений «Силлабуса».

***

Таким образом, накануне провозглашения Итальянского королевства Святой престол требовал возврата территорий Папского государства. Пий IX и Джакомо Антонелли отстаивали правильность представления о том, что переплетение двух видов власти в руках понтифика обеспечивает его независимость от светских государей. Антонелли стремился придать проблеме светской власти понтифика международный характер. Кардиналы Курии придерживались различных мнений по вопросам захвата территорий Папского государства, формирования единого

Итальянского государства и борьбы за сохранение светских прерогатив понтифика. Одни иерархи Курии проявляли интерес к идеям либерального католицизма. Ряд кардиналов настаивал на необходимости восстановления ранее существовавшего баланса между светской и церковной властями. Представления кардиналов о сущности власти папы, светских государей, отношениях между светской и церковной властями повлияли на оценки, которые давали иерархи церкви событиям 1861–1864 гг. К функционированию Курии имели отношение кардиналы, придерживавшиеся «либеральных» взглядов. Преобладали, однако, две другие линии: «умеренная» и «непримиримая» («консервативная»).

Ситуация, сложившаяся вокруг создания и публикации «Силлабуса», также свидетельствует об отсутствии полного единомыслия в куриальной среде. Среди иерархов Курии присутствовали как сторонники буквальной трактовки положений «Силлабуса», так и те, кто осознавал, что избавление от заблуждений, перечисленных в документе, нереализуемо.

В начале 1860-х гг. иерархи Курии приступили к выработке стратегии поведения в новых обстоятельствах. Кардиналы широко использовали письма-протесты в качестве инструмента борьбы за интересы церкви. В первую очередь это было свойственно «умеренным». Куриальные кардиналы имели схожий взгляд на проблему секуляризации церковного имущества. И «либеральные», и «консервативные» кардиналы осуждали шаги правительства, направленные на конфискацию. Как правило, быстрее адаптировались к новым реалиям те кардиналы Курии, которые руководили епархиями и были вынуждены взаимодействовать с новой местной властью.

Глава 3. Политические взгляды кардиналов Курии в 1865—1870 гг.

3.1 Реакция кардиналов Курии на политику Итальянского правительства в 1865—1867 гг.

Во второй половине 1860-х гг. во взаимоотношениях Святого престола и правительства Виктора Эммануила II на первый план вышли такие проблемы, как назначение епископов на вакантные кафедры на территории Итальянского королевства, секуляризация церковного имущества, введение гражданского брака и ослабление роли церкви в сфере образования в Италии.

К началу 1865 года на территории Итальянского королевства насчитывалось около 75 вакантных кафедр, треть из них находилась в «Неаполитанских провинциях», то есть на территории бывшего Королевства Обеих Сицилий⁵⁹⁵. В первую очередь правительство А. Ламармори хотело, чтобы Святой престол сократил количество епархий⁵⁹⁶. Основные сложности были связаны с кафедрами, находившимися на территории бывших папских провинций и Королевства Обеих Сицилий. Правительство настаивало на необходимости признания Итальянского королевства со стороны Святого престола хотя бы де факто, что позволило бы Виктору Эммануилу II принимать участие в назначении на епископские кафедры⁵⁹⁷.

Ведение переговоров по проблеме вакантных епископских кафедр было поручено миссии С. Веджецци⁵⁹⁸. В середине апреля 1865 г. он прибыл в Рим. Веджецци должен был сообщить кардиналу Антонелли о том, что правительство позволит ряду иерархов церкви вернуться в свои епархии, которые они вынужденно покинули в 1860—1861 гг. Среди них были и кардиналы С. Риарио Сфорца, архиепископ Неаполя, и Д. Карафа, архиепископ Беневента. В случае

---

⁵⁹⁵ Istruzioni del Presidente del Consiglio e Ministro degli Esteri, La Marmora, all'onorevole Vegezzi. 25 marzo 1865. P. 639-640.

⁵⁹⁶ Ibid. P. 634. В Итальянском королевстве с 21 миллионами католиков насчитывалось 227 кафедр, а во Франции, включая Алжир и колонии, с католическим населением в 36 миллионов было 88 архиепископских и епископских кафедр

⁵⁹⁷ Ibid. P.635.

⁵⁹⁸ К 1865 г. С. Веджецци был политиком, сделавшим большую карьеру. В частности, в 1860-1861 гг. он являлся министром финансов Сардинского королевства.

Ф. де Анджелиса правительство сочло необходимым, чтобы Святой престол порекомендовал ему находиться в Риме⁵⁹⁹. Такая позиция, вероятно, была связана с тем, что Ф. де Анджелис казался еще более «непримиримым» в отношении новой власти по сравнению с двумя другими кардиналами. Веджецци было предписано избегать обсуждения проблемы имущества религиозных организаций и церковного брака⁶⁰⁰. В правительстве понимали, что любые шаги, направленные на секуляризацию церковного имущества и введение гражданского брака, встретят ожесточенное сопротивление со стороны Святого престола.

Кардинал Антонелли, принимая С. Веджецци, заявил, что проблема вакантных епископских кафедр состоит из трех частей. Первая была связана с епископами, которых светская власть отстранила от выполнения их функций, и они были вынуждены покинуть кафедры. Вторая – с тем, что епископы, назначенные Пием IX на территории, ранее входившие в состав Папского государства, так и не смогли приступить к руководству своими кафедрами. Третья – назначения в епархии, где кафедры пустовали. Государственный секретарь полагал, что в первых двух случаях правительство Итальянского королевства должно было предоставить епископам доступ к их кафедрам. Что касалось третьей категории, то Антонелли отстаивал сохранение за папой права назначения, предлагая вместе с тем достижение согласия насчет кандидатур в частном порядке⁶⁰¹.

Государственный секретарь отказался обсуждать епархиальное устройство на территории полуострова⁶⁰². В ходе одной из дискуссий Веджецци выяснил, что Пий IX настаивал на недопустимости принесения епископами присяги незаконной власти. Переговоры зашли в тупик, последняя встреча кардинала Антонелли и С. Веджецци состоялась 22 июня 1865 года⁶⁰³. Таким образом, отказ от признания Итальянского королевства негативно сказывался на ходе переговоров. Тем не

---

⁵⁹⁹ Ibid. P. 637.

⁶⁰⁰ Ibid. P. 639

⁶⁰¹ Relazione del Card. Antonelli sulle conversazioni avute col Vegezzi fino al 9 giugno // La questione romana: dalla Convenzione di settembre alla caduta del potere temporale 1864-1870 (Documenti). Roma, 1961. P. 60.

⁶⁰² Ibid. 62.

⁶⁰³ Pirri P. Pio IX e Vittorio Emanuele II dal loro carteggio privato: in 3 volumi. Roma, 1961. Vol. III (Testo). P. 90.

менее, правительство решило сделать жест доброй воли: разрешить епископам вернуться и вновь занять свои кафедры.

Отношения между Святым престолом и Италией осложнялись в связи с подготовкой правительством Виктора Эммануила II мероприятий, направленных на упразднение религиозных организаций и секуляризацию их имущества на подконтрольных королю территориях Апеннинского полуострова. Идеи правительства изучал Берарди, заместитель Антонелли, который пришел к выводу, что таким образом государство вмешивается в управление церковью и пытается ослабить ее экономическое положение⁶⁰⁴.

7 июля 1866 года был принят закон Итальянского королевства о ликвидации религиозных организаций и секуляризации их собственности⁶⁰⁵. Государство больше не признавало ни монашеские ордена, ни другие религиозные объединения. Они лишались всех помещений и производств, но были предусмотрены пенсии для разных категорий клира. В Курии конфискация церковного имущества рассматривалась как «противоправный акт незаконной власти» и подтверждение тому, что не следует соглашаться на какой-либо компромисс с Итальянским государством⁶⁰⁶. Ликвидация религиозных организаций и конфискация их собственности считалась частью последовательной политики правительства короля Италии, направленной на ослабление церкви и всемерное усиление позиций светской власти. Сам же закон 7 июля 1866 г. охарактеризован в документах Конгрегации Собора как акт государства, стремящегося заставить верующих «повиноваться ему так, как они подчиняются законам Бога и Его Церкви»⁶⁰⁷. В целом, обширная секуляризация церковного имущества действительно способствовала повышению зависимости церкви от государства.

На отношениях между Святым престолом и Итальянским королевством сказалось вступление в силу Гражданского кодекса Итальянского королевства

⁶⁰⁴ AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Berardi busta 3B. Fasc. D.

⁶⁰⁵ Il numero 3036 della raccolta ufficiale delle leggi e dei decreti del Regno // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. №178. 1866. 8 luglio. P. 1.

⁶⁰⁶ Ex S. Congregatione Concilii. De facultate nominandi parochum a regularibus illegitime supressis Die 8 Ianuarii 1867 // Acta SS. Vol. III: 1867. P. 141.

⁶⁰⁷ Ex S. Congregatione Concilii. Decretum a S. Congregatione Emorum et Rmorum PP, Concilii Tridentini Interpretum ad Vindicum De Mandato Ssmi editum... 3 Maii 1867. Acta SS. Vol. II: 1867. P.610.

(с 1 января 1866 г.)⁶⁰⁸. Кодекс предусматривал введение гражданского брака. Апостольская пенитенциария осудила его, при этом заявляя, что Святой престол особенно болезненно переживает тот факт, что гражданский брак – это именно реальность Италии, а не любого другого европейского государства. Это подразделение Курии высказывало общую доктринальную позицию Католической церкви и настаивало на святости брака, как одного из семи таинств⁶⁰⁹. Вступление в брак только в силу гражданского акта объявлялось предосудительным сожителем. При этом Апостольская пенитенциария одобрила заключение сначала церковного брака, а затем – гражданского, но исключительно в таком порядке⁶¹⁰. Реакция кардиналов Курии на введение гражданского брака объясняется тем, что они руководствовались постановлениями Тридентского собора. Они полагали, что только церковь может решать вопросы, касающиеся действительности брака между христианами⁶¹¹.

В 1866 г. правительство Итальянского королевства в большей степени было занято проблемой присоединения Венеции⁶¹². После завершения войны с Австрией проблемы во взаимоотношениях церкви и государства вновь обратили на себя внимание. Изначально предполагалось, что С. Веджецци продолжит переговоры с Римом⁶¹³. Однако по состоянию здоровья он отказался от участия в них, поэтому решение противоречий было возложено на миссию государственного советника М. Тонелло⁶¹⁴. В отличие от миссии Веджецци перед Тонелло ставились несколько иные задачи. В ходе переговоров со Святым престолом должны были обсуждаться такие вопросы, как экстрадиция, восстановление консульств, функционирование банков, создание таможенного союза⁶¹⁵.

⁶⁰⁸ Jemolo A.C. Chiesa e stato in Italia negli ultimi cento anni. P. 181-182.

⁶⁰⁹ Instructio S. Poenitentiariae Apostolicae circa contractum quem civile matrimonium appellant... 15 gennaio 1866 // Acta SS. Vol. I: 1865-1866. P. 509.

⁶¹⁰ Ibid. P. 510-511.

⁶¹¹ D'Avanzo B. Lettera pastorale sul naturalismo moderno e sue perverse conseguenze. 8 dicembre 1865 // Atti episcopali e nuovi opuscoli del vescovo già di Catellaneta ora di Calvi e Teano Bartolomeo d'Avanzo Prete Cardinale della S.R. Chiesa del titolo di Santa Susanna. Vol I. P. 381.

⁶¹² Pécout G. Il lungo Risorgimento. La nascita dell'Italia contemporanea (1770-1922). Milano, 1999. P. 182.

⁶¹³ E. Visconti Venosta - General Fleury. 1 dicembre 1866 // DDI. Ser.1. Vol. VIII. P. 34.

⁶¹⁴ Tonello Michelangelo // Senato della Repubblica. URL:

<http://notes9.senato.it/Web/senregno.NSF/afd735b7ce2b2efbc125711400599a0e/f030fbb9fea3cd404125646f00611619?Op enDocument> (дата обращения: 21.03.2021)

⁶¹⁵ E. Visconti Venosta – C. Nigra. 9 novembre 1866 // DDI. Ser. 1. Vol. VIII. P. 6.

Проблема назначения на епископские кафедры получила дальнейшее развитие. В сущности, папа хотел оставить назначение епископов исключительно за собой. Тонелло получил инструкции заявить о том, что правительство и король стремятся сохранить право представления (*presentazione*)⁶¹⁶ на епископские кафедры на всех территориях Итальянского королевства⁶¹⁷. Если бы Святой престол признал право короля Италии участвовать в назначении епископов, то это означало бы признание Итальянского королевства *де факто*, а также признание перехода Романьи, Умбрии и Марке под контроль правительства Виктора Эммануила II.

10 декабря 1866 года М. Тонелло прибыл в Рим⁶¹⁸. Он не смог добиться аудиенции у Пия IX, его принимал кардинал Антонелли. В ходе переговоров вновь обсуждалось принесение присяги королю Италии. Итальянское правительство ожидало, что все епископы Итальянского королевства будут присягать на верность Виктору Эммануилу II. Государственный секретарь считал, что епископы «старых» провинций королевства могли приносить присягу по той причине, что для этих территорий существовал конкордат 1727 г. и ряд соглашений (последнее – 1841 г.). Епископы территорий, где королевская власть не была признана Святым престолом, напротив, не должны были приносить присягу⁶¹⁹.

Тонелло отстаивал необходимость закрепления права представления за королем Италии, причем на территории всего королевства. Кардинал Антонелли соглашался с главой миссии, но не признавал это право для «новых» провинций Итальянского государства, за исключением Ломбардии и Венеции⁶²⁰. Таким образом, кардинал считал, что король мог участвовать в назначении епископов на территориях только что присоединенной Венецианской области (1866 г.). В то же самое время Антонелли не признавал захват земель Папского государства (1859–

---

⁶¹⁶ Право предлагать конкретные кандидатуры.

⁶¹⁷ F. Borgatti - M. Tonello. 6 dicembre 1866 // DDI. Ser.1. Vol. VIII. P. 46.

⁶¹⁸ M. Tonello – E. Visconti Venosta. 10 dicembre 1866 // DDI. Ser.1. Vol. VIII. P. 52.

⁶¹⁹ M. Tonello – E. Visconti Venosta. 21 dicembre 1866 // DDI. Ser. 1. Vol. VIII. P. 77.

⁶²⁰ Ibid. P. 78.

1860 г.) и бывшего Королевства Обеих Сицилий (1860 г.), как и право короля предлагать кандидатуры на епископские кафедры на этих территориях.

Государственный секретарь в ходе переговоров выдвинул альтернативный вариант решения вопроса о вакантных кафедрах, сделав предложение о «справедливом участии обеих властей в назначении, если они будут производиться Святым престолом по состоявшемуся соглашению и достижении взаимных договоренностей с Итальянским правительством по поводу выбираемых лиц»⁶²¹. Таким образом, Святой престол не был готов официально признать право короля Италии участвовать в назначении епископов. Тем не менее, кардинал Антонелли допускал согласование позиций с Итальянским правительством и неофициальное обсуждение кандидатур.

Тонелло сообщил, что правительство не было готово отказаться от *exequatur*, однако соглашалось с некоторым его ограничением (прежде одобрению со стороны светской власти подлежали все распоряжения Рима). Теперь правительство хотело распоряжаться только бенефициями, а за церковь сохранить принятие решений в духовной сфере, в сфере таинств и обрядов, церковной дисциплины⁶²². Антонелли был согласен с таким «разделением», но не для бывших папских территорий⁶²³. Таким образом, основным препятствием на пути решения многих проблем была неготовность Святого престола признать одинаковый статус земель Папского государства и бывшего Королевства Обеих Сицилий в составе Италии и остальных территорий Итальянского государства.

Благополучным, однако, являлся итог первых переговоров о взаимодействии папской армии и пограничных войск Королевства (после того, как французы покинут Рим согласно условиям Сентябрьской конвенции 1864 г.), а также о снижении налоговых сборов⁶²⁴. Исходя из результатов, достигнутых за две недели переговоров во второй половине декабря 1866 года, представляется возможным

---

⁶²¹ Ibid. P. 79.

⁶²² Ibid. P. 81.

⁶²³ Ibid. P. 82.

⁶²⁴ Ibid. P. 83.

говорить о том, что уже на этом этапе миссия Тонелло была более успешной по сравнению с миссией Веджецци.

Государственный секретарь поддерживал идею возобновления функционирования консульств⁶²⁵. Тонелло попытался сделать шаг в направлении полной ликвидации таможенных барьеров между Папским государством и Итальянским королевством. Государственный секретарь полагал, что было достаточно уменьшения суммы таможенных сборов⁶²⁶. В ходе переговоров стороны обсудили проблему наказания лиц (за исключением политзаключенных), их экстрадиции⁶²⁷.

Затягивалось принятие решения по проблеме вакантных епископских кафедр. Итальянское правительство приняло предложение, озвученное Антонелли. Святой престол официально не признал право короля Италии участвовать в назначении епископов. Тем не менее, Веджецци и Антонелли договорились о том, что стороны будут согласовывать кандидатуры. Епископы должны были обращаться к правительству короля Италии для получения доступа к доходам от кафедры⁶²⁸. Уступки итальянской стороны не означали отказа правительства от своей церковной политики или от претензий на Рим⁶²⁹. Тем не менее, миссия Тонелло способствовала непродолжительному улучшению взаимоотношений Святого престола и Итальянского королевства.

Принятие закона от 15 августа 1867 г. (предусматривал обложение церковного имущества, за исключением необходимого для функционирования системы приходов, 30 % налогом)⁶³⁰ и битва при Ментане (3 ноября 1867 г.) привели к ухудшению отношений между Святым престолом и правительством короля Италии. Битва при Ментане стала очередной попыткой Дж. Гарибальди осуществить захват Рима. Ему казалось, что момент для вступления в город являлся удачным: французские войска были выведены в конце 1866 г. Итальянское

---

⁶²⁵ Ibid. P. 150.

⁶²⁶ M. Tonello – E. Visconti Venosta. 1 febbraio 1867 // DDI. Ser. 1. Vol. VIII. P. 200.

⁶²⁷ M. Tonello – E. Visconti Venosta. 11 gennaio 1867 // DDI. Ser. 1. Vol. VIII. P. 150.

⁶²⁸ F. Borgatti – M. Tonello. 29 gennaio 1867 // DDI. Ser. 1. Vol. VIII. P. 184-185.

⁶²⁹ Giardina A., Vauchez A. Il mito di Roma: Da Carlo Magno a Mussolini. Roma, 2000. P. 178.

⁶³⁰ Legge 15 agosto 1867, n. 3848 // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 20 agosto 1867. P. 1.

правительство в ходе этих событий занимало выжидательную позицию. Франция вновь пошла на оказание помощи Пию IX. В ходе битвы Гарибальди противостояли папско-французские силы. Стороны имели равную численность: около 6 тысяч человек с каждой из них. Папско-французским войскам удалось одержать победу. Неудачная попытка захвата Рима привела к тому, что Пий IX вновь обрел защиту Франции⁶³¹.

Пий IX в письме кардиналу Люсьену Бонапарту благодарил французов за участие в битве, при этом называя правительство Итальянского королевства «недругами, которые являются также врагами Бога и людей», а Виктора Эммануила II – «жалким и достойным сострадания королём»⁶³². Папа понимал, что из-за слабости и малочисленности папских войск битва была бы проиграна без помощи Франции.

Политика итальянского правительства в сфере образования также вызывала недовольство Пия IX⁶³³. Одной из главных задач Итальянского государства стало привитие чувства принадлежности к Италии и идеи гражданства⁶³⁴. На бывшие территории Папского государства было распространено действие закона Казати (13 ноября 1859 г.), который предусматривал введение новых программ в школе. С четвертого класса предполагалось изучение в секции «Чтение» наиболее значимых событий национальной истории⁶³⁵. В рамках этой же секции изучались права и обязанности граждан, предусмотренные Альбертинским статутом. В ходе преподавания итальянского языка учителя должны были знакомить учеников со сведениями из истории Италии, под которой понималась история Савойской династии⁶³⁶. Учителям, которые являлись выходцами из клира, и католическим

⁶³¹ Dalla Torre P. L'anno di Mentana: Contribuito ad una storia dello Stato Pontificio nel 1867. Milano: Aldo Martello Editore, 1968. P. 323-324.

⁶³² Pio IX - Mgr Luciano Bonaparte // AAV. Arch. Part. Pio IX. Sovrani e particolari (1131). №1457.

⁶³³ Coppa F. Italy: The church and the Risorgimento // The Cambridge History of Christianity / ed. by S. Gilley, B. Stanley. Cambridge, 2005. Vol. 8. P. 233-249.

⁶³⁴ Sani R. "Buoni cristiani e onesti cittadini": le opere scolastiche ed educative del cattolicesimo nell'Italia postunitaria // "Non lamento, ma azione": I cattolici e lo sviluppo italiano nei 150 anni di storia unitaria. Milano, 2013. P. 29.

⁶³⁵ Ascenzi A. Tra educazione etico-civile e costruzione dell'identità nazionale. Milano, 2004. P. 23.

⁶³⁶ Ibid. P. 24.

школам приходилось адаптироваться к функционированию в рамках национальной системы образования⁶³⁷.

Положение Святого престола во второй половине 1860-х гг. осложнялось финансовыми трудностями, с которыми столкнулось Папское государство. По оценкам Государственной консулты в 1870 г. предполагаемая сумма доходов должна была составить 36 258 861,59 лир, а расходов – 63 224 429,07 лир⁶³⁸. Из этого следует, что дефицит бюджета составлял почти 27 миллионов лир.

События 1865–1867 гг., включая переговоры, которые велись между Святым престолом и Итальянским королевством, не прошли бесследно для иерархов Курии. Кардинал С. Риарио Сфорца смог вернуться в Неаполь, а Ф. де Анджелис выехал в Рим. Несмотря на решение правительства, местные власти считали возвращение Риарио Сфорца опасным. Префект Неаполя отмечал, что кардинал посещал «центр бурбонской и клерикальной реакции в Риме, во дворце Фарнезе⁶³⁹, и находился среди людей, которые день и ночь обсуждают и предпринимают шаги, направленные против национального правительства»⁶⁴⁰. В целом, кардинал Риарио Сфорца рассматривался не столько как последовательный сторонник борьбы за восстановление светских прерогатив папы, сколько как человек последнего главы Королевства Обеих Сицилий⁶⁴¹. Риарио Сфорца, однако, высказывал свою позицию по поводу церковной политики правительства короля Италии: «Правительство считает, что оно может делать в отношении церкви и ее служителей все, что пожелает, равно как и в отношении театров и самых низменных вещей этого мира»⁶⁴². Говорить об абсолютной «непримиримости» кардинала в отношении к правительству, тем не менее, не представляется возможным.

⁶³⁷ Sani R. Op. cit. P. 30.

⁶³⁸ Cenni sulla situazione della Finanza Pontificia al 22 Settembre 1870 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Antonelli Card. Giacomo. Busta 2B

⁶³⁹ Дворец Фарнезе являлся резиденцией Франциска II, последнего короля Обеих Сицилий.

⁶⁴⁰ Documento 72: Minuta d'ufficio di pugno del Prefetto di Napoli al Ministro dell'Interno. 12 giugno 1865 // Russo G. L'azione politico-religiosa del Card. Sisto Riario Sforza dal ritorno in diocesi. P. 121-122.

⁶⁴¹ Papenheim M. Karrieren in der Kirche: Bischöfe in Nord- und Süditalien 1676-1903. S. 180.

⁶⁴² Card. S. Riario Sforza - Mons. A. Mirabelli. 19 gennaio 1866 // Russo G. L'azione politico-religiosa del card. Sisto Riario Sforza dal ritorno in diocesi. P. 60-61.

Риарио Сфорца в черновике письма на имя Пия IX упоминал о священнослужителях, которые равнодушно относились к проблеме светских прерогатив понтифика или поддерживали их ликвидацию. Подобную позицию он объяснял пренебрежением церковной дисциплиной. Из фразы о том, что эти священнослужители выступают «против той светской власти Святого престола, которую вся Церковь считает необходимой, по крайней мере, при нынешнем положении вещей»⁶⁴³ можно сделать вывод, что кардинал, поддерживал борьбу за сохранение светских прерогатив именно в связи со сложившейся политической ситуацией. Риарио Сфорца считал, что эти прерогативы являлись гарантией независимости главы церкви от светских государей, что было особенно важно в обстоятельствах, когда государство пыталось подчинить себе церковь. Если бы светские власти уважали права папы и церкви, то сохранение светских прерогатив все равно было желательно, но в них отсутствовала бы столь острая необходимость.

Риарио Сфорца, получив разрешение от правительства короля Италии на возвращение в свою архиепархию, в письме на имя префекта Неаполя утверждал, что рассчитывает на сотрудничество с местной властью. Кардинал обещал, что сконцентрируется на служении и будет избегать политических вопросов. Он также заявлял о готовности к тому, что из-за опасений правительства его деятельность в Неаполе будет осуществляться под пристальным вниманием властей⁶⁴⁴. При этом нельзя говорить о том, что с момента возвращения Риарио Сфорца в архиепархию в отношениях между ним и правительством отсутствовали противоречия. Например, когда в 1869 г. у Виктора Эммануила II родился внук – наследник престола, будущий Виктор Эммануил III, то кардинал Риарио Сфорца отказался благословлять младенца и запретил проводить его крещение в кафедральном соборе Неаполя⁶⁴⁵. Таким образом, после возвращения в Неаполь взгляды кардинала радикально не изменились. С другой стороны, он продемонстрировал стремление адаптироваться к новым условиям.

⁶⁴³ Minuta autografa del Card. Sisto Riario Sforza a Pio IX // Ibid. P. 53.

⁶⁴⁴ Documento 92: Riario Sforza – Filippo Gualterio // Ibid. P. 138.

⁶⁴⁵ Merlotti A. Il «sacro» alla corte di Vittorio Emanuele II da Torino a Roma (1849-1878) // Casa Savoia e Curia romana dal Cinquecento al Risorgimento / a cura di J.-F. Chauvard, A. Merlotti, M.A. Visceglia. Rome, 2015. P. 170-171.

Обращает на себя внимание тон письма Риарио Сфорца мэру Неаполя от 10 июня 1868 г. В нем иерарх церкви отстаивал право на проведение традиционной процессии в праздник, посвященный почитанию Тела и Крови Христовых. Процессия *Corpus Domini* была запрещена префектом в связи с эпидемией брюшного тифа. Архиепископ Неаполя писал по этому поводу: «...Я не думаю, что следует быть многословным, чтобы доказать, как неразумна вышеупомянутая причина, так как в последние дни, и даже сегодня той же властью префекта, были разрешены многочисленные собрания и скопления людей, которым всячески благоприятствовали. Те же правительственные бюллетени с одобрением описывали очень крупное и радостное скопление народа с огромными толпами на Виа Национале, в театрах, на площадях и в школах, в то время как всем известно, что в процессии *Corpus Domini* участвует только ограниченное число людей. Никогда в прошлом ни при одном из правительств, ни даже во времена эпидемий, не было препятствий для столь важного торжества...»⁶⁴⁶. Если после захвата территорий центральной и южной части Апеннинского полуострова пьемонтскими войсками Риарио Сфорца жестко высказывался о действиях новой власти, то теперь его риторика смягчилась.

Письмо Риарио Сфорца мэру Неаполя от 10 июня 1868 г. свидетельствует о том, что кардинал использовал тот же прием, что и некоторые другие иерархи Курии в 1861–1864 гг.: он отказался от критики правительства в целом и ограничился протестом против действий местных властей. Кардинал сообщал мэру Неаполя, что написал письмо, «желая защитить, насколько это возможно, права и достоинство епархии, подвергшейся за ее религиозный католический культ стольким оскорблениям, которые были направлены на то, чтобы привести ее к худшему состоянию, нежели любой другой епархии Италии...»⁶⁴⁷

Риарио Сфорца во второй половине 1860-х-первой половине 1870-х гг. проявлял интерес к проблеме участия католиков в политической жизни

⁶⁴⁶ Card. S. Riario Sforza - Sindaco di Napoli. 10 giugno 1868 // Russo G. L'azione politico-religiosa del card. Sisto Riario Sforza dal ritorno in diocesi. P. 98.

⁶⁴⁷ Ibid. P. 99.

Итальянского королевства. Его позиция по этому вопросу отразилась еще в 1865 г. в письме одному из священнослужителей, проживавших в Неаполе: «Вы говорите, что отказ честных людей от политической жизни привел в муниципалитет толпу недостойного народа. Необходимо, однако, чтобы Вы не ограничивались одним лишь наблюдением»⁶⁴⁸. Риарио Сфорца считал, что абсентеизм не способствовал улучшению положения церкви, а участие католиков в муниципальных выборах, напротив, могло внести вклад в дело защиты прав церкви.

В отличие от Риарио Сфорца, Козимо Корси, архиепископ Пизы, который относился к кардиналам, лично пострадавшим от действий правительства, быстро получил разрешение вновь занять свою архиепископскую кафедру (август 1860 г.). С течением времени Корси не проявил гибкого отношения к произошедшим на Апеннинском полуострове изменениям. Об этом свидетельствуют его инструкции священнослужителям архиепархии Пизы, датированные началом июня 1865 г.⁶⁴⁹. Наступление на права церкви со стороны государства кардинал рассматривал как «удар, может быть, самый сильный, по Невесте Иисуса Христа»⁶⁵⁰. Текст инструкции, однако, не ограничивался исключительно церковно-государственными отношениями в Италии. Кардинал широко использовал такие выражения, как «дух зла» (*spirito del male*), «служители в царстве тьмы» (*ministri nel regno di tenebre*), «дьявольское намерение» (*diabolico intento*) и др. Кардинал подчеркивал, что речь идет в целом о «временах, в которые в настоящее время нам дано жить», когда «под благовидными названиями прогресса и независимости они [представители светской власти – Е.К.] хотят разрушения всего существующего, всякого религиозного и гражданского порядка, всякого здравого смысла, всякой морали, всякого закона, всякой истины, всякой справедливости»⁶⁵¹.

⁶⁴⁸ Card. Sisto Riario Sforza - Mons. Antonio Mirabelli, Roma. 27 giugno 1865 // Russo G. L'azione politico-religiosa del card. Sisto Riario Sforza dal ritorno in diocesi. P. 49.

⁶⁴⁹ Cosimo del titolo dei SS. Giovanni e Paolo della S.R. Chiesa Prete Cardinale Corsi per la grazia di Dio e della S. Sede Apostolica Arcivescovo di Pisa primate delle isole di Corsica e Sardegna ed in esse Legato nato ec. ec. Pisa, dal nostro Palazzo Arcivescovile questo di della Pentecoste dell'anno 1865 // Istruzioni dogmatiche e morali da leggersi al popolo dall'altare nei di festivi per ordine di Sua Eminenza Reverendissima il Cardinale Cosimo de'marchesi Corsi Arcivescovo di Pisa a tenore della sua circolare del 5 maggio 1864 diretta ai RR. Parrochi ed altri Ecclesiastici della Sua diocesi. Torino, 1868. Parte Prima. 3 ed. P. V-XII.

⁶⁵⁰ Ibid. P. VIII.

⁶⁵¹ Ibid.

Корси настаивал на сохранении прав церкви в сфере образования и контроле со стороны правительства над распространением книг, «содержащих самые абсурдные системы языческих веков»⁶⁵². Политические взгляды Корси отличались меньшей изменчивостью. Кардинал не ограничивался критикой политики правительства Виктора Эммануила II в отношении Католической церкви и осуждал либеральное государство и современное ему общество в целом.

В сентябре 1866 г. «Джонале ди Рома» сообщала о том, что в аудитории Университета «Ла Сапиенца» выступал Бартоломео д'Аванцо⁶⁵³, епископ Кастелланеты⁶⁵⁴. Он считал светские прерогативы понтифика «собственностью, на которую, как признаются сами политики, папа имеет неоспоримые и признанные права»⁶⁵⁵. Д'Аванцо полагал, что проблема светской власти является также «вопросом хранения» (“*quistione di deposito*”), так как «само название «Патримоний святого Петра» указывает на то, что папа – ни кто иной как обычный хранитель того, что, как заявляет перед лицом всего католического мира правящий понтифик, принадлежит не самому папе, а всем католикам»⁶⁵⁶. При этом под Патримонием святого Петра он понимал не только те территории, которые прилежали к Риму, а все Папское государство⁶⁵⁷. Подобный прием использовался д'Аванцо для того, чтобы обосновать претензии на восстановление светских прерогатив папы в полном объеме.

По мнению д'Аванцо, папа, утратив контроль над Римом, окажется зависимым от воли короля Италии и его правительства. Понтифик не сможет свободно руководить церковью, что пагубно скажется на будущем католицизма⁶⁵⁸. Д'Аванцо, таким образом, предпочитал трактовать «римский вопрос» как проблему с намного более широким содержанием, чем принадлежность Рима. От того, как будут развиваться отношения между папой и правительством короля

⁶⁵² Ibid. P. IX.

⁶⁵³ Он будет возведен в сан кардинала лишь в 1876 г., однако в 1860-е гг. он был известен своими выступлениями в защиту светских прерогатив понтифика.

⁶⁵⁴ Parte non ufficiale // *Giornale di Roma*. Num. 212. 17 settembre 1866. P. 845.

⁶⁵⁵ D'Avanzo B. *La Quistione sul dominio temporale della S. Sede. E' temporale? Si puo' difendere con armi spirituali?* Lettera di Mons. Vescovo di Castellaneta ad un parroco. Napoli, 1860. P. 5.

⁶⁵⁶ Ibid. P. 6.

⁶⁵⁷ Ibid. P. 8.

⁶⁵⁸ D'Avanzo B. *Roma capitale d'Italia* // *Archivio dell'Ecclesiastico di Firenze*. 1866. Fasc. 35-36. P. 475.

Италии, с точки зрения д'Аванцо, зависело будущее всей Католической церкви. Итальянское правительство, напротив, стремилось сузить трактовку «римского вопроса».

Неслучайным кажется присутствие на выступлении Б. д'Аванцо в Университете «Ла Сапиенца» таких куриальных кардиналов, как Альтьери, Асквини, Риарио Сфорца, Барнабо, Бидзарри, Панебьянко, Питра, Билио, Бофонди и Катерини. Ни один из них не придерживался «либеральных» взглядов. Выступление было посвящено «поиску того метода, которому необходимо следовать в наши времена для победы над нападками новаторов»⁶⁵⁹. В то же время «Джонале ди Рома» спустя три дня после новости о речи Б. д'Аванцо опубликовала материал о выступлении кардинала К. ди Пьетро в Папской академии⁶⁶⁰. Более «либеральный» ди Пьетро выбрал тему, которая не была прямо связана с политической ситуацией: заслуги Девы Марии. Однако, принимая во внимание значение культа Девы Марии в борьбе с заблуждениями, речь кардинала не была лишена политического смысла. Выступление кардинала отличалось мягкой риторикой и отсутствием отсылок к событиям, связанным со становлением либерального государства на Апеннинском полуострове. На этом мероприятии присутствовало значительно меньшее количество кардиналов: Барнабо, Саккони, Квалья и Питра, которые не отличались «непримиримостью». Другие кардиналы, находившиеся в Риме, также имели возможность принять участие в этом мероприятии, но не стремились посетить его.

По сравнению с первой половиной 1860-х гг. стали проявляться первые признаки изменения представлений о разграничении духовной и светской сфер. Иерархи Курии заметили, что расстояние между церковью и светским государством продолжает увеличиваться. Например, это прослеживается в папском послании д'Аванцо 1865 г. «И вот христианское общество, которое состоит из гармоничного союза церкви и государства; две независимые абсолютные силы в сфере их собственных атрибутов, но сотрудничающие в

⁶⁵⁹ Parte non ufficiale // Giornale di Roma. Num. 212. 17 settembre 1866. P. 845.

⁶⁶⁰ Roma 20 settembre // Giornale di Roma. Num. 215. 20 settembre 1866. P. 857.

согласии, чтобы человечество могло достичь вечной жизни»⁶⁶¹. При этом, д'Аванцо по-прежнему считал, что любая власть есть от Бога⁶⁶². Целью светской власти должно являться приобретение добродетели с целью спасения душ⁶⁶³. Он осуждал правительства за стремление действовать преимущественно исходя из принципа государственного интереса⁶⁶⁴. Таким образом, для него церковная и светская власть должны были преследовать общую цель, а не две разные – спасение душ и общественное благо соответственно.

Д'Аванцо признавал, что среди католиков были распространены идеи отделения церкви от государства, но связывал это с «таким чудовищным катаклизмом как Французская революция»⁶⁶⁵. Французские католики, «опасаясь возврата церкви к временам цезаризма, посягающего на авторитет Церкви, думали, что в тот момент Церковь должна следовать [...] полной изоляции»⁶⁶⁶. По мнению д'Аванцо, если они и поддерживали отделение церкви от государства, то только как «меньшее зло, учитывая состояние душ в то переходное время, и в качестве гипотезы, если использовать недавно принятый язык, принцип полного разделения всегда осуждался как общий тезис»⁶⁶⁷. Таким образом, д'Аванцо использовал концепцию «тезис-гипотеза».

Д'Аванцо порицал свободу вероисповедания. Католицизм для него был единственной истинной религией и его не устраивало то, что либеральное государство «не делает никаких различий между истинной религией и ложными»⁶⁶⁸. Как и в начале 1860-х гг., при описании событий, связанных с объединением Италии и захватом территорий Папского государства, д'Аванцо упоминал времена языческого Рима. Он неслучайно апеллировал именно к этому

---

⁶⁶¹ Lettera pastorale sul naturalismo moderno e sue perverse conseguenze. 8 dicembre 1865 // Atti episcopali e nuovi opuscoli del vescovo già di Catellaneta ora di Calvi e Teano Bartolomeo d'Avanzo Prete Cardinale della S.R. Chiesa del titolo di Santa Susanna. Vol I. P. 363.

⁶⁶² Ibid. P. 363.

⁶⁶³ Ibid. P. 357.

⁶⁶⁴ Ibid. P. 359.

⁶⁶⁵ Ibid. P. 365.

⁶⁶⁶ Ibid.

⁶⁶⁷ Ibid.

⁶⁶⁸ Ibid. P. 357.

периоду, так как в языческом Риме «все было Богом, все религии были почитаемы, кроме Бога и истинной религии»⁶⁶⁹.

Переговоры между Антонелли и Веджецци, а затем – Тонелло, вызывали опасения у некоторых куриальных кардиналов. Они допускали, что Пий IX мог пойти на компромисс с правительством короля Италии. Одним из последовательных противников переговоров являлся кардинал Катерини⁶⁷⁰. Итальянское правительство считало его одним из наиболее враждебно настроенных к себе иерархов Курии⁶⁷¹. По поводу переговоров Катерини писал следующее: «Некоторое время ходили слухи, что Святой престол готов договориться с флорентийским правительством. Эти слухи, которые, вероятно, исходили от официальных властей, вызывали печаль, потому как нет никакой уверенности в добросовестности этого правительства, насмехающегося над самыми святыми обещаниями и обязанностями. Существовала опасность, что Святой Отец будет обманут хитростью всех этих беспринципных людей. Я, знающий все благородство души Святого Отца, никогда не верил ходившим слухам. Я успокаивал своих друзей, которые говорили мне об этом, хотя был вполне готов к тому, чтобы как всегда, принять все, что папа сделает в своей мудрости»⁶⁷². Таким образом, Катерини крайне негативно относился к идее компромисса с правительством короля Италии. При этом его письмо ясно демонстрирует, что последнее слово при принятии решений оставалось за понтификом.

Были и кардиналы Курии, настроенные на диалог. К их числу относился К. ди Пьетро⁶⁷³. Правительство короля Италии знало о политических взглядах ди Пьетро, для которого первостепенную важность имела духовная, а не светская власть папы. В идейном плане это сближало кардинала с государственными деятелями Итальянского королевства. Кардинал считал, что нужно было пойти на

⁶⁶⁹ Ibid. P. 360.

⁶⁷⁰ Minuta della lettera (senza data e destinatario, novembre 1866?) // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Caterini Card. Prospero. Busta 1A.

⁶⁷¹ Allegato II. E. Visconti Venosta – F. Oldoini. 19 gennaio 1876 // DDI. Vol. VI. Ser. 2. P. 635.

⁶⁷² Minuta della lettera (senza data e destinatario, novembre 1866?).

⁶⁷³ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18/30 мая 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187. Часть 1. Л. 328об.

примирение с правительством короля Италии и не понимал «на что еще может рассчитывать Его Святейшество и на что он надеется»⁶⁷⁴.

По свидетельствам российского агента в Риме П.А. Капниста, некое высокопоставленное лицо Итальянского королевства вступило в переписку с кардиналом ди Пьетро с целью сближения между правительством и папой⁶⁷⁵. Российский дипломат отмечал: «Я знаю, что Его Высокопреосвященство [кардинал ди Пьетро – Е.К.] убежден в необходимости достижения взаимопонимания с Италией, и что он не одобряет, явно не выражая этого, ту позицию, которую Святой Отец занимает в нынешних обстоятельствах»⁶⁷⁶. При этом Капнист сообщал, что кардинал не верил в возможность примирения между церковью и государством в обстоятельствах, когда на папу оказывают большое влияние «непримиримые» кардиналы⁶⁷⁷.

Получив предложения от итальянского правительства, кардинал ди Пьетро сообщил об этом понтифику. Пий IX велел дать на них отрицательный ответ⁶⁷⁸. Капнист сообщал из Рима, что ди Пьетро рассчитывал на достижение понимания между сторонами в будущем: «В очень кратком, но искусно составленном ответе, который ему удалось убедить папу принять, кардинал сказал, что, учитывая прошлые и нынешние меры итальянского правительства, Святой престол не может пойти на компромисс с ним; но если флорентийское правительство действительно желает примирения, то хорошо бы, что бы оно оставило путь обещаний и наконец сделало что-то для блага церкви, которое было первостепенным для Святого Отца»⁶⁷⁹. Таким образом, как в первой половине 1860-х гг., так и во второй ди Пьетро являлся сторонником поддержания контактов с правительством короля Италии и был готов содействовать переговорам.

Циркуляры председателя Совета министров Итальянского королевства Б. Риказоли российский агент в Риме считал ответом на письмо ди Пьетро.

⁶⁷⁴ П.А. Капнист – А.М. Горчакову (сверхсекретно, копия) // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187, часть 2. Л. 196об.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 194.

⁶⁷⁶ Там же. Л. 194об.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 195.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 195об.

Капнист был убежден, что существовала определенная аналогия между использованными в этих документах терминами. Кроме того, все требования, на которых настаивал Святой престол во время переговоров с Веджецци (епископы должны были вернуться на свои кафедры), были реализованы итальянским правительством без каких-либо дополнительных шагов со стороны Рима⁶⁸⁰.

Когда в декабре 1866 года М. Тонелло прибыл в Рим, он сообщил министру иностранных дел Итальянского королевства Э. Висконти Веноста о существовании между ним и кардиналами ди Пьетро и де Сильвестри устной договоренности о том, что они будут способствовать успешному исходу переговоров⁶⁸¹. Таким образом, взгляды кардинала ди Пьетро позволяли ему выступать в качестве связующего звена между Святым престолом и правительством короля Италии.

Одним из примеров быстрой адаптации к жизни в Итальянском королевстве стал патриарх Венеции кардинал Дж. Тревизанато⁶⁸². Он был известен тем, что в январе 1849 г., во время существования Венецианской республики, входил в состав центральной избирательной комиссии, а после падения республики поддержал реакционный курс австрийских властей⁶⁸³. С переходом Венеции под контроль Италии в 1866 г. Тревизанато, в отличие от ряда куриальных кардиналов, не употреблял термины «субальпийский» или «пьемонтский» в отношении итальянского правительства или войск. Это свидетельствует о том, что кардинал в целом признавал титул короля Италии и появившееся на Апеннинском полуострове государство. Он выступал за то, чтобы в городе остался гарнизон итальянской армии, и поддерживал идею визита Виктора Эммануила II в Венецию после проведения плебисцита⁶⁸⁴. Кроме того, Тревизанато благословил толпу, собравшуюся на площади св. Марка по случаю торжественного въезда короля Италии в город⁶⁸⁵.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 195об.-196.

⁶⁸¹ M. Tonello – E. Visconti Venosta. 15 dicembre 1866 // DDI. Ser. 1. Vol. VIII. P. 59.

⁶⁸² Участвовал в работе конгрегаций Собора, Индекса, церемониала и конгрегации индульгенций и священных реликвий.

⁶⁸³ Niero A. I Patriarchi di Venezia da Lorenzo Giustiniani ai nostri giorni. Venezia, 1961. P. 189-190.

⁶⁸⁴ G.L. Cardinale Trevisanato Patriarca a Sua Eccellenza il Sig. Conte Pasolini Senatore e Commissario di S.M. il Re d'Italia 23 Ottobre 1866 // Giuseppe Pasolini, 1815-1876 memorie raccolte da suo figlio. Torino, 1887. 3ed. P. 440.

⁶⁸⁵ Giuseppe Pasolini, 1815-1876 memorie raccolte da suo figlio. Torino, 1887. 3ed. P. 445

Министр иностранных дел Итальянского королевства Э. Висконти Веноста высказывался по поводу взглядов Тревизанато следующим образом: «До 1866 г. он слыл преданным сторонником австрийского правительства, после чего не считался либеральным кардиналом, но относился к умеренным и в целом к сторонникам проявления сдержанности в отношениях с правительствами»⁶⁸⁶. После присоединения Венеции Тревизанато избегал критики либерализма и политики правительств короля Италии. Кардинал продолжал поддерживать отношения с императором Австро-Венгрии, что способствовало укреплению его авторитета, в том числе, в куриальной среде⁶⁸⁷. Таким образом, действия кардинала говорят в пользу того, что он не относился к «непримиримым» в Курии, а его мышление и поведение отличалось автономностью. Благословение кардиналом короля Италии, правительство которого являлось проводником либеральных принципов, не противоречило убеждениям Тревизанато.

После битвы при Ментане папа и кардиналы Курии стали более активно использовать риторику мученичества, подчеркивая сложное положение Католической церкви и ее главы. Ф. де Анджелис в характерном для себя ключе сетовал на «...серьезные несчастья, которым по-прежнему подвергается Церковь»⁶⁸⁸. А.М. Панебьянко надеялся на «возвращение Августейшему понтифику, достопочтенным пастырям и церкви вожделенного спокойствия»⁶⁸⁹. Дж. Печчи, будучи кардиналом более «умеренных» взглядов, в письме Л. Билио от 28 ноября 1867 г. указал, что необходимо «...молиться о мире в сражающейся и мучимой Церкви и постоянной помощи Провидения Верховному пастырю, которое избавит нас от наиболее страшных испытаний»⁶⁹⁰. Таким образом, несмотря на заинтересованность в налаживании отношений с новой местной властью, Печчи заявлял о своей покорности понтифику. С другой стороны, кардинал не считал церковное законодательство Итальянского королевства и очередную попытку

⁶⁸⁶ E. Visconti Venosta – C. Nigra. 6 giugno 1875 // DDI. Ser. 2. Vol. VI. P. 270-271.

⁶⁸⁷ Ibid.

⁶⁸⁸ F. Card. De Angelis - Pio IX. 15 dicembre 1868 // AAV. Arch. Part. Pio IX. Sovrani e particolari (1131). № 1464

⁶⁸⁹ Card. Panebianco – Card. De Angelis. 25 novembre 1867 // Западноевропейская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (ЗЕС СПбИИ РАН). Коллекция 2. Картон 91/8. Дело 95. Л. 1.

⁶⁹⁰ Cardinal G. Pecci - Cardinal Bilio. 28 novembre 1867 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Bilio busta 2. Fasc.A.

захвата Рима самыми серьезными вызовами, с которыми мог столкнуться понтифик.

Правительство короля Италии не оставляло попыток возобновить переговоры с папой. В июне 1868 г. в Рим отправился итальянский дипломат А. Фе д’Остиани. Официальной целью его поездки было вступление во владение архивом миссии бывшего Великого герцогства Тосканского в Риме, что было согласовано в приложении к Венскому договору 1866 г. Выбор Фе д’Остиани не был случаен. Он поддерживал доброжелательные отношения с И. Массони, главой политической секции Государственного секретариата Святого престола, а также ректором Папской Церковной академии Кардони, кардиналом Барнабо и прелатом Марини, заместителем Антонелли. Приехав в Рим, итальянский дипломат имел с ними ряд бесед⁶⁹¹.

Маркизу Ф.А. Гуальтерио удалось установить контакт с кардиналом Риарио Сфорца⁶⁹². Именно ему было адресовано письмо, в котором кардинал сообщал, что «забыл о своем прошлом из-за долга и исходя из чувств»⁶⁹³. Гуальтерио отличался убежденностью в необходимости мирного и постепенного решения «римского вопроса». Он писал Риказоли, что речь идет о «самом по себе столь сложном узле как завершение большого мирового исторического цикла»⁶⁹⁴. По мнению Гуальтерио, кардинал Риарио Сфорца мог поддержать умеренных либералов на выборах⁶⁹⁵.

Несмотря на все попытки переговоров, Святой престол был не готов смириться с утратой контроля над территориями Папского государства и церковной политикой итальянского правительства. По этой причине Курия во второй половине 1860-х гг. обратилась к изучению вопроса о допустимости участия католиков в политической жизни Италии. Первые запросы от епископов о получении инструкций стали поступать в Апостольскую пенитенциарию во главе

---

⁶⁹¹ Mori R. Il tramonto del potere temporale (1866-1870). Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 1967. P. 335.

⁶⁹² Ibid. P. 71.

⁶⁹³ Ibid.

⁶⁹⁴ Цит. по: Mori R. Il tramonto del potere temporale. P. 71.

⁶⁹⁵ Ibid. P. 116.

с кардиналом А.М. Каджано после перехода Легатств под контроль Сардинского королевства в 1859–1860 годах⁶⁹⁶. В первой половине 1860-х гг. Пенитенциария не выступала против занятия католиками государственных должностей как на уровне муниципалитета, так и на уровне правительства. Однако, учитывая протесты папы против захвата территорий, большее внимание стало уделяться присяге, которая сохранялась для депутатов и сенаторов. В Риме присяга рассматривалась как клятва верности, приносимая незаконной власти⁶⁹⁷.

По вопросу об участии католиков в политической жизни Италии высказывался в начале 1860-х гг. священник Дж. Марготти, который был известен тем, что в 1848 г. основал газету «Лармония делла релиджоне кон ла чивильта» (“L’Armonia della religione con la civiltà”), ставшую рупором «непримиримых». Марготти являлся автором лозунга «не избираемые, не избиратели» и рассчитывал, что католики, не участвуя в выборах, будут препятствовать объединительному движению. В 1864 г. Пенитенциария склонилась к тому, что даже католики «старых» территорий Королевства не могут ни голосовать на выборах в Палату депутатов, ни избираться в нее⁶⁹⁸. Тем не менее, это ведомство Курии посчитало правильным не придавать решению официального статуса, опасаясь того, что потом его будет сложно видоизменить или отказаться от него⁶⁹⁹. Таким образом, в первой половине 1860-х гг. Святой престол не возражал против того, чтобы католики занимали государственные должности.

Даже в начале 1867 г., когда Апостольскую пенитенциарию возглавил А.М. Панебьянко, известный своими реакционными взглядами, это ведомство Курии не считало необходимым запрещать католикам становиться членами парламента. Однако предполагалось, что католики будут выполнять следующие условия: «соблюдать законы Бога и Церкви» и «никогда не голосовать за принятие несправедливых и оскорбительных законов». Интересным представляется то, что

⁶⁹⁶ Marotta S. L’evoluzione dell’ dibattito sul “non expedit” all’ interno della Curia Romana tra il 1860 e il 1888. P. 98.

⁶⁹⁷ Ibid. P. 100.

⁶⁹⁸ Ibid. P. 103.

⁶⁹⁹ Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. С. 112-113.

епископам не запрещалось поддерживать избрание «достойных депутатов»⁷⁰⁰. Епископы также могли наносить визит представителям местной власти, исполнять *Te Deum* по поводу завершения войны, вступать в переписку с итальянским правительством по вопросам закрытия семинарий, будущего священников-учителей и открытия пансионатов. Вместе с тем, Пенитенциария запрещала поддерживать намерения правительства по захвату территорий и продаже церковного имущества⁷⁰¹. Таким образом, в ряде вопросов допускался определенный компромисс.

В 1865 году папа передал рассмотрение проблемы участия католиков в политической жизни из Пенитенциарии в Конгрегацию чрезвычайных церковных дел⁷⁰². По этой причине это ведомство стало играть более важную роль в формировании линии Курии в отношении объединения Италии. Взгляды Марготти на проблему участия католиков в политической жизни Итальянского королевства разделяли кардиналы Патрици и Каджано. Среди критиков лозунга «не избираемые, не избиратели» выделялись кардиналы Антонелли и Барнабо⁷⁰³. Они полагали, что абсентеизм не поможет защитить интересы церкви.

30 ноября 1868 г. кардиналы Патрици, Барнабо, Антонелли, Франки, Панебьянко и Бидзарри приняли решение «не рекомендовать»⁷⁰⁴ католикам участвовать в политической жизни Итальянского королевства. Однако эта формула в конце 1860-х годов не означала абсолютного запрета и носила рекомендательный характер⁷⁰⁵. Таким образом, кардиналы официально не выступали против участия католиков в политической жизни Италии до 1866–1867 гг., когда были приняты законы о конфискации церковного имущества и произошла битва при Ментане.

Положение Папского государства и папы как светского государя во второй половине 1860-х гг. нашло отражение в труде о благотворительных учреждениях в

⁷⁰⁰ Ex S. Apostolica Poenitentiaria. Dubia et responsa circa modum segerere debent Episcopi in praesentius Italiae vicissitudinibus (20 Februarii 1867) // Acta SS. V. II: 1867. P. 675.

⁷⁰¹ Ibid. P. 676-677.

⁷⁰² Marotta S. L'evoluzione dell'dibattito sul "non expedit". P. 106.

⁷⁰³ Ibid. P. 111.

⁷⁰⁴ В оригинале была использована формула *non expedire*.

⁷⁰⁵ Ibid. P. 116.

Риме кардинала Морикини⁷⁰⁶. Захват Легатств, Умбрии и Марке он называл достаточно нейтральным словосочетанием, а именно «политическими потрясениями»⁷⁰⁷. Несмотря на то, что кардинал завершил написание текста в 1869 г., когда слабость Папского государства была очевидна даже для иерархов Курии, Морикини считал своевременной реформу системы исправительных учреждений⁷⁰⁸. О финансовых трудностях, с которыми столкнулось Папское государство в 1860-е гг., кардинал не упоминал, зато всячески стремился подчеркнуть успешные аспекты понтификата Пия IX, связанные с проведением реставрационных работ, строительством железных дорог и сокращением безработицы⁷⁰⁹. Интересно, что еще в первой половине 1860-х гг., редакция «Чивильта каттолика», пытаясь опровергнуть доводы современников о слабости Папского государства и недочётах в государственном управлении, приводила доводы схожего характера⁷¹⁰. С одной стороны, кардинал был готов смириться с последствиями событий 1859–1860 гг., включая утрату папой контроля над большей частью своих владений. С другой стороны, содержание текста свидетельствует о том, что Морикини выступал за сохранение светских прерогатив понтифика. Таким образом, Морикини можно отнести к «умеренным» кардиналам Курии.

В 1865–1867 гг. среди иерархов Курии отсутствовала единая точка зрения на переговоры между Святым престолом и правительством короля Италии и проблему участия католиков в политической жизни Итальянского королевства. Отношение некоторых из них к захвату территорий Папского государства пьемонтскими войсками и переговорам с правительством может восприниматься как проявление определенных политических симпатий. Наиболее консервативно настроенные кардиналы не были готовы смириться с последствиями событий 1859–1860 гг. и поддержать идею переговоров. «Либеральные» кардиналы выступали в качестве

⁷⁰⁶ Morichini C.L. Degli istituti di carità per la sussistenza e l'educazione dei poveri e dei prigionieri in Roma. Libri tre. Roma, 1870.

⁷⁰⁷ Ibid. P. 78-79.

⁷⁰⁸ Ibid. P. 82.

⁷⁰⁹ Ibid. P. 77.

⁷¹⁰ L'inerzia del Governo Pontificio. Articolo estratto dall'Osservatore romano num. 256. Roma, 1862.

связующего звена между папой и правительством. «Умеренные» допускали возможность компромисса, особенно во взаимоотношениях с новой властью на локальном уровне, но настаивали на необходимости сохранения светских прерогатив понтифика.

3.2 Размежевание в Курии по «делу» кардинала д'Андреа

Во второй половине 1860-х гг. в Курии бурлила полемика по вопросу о действиях кардинала Джироламо д'Андреа и его политических взглядах. Российский агент в Риме П.А. Капнист не оставил без внимания этот казус и охарактеризовал его следующим образом: «Бегство князя церкви - событие, не имеющее прецедентов в анналах римской Курии...»⁷¹¹. Кардинал считался единственным представителем Курии, который поддержал создание Итальянского королевства и перешел на либеральные позиции, публично высказываясь по этому поводу. По мнению кардинала, «Католическая церковь, отчасти из духа столетия и отчасти из-за непредусмотрительного поведения папского правительства, находится сейчас в состоянии борьбы с различными классами противников»⁷¹².

История конфликта между кардиналом Джироламо д'Андреа, с одной стороны, и Пием IX и Курией, с другой, восходит к концу 1863 г., когда кардинал решил уехать в Неаполь, для чего требовалось получить разрешение папы и Курии. Понтифик не позволил д'Андреа уехать «...туда, где господствует правительство, которое Он [Пий IX] не признает и не может признать по всем хорошо известным причинам, где имеет место пренебрежение и произвол в отношении высокопоставленных лиц церкви, несправедливое и насильственное изгнание кардиналов, Ваших собратьев, достопочтенных епископов и где церковь продолжает страдать из-за стольких способов преследования»⁷¹³.

⁷¹¹ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 4/16 мая 1866 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1866. Д. 187, часть 1. Л. 135-135об.

⁷¹² La vertenza tra la Corte Romana ed il Cardinale D'Andrea: osservazioni d'un cattolico. P. 3.

⁷¹³ Card. Antonelli – Card. D'Andrea. 11 maggio 1863 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea Card. Girolamo. Busta 17 A. Fasc. C) Lettere di carattere particolare e personale 1860-1868.

В начале 1864 года, так и не получив разрешение, кардинал уехал в Неаполь. В отъезде д'Андреа Святой престол увидел политические мотивы. Впоследствии эта точка зрения укрепилась в связи с визитом, который кардинал нанес принцу Умберто, сыну Виктора Эммануила II⁷¹⁴. При этом, по мнению д'Андреа, внимание папы и Курии к его отъезду было излишним. Он приводил примеры продолжительного отсутствия кардиналов и прелатов в Риме⁷¹⁵.

Исходя из переписки кардинала со своим доверенным лицом в Риме, можно сделать вывод о том, что кардинал контактировал с некоторыми кардиналами и прелатами Курии. Известно, что д'Андреа передавал книги Карло Верчеллоне⁷¹⁶. Последний выполнял функции советника в нескольких римских конгрегациях и занимался изучением идей В. Джоберти и А. Розмини⁷¹⁷. Помимо блестящей эрудиции, он был известен современникам своей ролью в ходе событий 1848–1849 гг. В письме от 3 марта 1849 г. Верчеллоне объявил от имени всего Ордена варнавских братьев о готовности выполнять распоряжения правительства Римской республики. Это, однако, не стало препятствием для его карьеры в Курии. Как отмечает Якопо де Сантис, священнослужители, которые покинули Рим в конце 1848 г., могли позволить себе более бескомпромиссную позицию и критику установившегося режима. В это же время представители духовенства, которые остались в городе, напротив, высказывались о новой власти в более примирительном ключе⁷¹⁸.

Джироламо д'Андреа, находясь в Неаполе, вел переписку с кардиналом Камилло ди Пьетро. Д'Андреа делился своим мнением по поводу политической ситуации, в которой находился Святой престол, открыто заявлял, что проведения незначительных реформ в начале понтификата Пия IX было недостаточно. Кардинал считал, что Пий IX должен был признать потерю территорий Папского государства. Что касается светской власти папы, то д'Андреа подчеркивал, что

⁷¹⁴ La vertenza tra la Corte Romana ed il Cardinale D'Andrea. P. 7.

⁷¹⁵ Minuta della lettera del Sig. Card. D'Andrea // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea Card. Girolamo. Busta 17 A. Fasc. C) Lettere di carattere particolare e personale 1860-1868.

⁷¹⁶ Card. D'Andrea – Avv. Modesti, Uditore dell'Eminentissimo Cardinale d'Andrea. 22 giugno 1864 // Ibid.

⁷¹⁷ Zanardi S. La filosofia di Antonio Rosmini di fronte alla Congregazione dell'Indice. 1850-1854. Milano, 2018. P. 178.

⁷¹⁸ De Santis J. Tra altari e barricate. P. 97.

«приличие, достоинство и слава Святого престола заключаются главным образом в благе религии, а светское господство должно быть средством, а не целью»⁷¹⁹. Таким образом, он не был противником теократической монархии как формы правления, однако для него духовная власть папы была отделима от его светских прерогатив, имевших второстепенное значение по сравнению с функциями главы Католической церкви.

Существовали опасения, что другие кардиналы пожелают последовать примеру д'Андреа. Хотя отъезд ставился ему в главную вину, речь шла о том, что заявления, сделанные кардиналом, могли спровоцировать проявление свободомыслия остальными иерархами Курии. Подобная ситуация была чревата расколом в административном органе Святого престола, как и в Коллегии кардиналов, и формированием различных группировок. По этой причине Пий IX и Дж. Антонелли стремились не собирать Консистории для обсуждения политических вопросов. Вместо этого проводились заседания отдельных конгрегаций, в ходе которых преобладали наиболее консервативные кардиналы⁷²⁰.

19 сентября 1865 г. было опубликовано письмо д'Андреа епископам и кардиналам. С этого момента кардинал стал афишировать несогласие с их политикой. Он публично высказался о своем отношении к провозглашению Итальянского королевства и проблеме светской власти папы: «..собственные чувства в общем благоприятствуют идеям, которые ведут к гармонии свободы и религии, независимости, прерогатив и прав Верховного понтифика с правильным развитием национальных судеб нашей дорогой и католической Италии; но все знают, что до сегодняшнего дня у меня никогда не было возможности прямо выразить свои мысли по этим сложным и деликатным вопросам»⁷²¹. Таким образом, д'Андреа высказал идеи, близкие к принципам, которых придерживались либеральные католики. В положительном ключе д'Андреа отзывался о политике Пия IX в 1846–начале 1848 г., заявлял о том, что является

⁷¹⁹ Card. D'Andrea - Card. Di Pietro. 6 febbraio 1865 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. C.

⁷²⁰ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol 1. P.6.

⁷²¹ Lettera del Cardinale Girolamo D'Andrea Vesovo di Sabina ai suoi rispettabili Fratelli Cardinali e Vescovi // L'Italia. 19 settembre 1865. №257. P.1. // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A.

противником австрийского владычества в Италии. Кроме того, он признал, что беседовал с наследником Виктора Эммануила о положении церкви в Италии⁷²².

В письмах на имя Пия IX Джироламо д'Андреа нелестно высказывался о лицах из ближайшего окружения папы, а также указывал на то, что некоторые кардиналы принимают решения за понтифика⁷²³. Папа ждал, что кардинал принесет свои извинения⁷²⁴. Кардиналы на Консистории 14 мая 1866 г. поставили вопрос об отстранении от исполнения епископских функций и лишении кардинальского сана Джироламо д'Андреа. «За этим обращением стоит общее чувство недовольства по поводу серьезного оскорбления, причиненного Отцу всех верующих, и предосудительного поведения, и непокорного непослушания их коллеги, который так был благодетельствован, почитаем и выделяем Вашим Святейшеством»⁷²⁵. Д'Андреа считал, что решение о признании недействительности его назначения является превышением полномочий со стороны Конгрегации по делам епископов и монашествующих, ведь не была принята во внимание точка зрения и пояснения самого кардинала⁷²⁶. Кардинал К. Патрици, напротив, полагал, что папа не нуждается в проведении какого-либо разбирательства, чтобы отстранить епископа⁷²⁷.

В июне 1866 г. кардинал д'Андреа был отстранен от исполнения обязанностей епископа папским бреве. Инициатором создания этого документа д'Андреа считал кардинала П. Катерини⁷²⁸. Д'Андреа сетовал, что в Курии стал «практически ассоциироваться с подлыми и надменными Лютером и Кальвином

⁷²² Ibid.

⁷²³ Lettera del Card. D'Andrea a Pio IX in data 15 marzo 1866. Sommario Num. IV. P. 14-15 // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A; Lettera di Sua Santità al Card. D'Andrea, data nel giorno di Pasqua 1866. Sommario Num. VI. P. 24. // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A.

⁷²⁴ Lettera di Sua Santità al Card. D'Andrea, data nel giorno di Pasqua 1866. Sommario Num. VI. P. 24. // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A.

⁷²⁵ Relazione a Sua Santità della Congregazione Generale Cardinalizia tenutasi nel Palazzo Apostolico Vaticano Lunedì 14 maggio 1866 dopo il Concistoro segreto. Sommario Num. 1. P. 2 // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A.

⁷²⁶ Cardinale Girolamo D'Andrea al clero e al popolo della Diocesi di Subiaco 5 giugno 1866. Sommario Num. 3 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A.

⁷²⁷ Voto per la verità intorno al valore del Breve Pontificio del 12 Giugno 1866 portante la soppressione di Sua Eminenza Reverendissima il Cardinal Girolamo d'Andrea dall'ordinaria canonica giurisdizione di Vescovo Suburbicario di Sabina e d'Abate Ordinario di Subiaco (15 Ottobre 1866). Italia, 1866. P. 35 // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13A. Fasc. A.

⁷²⁸ Ibid. P. 51.

или, по меньшей мере, с Маркантонио де Доминисом, епископом Сплита, или со Шипионе Риччи, епископом Пистой; поскольку знаменитое бреве, придуманное нерассудительным человеком, или тем, кому оно приснилось в ночи, выглядит так, будто было написано против одного из упомянутых презренных врагов церкви, или какого-то другого опасного новатора»⁷²⁹. Таким образом, кардинал считал, что его взгляды не противоречат доктрине церкви.

К созданию бреве, по мнению д'Андреа, имел отношение целый ряд иерархов Курии. Среди них – кардинал Квалья, а также «...Антонелли из-за старой мелочности, более того, из-за старой душевной неприязни. Кардиналы Райзах, Каджано, Патрици и Панебьянко, которые вдохновлены иезуитами, хитрый Берарди и секретари Джаннелли и Звельяти, оба в Риме были на счету, которого они заслуживают, и монсеньор Пачифичи, владеющий искусством изящно выражать свои мысли»⁷³⁰. Следовательно, д'Андреа понимал, что одни кардиналы поддержали идею создания бреве из-за натянутых отношений с ним, а другие руководствовались не только личной неприязнью. С последними у кардинала были различные представления об объеме полномочий понтифика.

Основные причины, которые указаны в бреве, по мнению д'Андреа, – непослушание, в виде отъезда в Неаполь, нарушение клятвы верности, которая связывала д'Андреа со Святым престолом, и высокомерие, с которым, как считалось, он написал письма против нарушения своих прав. При этом д'Андреа полагал, что необходимость «слепого и неограниченного послушания оставлена только по отношению к одному благословенному Богу и его Христу», а не папе⁷³¹. Таким образом, высказывания д'Андреа привели к размежеванию не только по вопросу о взглядах кардинала на отношения между церковью и государством в Италии. Речь шла также о представлениях иерархов Курии об объеме папских прерогатив и критике действий понтифика со стороны князя церкви.

⁷²⁹ Seconda Lettera del Cardinale Girolamo D'Andrea a Sua Santità Papa Pio IX in aggiunta alla lettera di apello del 6 Luglio 1866 (18 dicembre 1866). Napoli, 1866. P. 5 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A.

⁷³⁰ Voto per la verità intorno al valore del Breve Pontificio del 12 Giugno 1866. P. 51

⁷³¹ Card. D'Andrea - Pio IX (6 luglio). Sommario Num. IX // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. A.

В январе 1867 г. во флорентийской «Гадзетта д'Италия» было опубликовано еще одно письмо кардинала. Джироламо д'Андреа в его тексте обвинил Пия IX в том, что тот продолжает бороться с кардиналом и епископом по необоснованным политическим причинам. Такого рода причины он считал не имеющими никакого значения для церкви, особенно в ситуации, когда итальянское правительство ликвидировало препятствия для возвращения епископов в свои епархии. «...Римский понтифик равнодушен и проявляет упорство в отношении благородного и возвышенного процесса со стороны итальянского правительства по отношению к сановникам церкви»⁷³².

Весной 1867 г. кардиналами обсуждалось то, что д'Андреа, который был отстранен от выполнения епископских обязанностей, не вернулся из Неаполя и продолжал публиковать письма с критикой в адрес папы и Курии. По этим причинам кардиналы, по приказу Пия IX, должны были решить, следует ли лишать его сана епископа и кардинальской шапки, в какой форме и в каком документе должно быть объявлено о виновности Джироламо д'Андреа⁷³³. Тем временем кардинал в пастырском послании 18 мая 1867 г. объявил себя единственным законным пастырем Сабины и Субиако. Д'Андреа таким образом поставил под вопрос универсальную юрисдикцию понтифика в церкви и в отдельных епархиях⁷³⁴. Следовательно, в ходе рассмотрения «дела» кардинала неоднократно затрагивалась проблема прерогатив понтифика.

Кардинал Патрици предлагал наиболее радикальное решение вопроса. Он считал, что нужно незамедлительно лишить д'Андреа епископского сана и кардинальского достоинства, используя для этого положения конституции⁷³⁵ “Cum juxta” папы Иннокентия X⁷³⁶. Конституция была направлена на то, чтобы

⁷³² Lettera dell'Eminentissimo Signor Cardinale Girolamo D'Andrea al Direttore del giornale l'Indipendente riprodotta nel giornale fiorentino La Gazzetta d'Italia Numero 20 16 gennaio dell'anno 1867. Sommario Num I // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 B. Fasc. D.

⁷³³ Dalla Segreteria del S. Concistoro e S. Collegio Ruggero Patriarca di Costantinopoli. il 13 Aprile 1867 // Ibid.

⁷³⁴ Nuova difesa del Sig. Cardinale Girolamo D'Andrea. P. 32.

⁷³⁵ Конституциями называются издаваемые главой Католической церкви законодательные акты, которые в иерархии папских документов занимают более высокое место по сравнению с энцикликами и бреве.

⁷³⁶ Voti degli E.mi relativi al Cardinale D'Andrea. Relazione a Sua Santità per la Udienza di 22 Maggio 1867 della Cong. Cardinalizia tenutasi nel Palazzo Apostolico Vaticano Venerdì 17 detto mese ed anno dopo il Concistoro Segreto // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea. Busta 13B. Fasc. D.

«обуздать дерзость» Антонио и Франческо Барберини, двух кардиналов, которые уехали во Францию, где пользовались покровительством кардинала Мазарини⁷³⁷. Папа Иннокентий X хотел избежать ситуации попадания кардиналов под влияние светских государей. Примечательно, что в конституции не упоминались имена кардиналов, а сама она выглядела как универсальный закон, который не учитывал место и обстоятельства, которые могли появиться в определенной ситуации⁷³⁸. Выбор конституции Иннокентия X в качестве формы осуждения не кажется случайным. Кардинал Патрици таким образом, вероятно, стремился подчеркнуть высказывания д'Андреа политического характера и контакты с правительством короля Италии, которые Патрици ассоциировал с интригами и заговором против папы. Кардиналы Антонуччи и Питра поддержали заявления Патрици. Солидаризировался с Патрици и кардинал Гуиди⁷³⁹.

Несколько иное решение предлагал Райзах. Кардинал полагал, что нужно лишить д'Андреа епископского сана и кардинальского достоинства, но в качестве формы осуждения предлагал папскую аллокуцию. Уголини предлагал отложить принятие решения, дать кардиналу срок для возвращения в Рим, после чего лишить его епископского сана и кардинальского достоинства без каких-либо разбирательств и соблюдения формальностей в связи с «нанесением серьезного вреда Священной персоне Верховного Иерарха, его власти, а также с виной, связанной с прямым союзом с врагами Апостольского престола»⁷⁴⁰. Уголини считал возможным как применение конституции “Cum juxta”, так и публикацию папской аллокуции. Асквини придерживался схожего мнения: предлагал отложить решение вопроса, предоставить срок в три месяца для возвращения кардинала в Рим, после чего лишить д'Андреа епископского сана и кардинальского достоинства. Барнабо говорил о необходимости возвращения кардинала в Рим и применения к нему положений конституции Иннокентия X⁷⁴¹.

⁷³⁷ Nuova difesa del Sig. Cardinale Girolamo D'Andrea. P. 51.

⁷³⁸ Ibid. P. 53.

⁷³⁹ Voti degli E.mi relativi al Cardinale D'Andrea. Relazione a Sua Santità per la Udienza di 22 Maggio 1867 della Cong. Cardinalizia.

⁷⁴⁰ Ibid.

⁷⁴¹ Ibid.

Альтьери считал, что необходимо установить срок два месяца для возвращения кардинала в Рим. В случае дальнейшего отсутствия лишить епископского сана и кардинальского достоинства. Печчи солидаризировался с Альтьери. Схожее мнение имел Билио, который предлагал дать д'Андреа один-два месяца на возвращение в Рим. Только в случае, если он не вернется, Билио, как и Альтьери, считал возможным лишить д'Андреа епископского сана и кардинальского достоинства, используя любую из форм осуждения. Консолини поддержал Билио. В целом, большинство кардиналов предлагало временно отказаться от принятия каких-либо решений и установить срок для возвращения д'Андреа в Рим. К ним относились Квалья, Панебьянко, де Лука, Бидзарри, Бофонди, Катерини и Мертель. Антонелли также выступал за то, чтобы отложить решение вопроса. В случае невозврата кардинала в Рим государственный секретарь предлагал использовать положения конституции "Cum iuxta". Его точку зрения поддержал кардинал Грасселлини. Роберти тоже высказался в поддержку Антонелли, но считал, что выбор формы осуждения должен остаться за понтификом⁷⁴².

Милези полагал, что необходимо лишить д'Андреа епископского сана и кардинальского достоинства. При этом, с его точки зрения, кардинал должен был вернуться в Рим в течение трех месяцев и принести извинения за заявления, опубликованные в прессе. Маттеи, Морикини, Пентини и Саккони предлагали отложить решение вопроса и не выступали за установление какого-либо срока для возвращения кардинала. Ди Пьетро сомневался в необходимости лишения д'Андреа епископского сана и кардинальской шапки и осуждения его в какой-либо форме. Ди Пьетро предлагал проанализировать содержание высказываний кардинала д'Андреа, а также считал, что если он вернется в Рим в течении установленного срока, то его высказывания и действия не следует считать противоправными. Кардиналы Гогенлоэ и де Сильвестри, сомневаясь в виновности д'Андреа, высказались в пользу точки зрения кардинала ди Пьетро.

---

⁷⁴² Ibid.

Таким образом, сформировалась немногочисленная группа тех кардиналов, которые выступали за незамедлительное лишение д'Андреа и сана епископа, и кардинальского достоинства. Наиболее активным ее представителем являлся кардинал Патрици. Небольшой была и группа сомневавшихся в виновности Джироламо д'Андреа во главе с кардиналом ди Пьетро. К ней примыкали несколько кардиналов, предлагавших отложить решение вопроса и не видевших необходимости в установлении срока возвращения д'Андреа в Рим. Наибольшее количество кардиналов считали, что для принятия каких-либо решений необходимо его возвращение в Рим в установленный срок. Относительно реакции на возможное возвращение д'Андреа мнение кардиналов Курии разделилось: одни считали, что нужно сразу же лишить его сана и кардинальского достоинства, другие настаивали на разбирательстве (см. Приложение №2)⁷⁴³.

Точка зрения тех, кто считал, что нужно некоторое время подождать возвращения Джироламо д'Андреа, не означала отсутствия осуждения. Так, кардинал Билио утверждал, что нельзя просто временно запрещать исполнение епископских функций, нужно лишить и кардинальской шапки, но после только после того, как д'Андреа вернется в Рим. Такую позицию Билио объяснял тем, что «скандалы, которые он продолжит приносить, всегда будут скандалами, вызываемыми членом Священной коллегии». «...Его мнения и его статьи не только ставили под сомнение светскую власть Святого престола, не только продвигали галликанские, фебронианские и янсенистские доктрины⁷⁴⁴, но еще и содержат еретические и схизматические высказывания»⁷⁴⁵. Билио считал, что д'Андреа допускал возможность вмешательства светской власти в дела церкви. Высказывания кардинала д'Андреа о том, что «слепое и неограниченное

⁷⁴³ Relazione a Sua Santità per la Udienza di 22 Maggio 1867 della Cong. Cardinalizia tenutasi nel Palazzo Apostolico Vaticano Venerdì 17 detto mese ad anno dopo il Concistoro Segreto // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 B. Fasc. D.

⁷⁴⁴ Галликанство предполагало определенную степень независимости национальной церкви от Святого престола. Фебронианство рассматривало большинство прав папы как эпизоды злоупотребления властью. Представители янсенизма, помимо прочего, противостояли неограниченной власти папы в духовных делах.

⁷⁴⁵ Voto relativo alla pendenza del Cardinale Girolamo D'Andrea dal E.mo Bilio // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea busta 13 B. Fasc. D.

послушание оставлено только одному благословенному Богу и его Христу» трактовалось как сомнение в прерогативах папы как главы церкви.

В Курии преобладали более «умеренные» кардиналы. Их позиция по «делу» д'Андреа привела к тому, что ему была дана возможность вернуться в Рим. Те иерархи Курии, которые сомневались в его виновности, исходили из того, что официально речь шла о непослушании кардинала в виде отъезда в Неаполь, а не о политических взглядах кардинала и его взаимодействии с властями Итальянского королевства. Разумеется, в случае возвращения кардинала и принесения извинений, отъезд в Неаполь было сложно квалифицировать как достаточный повод для лишения и епископского сана, и кардинальской шапки. Таким образом, проблема заключалась в интерпретации действий д'Андреа и степени его вины. Те, кто делал акцент на политических заявлениях кардинала, предлагал действовать более жестко, иерархи Курии, исходившие из отъезда кардинала по состоянию здоровья, - напротив. Последние были известны своими контактами с д'Андреа. Их объединяли схожие взгляды на проблему светской власти папы. Светские прерогативы считались ими второстепенными по сравнению с функциями главы церкви. Кроме того, все из них были известны симпатией к процессу объединения Италии, который они не ассоциировали с попытками ослабления церковной власти. В любом случае, политическая подоплека «дела» д'Андреа была очевидна всем, хотя и была завуалирована под непослушание в виде отъезда в Неаполь.

В декабре 1867 г. кардинал вернулся в Рим, чтобы принести свои извинения понтифику. Д'Андреа еще раз повторил слова о том, что уехал в Неаполь без позволения исключительно из-за состояния здоровья, и заявил, что не поддерживал отношений с лицами, которые «открыто враждебны религии или Апостольскому престолу», хотя и был знаком с такими⁷⁴⁶. Д'Андреа надеялся, что будет достаточно написать письмо с извинениями Пию IX. Папа, однако, направил к нему кардинала Л. Билио. Последний заранее подготовил текст «пяти статей» и потребовал, чтобы

⁷⁴⁶ Card. D'Andrea - Pio IX. 21 dicembre 1867 // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. B.

Джироламо д'Андреа подписал их⁷⁴⁷. Содержание статей было опубликовано в «Оссерваторе Романо». Кардинал заявлял о том, что «1. Просит прощения за совершенное неповиновение, заключавшееся в отъезде в Неаполь против запрета Святого Отца. 2. Осуждает скандал, вызванный среди верующих отношением к Священной персоне Его Святейшества и Священным Конгрегациям в его письмах, а также к ревизионисту из Флоренции [правительству короля Италии – Е.К.]. Осуждает доктрины последнего, которые Святой Отец считает еретическими и схизматическими. 3. Полностью присоединяется к Посланию католического епископата, собравшегося в Риме в 1867 году⁷⁴⁸. 4. Отрекается от протестов и других актов, составленных от обиды на публикацию бреве 12 июня 1866. 5. Смиренно просит прощения у Святого Отца и приносит извинения Их Высокопреосвященствам, его Коллегам, и всем тем, кто был каким-либо образом им оскорблен»⁷⁴⁹. Таким образом, кардинал был вынужден отречься от своих более ранних заявлений и поведения.

Д'Андреа был уверен, что если он вернется в Рим, то его «дело» прекратится, а отношения с папой наладятся⁷⁵⁰. Пий IX, однако, отказывал д'Андреа в аудиенции. 11 января 1868 года в присутствии двух свидетелей папа все-таки согласился принять кардинала, но последнему этого было недостаточно: он посчитал необычным участие свидетелей и продолжал просить новой аудиенции. В одном из последних писем д'Андреа Пию IX 30 марта 1868 г. кардинал сетовал на то, что папа не принимал его «подобно Гарибальди и Мадзини»⁷⁵¹. Тем не менее, понтифик возвратил ему кафедру. В мае 1868 г. Джироламо д'Андреа умер от туберкулеза в возрасте 56 лет. Таким образом, кардинал заявил о протесте, будучи смертельно болен. Вероятно, именно болезнь побудила кардинала высказать свои политические суждения открыто.

⁷⁴⁷ *Ritrattazione dell'E.mo De Andrea inserita nel foglio l'Osservatore di Roma di 26 dicembre 1867 // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 B. Fasc. D.*

⁷⁴⁸ Собрание епископата в Риме в июне 1867 г. было приурочено к 1800-й годовщине смерти апостола Петра. Епископы продемонстрировали солидарность и поддержку действий папы как главы Католической церкви и светского государя.

⁷⁴⁹ *Ibid.*

⁷⁵⁰ *Card. D'Andrea - Pio IX. 31 Dicembre 1867 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. B.*

⁷⁵¹ *Copia Card. D'Andrea alla Santità di N.S. Papa Pio IX il 30 Marzo 1868 // AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. D'Andrea busta 13 A. Fasc. C.*

Российский агент в Риме П.А. Капнист, наблюдая за развитием событий, пытался определить причину, по которой д'Андреа решил встать в открытую оппозицию папе и Курии. Дипломатический агент согласился со следующей версией: «Поведение этого амбициозного прелата обычно объясняется тем, что он всегда испытывал необходимость сыграть значимую роль и сделать так, чтобы о нем говорили любой ценой»⁷⁵². После того, как кардинал подписал опровержение, позиция Капниста по «делу» д'Андреа, похоже, несколько изменилась. В донесении от 6 (18) декабря 1867 г. дипломат сообщал: «Кардинал показал себя как протестовавший против произвола и требовавший справедливости человек»⁷⁵³.

Правительство короля Италии считало, что кардинал д'Андреа был далек от того, чтобы быть виновным перед папой, что он являлся тем куриальным кардиналом, чьи советы действительно отвечали интересам церкви. Епископ Шартра Людовик Реньо процитировал одно из писем кардинала в ходе I Ватиканского собора. «Цитирование письма кардинала д'Андреа произвело огромное впечатление в зале, и некоторые епископы восприняли его как торжественный протест против содеянного Пием IX в отношении д'Андреа, который был отстранен от выполнения своих епископских функций без соблюдения канонов Церкви»⁷⁵⁴.

Случай Джироламо д'Андреа показывает, что в Курии отсутствовало единство по вопросу действий кардинала, а также прерогатив понтифика и прав епископата. Группа кардиналов во главе с К. Патрици считала, что папа имеет право отстранять епископа от выполнения его обязанностей без каких-либо дополнительных разбирательств, что говорит о том, что эти кардиналы выступали за укрепление власти папы и еще большую централизацию Католической церкви. Кардиналы, которые не являлись сторонниками жестких мер в отношении д'Андреа, во-первых, сомневались в степени его виновности перед понтификом, а, во-вторых, понимали, что если папа может без каких-либо дополнительных

⁷⁵² П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 4/16 мая 1866. Л. 137.

⁷⁵³ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 6 /18 декабря 1867 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Год 1867. Д. 139. Л. 485об.

⁷⁵⁴ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani. Vol. 2. P. 462-463.

разбирательств отстранить этого д'Андреа, то сможет поступить также и с другими епископами. Сам кардинал вошел в историю Курии как человек, предлагавший иные трактовки происходившего и публично поддержавший объединение Италии. В отличие от других куриальных кардиналов изучаемого периода, он публично заявил, что отказ от светских прерогатив мог внести вклад в укреплении позиций папы – главы церкви.

3.3 Обсуждение проблемы церковного собора в Курии

Во второй половине 1864 года по приказу Пия IX нескольким иерархам Курии было направлено письмо, которое передавало точку зрения понтифика на необходимость проведения Вселенского собора Католической церкви. В составлении текста принимал участие кардинал П. Джаннелли, один из деятелей Конгрегации Собора. Письмо подразумевало необходимость ответа и было направлено четырем куриальным кардиналам: секретарю Священной Инквизиции К. Патрици, префекту Конгрегации образования К.А. фон Райзаху, секретарю Конгрегации епископов Дж. Бидзарри, префекту Конгрегации индульгенций и священных реликвий А.М. Панебьянко. Каждый из них дал свое одобрение⁷⁵⁵. Выбор папой этих кардиналов демонстрирует, чье мнение он считал наиболее ценным в контексте принятия важнейшего решения о созыве собора.

В апреле 1865 года епископ Версаля Жан-Пьер Мабиль, находившийся в то время в Риме, первым из европейских прелатов получил письмо о планах понтифика по созыву Вселенского собора из рук П. Джаннелли⁷⁵⁶. На аудиенции 13 ноября 1865 г. Пий IX приказал оповестить ряд куриальных кардиналов о необходимости сообщить свое мнение по вопросу о проведении собора. Папа отметил, что требовалось также выбрать теологов, чтобы начать подготовительные работы. Было решено, что их работа начнется непосредственно после появления буллы о созыве собора. Пий IX принял решение о формировании ассамблей для изучения различных групп вопросов. Он рассматривал следующих кардиналов

⁷⁵⁵ Ricordi di cose relative al Progetto della Convocazione di un Concilio Generale // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IA.

⁷⁵⁶ Ibid.

Курии в качестве кандидатов на пост глав ассамблей: Аамат, Риарио, Гуиди, Милези, де Лука, Карафа⁷⁵⁷. Никто из них не отличался «консервативными» взглядами и не принадлежал к группировке «непримиримых» в Курии. Таким образом, по крайней мере в 1865 г., политические взгляды кардиналов не являлись для Пия IX препятствием к назначению главами ассамблей будущего Вселенского собора. Возможно, понтифик не хотел, чтобы роль «непримиримых» в ходе организации церковного собора была слишком заметна современникам. Назначение кардиналов более «умеренных» взглядов на пост глав ассамблей позволяло избежать обвинений в предрешенности исхода собора, а также приблизить этих иерархов Курии к себе.

Выбранные папой куриальные кардиналы должны были высказаться по поводу идеи проведения церковного собора, ответив на два вопроса: во-первых, является ли проведение собора необходимым и «очень полезным для Церкви» в данный момент, во-вторых, могут ли возникнуть какие-либо сложности с реализацией этого проекта. Секретарь Конгрегации епископов кардинал Дж.А. Бидзарри считал, что в целом проведение церковных соборов не является абсолютной необходимостью, так как в руках понтифика сосредоточена верховная власть, при этом в некоторых ситуациях собор может быть крайне полезным для церкви. С целью определения того, существовала ли в церкви относительная необходимость созыва собора, он дал оценку современного ему состояния общества и потребностей церкви. «Некоторые, исходя из принципа, что *nihil sub sole novum*, делают вид, что современные беды не столь велики, как их рисуют, что были времена худшие, чем нынешние; что в Церкви случались более суровые бури. Другие видят скопление всех зол в наш век и поэтому даже боятся распада общества»⁷⁵⁸.

Бидзарри обратился к истории церкви: «В первые три века церковь была объектом жестоких преследований; понтифики, священники, верующие должны

⁷⁵⁷ Per ricordo // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IB.

⁷⁵⁸ Osservazioni circa la convocazione di un Concilio Generale del Cardinal Bizzari // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

были скрываться в катакомбах; но вера была жива»⁷⁵⁹. С появлением христианства «мгла язычества рассеялась». Затем кардинал отметил роль ересей и их частичный, ограниченный в местоположении характер. «Произведения Отцов церкви, церковные авторы, анафемы Соборов уничтожали их, верующие были сохранены, и оставались покорными своим пастырям и вере, которую исповедовали, а упорствующие были подвергнуты анафеме, которая внушала страх»⁷⁶⁰. При этом церковная власть пользовалась поддержкой светских государей.

В XIX веке, по мнению кардинала, началась «мощная война против неизменных принципов религии, справедливости, общества», поэтому Бидзарри признал относительную необходимость проведения собора и единства действий Пия IX и священнослужителей⁷⁶¹. Таким образом, иерарх Курии полагал, что современные ему заблуждения являлись не менее серьезным вызовом для церкви, чем те, с которыми она столкнулась в Средние века.

При этом кардинал видел три основные сложности, которые обозначал следующим образом: 1) отсутствие веры во власть собора во «времена смятения, волнений, беспорядков», вероятность использования этого события с целью ослабления церкви; 2) предубеждения епископов в отношении власти Святого престола (вероятно, речь шла о роли понтифика и Курии в Католической церкви) и отсутствие идейного единства среди епископов, поскольку они являлись представителями различных наций; 3) вероятность, что епископы не смогут покинуть епархии из-за «нападений на религию» и негативного отношения монархов к Собору⁷⁶². Тем не менее, при всех «но», кардинал Бидзарри считал целесообразным созыв собора.

Апостольский пенитенциарий кардинал А.М. Каджано полагал, что «в эти несчастные времена» необходимость проведения Вселенского собора – это «факт, который невозможно отрицать». Одна из основных причин, по которым следует использовать такое средство, как собор, – «распространение ложных принципов и

---

⁷⁵⁹ Ibid.

⁷⁶⁰ Ibid.

⁷⁶¹ Ibid.

⁷⁶² Ibid.

отвратительных идей, которые тут излишне перечислять». Многие правительства, по мнению кардинала, прямо или косвенно защищали эти заблуждения. Собор, таким образом, должен был противостоять подобным идеям и политике светских властей. При этом кардинал Каджано не привел ни одного аргумента против созыва собора⁷⁶³.

Декан Священной коллегии кардиналов М. Маттеи, как и Дж. Бидзарри, считал, что соборы не являлись абсолютно необходимыми, но существовал ряд оснований для созыва, среди которых кардинал в первую очередь называл реформу клира и религиозных орденов, а также «ошибки, касающиеся церкви, ее прав, отношений с гражданским обществом». Собор, с точки зрения Маттеи, должен был осудить заблуждения, выраженные в «Силлабусе». Маттеи привел доводы против созыва собора: 1) вероятность проявления разногласий в ходе теологических дискуссий; 2) неблагоприятность европейских государей к «светской власти церкви», то есть к светской власти понтифика; 3) сложности с получением епископами разрешения на участие в соборе со стороны правительств: «Ни Россия, ни правительство Италии не допустят этого»; 4) проблема поддержки со стороны светских лиц: «будет ли у нас светское плечо, на которое сможет опереться церковь»; 5) длительность работы Собора; 6) общественное обсуждение деятельности собора благодаря активности прессы (Маттеи опасался, что информация об отсутствии единства среди епископов станет достоянием общественности)⁷⁶⁴. В сложившихся обстоятельствах, в отличие от других кардиналов, Маттеи четко высказался о том, что не видит смысла в проведении Вселенского собора.

Секретарь Священной Инквизиции К. Патрици отрицал абсолютную необходимость собора, считал, в отличие от Маттеи, что не следует созывать собор для повторного осуждения заблуждений, перечисленных в «Силлабусе». Как и Маттеи, Патрици подробно остановился на особенностях положения, в котором находилась церковь и общество. Кардинал полагал, что с церковью «борются

⁷⁶³ Osservazioni del Cardinal Cagiano // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

⁷⁶⁴ Osservazioni del Card. Mattei // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

практически повсеместно». Он также отмечал невозможность быстрого проведения собора и ссылаясь на опыт и особенности проведения Тридентского собора. Однако в качестве основного препятствия Патрици назвал оппозицию со стороны монархов, которым «не доставит радости видеть созыв Вселенского собора» и которые по этой причине запретят епископам своих государств приезжать. Несмотря на эти сложности, кардинал Патрици, однако, склонился скорее к положительному отношению к созыву собора⁷⁶⁵.

Кардинал К.А. Райзах, префект Конгрегации образования, считал необходимым созыв собора преимущественно по политическим мотивам. «Вселенский собор внесет значительнейший вклад в укрепление власти Святого престола, покажет, что все епископы Католической церкви полностью едины с ее главой. Учение, провозглашенное самым торжественным и достоверным способом, который может использовать Святой престол, рассеет любое сомнение, любые отговорки, любые особенности тех католиков, которые если не на практике, то в теории испытывают затруднения при упорном противостоянии доктринальным решениям Святого престола»⁷⁶⁶.

Кардинал Райзах предлагал повторно обсудить ошибки времени, верил, что такое событие произведет огромное впечатление на современников. Он также, как и его коллеги, был уверен в том, что правительства отрицательно отнесутся к объединению всего епископата на соборе, и некоторые епископы не смогут покинуть свои епархии, а сам ход собора будет парализоваться наличием партий и группировок среди участников. Тем не менее, кардинал видел необходимость созыва, особенно учитывая тот факт, что церковь преодолевала не меньшие преграды на пути к проведению всех предыдущих соборов⁷⁶⁷.

Ослабления папской власти опасался кардинал К. Саккони. Он, опираясь на идеи Ж. Де Местра, стремился доказать, что собор может привести к ухудшению положения папы как главы церкви. При этом К. Саккони полагал, что собрание

---

⁷⁶⁵ Osservazioni del Card. Patrizi // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

⁷⁶⁶ Osservazioni del Cardinale Reisach sull'opportunità di convocare un Concilio Generale // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC

⁷⁶⁷ Ibid.

единомышленников может принести пользу церкви. С другой стороны, он предвидел большое количество препятствий для созыва Собора. Помимо негативной реакции монархов, Саккони казалось, что созыв собора «не только спровоцирует на яростные нападки и маневры демагогическую, сектантскую, либеральную партию, которая столкнется с собравшейся Церковью, но и вызовет недовольство среди самих либеральных католиков, поскольку последует осуждение принципов, в соответствии с которыми они хотели бы обновить католицизм и прийти к примирению с принципами революции»⁷⁶⁸.

Кардинал подчеркивал, что если собор и будет созван, то он должен проводиться именно в Риме, чтобы не спровоцировать дополнительные разногласия среди епископов разных наций. Кроме того, Саккони считал, что если Рим станет местом проведения Вселенского собора, то во время его проведения Итальянское королевство не осмелится захватить город. Он предрекал, что заседания собора будут очень продолжительными из-за разнообразия обсуждаемых вопросов, различий во взглядах его участников, и недостатка в авторитетных теологах⁷⁶⁹.

Префект Конгрегации индульгенций и священных реликвий кардинал А.М. Панебьянко не считал абсолютной необходимостью созыва Вселенского собора, но поддерживал идею о том, что он будет крайне полезен для церкви. В наибольшей степени кардинала волновала возможность отсутствия на соборе итальянских епископов: «Сколько итальянских епископов сможет приехать на Собор? Как они покинут свои кафедры и епархии, находясь под контролем правительства крайне враждебного к Святому престолу, Католической церкви, религии?»⁷⁷⁰. Эта проблема была особенно актуальной в ситуации, когда на предыдущих Вселенских соборах итальянские епископы были, как правило, самой большой и заметной частью епископата, и, по этой причине, оказывали значительное влияние на их ход.

---

⁷⁶⁸ Parere del Cardinale Carlo Sacconi // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

⁷⁶⁹ Ibid.

⁷⁷⁰ Osservazioni del Cardinale Panebianco // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

Кардинал Просперо Катерини подчеркивал, что собор не следует созывать без оглядки на отношение европейских монархов. «Требуется поэтому прощупать настроения католических правителей, если возможно в устной форме и тайно, посредством персоны, заслуживающей полного доверия, или собственноручным письмом Вашего Святейшества». Первым, по мнению Катерини, о желании Пия IX должен был узнать Наполеон III, особенно учитывая тот факт, что последний был вдохновителем идеи европейского конгресса по «римскому вопросу». Кардинал рассматривал Вселенский собор как возможный повод для умиротворения, «консолидации тронов», то есть упрочения королевской власти в государствах, которым «угрожает революционный дух»⁷⁷¹.

Кардинал Асквини, как и К. Патрици, не считал, что собор необходим для того, чтобы еще раз осудить заблуждения, указанные прежде в папских документах. Однако Асквини пришел к выводу, что в обстоятельствах, когда папе угрожала потеря даже оставшейся небольшой части светской власти, нужно было сохранить и поддержать его независимость, поэтому «идея Римского понтифика собрать епископов всего католического мира, чтобы взаимодействовать с главой церкви для ее блага, является священной»⁷⁷².

Кардинал Антонио де Лука, который занял в конце 1864 года пост префекта Конгрегации Индекса, считал, что необходимость созыва Собора вытекает из инноваций, появившихся в Европе, и главной его целью видел, как и Маттеи и Райзах, их осуждение⁷⁷³.

Таким образом, не все иерархи Курии безоговорочно поддерживали идею проведения Вселенского собора в сложившихся обстоятельствах. Многие кардиналы исходили из того, что созыв собора может способствовать укреплению духовной власти понтифика, что было особенно актуально в ситуации постепенной утраты папой светских прерогатив. Существовала, однако, точка зрения, что подобные собрания епископов ослабляют власть папы в церкви, что было крайне

⁷⁷¹ Osservazioni del Cardinale Caterini // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

⁷⁷² Osservazioni del Cardinale Asquini // Ibid.

⁷⁷³ Osservazioni del Cardinal De Luca // Ibid.

нежелательно для Пия IX, положение которого и без того было сложным в связи с ослаблением Папского государства. Собор, с точки зрения большинства кардиналов, мог внести вклад в борьбу с процессом секуляризации. При этом кардиналы выделяли схожие препятствия проведению собора: напряженные отношения между европейскими правительствами и церковью и вероятность внутреннего раскола среди епископата. Иерархи Курии понимали, что среди епископов могли быть сторонники примирения католицизма с принципами, которые были перечислены в «Силлабусе». Кроме того, некоторые кардиналы подчеркивали важность такого фактора, как национальное самосознание епископов. Большинство куриальных кардиналов объединяло осознание специфики эпохи, а также признание того, что прежней модели отношений между церковью и государством больше не существовало. Тем не менее, в куриальной среде по-прежнему оставались те, кто рассчитывал на упрочнение королевской власти в европейских государствах в противовес власти представительных органов. В итоге большинство из глав папских ведомств (Бидзарри, де Лука, Каджано, Катерини, Панебьянко, Патрици, Райзах) заключили, что проведение Вселенского собора окажет благоприятное влияние на церковь и положение понтифика.

В 1865 г. Пий IX поручил руководство работами по подготовке собора так называемой Исполнительной конгрегации (*Congregazione direttiva*), затем – Исполнительной комиссии, которую возглавил К. Патрици. В нее также входили кардиналы Райзах, Панебьянко, Бидзарри, Катерини. Секретарем был назначен Джаннелли⁷⁷⁴. Затем состав комиссии был расширен до девяти кардиналов. Эта группа кардиналов, во-первых, порекомендовала не обсуждать с монархами католических государств перспективу созыва собора, а запросить точку зрения епископов. Во-вторых, члены Исполнительной конгрегации считали, что необходимо определить регламент работы заранее, что нарушало традицию,

---

⁷⁷⁴ Ciampani A. Mutamento socio-politico, Chiesa e concordati. La riflessione vaticana alla vigilia del Concilio Vaticano I // *Archivum Historiae Pontificiae*. 2020. Vol. 54: Gli Accordi della Santa Sede con gli Stati (XIX-XXI secolo). Modelli e mutazioni: dallo Stato confessionale alla libertà religiosa / a cura di R. Regoli, M. Levant. P. 134.

которая предполагала составление проекта на заседании собора⁷⁷⁵. Это ограничивало возможность проявления инициативы его участниками.

Участие куриальных кардиналов в I Ватиканском соборе, их роль в его подготовке и проведении, вызывали интерес современников с точки зрения прогнозирования линии Святого престола в дальнейшем. Кроме того, Курия в эту эпоху имела структуру, которой еще не существовало во времена проведения Тридентского собора. Папа Сикст V организовал ее по принципу министерств, отвечающих за специфический круг вопросов, только в 1588 г.⁷⁷⁶

Выбор Пием IX глав четырех конгрегаций Вселенского собора имел принципиальное значение. Сначала, однако, планировалось создание пяти, включая одну, которая должна была заниматься вопросами отношений между церковью и государствами. В 1867 г. были созданы пять подготовительных комиссий (по догматическим вопросам, по вопросам церковной дисциплины, по вопросам церковных орденов, по вопросам миссий, по проблемам отношений между церковью и государством)⁷⁷⁷. Все главы подготовительных комиссий являлись куриальными кардиналами: Билио, Капальти, де Лука, Бидзарри и Райзах⁷⁷⁸. Предполагалось, что пять подготовительных комиссий будут соответствовать пяти генеральным конгрегациям в ходе собора.

Комиссия кардинала Райзаха, изучавшая отношения между церковью и государством, не стала генеральной конгрегацией собора. Основной ее целью было изучение содержания конкордатов⁷⁷⁹. Комиссия также занималась широким кругом разнородных вопросов: ролью церкви в школьном образовании, проблемами, связанными с церковным имуществом, вопросами гражданского брака, свободой вероисповедания и др. В ходе ее работы были сформулированы положения, касающиеся отношений между церковью и государствами. Они напоминали

⁷⁷⁵ O'Malley J.W. Vaticano I. Il Concilio e la genesi della Chiesa ultramontana. P. 88.

⁷⁷⁶ Idem. Quando i vescovi si riuniscono. Un confronto tra i concili di Trento, Vaticano I e Vaticano II. Milano, 2020. P. 60.

⁷⁷⁷ Idem. Vaticano I. Il Concilio e la genesi della Chiesa ultramontana. P. 90.

⁷⁷⁸ Ibid. P. 96.

⁷⁷⁹ Ciampani A. Mutamento socio-politico, Chiesa e concordati. P. 138.

содержание «Силлабуса» и кратко обозначали те аспекты, с которыми церковь отказывалась смириться⁷⁸⁰.

Решение об отказе от создания соответствующей генеральной конгрегации было принято 18 июля 1869 г. Исследованиям комиссии Райзаха кардиналы, входившие в состав Исполнительной комиссии, решили придать вспомогательную роль, сконцентрировать усилия на укреплении власти папы как главы Католической церкви и не предпринимать попыток вернуться к отношениям между властью папы и властью светских государей, характерным для Старого порядка⁷⁸¹. Таким образом, в центре внимания оказалась власть папы внутри церкви, то есть тот аспект папской власти, который в тот период был более сильным и который еще можно было спасти.

Кардинал Райзах, не имея возможности возглавить ассамблею собора, был назначен одним из его председателей, что, вероятно, свидетельствовало о заинтересованности понтифика в опыте этого кардинала как специалиста по церковно-государственным отношениям. Райзах умер в начале проведения собора. В связи с этим в начале собора папе пришлось сделать перестановку и заменить Райзаха на кардинала де Анджелиса⁷⁸².

В булле о созыве I Ватиканского собора “Aeterni Patris” (29 июня 1868 г.) было сказано, что в ходе него будут сопоставлены собственное мнение Пия IX с мнениями епископов всего католического мира. В документе было охарактеризовано состояние гражданского общества и положение церкви: «Самые жестокие враги Бога и людей пренебрегают и нападают на Католическую церковь, её спасительное учение, почтенную власть и высший авторитет этого Апостольского Престола; презирают всё, что свято; расточают церковное имущество, а епископов и добрых католиков притесняют тысячью способов; церковный брак уничтожен; повсюду широко распространены безбожные книги, пагубные газеты и разнообразные зловерные секты; воспитание несчастной

---

⁷⁸⁰ Zambarbieri A. I concili del Vaticano. Milano: Edizioni San Paolo, 1995. P. 48-49.

⁷⁸¹ Ciampani A. Mutamento socio-politico, Chiesa e concordati. P. 158.

⁷⁸² Giornale di Roma. 4 gen. 1870 // АВПРИ. Ф.133. Оп. 470. Год 1870. Д. 126. Л. 7.

молодежи почти везде отобрано у духовенства и, что еще хуже, во многих местах оно доверено учителям беззакония и заблуждения»⁷⁸³. В подобных обстоятельствах Пий IX счел необходимым провести первое заседание собора 8 декабря 1869 года.

Во время работы собора только папа имел право предлагать темы для обсуждения. Постановления, составленные подготовительными комиссиями, должны были оглашаться за несколько дней до общих заседаний собора. После их рассмотрения декреты вновь предполагалось возвращать в конгрегации, ведь только они были уполномочены изменять текст постановлений. Понтифик понимал, что подобная организация собора может вызвать недовольство, поэтому он объявил, что эти меры направлены на ускорение процесса принятия решений, а также предложил епископам встречаться в неформальных группах вне официальных заседаний собора⁷⁸⁴.

Таким образом, кардиналы Курии, с одной стороны, рассматривали будущий церковный собор как возможность укрепить папскую власть, продемонстрировать единство понтифика и епископов перед лицом вызовов современности, что казалось особенно важным в ситуации отсутствия поддержки церкви со стороны гражданской власти. С другой стороны, кардиналы опасались непредвиденных последствий созыва собора, например, в виде появления противоречий среди епископов. Иерархам Курии отводилась важная роль в ходе будущего собора. Они как бы возвышались над епископами и должны были направлять ход дискуссии в нужное для понтифика русло.

3.4 Первый Ватиканский собор и его решения в оценках куриальных кардиналов

После первых заседаний собора, состоявшихся в декабре 1869 г., его участникам было очевидно, что одной из центральных тем станет провозглашение

⁷⁸³ Bolla Aeterni Patris // La Santa Sede. URL: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/litterae-apostolicae-aeterni-patris-29-iunii-1868.html> (дата обращения: 19.02.2021)

⁷⁸⁴ Menozzi D. Op. cit. P. 70.

догмата о папской непогрешимости⁷⁸⁵. В общих чертах под непогрешимостью папы понималась возможность понтифика самостоятельно провозглашать догматы. Как противники, так и сторонники догмата считали справедливым замечание Ж. де Местра о том, что непогрешимость в духовной сфере – синоним термина «суверенитет» в светской⁷⁸⁶. Объявить непогрешимость папы догмой означало усилить его власть в Католической церкви⁷⁸⁷. Таким образом, непогрешимость воспринималась как суверенитет государя, только большего масштаба, надо всеми духовными материями и не только.

Уточнить формулировку и определить границы непогрешимости предстояло епископам, собравшимся в Риме. По этому вопросу сформировались «партия меньшинства» и «партия большинства». «Партия меньшинства» насчитывала не менее 140 членов. Ее представители видели в догмате о папской непогрешимости уничтожение власти епископов. Противостояние между двумя группировками проявлялось, например, в том, что епископы, представляющие большинство, выступали против зачитывания записок с критикой непогрешимости и старались не давать возможность «партии меньшинства» высказывать возражения. Представители «партии большинства» не хотели вести дискуссии с меньшинством, интересоваться их аргументацией. Как писал секретарь Конгрегации Индекса В. Тиццани в своем дневнике, они не читали книги и брошюры, направленные против папской непогрешимости⁷⁸⁸.

Архиепископ Вены кардинал Й. Раушер был одним из четырех архиепископов, которые решили подать Пию IX петицию от имени представителей нескольких европейских государств, осуждающую принятие догмата о папской непогрешимости, но «вместо действий, запланированных четверью архиепископами Раушером, Дарбуа, Шварценбергом и Конелли, в последний момент было решено отправить только германскую петицию через секретаря

⁷⁸⁵ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 16/28 декабря 1869 // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178 Музейное собрание. Картон 11187. Ед. хр. 25. Л. 42.

⁷⁸⁶ Tierney B. *Origins of Papal Infallibility, 1150-1350. A Study on the Concepts of Infallibility, Sovereignty and Tradition in the Middle Ages.* Leiden, 1972. P. 1.

⁷⁸⁷ Ibid.

⁷⁸⁸ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 313.

кардинала Раушера, которую тот должен был передать прелату в передней Его Святейшества»⁷⁸⁹. Таким образом, одной из проблем, которые выявились в ходе проведения Собора, являлась неспособность духовенства разных стран скоординировать свои действия, несмотря на критическое отношение к непогрешимости папы.

Собравшиеся на соборе епископы, таким образом, были сильно разъединены противоречиями. Единство по вопросу о догмате о папской непогрешимости отсутствовало и среди иерархов Курии (см. Приложение №3). Шаги, направленные на преодоление различий, предпринимал кардинал А. де Боншоз. Он устраивал обеды для участников собора для того, чтобы «объединить души и заставить исчезнуть партии». «Приглашёнными на обед были кардиналы ди Пьетро и Барили, архиепископы Буржа, Вестминстера, епископы Меца, Монпелье и Орана, заместитель секретаря собора монс. Якобини, настоятель церкви святого Людовика монс. Левель, монашествующий францисканец и теолог отец Трулле». В ходе подобных встреч обсуждался проект догмата о папской непогрешимости. Их участникам казалось, что проект следует составлять в «более примирительных выражениях», чтобы он не вызвал протеста многих епископов⁷⁹⁰. Приглашение на подобные обеды таких куриальных кардиналов, как Камилло ди Пьетро и Лоренцо Барили⁷⁹¹, представляется свидетельством того, что они не были противниками компромисса. Сведения о том, что последовательные сторонники принятия догмата участвовали в неофициальных дискуссиях о способах достижения согласия с «партией меньшинства», отсутствуют.

Группа, сформировавшаяся вокруг кардинала-викария Рима и секретаря Священной Инквизиции К. Патрици всячески продвигала принятие догмата о папской непогрешимости⁷⁹². Сам кардинал открыл заседание 14 мая 1870 года и взял слово именно по этому вопросу, несмотря на то, что ранее никогда не вступал

⁷⁸⁹ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 11/23 января 1870 // АВПРИ. Ф.133. Оп. 470. Год 1870. Д. 126. Л. 70.

⁷⁹⁰ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 266

⁷⁹¹ Сведения о политических взглядах Барили отрывочны. Например, российский агент в Риме сообщал о смерти кардинала в 1875 г. и упоминал о том, что тот был кардиналом «умеренных» взглядов (П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 26 февраля/10 марта 1875 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1875. Д. 105. Л. 102об.).

⁷⁹² Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 331.

в дискуссии. К. Патрици посвятил речь прерогативам святого Петра и его преемников. Точка зрения кардинала заключалась в следующем: из первенства понтифика как викария Христа следует его непогрешимая власть. Именно Патрици настаивал, что отсутствие постулата о непогрешимости – проблема первостепенной важности для Собора⁷⁹³. О его стремлении убедить присутствовавших в необходимости провозглашения догмата сообщал из Рима британский дипломат Одо Расселл⁷⁹⁴. Патрици, вероятно, исходил из того, что принятие догмата о папской непогрешимости не только укрепит авторитет понтифика как главы церкви и будет способствовать внутренней консолидации церкви, но и внесет вклад в сохранение светских прерогатив.

К сторонникам провозглашения догмата относился и кардинал Ф. де Анджелис, вернувшийся из Турина в 1866 г. В ходе собора он призвал доверенных лиц толковать исторические факты в пользу папской непогрешимости и критиковать противоположные⁷⁹⁵. Винченцо Тиццани писал в своем дневнике: «Кардинал Де Анжелис весьма благосклонно посоветовал мне говорить о непогрешимости и говорить не с моего места, а с амвона, который считал более правильным и удобным для меня положением»⁷⁹⁶.

Кардиналы, руководившие подготовительными комиссиями, а затем генеральными ассамблеями собора, по-разному проявили себя в ходе дискуссий. За компромисс между «партией большинства» и «партией меньшинства» выступал Антонио де Лука. Он поддерживал дружеские отношения с некоторыми представителями последней. Луиджи Билио, хотя и воспринимался современниками в первую очередь как редактор «Силлабуса», на соборе занимал умеренную позицию в вопросах вероучения и считал необходимым достижение консенсуса между последовательными сторонниками принятия догмата о непогрешимости папы и «партией меньшинства». Кардиналы Капальти и Бидзарри

---

⁷⁹³ Ibid. P. 338.

⁷⁹⁴ O. Russell – Earl of Clarendon. 31 May 1870 // The Roman question. Extracts from the despatches of Odo Russell from Rome 1858-1870. P. 437.

⁷⁹⁵ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 319.

⁷⁹⁶ Ibid. P. 337.

были более жестко настроены в отношении несогласных с большинством⁷⁹⁷. Последний, однако, явно не демонстрировал своего отношения к «партии меньшинства». По свидетельствам В. Тиццани, кардинал «никогда не брал слово, чтобы не скомпрометировать себя публично»⁷⁹⁸.

Среди кардиналов Курии, принимавших участие в соборе, были и те, кто не считали вопрос о принятии догмата о папской непогрешимости наиболее важным. Кардиналы Козимо Корси, Карло Луиджи Морикини, Джоаккино Печчи предлагали отложить его обсуждение, за что заслужили порицание Пия IX⁷⁹⁹.

На заседании Собора 18 июня 1870 года архиепископ Болоньи кардинал Филиппо Гуиди заявил, что положительно относится к непогрешимости папы, но хотел бы предложить некоторые поправки. Хотя Гуиди принадлежал к «партии большинства», он, тем не менее, не был столь радикален в своих взглядах, как наиболее последовательные сторонники принятия догмата о непогрешимости папы. Кардинал поддерживал контакты с «партией меньшинства» и рассчитывал на то, что участники собора смогут найти формулу, которая устроит всех⁸⁰⁰.

Гуиди развивал доктрину неличной непогрешимости папы и считал, что «следует *plus minusve* советоваться с епископами»⁸⁰¹. Кроме того, он полагал, что необратимым является только то, что провозглашено понтификом *ex cathedra*, то есть официальным образом, когда он выступает в качестве главы церкви⁸⁰². Архиепископ Лукки Арригони в своем дневнике сделал запись о том, что речь кардинала Гуиди произвела на участников собора сильное впечатление. «Сторонники личной непогрешимости обвиняют его, другие [их оппоненты – Е.К.] – превозносят до небес»⁸⁰³. Британский дипломат Одо Расселл писал о том, что папа расценил речь едва ли не как еретическую⁸⁰⁴. Пий IX обвинил Гуиди в том, что он

⁷⁹⁷ Maccarone M. Il Concilio Vaticano I e il "Giornale" di mons. Arrigoni. Padova, 1966. Vol. 1. P. 280-283.

⁷⁹⁸ Ibid. P. 337.

⁷⁹⁹ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 333.

⁸⁰⁰ O'Malley J.W. Vaticano I. Il Concilio e la genesi della Chiesa ultramontana. P. 166.

⁸⁰¹ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 484.

⁸⁰² Ibid. P. 484.

⁸⁰³ Giornale del Concilio Ecumenico Vaticano I // Maccarone M. Il Concilio Vaticano I e il "Giornale" di mons. Arrigoni. Vol. 2. P. 129.

⁸⁰⁴ Odo Russell – Earl of Claredon, Rome, 22 June 1870 // The Roman question. Extracts from the despatches of Odo Russell from Rome 1858-1870. P. 447.

произнес речь, понравившуюся «партии меньшинства»: «Вы, которого я с таким трудом сделал кардиналом, по чьему наущению Вы таким образом рассуждаете о непогрешимости? Итак, по Вашему мнению, папа будет зависеть от епископов, если захочет провозгласить догмат? Хорошо понимаю, что целью Вашей речи было показать себя в хорошем свете, чтобы было проще получить паспорт в Болонью!»⁸⁰⁵. В последней фразе папа указал на то, что точка зрения кардинала, была намного более приемлемой для итальянских властей, нежели формула о непогрешимости без каких-либо оговорок.

2 июля 1870 г. кардинал Гуиди направил Л. Билио письмо следующего содержания: «...Его Святейшество сообщил мне, чтобы, в связи с передачей газетам различных ошибочных известий относительно моей речи в Генеральной ассамблее Собора, я, к его удовлетворению, написал несколько слов в объяснение в некоторые заслуживающие доверия католические газеты...Но учитывая все обстоятельства, я решил, что благоразумнее повременить и из-за секретности, которую поддерживает Экуменический собор..., и блага, как для внешнего приличия Святого престола, так и для меня, потому как мои слова стали бы в руках журналистов новой причиной острой полемики»⁸⁰⁶.

Гуиди в целом был готов отказаться от своих слов, хотя «...на Соборе, где, как один из его участников, выразил то, что подсказала совесть»⁸⁰⁷. Высказанная кардиналом позиция, которая лишь частично противоречила взглядам папы, доставила ему некоторые проблемы. Кардиналу пришлось пояснять смысл своей речи и заявлять о готовности опровергнуть сказанное, хотя Гуиди так и не изменил отношения к догмату о непогрешимости папы.

Епископ Кастелланеты д'Аванцо публично выступил против предложений Гуиди. Замечание последнего о необходимости предварительного согласия по крайней мере части епископата д'Аванцо назвал «более чем галликанским», то есть направленным на ограничение власти понтифика. Личная непогрешимость папы,

⁸⁰⁵ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 488.

⁸⁰⁶ Il Cardinale Guidi a Sua Em.za R.ma Sigr Card. Bilio Presidente del Concilio Ecumenico Vaticano, 2 luglio 1870 // AAV. Arch. Part. Pio IX, Ogg. vari (1132). №2152.

⁸⁰⁷ Ibid.

сторонником которой был д'Аванцо, должна была, по его мнению, способствовать «восстановлению божественного порядка, первой необходимости настоящих времен»⁸⁰⁸. Д'Аванцо порицал высказывания баварского богослова И. Дёллингера, одного из наиболее видных противников догмата о папской непогрешимости. Кардинал считал, что Дёллингер находился «на службе современного германского цезаризма», то есть являлся сторонником подчинения церкви светской власти⁸⁰⁹. Дёллингер же, критикуя догмат, приводил в качестве примера папу Гонория, который в ходе Шестого Вселенского собора воспринимался как приверженец монофелитства. Д'Аванцо предлагал обратить внимание на выступления понтификов в защиту Гонория⁸¹⁰ и утверждал, что письма Гонория были сфальсифицированы⁸¹¹.

Кардинал А. Капальти также выступал против формулы непогрешимости, предложенной Гуиди, и отверг все оговорки, ограничивающие папу⁸¹². Кардинал Жан-Батист Питра предложил доказать, что «верховенство папы на Востоке признавалось без всяких ограничений»⁸¹³. Кардинал Сальваторе Вителлески утверждал, что «...если бы Христос не даровал бы непогрешимость святому Петру, то не дал бы и первенства, которое было признано епископами в послании папе 1862 года и подтверждено в 1867 году»⁸¹⁴.

Прелаты, чья деятельность была связана с Курией, имели меньше возможностей выступить против папской непогрешимости, не явиться на заседание Собора или покинуть Рим. На первом голосовании по «схеме», касавшейся папской непогрешимости, которое состоялось 13 июля 1870 г. отсутствовали кардиналы Антонелли и Берарди, что привлекало внимание современников⁸¹⁵. Густав Гогенлоэ отсутствовал непосредственно в день провозглашения догмата под

⁸⁰⁸ *Giornale del Concilio Ecumenico Vaticano I* // Maccarone M. *Il Concilio Vaticano I e il "Giornale" di mons. Arrigoni*. Vol. 2. P. 121.

⁸⁰⁹ *Il Papa Onorio e l'infalibilità Pontificia*. Lettera di Mgr. Bartolommeo d'Avanzo Vescovo di Calvi e Teano // *La Scienza e la Fede*. Raccolta religiosa scientifica letteraria artistica. Napoli, 1872. Serie III. Vol. XVII. P. 5.

⁸¹⁰ *Ibid.* P. 8-9.

⁸¹¹ *Ibid.* P. 12

⁸¹² *Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870*. Vol. 2. P. 430.

⁸¹³ *Ibid.* P. 485.

⁸¹⁴ *Ibid.* P. 499

⁸¹⁵ O. Russell – Earl Claredon. 14 July 1870 // *The Roman question*. Extracts from the despatches of Odo Russell from Rome 1858-1870. P. 455.

предлогом плохого самочувствия. В письме брату этот иерарх церкви подчеркнул, что он таким образом вывел себя из-под удара. Кардинал был склонен проголосовать против, однако, опасался крайне негативного отклика со стороны папы и консервативно настроенных иерархов Курии⁸¹⁶.

Некоторые участники собора не могли определиться со своим отношением к догмату о папской непогрешимости практически до его окончания. Многие кардиналы и епископы в частном порядке посещали своих коллег, чтобы проконсультироваться по вопросу о непогрешимости. Среди них были кардиналы де Сильвестри⁸¹⁷ и Тревизанато⁸¹⁸.

18 июля 1870 г. догмат о папской непогрешимости был провозглашен в “Pastor Aeternus”, догматической конституции из четырех частей. Сначала речь шла о положении о примате (первенстве) папы в церкви. В первой главе подчеркивалось, что первенство было даровано Христом только одному святому Петру, а не всей церкви. Во второй речь шла о том, что первенство, полученное святым Петром, наследовали его преемники, то есть папы. В третьей главе было объявлено, что папа как преемник святого Петра обладает всей полнотой власти в вопросах веры и нравственности, а также управления вселенской церковью⁸¹⁹. Все эти заявления служили своеобразной преамбулой к провозглашению догмата о папской непогрешимости. За ними последовало заявление о том, что первенство папы «включает также верховную власть учительства»⁸²⁰. По этой причине папа, когда он исполняет функции учителя всех христиан, пользуется непогрешимостью в вопросах веры и нравственности.

Последнее заседание I Ватиканского собора было проведено 1 сентября 1870 г., накануне решающих событий франко-германской войны. Однако многими современниками Вселенский собор считался завершённым именно после

⁸¹⁶ Extract from a letter from the Cardinal. July 18, 1870 // Memoirs of Prince Chlodwig of Hohenlohe Schillingsfuerst / ed. G.W. Chrystal. London, 1906.. Vol. II P. 11-12.

⁸¹⁷ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 368.

⁸¹⁸ Giornale del Concilio Ecumenico Vaticano I (Giulio Arrigoni Arcivescovo di Lucca) // Maccarone M. Il Concilio Vaticano I e il “Giornale” di mons. Arrigoni. Vol. 2. P. 144.

⁸¹⁹ Costituzione dogmatica Pastor Aeternus* del Sommo Pontefice Pio IX // La Santa Sede. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/constitutio-dogmatica-pastor-aeternus-18-iulii-1870.html> (дата обращения: 05.03.2023).

⁸²⁰ Ibid.

провозглашения догмата о папской непогрешимости 18 июля 1870 года⁸²¹. Противники догмата считали, что собор был направлен на подчинение церковью светской власти⁸²².

Таким образом, в ходе проведения I Ватиканского собора куриальные кардиналы преимущественно выступали за принятие догмата о папской непогрешимости. Некоторые иерархи Курии присутствовали на неофициальных обсуждениях догмата, что свидетельствует о готовности к компромиссу и более лояльном отношении к позиции «партии меньшинства». Из кардиналов Курии только Ф.М. Гуиди публично высказался против тезиса о личной непогрешимости папы. Решения I Ватиканского собора способствовали усилению роли понтифика, важности его суждений в вопросах веры и нравственности и управления церковью. При этом участники осознавали, что церковный собор проводился на фоне крайней слабости Папского государства. Сторонники догмата о папской непогрешимости рассчитывали, что усиление духовной власти папы станет важным аргументом в борьбе за сохранение светских прерогатив понтифика и будет способствовать поддержанию авторитета папы как главы церкви даже в случае гибели Папского государства. Принятие этого догмата было попыткой подготовиться к грядущим переменам. Момент для провозглашения догмата о папской непогрешимости был в целом удачен: светская власть понтифика еще продолжала существовать. Именно светские прерогативы понтифика, наличие собственного государства, по мнению многих кардиналов, являлись гарантией независимости главы Католической церкви от светских правительств. В случае захвата Рима Пий IX утратил бы свободу действий, а в условиях зависимости понтифика от Итальянского правительства провозглашение суверенитета папы в духовной сфере стало бы еще более сложной задачей. Среди епископов могли появиться еще большие сомнения в необходимости провозглашения догмата о непогрешимости папы и независимости его суждений.

---

⁸²¹ Il Concilio Vaticano I: Diario di Vincenzo Tizzani 1869-1870. Vol. 2. P. 590.

⁸²² Lettera ai MM. RR. Professori della Facoltà di Teologica dell'Apostolico Seminario di Calvi 'Döllinger e la sua dichiarazione rispetto al Concilio Ecumenico Vaticano'. 26 aprile 1871 // D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni. Roma, 1879. Vol. 2. P. 164

В 1865–1867-х гг., в отличие от первой половины 1860-х гг., проявилось стремление урегулировать отношения Итальянского королевства и Папского государства. Святой престол и Итальянское королевство, однако, избегали обсуждения проблемы светской власти папы и статуса Рима. Был достигнут компромисс по проблеме назначения на епископские кафедры. Принятие законов 1866–1867 гг. и битва при Ментане внесли вклад в изменение взглядов кардиналов Курии на участие католиков в политической жизни Итальянского королевства. Понтифик и кардиналы понимали, что именно помощь французских войск в ходе битвы при Ментане спасла светскую власть папы. Продолжение существования Папского государства, таким образом, зависело от планов Наполеона III. Исход битвы при Ментане не заставил правительство короля Италии отказаться от претензий на Рим. Победа папско-французских войск не вызывала большого оптимизма в куриальной среде. Высшие иерархи церкви понимали, что в сложившихся обстоятельствах прекращение существования Папского государства являлось лишь вопросом времени.

На вторую половину 1860-х гг. пришлось крупнейшее противостояние в Курии – между Дж. д'Андреа и большей частью куриальных кардиналов. Дж. д'Андреа являлся единственным кардиналом, который публично заявил о своем радикальном несогласии с линией Святого престола в отношении Итальянского королевства. Кроме того, кардинал заявил о своих либеральных взглядах и поддержал объединение Италии. Группа кардиналов во главе с К. Патрици считала, что папа имеет право отстранять епископа от выполнения его обязанностей без каких-либо дополнительных разбирательств. Кардиналы, принадлежавшие к ней, являлись сторонниками укрепления власти папы и еще большей централизации Католической церкви. Кардиналы Курии, которые сомневались в виновности д'Андреа, понимали, что если папа может без каких-либо дополнительных разбирательств отстранить этого кардинала и епископа, то сможет поступить также и с другими церковными иерархами.

Практически одновременно с «делом» д'Андреа кардиналы Курии высказывали свое мнение по поводу идеи проведения Вселенского собора. В целом, они видели необходимость в укреплении власти папы, ассоциировали собор с возможностью «восстановления порядка». Усиление духовного авторитета понтифика казалось им особенно необходимым в условиях ослабления власти папы как светского государя. В ходе собора большинство из них поддержали принятие догмата о папской непогрешимости. Против личной непогрешимости папы публично выступил только Ф.М. Гуиди. Куриальные кардиналы, которые являлись сторонниками скорейшего принятия догмата о папской непогрешимости, играли значимую роль в ходе «дела» Джироламо д'Андреа. Таким образом, иерархи Курии проявляли определенную последовательность в поведении и суждениях.

Глава 4. Политические течения в Курии после ликвидации Папского государства (1870–1878 гг.)

4.1 Идеиные позиции кардиналов после захвата Рима итальянскими войсками⁸²³

В конце 1860-х гг. Пий IX и ряд кардиналов римской Курии пытались предупредить действия правительства Итальянского королевства, направленные на захват Рима. Например, местом проведения I Ватиканского собора Рим был выбран неслучайно. Считалось, что если правительство короля Италии предпримет попытку захвата города, то она вызовет крупный международный скандал в связи с тем, что там будет находиться большое количество иностранных прелатов⁸²⁴. Основные же надежды Святой престол по-прежнему возлагал на французский гарнизон. После того, как в июле 1870 г. началась франко-германская война, Наполеон III принял решение вывести свои войска из города. Затем стало понятно, что французы не смогут защитить понтифика в связи с сокрушительным поражением Второй империи.

8 сентября 1870 г. была проведена встреча государственного секретаря Святого престола кардинала Антонелли и представителя короля Италии графа Г.П. Сан-Мартино, который заявил, что Рим будет оккупирован, но понтифик сохранит независимость в исполнении духовной миссии⁸²⁵. Кардинал Антонелли скептически отреагировал на уверения в безграничном уважении к главе церкви и кардиналам, сохранении за Святым престолом его имущества, защите учреждений Католической церкви. Его главный аргумент – светская власть папы является гарантией независимости и свободы понтифика как главы церкви. Кроме того, государственный секретарь указывал на неизбежность формирования новых правительств. С его точки зрения, одно из них вполне могло пойти на пересмотр

⁸²³ Материалы параграфа частично отражены в следующей статье: Кимленко Е.А. Отношения между Святым престолом и Итальянским королевством на завершающем этапе объединения Италии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. №2. С. 53-66.

⁸²⁴ Parere del Cardinale Carlo Sacconi. Risposte dei Cardinali alla proposta di un Concilio ecumenico 1864-65 // AAV. Conc. Vat. I. № 8. Fasc. IC.

⁸²⁵ M. Minghetti – E. Visconti Venosta. 12 settembre 1870 // DDI. Ser. 1. Vol. XIII. P. 537.

обещаний, данных главе церкви⁸²⁶. Таким образом, итальянское правительство не скрывало своего намерения осуществить захват города, но вплоть до начала операции по присоединению Рима всячески пыталось продемонстрировать заинтересованность в налаживании отношений с Пием IX. Папа не видел возможности согласиться с ликвидацией светской власти. В сложившейся ситуации правительство Виктора Эммануила II приняло решение не медлить с военной операцией по аннексии остававшихся под контролем понтифика территорий.

Без объявления войны, 11 сентября 1870 года, итальянская армия начала оккупацию Папского государства. Операция осуществлялась под командованием генерала Р. Кадорны. Общая численность итальянских войск достигала 75 тысяч человек⁸²⁷. Папскими войсками руководил генерал Г. Канцлер, который принял решение сосредоточить их в Риме, причем большую часть – внутри Аврелиановой стены⁸²⁸.

19 сентября 1870 года под стенами Рима находились 60 тысяч итальянских солдат, город был окружен. Численность папских войск достигала 10 тысяч человек. Сражение началось в пять часов утра 20 сентября и длилось около пяти часов⁸²⁹. Итальянские войска открыли огонь немного в стороне от ворот Порты Пиа⁸³⁰ и проделали брешь шириной примерно в 20 метров в Аврелиановой стене (см. Приложение №4)⁸³¹. Параллельно начался штурм других участков стены южнее от Порты Пиа. При этом не была атакована часть Леонинской стены⁸³², за которой находились Ватиканские сады. Спустя пять часов был выброшен белый флаг⁸³³. В это время в Ватиканском дворце находился не только понтифик, но и все

⁸²⁶ Relazione del Card. Antonelli dell'incontro col Conte Ponza di San Martino. 9 settembre 1870 // La questione romana: dalla Convenzione di settembre alla caduta del potere temporale 1864-1870 (Documenti). P. 275.

⁸²⁷ Coulombe C.A. The Pope's Legion: The Multinational fighting force that defended the Vatican. N.Y., 2008. P. 152-153.

⁸²⁸ Стена Аврелиана была построена в III в. н.э. для защиты города от нападений варваров. Внутри нее находятся семь холмов Рима и район Трастевере.

⁸²⁹ Chadwick O. A History of the Popes, 1830-1914. P. 216-217.

⁸³⁰ Порты Пиа – врата в стене Аврелиана, построенные в XVI в. по проекту Микеланджело.

⁸³¹ La breccia // Gazzetta Piemontese. 27 settembre 1870. P. 2.

⁸³² Леонинская стена – комплекс укреплений IX в. в Риме, предназначенный для защиты Ватиканского холма и Базилики Святого Петра

⁸³³ Vidotto V. 20 settembre 1870. Roma-Bari, 2020. P. 22.

послы при Святом престоле, что было заранее оговорено. Они должны были защитить своим присутствием неприкосновенность главы Католической церкви⁸³⁴. Согласно данным Министерства обороны Итальянской Республики, в ходе захвата Рима с итальянской стороны погибло 49 человек. Потери папских войск убитыми составили 19 человек⁸³⁵. Военные действия, таким образом, имели отчасти формальное значение.

Генералу Кадорне поступил приказ не занимать районы, находящиеся за Леонинской стеной, так называемую *città Leonina*, включающую Собор Святого Петра, Ватикан и замок Святого Ангела, а также Трастевере. Правительство Ланца стремилось таким образом продемонстрировать, что папа и Виктор Эммануил II могут мирно сосуществовать в одном городе⁸³⁶. По просьбе кардинала Антонелли, опасавшегося начала беспорядков, полная оккупация Рима все-таки была завершена⁸³⁷. Лишь Ватиканский дворец и собор Святого Петра остались под контролем швейцарской гвардии. Объединение территорий Апеннинского полуострова завершилось успешным штурмом Рима королевскими войсками.

Захват Рима королевскими войсками стал важнейшей вехой в истории Католической церкви, Новой истории Италии и истории отношений между церковью и государством в Италии. Еще задолго до 1870 г. некоторые куриальные иерархи связывали стремление к ликвидации светских прерогатив понтифика с идейным наследием Французской революции. Например, такая точка зрения была озвучена кардиналом Риарио Сфорца в пасхальном послании 1861 года⁸³⁸, а также в письме кардинала Альтьери Пию IX от 29 декабря 1864 года⁸³⁹. Б. д'Аванцо и вовсе полагал, что Французскую революцию нельзя было считать завершившейся

⁸³⁴ Seibt G. Roma o morte. La lotta per la capitale d'Italia. Milano, 2005. P. 91.

⁸³⁵ 150esimo anniversario della Breccia di Porta Pia // Ministero della Difesa. URL:

https://www.difesa.it/Primo_Piano/Pagine/150esimo_anniversario_della_Breccia_di_Porta_Pia.aspx (дата обращения: 10.11.2020)

⁸³⁶ Kertzer D. Prisoner of the Vatican: The Popes, the Kings, and Garibaldi's Rebels in the Struggle to Rule Modern Italy. Orlando, 2006. P. 62.

⁸³⁷ R. Cadorna – C. Ricotti. 25 settembre 1870 // DDI. Ser. 2. Vol. I. P. 43.

⁸³⁸ Documento 45. Lettera pastorale dell'Eminentissimo Cardinale Arcivescovo di Napoli per la Quaresima del 1861.

⁸³⁹ Card. Altieri - Pio IX. 29 dicembre 1864 // Doria P. Il Cardinale Ludovico Altieri. Vescovo di Albano (1860-1878). P. 28-30.

до тех пор, пока существовала «последняя гарантия независимости» Католической церкви – светская власть папы⁸⁴⁰.

20 сентября 1870 г. кардинал Антонелли направил представителям Святого престола за рубежом циркуляр, в котором содержался протест против захвата Рима. Государственный секретарь заявил о надежде на действия иностранных правительств в пользу интересов главы Католической церкви, который не мог использовать свою духовную власть полностью свободно и независимо⁸⁴¹. П.А. Капнист следующим образом охарактеризовал реакцию европейских государств на захват Рима: «Между тем Европа остается немой и равнодушной; католический мир не содрогнулся, и все продолжает работать, не слишком заботясь об изменениях, произошедших вокруг Святого престола»⁸⁴².

2 октября 1870 г. во всех провинциях Папского государства был проведен плебисцит. В это время на территории Италии действовал закон Сардинского королевства от 17 декабря 1860 г. В соответствии с его содержанием избирательными правами пользовались грамотные граждане мужского пола в возрасте от 25 лет, которые ежегодно выплачивали налог в размере не менее 40 лир (исключение по последнему пункту было сделано для представителей ряда профессий)⁸⁴³. При этом принимать участие в плебисцитах Рисорджименто, согласно распоряжению новых местных властей, могли все пользовавшиеся гражданскими правами мужчины в возрасте от 21 года⁸⁴⁴.

Население Рима к началу 1870 г. составляло около 220 тыс. человек⁸⁴⁵, а Папского государства – 730 тыс. человек⁸⁴⁶. Подготовкой к проведению плебисцита 2 октября 1870 г. занимались муниципальные исполнительные органы – джунты. Они утверждали списки голосовавших, в которые попало 22,95 % населения

⁸⁴⁰ Lettera ad un parroco della Diocesi di Castellaneta. P. 124.

⁸⁴¹ Litterae protestatione datae die ipsa invasionis Urbis XX Septembris Anno MDCCCLXX ad Diplomaticum Guberniorum coetum Litteris Patentibus apud S. Sedem instructum // Acta SS. Vol. VI. P. 59-60.

⁸⁴² П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 16/28 января 1871 // АВПРИ. Ф.133. Оп. 470. Год 1871. Д. 95. Л.8-9.

⁸⁴³ Legge del 17 dicembre 1860 // Gazzetta ufficiale del Regno. 1 gennaio 1861. P. 1.

⁸⁴⁴ Ciaurro G. F. La legislazione elettorale italiana e i suoi effetti sul sistema politico // Il Politico. 1977. No. 1. P. 28.

⁸⁴⁵ Martinelli F. Ricerche sulla struttura sociale della popolazione di Roma (1871-1961). Pisa, 1964. P. 35.

⁸⁴⁶ Pavone C. Alcuni aspetti dei primi mesi di governo italiano a Roma e nel Lazio // Archivio Storico Italiano. 1957. Vol. 115. No. 3 (415). P. 336.

Папского государства (167 548 человек)⁸⁴⁷. Как и в случае других плебисцитов Рисорджименто, в Риме и Лацио свою волю могли изъявить мужчины старше 21 года. При составлении списков, однако, предполагалось наличие «некоторого предварительного отбора»⁸⁴⁸.

98,8% проголосовавших высказались за присоединение к Итальянскому королевству (см. Приложение №5). Плебисцит продемонстрировал абсолютное одобрение присоединения территорий Папского государства к Италии и отсутствие поддержки у Пия IX в его борьбе за светскую власть. В одном из циркуляров папским нунциям кардинал Антонелли затрагивал проблему признания результатов плебисцита. Государственный секретарь полагал, что более показательным, нежели его исход, было то, что до захвата Рима итальянскими войсками жители не стремились покинуть город⁸⁴⁹. Таким образом, отношение Антонелли к плебисциту было скептическим. Итоги волеизъявления, однако, вызывали вопросы не только у церковных иерархов. Представители демократического крыла Рисорджименто отмечали несовершенство организации голосования. Они также указывали на то, что результаты плебисцитов утверждались парламентом, депутаты которого были избраны в условиях отсутствия всеобщего избирательного права⁸⁵⁰.

Дж. Антонелли после захвата Рима предпринял попытку обосновать причины, по которым правительство короля Италии до захвата города казалось более заинтересованным в нахождении способов примирения, нежели Святой престол. Кардинал обращал внимание нунциев на то, кто был переговорщиком, когда они приезжали в Рим и с какими предложениями, о чем вели переговоры. Основной причиной, по которой папа отказывался от переговоров, Антонелли называл несправедливые принципы, провозглашенные итальянским правительством. Тем не менее, кардинал подчеркивал, что Святой престол

---

⁸⁴⁷ Ibid.

⁸⁴⁸ Ibid. P. 339.

⁸⁴⁹ Hoc documento, ad Nuntios Pontificios apud exterar Nationes dato die 8 Novembris 1870, Eminentissimus Card. Antonelli respondit ad officialem Notam italici Ministri... // Acta SS. Vol. VI. P. 216.

⁸⁵⁰ Salvatorelli L. Pensiero e azione del Risorgimento. P. 164.

предпринял ряд шагов для улучшения отношений с Итальянским королевством⁸⁵¹. В целом, государственный секретарь считал, что не существовало реальных причин, которые могли бы доказать необходимость захвата Рима.

1 ноября 1870 года появилась энциклика «*Respicientes ea omnia*», в которой Пий IX заявил, что является «узником Виктора Эммануила»⁸⁵². Правительством были изъяты газеты, которые первыми опубликовали текст энциклики. Папа и кардинал Антонелли воспринимали подобные действия как демонстрацию того, «какой будет независимость и свобода, отведенная Римскому понтифику, в исполнении его духовной миссии»⁸⁵³.

Отношения между папой и правительством усложнились в связи с экспроприацией Квиринальского дворца в Риме. Только этот дворец казался правительству Виктора Эммануила II достойным короля Италии, однако он не являлся собственностью понтифика и назывался «апостольским» по традиции. Чтобы обойти это определение в названии дворца, итальянские политические деятели стали относить к апостольским дворцам только те, которые находились при базиликах. Что касается Квиринальского дворца, то он рассматривался как резиденция светского государя⁸⁵⁴. Сами понтифики по сложившейся традиции воспринимали Квиринальский дворец как основную резиденцию главы Папского государства, а Апостольский дворец Ватикана как резиденцию главы Католической церкви⁸⁵⁵. Таким образом, правительство Италии экспроприировало дворец, который являлся символом светской власти папы.

Кардинал Антонелли считал, что экспроприация дворца являлась очередным примером ограничения прав папы, подтверждающим необходимость сохранения за Пием IX светских прерогатив. По этой причине Антонелли отказался добровольно

⁸⁵¹ Hoc documento, ad Nuntios Pontificios apud exterar Nationes dato die 18 Octobris 1870, inter cetera deteguntur fraudes, quibus Italicum Gubernium insinuare studuit ceteris Guberniis... // Acta SS. Vol. VI: 1870-1871. P. 211.

⁸⁵² Enciclica *Respicientes ea*, 1 novembre 1870 // La Santa Sede. URL: <https://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/epistola-encyclica-respicientes-ea-1-novembris-1870.html> (дата обращения: 17.04.2020)

⁸⁵³ Hoc documento, dato die 25 Novembris 1870, ex publico facto, quo italicus Fiscus sequestro subiecit ephemerides, quae primae evulgarunt Epistolam encyclicam Sanctissimi Patris datam die 1 Novembris eiusdem anni, arguitur quatenam sit secura libertas Apostolici ministerii... // Acta SS. Vol. VI. P. 229.

⁸⁵⁴ Morelli E. Il palazzo del Quirinale da Pio IX a Vittorio Emanuele II // Archivum Historiae Pontificiae. 1970. Vol. 8. P. 246-247.

⁸⁵⁵ Menniti Ippolito A. Il governo dei papi nell'età moderna. P. 143.

передавать ключи от здания⁸⁵⁶. 8 ноября 1870 г. двери дворца были вскрыты, флаг Итальянского королевства водружен на его башню. 23 января 1871 г. в Рим и в Квиринальский дворец прибыли наследный принц Умберто и его жена Маргарита Савойская⁸⁵⁷.

Австро-венгерские дипломаты, аккредитованные при дворе Пия IX, отмечали, что после захвата Рима в городе имели место эпизоды нетерпимости по отношению к представителям Святого престола. Итальянские власти не препятствовали участникам этих выступлений⁸⁵⁸. Наиболее крупный эпизод произошел 8 декабря 1870 г. По словам Антонелли, собравшиеся на площади горожане вели себя непристойно, слышались оскорбления в адрес священнослужителей и песни о смерти папы понтифика и первых высокопоставленных лиц церкви⁸⁵⁹. Глава правительства и министр внутренних дел Итальянского королевства Дж. Ланца, однако, охарактеризовал беспорядки 8 декабря как незначительные и случайные. Тем не менее, он считал, что необходимо перевезти правительство в Рим во избежание подобных выступлений в дальнейшем⁸⁶⁰. Таким образом, беспорядки стали аргументом в пользу скорейшего переноса местонахождения правительства в Рим.

С декабря 1870 года итальянский парламент рассматривал законопроект о гарантиях, которые должны были быть предоставлены папе. Пункты, которые содержались в нем казались Святому престолу «насмешкой над безопасностью», «попыткой скрыть порабощение», но не тем документом, который сможет привести к решению «римского вопроса»⁸⁶¹. С точки зрения Пия IX, государство, предоставив привилегии, может лишить их в любой момент.

⁸⁵⁶ Hoc documento, dato die 9 Novembris anno 1870 ad diplomaticum Guberniorum coetum Uteris patentibus apud S. Sedem instructum... // Acta SS. Vol. VI. P. 226-227.

⁸⁵⁷ Morelli E. Op. cit. P. 261.

⁸⁵⁸ Fiorentino C. M. Dalle stanze del Vaticano: il Venti Settembre e la protesta della S. Sede (1870-1871) // Archivum Historiae Pontificiae. 1990. Vol. 28. P. 309.

⁸⁵⁹ Documentum die 12 Decembris 1870 datum ad Nuntios Pontificios apud exteris nationes constitutos, quo, commemoratis sacrilegis contumeliis in Vaticano templo patris die solemnibus octava Decembris... // Acta SS. Vol. VI. P. 235-236.

⁸⁶⁰ Tornata del 10 dicembre 1870 // Rendiconti del Parlamento Italiano - Discussioni della Camera dei Deputati, XI Legislatura. Sessione 1870-1871. Firenze, 1871. Vol. I. P. 26.

⁸⁶¹ Le guarentige pel Papa // CC. 1871. Ser. 8. Vol. I. P. 387.

Парламент Итальянского королевства принял «Закон о гарантиях» 13 мая 1871 г. Он не признавал каких-либо светских прерогатив папы. Закон закрепил неприкосновенность и священность личности понтифика. Папа получил право содержать войска для охраны своей собственности. Кроме того, правительство было готово выплачивать ежегодно 3225 тысяч лир в качестве компенсации за утрату контроля над территориями Папского государства, а также постоянного дохода церкви. Ватиканский и Латеранский дворцы объявлялись неотчуждаемой собственностью папы и не облагались налогами. Епископы не должны были приносить присягу королю Италии. Ст. 16 предполагала отказ властей от участия в назначении епископов, а также от *exequatur*, кроме утверждения актов церковной власти, касавшихся имущественных вопросов и распределения бенефициев на всей территории Италии, за исключением Рима и прилегающих к нему епархий. Закон подтвердил свободное отправление культа⁸⁶².

Тем не менее, «Закон о гарантиях» был односторонним актом. Правительство не рассчитывало на заключение соглашения со Святым престолом, понимая, что папа, прежде чем приступить к переговорам, будет требовать возвращения Рима. Пий IX считал, что правительство вступало в противоречие с самим собой, сначала заявляя о свободе и независимости папы в осуществлении его духовной миссии, а затем – не обсуждая с ним гарантии⁸⁶³. Существовал ряд вопросов, по которым духовная власть папы могла сталкиваться с политической властью итальянского правительства. «Чивильта каттолика» среди них указывала «прессу, связь с заграницей, церковное имущество, существование религиозных орденов, образование, преподавание, коллегии разных наций, церковные ведомства, положение лиц, которые служат папе и в различных церковных учреждениях и т.д.»⁸⁶⁴.

В юрисдикции Италии по-прежнему оставалось имущество папы и церкви, в ведении итальянских судов – дела о правонарушениях и преступлениях,

---

⁸⁶² Legge sulle prerogative del Sommo Pontefice e della Santa Sede e sulle relazioni dello Stato con la Chiesa 13 maggio 1871 // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 20 maggio 1871. P. 1.

⁸⁶³ Le guarentige saranno date al Papa per legge o per trattato? // CC. 1871. Ser. 8. Vol. I. P. 513.

⁸⁶⁴ Ibid. P. 523.

совершаемых в пределах Ватикана, включая территорию собора Святого Петра. «Закон о гарантиях» перевел в юрисдикцию Италии резиденции иностранных представителей при Святом престоле, расположенные в Риме⁸⁶⁵. Главным же недостатком закона считалось отсутствие у папских владений в Риме экстерриториального статуса⁸⁶⁶. Тем не менее, представляется недопустимым сведение причин отказа Святого престола от «Закона о гарантиях» исключительно к экстерриториальности отдельных владений в городе. В этом случае папа еще в 1861 г. принял бы условия К.Б. Кавура и миссии Панталеони-Пассалья, которые предлагали, чтобы папские дворцы после ликвидации светской власти Пия IX не относились к юрисдикции Итальянского королевства. Кроме того, понтифик в конце сентября 1870 г. имел возможность сохранить за собой район, находящийся в пределах Леонинской стены, который во время штурма специально не был оккупирован итальянской армией.

«Закон о гарантиях» не вызвал доверия у папы потому, что сначала Сардинское королевство нарушило условия перемирия в Виллафранке и Цюрихского договора 1859 г., затем Итальянское королевство – договоренности, содержащиеся в Сентябрьской конвенции 1864 г. Святой престол не отказывался от идеи восстановления светской власти папы и считал «Закон о гарантиях» лишь законом о привилегиях⁸⁶⁷. Сам термин «гарантии» считался провокационным, поскольку предполагал верховенство той стороны, которая предоставляет права⁸⁶⁸.

С принятием этого закона, однако, Италия стала первым католическим государством в Европе, которое хоть и с оговорками, продемонстрировало готовность отказаться от участия в назначении епископов и утверждения актов церковной власти. Итальянская сторона стремилась показать Святому престолу, что не стремится к главенству государства над церковью⁸⁶⁹. Тем не менее, правительство, заявив о готовности отказаться от участия в назначении епископов,

⁸⁶⁵ Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. С. 93.

⁸⁶⁶ Farabulini D. La questione romana e l'Europa politica, ossia Dello scioglimento del gran problema secondo i giudizi e le proposte de' più illustri uomini di stato. Per un professore romano. Ratisbona, 1886. P. 171.

⁸⁶⁷ La Questione romana uscente il 1872 // CC. 1872. Ser. 8. Vol. VIII. P. 645.

⁸⁶⁸ Jankowiak F. 'Ridotti sotto un potere ostile'. Papauté et droits de l'Église au temps du Risorgimento. P. 95.

⁸⁶⁹ Papenheim M. Roma o morte: culture wars in Italy // Culture Wars in Europe: Secular-Catholic Conflict in the Nineteenth Century Europe. Cambridge, 2003. P. 205.

оставило за собой право распоряжаться бенефициями. Епископы могли получить доступ к ним, но для этого требовалось предоставить документы о назначении и запросить *exequatur* у светской власти⁸⁷⁰. По этой причине российский посол в Итальянском королевстве Иксуль считал, что епископы находились в не менее затруднительной ситуации, чем сам понтифик⁸⁷¹.

После появления «Закона о гарантиях» была опубликована энциклика “*Ubi nos*” (15 мая 1871 г.). В ее составлении принимали участие кардиналы Л. Билио, А. Капальти и Р. Монако ла Валлетта. В документе жесткой критике было подвергнуто содержание «Закона о гарантиях», а сами гарантии были названы «необоснованными иммунитетами и привилегиями». Папа не согласился с заявлением о том, что он может свободно осуществлять свою власть в новых обстоятельствах⁸⁷².

В связи с тем, что Пий IX отказался принять условия «Закона о гарантиях», правительство настаивало на необходимости признания законной силы папских актов и на праве участвовать в назначении епископов⁸⁷³. В мае 1871 г. папа произвел назначение на епископские кафедры без предварительного согласования кандидатур епископов со светской властью, что означало потерю иерархами церкви доступа к доходам от должности. Таким образом, папа отказался не только от «Закона о гарантиях», но и от компромисса по поводу кандидатур, то есть тех договоренностей, которые были достигнуты в ходе миссии М. Тонелло. Понтифик продолжал назначать епископов, несмотря на то, что новые назначения не были санкционированы светской властью⁸⁷⁴.

В связи с тем, что с 1871 г. Пий IX и Виктор Эммануил II были вынуждены сосуществовать в одном городе, появилась проблема двойного дипломатического представительства. Аккредитованных представителей иностранных государств при папе не принимали в Ватиканском дворце, если они были одновременно

⁸⁷⁰ К. Иксуль – А.М. Горчакову. 29 января/ 10 февраля 1873 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1873. Д. 97. Л. 13.

⁸⁷¹ Там же. Л. 14.

⁸⁷² Enciclica *Ubi nos*, 15 maggio 1871.

⁸⁷³ Pollard J. *Catholicism in modern Italy: religion, society, and politics since 1861*. N.Y., 2008. P. 38.

⁸⁷⁴ Papenheim M. *Roma o morte: culture wars in Italy*. P. 206.

аккредитованы при итальянском правительстве. С точки зрения Святого престола, государства должны были содержать в Риме одного дипломата в качестве представителя при Святом престоле и другое лицо в качестве посла при правительстве короля Италии. Если какое-либо государство настаивало на том, чтобы один дипломат выполнял и функции посланника при Святом престоле, и являлся послом в Итальянском королевстве, то Святой престол демонстрировал готовность к разрыву дипломатических отношений⁸⁷⁵. Единственное и одновременное представительство не принималось папой в связи с тем, что, по мнению Святого престола, иностранные государства таким образом признали бы «свершившиеся факты»⁸⁷⁶. «Чивильта каттолика» писала по этому поводу: «Понтифик всегда, по крайней мере по праву, будет являться еще и светским государем, и в таком качестве рассматриваться государствами, пока они содержат аккредитованных при нем представителей»⁸⁷⁷.

После захвата Рима итальянскими войсками Пий IX пригласил кардиналов П. де Сильвестри, К. ди Пьетро, Ф.М. Гуиди для того, чтобы сообщить о необходимости установления контактов с итальянским правительством⁸⁷⁸. Папа поручил эту задачу иерархам Курии, которые придерживались «либеральных» взглядов, имели контакты с итальянскими политическими деятелями и были вхожи в светские салоны⁸⁷⁹. Наличие среди куриальных кардиналов тех, кто мог содействовать примирению, способствовало появлению предположений, что Пий IX сможет достигнуть компромисса с итальянским правительством.

Секретарь кардинала П. де Сильвестри в одной из бесед с представителем Итальянского королевства охарактеризовал присоединение Рима к Италии как «великое событие, которое принесет значительную выгоду церкви»⁸⁸⁰. В одобрительном ключе в отношении захвата Рима высказывался и кардинал

⁸⁷⁵ La doppia rappresentanza diplomatica in Roma // CC. 1871. Ser. 8. Vol. III. P. 5.

⁸⁷⁶ Ibid. P. 6.

⁸⁷⁷ Ibid. P. 8.

⁸⁷⁸ A. Blanc – E. Visconti Venosta. 23 settembre 1870, ore 16:30 // DDI. Ser. 2. Vol. I. P. 21.

⁸⁷⁹ Gregorovius F. The Roman journals of Ferdinand Gregorovius, 1852-1874. P. 388.; A. Blanc – E. Visconti Venosta. 30 settembre 1870 // DDI. Ser. 2. Vol. I. P. 112.

⁸⁸⁰ Ibid.

Грасселлини⁸⁸¹. Вместе с тем оценки этих кардиналов не означали того, что Курия была готова смириться с захватом Рима. Среди приближенных Пия IX были и те, кто считал, что папе следует покинуть Рим и тем самым попытаться спровоцировать международный скандал. В первую очередь эту точку зрения разделял кардинал Патрици⁸⁸². В куриальной среде существовало представление о том, что «пленение» Пия IX рано или поздно возмутит добрых католиков, что, в свою очередь, окажет влияние на правительства, которые будут вынуждены отказаться от нейтральной позиции. Такого мнения придерживался кардинал Барнабо⁸⁸³.

Сам понтифик допускал возможность покинуть Рим и советовался по этому поводу с рядом кардиналов. Принятие решения осложнялось тем, что епископская кафедра папы находилась в Риме. Между 24 и 27 сентября 1870 года была запрошена точка зрения кардиналов Барили, Билио, Бидзари, Капальти, де Анджелиса, де Лука, Монако ла Валлетта, Патрици, затем – Барнабо и Асквини⁸⁸⁴. В Риме в это время находились многие кардиналы. «Люди подобные Гогенлоэ, Бонапарту⁸⁸⁵, Гуиди, Кларелли-Параччани, Панебьянко, были известны недостаточным реализмом и нехваткой политического опыта: лучше было не спрашивать о их точке зрения. Рядом с ними, однако, в этот момент находились и очень способные персоны, как ди Пьетро, Мертель, Аамат и тот же самый Печчи...»⁸⁸⁶. По этой причине выбор вышеперечисленных представителей Курии является показателем того, к кому прислушивался папа при принятии наиболее сложных решений.

Большинство кардиналов пришло к выводу, что если папа покинет Рим, то шансов на возвращение практически не будет: если в 1849 г. Франция была готова вернуть Пия IX на его престол в Риме, то после поражения под Седаном ни одно

---

⁸⁸¹ Ibid.

⁸⁸² Il generale Masi al Presidente del Consiglio e Ministro dell'Interno, Lanza (27-28 settembre 1870, ore 1:24) // DDI. Ser. 2. Vol. I. P. 89.

⁸⁸³ Viaene V. The Roman Question, Catholic Mobilisation and Papal Diplomacy // The Black International 1870-1878: The Holy See and Militant Catholicism in Europe. Leuven, 2002. P. 157.

⁸⁸⁴ Martina G. Pio IX (1867-1878). P. 249.

⁸⁸⁵ Куриальный кардинал Люсьен Бонапарт.

⁸⁸⁶ Ibid.

государство не могло начинать дискуссию о светских прерогативах понтифика⁸⁸⁷. На необходимости отъезда настаивала группа кардиналов во главе с К. Патрици. Они считали, что если папа покинет Рим, то будет спровоцирован международный скандал. В такой ситуации правительство короля Италии будет вынуждено уступить, и понтифик сможет восстановить контроль над Римом⁸⁸⁸.

Австрийский дипломат Траутмансдорф сообщал из Рима о том, что после захвата города понтифик не покидал Ватикан. Во время ежедневных прогулок его сопровождали некоторые кардиналы, которые «приходят из личной привязанности» и «рассказывают ему, не без преувеличения, незначительные новости об ужасах иностранной оккупации»⁸⁸⁹. Среди кардиналов австрийский дипломат выделял Патрици, с которым понтифик поддерживал постоянное общение. По мнению российского агента в Риме, близость к Пию IX дополнительно усиливала влияние Патрици в Курии⁸⁹⁰.

По сведениям Траутмансдорфа, нерешительность и бездействие папы вызывали неодобрение среди многих кардиналов⁸⁹¹. Очевидно, что «непримиримые» кардиналы предпочитали активные действия, направленные на придание «римскому вопросу» международного характера, а «либеральные» критиковали отсутствие шагов, нацеленных на достижение компромисса с правительством Виктора Эммануила II. Если рассматривать «непримиримых» и «либералов» в совокупности, то в действительности получается значительное количество недовольных действиями папы кардиналов Курии.

После ликвидации светской власти папы в Рим хлынула обычная для других итальянских городов светская культура, что вызвало у некоторых иерархов Курии шок. Кардинал Патрици описывал обстановку в Риме следующим образом: «...С 20 сентября прошлого года, когда правительственные войска с применением оружия вступили в Рим через брешь, толпа распутников, на манер изголодавшихся

⁸⁸⁷ Ciampani A. The Roman Curia: Alignments among the cardinals in the Vatican after the Unification of Italy. P. 202.

⁸⁸⁸ Martina G. Pio IX (1867-1878). P. 252.

⁸⁸⁹ F. Trauttmansdorff – F. Beust. No. I08 A-D. le 8 Octobre 1870 // Jacini S. Op. cit. P. 336-337.

⁸⁹⁰ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 11/23 февраля 1871 // АВПРИ. Ф.133. Оп. 470. Год 1871. Д. 95. Л. 57-59.

⁸⁹¹ F. Trauttmansdorff – F. Beust. No. I08 A-D. le 8 Octobre 1870 // Jacini S. Op. cit.

мародеров, бросилась в этот бедный город с единственной целью лишить его веры, осквернить его всевозможными непристойностями. Появившись тут, эти грешники, желая сделать Католический Рим хуже языческого, стали глумиться и пренебрегать тем, что раньше было наиболее священным, унижать и нападать на министров Святилища, публично выступать против Религии, и посягать на присущую [городу – Е.К.] сдержанность»⁸⁹². Новые реалии вызывали у Патрици возмущение. В целом, реакция кардинала-викария на трансформацию городской жизни сочетается с его образом одного из наиболее ярких представителей «непримиримых» в Курии.

К. Патрици указывал чрезвычайному королевскому комиссару в Риме на то, что стали проводиться «лекции, чтобы пропагандировать протестантизм» и «собrania, проповедующие атеизм и культ разума», появились книжные магазины, где «ценятся безбожные произведения»⁸⁹³. Кроме того, в Риме стали распространяться газеты, которые «заполняют страницы ересью и богохульством»⁸⁹⁴, а также карикатуры на понтифика, в которых высмеивались его претензии на возврат светской власти⁸⁹⁵.

Кардинал также указал на изменившийся характер уличных и театральных постановок. «Да, сегодня на сцене, в нашем Риме, скромность оскорбляется такой непристойностью, обольщением и наготой, которые даже у самых бесстыдных развратников вызывают тошноту...»⁸⁹⁶. Кардинал обвинял правительство в бездействии, обратив внимание на то, что согласно первой статье Альбертинского статута 1848 г. католицизм являлся единственной государственной религией⁸⁹⁷. Патрици, таким образом, подвергал жесткой критике как церковную политику правительства в целом, так и действия новой местной власти в Риме. Принцип отделения церкви от государства казался ему неприемлемым. Для защиты прав

⁸⁹² Minuta di Lettera diretta dal Cardinal Vicario di Roma al Sigr Comm Gadda il 15 febbraio 1871 // AAV. Arch. Part. Pio IX, Ogg. vari (1132). № 2142.

⁸⁹³ Ibid.

⁸⁹⁴ Ibid.

⁸⁹⁵ См. карикатуры, опубликованные в Levra U. Il Museo Nazionale del Risorgimento Italiano di Torino. Milano, 2016; Maranini G. Storia del Potere in Italia: 1848-1967. Firenze, 1967.

⁸⁹⁶ Ibid.

⁸⁹⁷ Ibid.

церкви кардинал начал использовать итальянское законодательство. В письме королевскому комиссару Патрици выступил в качестве противника свободы вероисповедания, свободы совести и свободы печати.

Перенос столицы Италии в Рим омрачил двадцать пятую годовщину избрания Пия IX, особенное событие для папы и Курии. История не знала таких примеров продолжительности понтификата. «Чивильта каттолика», подводя промежуточные итоги понтификата, называла главным достижением Пия IX «борьбу с революцией»⁸⁹⁸. При всех перечисляемых успехах папы, присутствовали и указания на трудность ситуации, в которой оказался Святой престол: «Во многих случаях, однако, паломникам, послам христианского мира, как только они ступают на итальянскую землю, приходится слышать звяканье цепей, в которых находится папство»⁸⁹⁹. Кардинал К. Патрици по случаю годовщины нахождения Пия IX на троне Святого Петра отмечал, что папа с самого начала своего понтификата был вынужден столкнуться с «вражеским призывом» к изъятию церковного имущества, захвату территорий, изгнанию епископов, и всем тем, что наносит вред церкви и ее служителям⁹⁰⁰. Будущий папа Лев XIII, кардинал Дж. Печчи, по случаю юбилея избрания Пия IX подчеркивал, что папа руководил церковью в эпоху «бесчисленных заблуждений»⁹⁰¹.

Курия после событий 1870–1871 гг. находилась в несколько дезорганизованном состоянии, что дополнительно осложняло процесс принятия решений. Смятение в рядах куриальных кардиналов, по словам российского агента в Риме П.А. Капниста, проявлялось в растущем количестве «маленьких интриг, соперничества и личной неприязни»⁹⁰². По свидетельствам современников, после захвата Рима происходящее в Курии стало менее известным за ее пределами. В конце июня 1871 г. итальянский аристократ Э. Русполи писал министру

⁸⁹⁸ Il Giubbileo di Pio IX e le speranze di cattolici // CC. 1871. Ser. 8. Vol. II. P. 514.

⁸⁹⁹ Ibid. P. 134.

⁹⁰⁰ Risposta del S.S. P. Pio IX all'E.mo Patrizi che nel giorno anniversario della Creazione di S.S. in S. Pontefice a nome del Sacro Collegio, essendo i Vescovi presenti augurava al S. Padre gli anni di Pietro. 17 giugno 1870 // AAV. Conc. Vat. I. № 263. f. 364-366.

⁹⁰¹ Sulle prerogative del Romano Pontefice Omelia detta dal Card. Gioacchino Pecci Arc. di Perugia in occasione del Giubileo Pontificale di S.S. Papa Pio IX 18 Giugno 1871. Perugia, 1871 // AAV. Conc. Vat. I. № 373.

⁹⁰² П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18 февраля /1 марта 1872. Л. 18.

иностраннных дел Италии, что достоверную информацию о происходящем внутри Ватиканских стен было невозможно получить от иерархов Курии, однако сохранялась возможность добывать ценные сведения от «друзей и родственников таких недовольных текущим положением вещей [политикой Святого престола – Е.К.] кардиналов, как де Сильвестри, ди Пьетро и т.д.»⁹⁰³. В целом, Итальянское правительство среди куриальных кардиналов выделяло П. де Сильвестри. Судя по тому, что после захвата Рима кардинал поддерживал контакты с депутатами парламента Итальянского королевства⁹⁰⁴, он выступал за компромисс между папой и правительством. Беспристрастную позицию в отношении событий 1870–1871 гг. занял кардинал К. ди Пьетро⁹⁰⁵.

По словам П.А. Капниста, кардинал А. Франки считал, что итальянское правительство после захвата Рима сделало все для того, чтобы доказать, что оно стремится сохранить папство в Италии. Папа же, напротив, по мнению кардинала, хотел спровоцировать возмущение и уйти от компромисса⁹⁰⁶. Кардинал Абат после захвата Рима поддерживал контакт с Диомиде Панталеони, который в 1861 г. проводил переговоры со Святым престолом от лица правительства Италии. Панталеони называл отношения с кардиналом Абатом «практически дружбой»⁹⁰⁷. По просьбе Абата в январе 1871 г. Панталеони ходатайствовал перед министром иностранных дел Итальянского королевства Э. Висконти Веноста о сохранении за Святым престолом дворца Канцеллерия в Риме. Большинство подобных зданий уже были заняты под функционирование различных государственных учреждений. В итоге просьба, касавшаяся дворца, была удовлетворена⁹⁰⁸.

Абат, таким образом, поддерживал компромисс с правительством короля Италии. Кардинал скептически относился к курсу Пия IX. Если в начале понтификата отношения между тогда еще «либеральным» папой и Абатом

⁹⁰³ E. Ruspoli – E. Visconti Venosta. 29 giugno 1871 // DDI. Ser. 2. Vol. II. P. 615-616.

⁹⁰⁴ De Cesare R. Op. cit. P. 418; Gregorovius F. Op. cit. P. 388.

⁹⁰⁵ Pesci U. Op. cit. P. 40-41.

⁹⁰⁶ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 21 марта /2 апреля 1875 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1875. Д. 105. Л. 145об.

⁹⁰⁷ D. Pantaleoni – E. Visconti Venosta. 7 gennaio 1871 // DDI. Ser. 2. Vol. II. P. 27.

⁹⁰⁸ D. Pantaleoni – E. Visconti Venosta. 18 gennaio 1871 // DDI. Ser. 2. Vol. II. P. 62.

складывались достаточно благополучно⁹⁰⁹, то в 1860–1870-е гг. они питали друг к другу неприязнь. Журналист У. Пеши считал, что отношения между ними осложнялись из-за того, что Аамат «как маркиз из Сардинии смотрел сверху вниз на аристократишку из Синигаллии [Пий IX был родом из этого города – авт.]»⁹¹⁰. Более вероятно, однако, что это было связано с различными политическими взглядами.

Несмотря на это, Аамат сохранял лояльность понтифику. В беседе со своим родственником Э. Куджа, первым помощником наследника королевского трона Умберто, кардинал ясно выразился о невозможности нанесения ответного визита лицу, занимавшему такой пост при короле Италии, и прямого обсуждения монархов, в связи с «отсутствием надежды» на примирение между церковью и государством после 20 сентября 1870 г. В письме министру иностранных дел Итальянского королевства от 12 апреля 1871 г. Э. Куджа заключил, что Аамат положительно относился к действиям Итальянского правительства и преобразованиям, произошедшим в Риме после перехода города под контроль итальянских властей⁹¹¹. Об отношениях между кардиналом Ааматом и правительством короля Италии после захвата Рима итальянскими войсками также позволяет говорить единственный документ, хранящийся в деле 1 папки «Кардинал Луиджи Аамат» Апостольского архива Ватикана⁹¹². Некий советник, до захвата города работавший и, вероятно, имевший апартаменты во дворце Канцеллерия, в котором находилась Апостольская канцелярия, упоминал о контактах кардинала с правительством⁹¹³.

Правительство короля Италии не отказывалось от взаимодействия с кардиналами Курии, рассчитывая, что они могут способствовать поиску компромисса со Святым престолом. После провозглашения Рима столицей Италии

⁹⁰⁹ Maioli G. Il Cardinale Luigi Amat: cenni biografici // Pio IX da Vescovo a Pontefice: lettere al Card. Luigi Amat (Agosto 1839-Luglio 1848). Modena, 1949. P. 127; Coppa F.J. “Realpolitik” and Conviction in the Conflict between Piedmont and the Papacy during the “Risorgimento” // The Catholic Historical Review. 1969. Vol. 54. No. 4. P. 584.

⁹¹⁰ Pesci U. Op. cit. P. 40-41.

⁹¹¹ Il primo Aiutante di campo del Principe di Piemonte, Cugia, al Ministro degli Esteri, Visconti Venosta (12 aprile 1871) // DDI. Ser. 2. Vol. II. P. 384.

⁹¹² Avvocato Francesco Zomaretto (неразборчиво) – Card. Luigi Amat. 31 dicembre 1873 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Amat Card. Luigi. Busta 1.

⁹¹³ Ibid.

Дж. А. Мильорати, итальянский чрезвычайный и полномочный посланник в Мюнхене, посещал кардинала Гогенлоэ в монастыре святого Бонифация. Мильорати заявил о надежде на нахождение способа примирения Пия IX и правительства. Кардинал ответил ему, что он клялся поддерживать светскую власть папы⁹¹⁴. Таким образом, даже «либеральный» Гогенлоэ заявил о том, что ликвидация светских прерогатив понтифика неприемлема. «Либералы» в Курии понимали, что потеря Рима имела намного более важное значение для папы, нежели утрата Легатств, Умбрии и Марке. Пий IX склонялся к тому, что в будущем светская власть будет восстановлена волей провидения⁹¹⁵. В такой ситуации перспективы развития отношений между церковью и государством были непонятны.

На продолжении борьбы за сохранение светских прерогатив понтифика и более активных действиях настаивал кардинал Патрици, не смирившийся с захватом Рима. В феврале 1871 года Капнист сообщал о том, что именно кардинал Патрици являлся главным сторонником «идеи крестового похода против Италии»⁹¹⁶. Кардиналы, разделявшие мнение Патрици, полагали, что нельзя позволить новому положению, характеризовавшемуся сосуществованием в Риме Виктора Эммануила II и Пия IX, укрепиться⁹¹⁷. Государственный секретарь Антонелли, напротив, не рекомендовал понтифику покидать Ватикан и Рим. «Его политика после 1870 г. может быть описана в двух словах: протест и ожидание»⁹¹⁸.

Э. Русполи выделил три группировки куриальных кардиналов, которых разделяла проблема отношения к событиям 1870–1871 гг. Первая из них строила планы реванша. К ней Русполи причислял кардиналов де Анджелиса, Катерини, Милези, Патрици, Кларелли, Ванничелли Казони. Вторая группировка, которая «мало на что надеется, но не хочет ничего низвергать», сформировалась вокруг кардиналов Антонелли и Берарди. Они сумели получить в личное владение земли

⁹¹⁴ Card. d'Hohenlohe - Pio IX. 31 marzo 1871 // AAV. Arch. Part. Pio IX. Sovrani e particolari (1131). № 1493

⁹¹⁵ Jankowiak F. 'Ridotti sotto un potere ostile'. Papauté et droits de l'Église au temps du Risorgimento. P. 95.

⁹¹⁶ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 11/23 февраля 1871 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1871. Д. 95. Л. 57-59.

⁹¹⁷ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 18 февраля /1 марта 1872 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 84 (1872). Л. 17.

⁹¹⁸ Pesci U. Op. cit. P. 29.

и дворцы, по этой причине не хотели провоцировать какой-либо кризис, который бы мог привести к утрате собственности, хотя и надеялись на поддержку Святого престола со стороны европейских государств. В третью группировку, или как ее назвал Русполи «партию будущего», входили кардиналы де Лука, де Сильвестри, ди Пьетро, Морено, Барили, Саккони. Эта «партия» не являлась абсолютно дружественной Итальянскому королевству, но противопоставляла себя как «непримиримым», так и Антонелли⁹¹⁹. Таким образом, отказ ряда кардиналов от дальнейшей конфронтации с правительством короля Италии, был связан не только с их представлениями о возможности сотрудничества с либеральным государством, но и попыткой сохранить собственное финансовое состояние при новой власти в Риме.

В целом, период 1870–1871 гг. стал переломным в истории Курии. Он поставил кардиналов перед необходимостью адаптации к новым обстоятельствам. Ликвидация Папского государства стала большим потрясением для тех кардиналов, которые считали светские прерогативы главным условием сохранения духовного авторитета папы. Они верили в возможность восстановления прежнего положения вещей. Другие куриальные кардиналы считали захват Рима вполне закономерным событием и понимали, что даже отъезд папы из Рима вряд ли поможет в борьбе за восстановление светских прерогатив. Для них связь между светской властью папы и сохранением свободы понтифика как главы Католической церкви от правительства не была столь непосредственной. При этом они оставались лояльны понтифику, объявившему себя «узником Виктора Эммануила». Большинство кардиналов осознавало, что, с учетом наблюдавшейся трансформации церковно-государственных отношений в Европе, им не приходилось рассчитывать на поддержку со стороны правительств католических государств Европы. Иерархи Курии не отступили от тех политических взглядов, которые были свойственны им в 1860-е гг. В новых условиях, однако, даже «либеральные» иерархи Курии считали маловероятным

---

⁹¹⁹ E. Ruspoli – E. Visconti Venosta. 29 giugno 1871. P. 615

достижение компромисса между папой и правительством короля Италии. В этом плане произошло сближение позиций кардиналов, которых современники причисляли к «либералам» и «умеренным» в Курии.

4.2 Квалификация политики Итальянского правительства 1872–1873 гг. в куриальной среде

Ключевым вопросом во взаимоотношениях Святого престола и Итальянского королевства в 1872–1873 гг. стал вопрос о религиозных орденах и церковном имуществе в Риме. До вступления в Рим в циркуляре итальянского правительства епископам присутствовало обещание сохранить все церковные институты, учреждения, благотворительные организаций в городе. С точки зрения Святого престола, под последними понимались и религиозные ордена⁹²⁰.

Тем не менее, правительство с 1871 г. проводило политику постепенной конфискации имущества различных религиозных организаций⁹²¹. Имели место отдельные случаи экспроприации монастырских помещений⁹²². Затем правительство начало предпринимать меры по распространению юрисдикции своего законодательства в сфере отношений с церковью 1866–1867 гг. на Рим. В Курии знали о том, что законопроект рассматривался в парламенте: «Намерения нынешнего правительства в отношении религиозных организаций хорошо известны. Всё на виду. Согласно проекту закона, уже переданному в Монтечitorio⁹²³, [следует – Е.К.] распустить эти организации, изъять все их имущество; и убрать все памятники и священные символы, которые хранят эти организации»⁹²⁴.

С точки зрения Святого престола, политика правительства в отношении церковного имущества в Риме подтверждала правильность отказа от «Закона о гарантиях», невозможность полной независимости папы как главы Католической

⁹²⁰ Le Case religiose a Roma // CC. 1871. Ser. 8. Vol. IV. P. 129.

⁹²¹ Fiorentino M. The “Roman Question” and the Political and Social Transformations. P. 187.

⁹²² La soppressione degli Ordini religiosi in Roma // CC. 1871. Ser. 8. Vol. IV. P. 408.

⁹²³ Дворец в Риме, в котором проходят заседания нижней палаты парламента.

⁹²⁴ AAV. Segr. Stato, Spogli Curia. Berardi busta 3B. Fasc. D.

церкви в ситуации, когда светская власть была ликвидирована⁹²⁵. Выступая против ликвидации религиозных корпораций и конфискации их имущества в Риме, Дж. Антонелли заявил, что «Церковь, словно царицу в роскошных одеяниях, украшало великолепное убранство различных религиозных орденов...»⁹²⁶. Ситуацию особенно усложняло то, что резиденции орденов располагались в Риме. Если проблема религиозных орденов на территории Итальянского королевства считалась внутренней, то в Риме – международной. Деятельность орденов, штаб-квартиры которых находились в Риме, касалась интересов всей Католической церкви и католического мира⁹²⁷. Святой престол заранее критиковал насильственное присвоение имущества религиозных организаций, находившихся в Риме⁹²⁸.

Пий IX считал, что правительство не имело права распускать религиозные ордена, что подобные вопросы мог решать только Святой престол, а именно – Конгрегация дисциплины монашествующих⁹²⁹. Эта Конгрегация приняла решение о том, что из-за различных обстоятельств, в которых находились отдельно взятые религиозные организации, не следовало предписывать им единый метод действий⁹³⁰. «Чивильта каттолика» писала о том, что за потерю монастырей правительство могло выплатить компенсацию, однако, подобные выплаты не были предусмотрены в проекте закона⁹³¹. Необходимо также подчеркнуть, что проблема религиозных организаций оказывала влияние на положение орденов, традиционно занимавшихся преподавательской деятельностью в Риме: теперь их представители должны были доказывать способность преподавать и получать специальную лицензию⁹³². По этим причинам папа продолжил отрицать возможность примирения с Итальянским королевством.

⁹²⁵ Le Case religiose a Roma // CC. 1871. Ser. 8. Vol. IV. P. 132.

⁹²⁶ Epistola Sanctissimi Patris ad Eminentissimum Cardinalem Urbis Vicarium data die 2 Martii ad Eminentissimum, quae commemoratur in Letteris Encyclicis Modo relatis // Acta SS. Vol. VI. P. 264.

⁹²⁷ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 31 мая/12 июня 1872 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 84 (1872). Л. 96.

⁹²⁸ Le Case religiose a Roma. P. 134.

⁹²⁹ Epistola circularis ad Superiores Ordinum S. Congregatio super disciplina regulari 160299 die 28 iunii 1872 // Acta SS. Vol. VII. P. 440.

⁹³⁰ Epistola circularis ad Superiores Ordinum S. Congregatio super disciplina regulari 160393 die 10 augusti 1872 // Acta SS. Vol. VII. P. 442.

⁹³¹ Le Case religiose a Roma. P. 133.

⁹³² Fiorentino C. The Roman Question and the Political and Social Transformations. P. 188.

17 июня 1872 г. Антонелли направил представителям дипломатического корпуса при Святом престоле циркуляр, который отчасти является ответом кардинала на письмо Пия IX “*Costretti nelle*”, в котором папа заявлял о необходимости сохранения свободы понтифика, ведомств Курии и конклава, для чего требовалось восстановление светской власти папы⁹³³. Государственный секретарь, используя привычную для себя терминологию, заявил о «плачевном положении дел» и непризнании Святым престолом любых актов, которые наносят удар не только по папе как главе церкви, но и по всей церкви⁹³⁴.

Закон о религиозных организациях был принят 19 июня 1873 г. Их имущество было объединено в фонд, средства из которого должны были идти на благотворительность и нужды самой церкви в Риме. Закон не касался имущества, необходимого для функционирования младших и средних (частично) школ, а также системы приходов. Итальянское правительство обязалось выплатить сумму на поддержание представительств религиозных орденов за границей. Были предусмотрены пенсии для священнослужителей⁹³⁵. В целом, если Пий IX рассматривал закон как политический, а не финансовый, то итальянское правительство – наоборот.

К.П. Иксуль в депеше от 27 октября 1873 г. описывал, как исполнялся закон 19 июня 1873 г. на примере ареста имущества иезуитов. Так, отцам-иезуитам за несколько дней сообщили о готовящихся мерах в отношении всего их движимого и недвижимого имущества. Арест имущества осуществлялся уполномоченными представителями муниципалитета. Иезуиты не оказывали сопротивления, но секретарь викариата Рима начал протестовать, говоря, что «отцы должны сохранить свои права, что орден является институтом, имеющим международный характер и деятельность его направлена на воспитание молодежи, что папа владеет имуществом этого учреждения, основанного его предшественниками»⁹³⁶.

⁹³³ *Epistola Costretti nelle*.

⁹³⁴ Приложение II. П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 5/17 июня 1872 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1872. Д. 84. Л. 127-128.

⁹³⁵ *Parte Ufficiale // Gazzetta Ufficiale del Redno d'Italia*. 25 giugno 1873. P. 1.

⁹³⁶ К.П. Иксуль – А.М. Горчакову. 15/27 октября 1873 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1873. Д. 97. Л. 199.

Подобные протесты были широко распространены. Не все представители религиозных орденов принимали пенсии, предложенные правительством⁹³⁷.

Папе, однако, было очевидно, что трудности в отношениях между Святым престолом и правительствами не сводились исключительно к действиям итальянских властей. 24 декабря 1872 г. Пий IX произнес речь, в которой была подвергнута критике политика правительств Италии, Германии, Испании и Турции. «Завершение речи Папы – настоящий призыв епископов на борьбу с правительствами», - сообщал П.А. Капнист⁹³⁸. В энциклике «Etsi multa» 21 ноября 1873 г. первостепенное внимание Святого престола и осуждение со стороны Пия IX стали приходиться на политику Культуркампа в Германии, нацеленную на ослабление влияния Католической церкви и ее отделение от государства.

Распространение церковного законодательства Итальянского королевства на Рим вызывало большой отклик в Курии. Кардиналы начали готовить ответные меры еще до принятия закона 19 июня 1873 г. Кардинал-викарий Патрици писал Луиджи Билио, редактору многих папских документов: «...Считаю более соответствующим мнению Его Святейшества, что мы не должны медлить со встречей. Нужно, по крайней мере, обменяться мнениями о проекте аллокуции, тем более, что нижняя палата уже обсуждала схему упразднения, и известны некоторые детали»⁹³⁹.

Весь 1873 г. группа кардиналов обсуждала текст новой энциклики, первой со времени появления “Ubi nos” 15 мая 1871 г. Кардинал Тарквини писал кардиналу Билио о необходимости более четкого указания в документе на государства, нарушающие права Католической церкви. При этом Тарквини отмечал, что при составлении новой энциклики следует действовать без промедления, так как «ход событий ускорится и день за днем они становятся все более угрожающими»⁹⁴⁰.

Накануне и после принятия закона о конфискации церковного имущества в Риме некоторые кардиналы направляли письма-протесты, в которых отстаивали

⁹³⁷ Там же. Л. 200.

⁹³⁸ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 12/24 декабря 1872 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1872. Д. 84. Л. 306.

⁹³⁹ Card. Patrizi - Card. Bilio. 22 novembre 1872 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Bilio busta 2. Fasc. D.

⁹⁴⁰ Card. Tarquini - Card. Bilio. 8 ottobre 1873 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Card. Bilio. Busta 2. Fasc. A.

интересы отдельных религиозных организаций. Кардинал Билио, который продолжал играть ключевую роль в составлении папских документов и которому поступали советы и комментарии других кардиналов⁹⁴¹, протестовал против конфискации помещения, сообщающегося с церковью Сан-Лоренцо-ин-Панисперна. В ней проживал настоятель церкви, служба и хранитель-мирянин. Билио также мог находиться в этом помещении, когда выполнял какие-либо функции, касающиеся Сан-Лоренцо-ин-Панисперна как его титулярной церкви. Кардинал считал, что факт занятия правительством этого помещения явно противоречит декрету об экспроприации от 26 января 1873 г. и связанным с ним законам потому, что пристройка необходима для нормального функционирования церкви и осуществления служения как настоятеля, так и самого кардинала Билио⁹⁴². Таким образом, Билио также склонился к тому, чтобы использовать законодательство Итальянского королевства в целях защиты прав церкви.

Понимая, что правительство продолжает политику, направленную на ослабление роли церкви в сфере образования, кардинал Катерини рекомендовал епископу Бергамо протестовать против визитов инспекции в епархиальную семинарию, на которых настаивали власти. При этом кардинал отмечал, что после выражения протеста епископ может уступить силе⁹⁴³. Таким образом, Катерини, считавшийся одним из «консерваторов» в Курии, стал предпочитать тактику, которая была скорее присуща «умеренному» Дж. Антонелли: протест и ожидание.

В 1872–1873 гг. кардиналы, чьи взгляды были далеки от «либеральных», продолжали протестовать против политики итальянского правительства в отношении церкви, но постепенно теряли веру в возможность повлиять на ситуацию и осознавали необходимость адаптации к новым условиям. Протест вписывался в более широкий контекст рассуждений об отношениях между церковью и государством. По мнению наиболее консервативно настроенных

⁹⁴¹ Card. Patrizi – Card. Bilio. 18 maggio 1871; Card. Capalti – Card. Bilio. 29 ottobre 1873; Carlo Nocella (Wocella?) - Card. Bilio. 16 maggio 1871 и др. // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Card. Bilio. Busta 2. Fasc. A., Fasc. B.

⁹⁴² Protesta del Card. L. Bilio, Roma, 6 agosto 1873, registrata nella Cancelleria del Tribunale Civile – Roma // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Card. Bilio. Busta 2. Fasc. B. Parte seconda.

⁹⁴³ Card. P. Caterini - Mgr. P.L. Speranza. 21 settembre 1872 // Prove di un difficile dialogo. Corrispondenza do Pierluigi Speranza Vescovo di Bergamo, dell'Ausiliare Alessandro Valsecchi e di altre personalità col Card. Propsero Caterini. P. 234-235.

кардиналов, «...свобода церкви, которая была абсолютной в первое время, затем – относительной, а в последние сорок лет почти прекратила свое существование и превратилась в подневольное состояние!»⁹⁴⁴. «Подневольное состояние», или как его называл епископ Кастелланеты Б. д'Аванцо, «настоящее рабство» было связано с необходимостью утверждения церковных актов светской властью, введением гражданского брака, ослаблением роли церкви в сфере образования и нарушением ее имущественных прав⁹⁴⁵.

В ситуации, когда государство стремилось к отделению от церкви, наиболее «консервативные» кардиналы считали, что у правительств не должно быть каких-либо привилегий в отношении церкви. Камилло Тарквини, возведенный в сан кардинала в конце 1873 г., писал о том, что уступки со стороны церковной власти в виде конкордатов могли приводить к негативным последствиям для интересов Католической церкви и злоупотреблениям светских государей в использовании привилегий⁹⁴⁶. Тарквини признавал, что монархи и правительства независимы в решении вопросов светского характера, «однако в делах духовных и смежных с ними [...] являются подданными»⁹⁴⁷. Именно с представлениями о вопросах, косвенно касающихся духовной сферы, были связаны наибольшие трудности в отношениях между церковью и государством. Д'Аванцо также считал, что государство, как и церковь, является «совершенным обществом», но, по его мнению, церковь – наиболее «совершенное общество»⁹⁴⁸.

Сомневаясь в возможности восстановления в ближайшем будущем «...единственно истинного режима [...], где Христос единственный глава и верховный правитель»⁹⁴⁹, наиболее «консервативные» кардиналы активно использовали мотив кары Божией. Кардинал Катерини писал: «...Господь справедливо негодует из-за столь большого человеческого беззакония. Если люди

⁹⁴⁴ Lettera di omaggio all'Episcopato Svizzero. 18 novembre 1871 // D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni. Vol. 2. P. 203.

⁹⁴⁵ Ibid. P. 205-206.

⁹⁴⁶ Réponse de R. P. Tarquini a M. le Chanoine De Angelis // Bonald M. Deux questions sur le Concordat de 1801. Paris, 1879. P. 153-155.

⁹⁴⁷ C. Tarquini – M. Maurice de Bonald, 30 novembre 1871 // Ibid. P. 43.

⁹⁴⁸ Votum // D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni. Vol. 2. P. 122.

⁹⁴⁹ Sacra Notificazione di un Solenne Triduo in preparazione della Festività di Maria SS. Assunta in Cielo // D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni. Vol. 2. P. 219.

не вразумятся, то он пошлет какую-нибудь страшную кару, так что что они поймут, что *est Deus in Israel*»⁹⁵⁰. Д'Аванцо считал, что природные катаклизмы являются своеобразным ответом на действия правительства в отношении церкви: «Давайте посмотрим на нашу Италию! Здесь вулкан, извергая битуминозную лаву, уничтожает поля и окрестные города, дождем огненного пепла он угрожает тем, кто находится поодаль. Они испуганы страшным рёвом. Здесь горный снег наполняет воды рек, поднимая их уровень. При прорыве плотин они затапливают целые провинции, разрушая на годы надежды на развитие земледелия. Здесь разрушительный град и повторяющиеся заморозки, при которых погибают семена, дававшие столько надежд на богатый урожай, здесь дух бурь, который [...] не щадит самой жизни людей и животных»⁹⁵¹.

В своей деятельности кардиналы Курии постепенно начали обращать внимание на более специфические аспекты изменения положения церкви. Например, одна из конгрегаций изучала проблему ухудшения положения капелланов, которое регулировалось как каноническим, так и гражданским правом, и пришла к выводу о том, что «институт капелланства ни в коем случае не должен подвергаться нападкам» со стороны Итальянского государства⁹⁵². Итальянское правительство решило начать проверки в семинариях и обращалось в Апостольскую пенитенциарию с целью получения информации о их деятельности. Этот трибунал Курии постановил, что допустимо позволить главам семинарий предоставлять сведения представителям светской власти, но предварительно необходимо было протестовать против вмешательства властей в образовательный процесс⁹⁵³.

Проблемы, связанные с *exequatur*, находились в центре внимания Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции. Последняя отмечала увеличение числа обращений с целью получения инструкций, поясняющих, нужно ли

⁹⁵⁰ Card. P. Caterini - Mgr. P.L. Speranza. 21 settembre 1872. P. 235.

⁹⁵¹ Sacra Notificazione di un Solenne Triduo in preparazione della Festività di Maria SS. Assunta in Cielo. P. 209.

⁹⁵² Ex S. Congregatione episcoporum et regularium // Acta SS. Vol. VIII: 1874-1875. P. 482

⁹⁵³ Ex S. Apostolica Poenitentiaria // Acta SS. Vol. IX. P. 116.

предоставлять буллы о своем назначении на те или иные епископские кафедры и ожидать получения королевской экзекватуры⁹⁵⁴.

Политика в отношении церкви в 1872–1873 гг. являлась логическим продолжением тех шагов, которые предпринимали правительства короля Италии на протяжении 1860-х гг. С 1873 г. на территории всего Итальянского королевства действовало единое законодательство в сфере отношений с Католической церковью. В куриальной среде закон 19 июня 1873 г. воспринимался в целом негативно, но не вызывал столь резкой реакции, как «Закон о гарантиях». Даже кардиналы, которые принадлежали к «консервативной» группировке в Курии, стали апеллировать к гражданскому законодательству с целью защиты интересов церкви. Тенденция принимать в штыки нововведения светских властей сохранялась, а излюбленным приемом иерархов Курии оставался протест. Тем не менее, даже самые «консервативные» кардиналы начали свыкаться с мыслью о том, что возвращение к прежней модели взаимоотношений церкви и государства невозможно. Начался процесс адаптации к отсутствию у понтифика светской власти. Кардиналы приступили к поиску ответов на вопросы, касавшиеся функционирования церкви в новых обстоятельствах.

4.3 Необходимость адаптации к новым политическим реалиям в трактовке кардиналов

Утрата понтификом светских прерогатив болезненно воспринималась большей частью кардиналов. Документы кардинала Антонелли демонстрируют, что Святой престол, не признавая захват ни Рима, ни Легатств, Умбрии и Марке, продолжал следить за положением утраченных территорий. Государственный секретарь анализировал данные ежегодника Министерства финансов Итальянского королевства, которые касались бывших территорий Папского государства⁹⁵⁵.

⁹⁵⁴ Ex S. Congregatione S.R.U. Inquisit. Instantia nonnullorum episcoporum Italiae quad “Regium Exequatur” // Acta SS. Vol. X. P. 91.

⁹⁵⁵ Cifre delle imposte dirette ed indirette delle provincie componenti lo Stato Pontificio estratte dell’annuario del Ministero delle finanze del regno d’Italia pel 1874 // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. Antonelli Card. Giacomo. Busta 2B.

После вступления итальянских войск в Рим и провозглашения города столицей Итальянского королевства принцип *non expedit* перетерпел некоторые изменения: недавний штурм города должен был убедить католиков в необходимости неучастия в политической жизни Италии⁹⁵⁶. Абсентеизм рассматривался Святым престолом как часть протеста против утраты папой Рима и светских прерогатив⁹⁵⁷. Неучастие воспринималось как нечто, что тождественно непризнанию легитимности политической системы, посмевавшейся ликвидировать светскую власть понтифика⁹⁵⁸. Согласно данным Национального института статистики (Италия) процент участия в парламентских выборах в феврале 1861 г. составлял 57,2 %, в октябре 1865 г. – 53,9 %, в марте 1867 г. – 51,8 %, в ноябре 1870 года достиг минимума за изучаемый период – 45,5 %, а в ноябре 1874 г. практически вернулся к показателю 1861 года и составил 55,7 %⁹⁵⁹. Таким образом, принцип *non expedit*, провозглашенный в 1868 г., не оказал значительного влияния на участие католиков в политической жизни государства и не способствовал восстановлению светской власти понтифика.

Кардиналы видели, что положение церкви не улучшалось. В одном из писем кардинал Катерини писал епископу Бергамо: «Здесь [в Риме] тоже нет недостатка в неприятностях и повседневных хлопотах. Господь посылает нам беды либо в наказание, либо в качестве испытания. О, какие времена! Нам следует надеяться, что Он милосердно послал нам испытание, но испытание долгое, и мы не знаем, когда Бог скажет достаточно»⁹⁶⁰.

В куриальной среде отношения между церковью и государством продолжали считаться в «наиболее животрепещущим социальным вопросом современной

⁹⁵⁶ Marotta S. L'evoluzione del dibattito sul "non expedit" all'interno della Curia Romana. P. 118.

⁹⁵⁷ Zerbi P. Il Movimento cattolico in Italia da Pio IX a Pio X: Linee di sviluppo. Milano, 1961. P. 21; Ciampani A. Chiesa, Nazione e Stato: il percorso del tardo risorgimento politico dei cattolici italiani // Religione, laicità e società nella storia contemporanea: Spagna, Italia, Francia. Soveria Mannelli, 2018. P. 275.

⁹⁵⁸ Battelli F. Op. cit. P. 51.

⁹⁵⁹ Seggi assegnati (numero) e votanti (per 100 elettori) nelle elezioni del Parlamento italiano per la Camera dei deputati per sistema elettorale e data dell'elezione. Elezioni del Regno d'Italia - Anni 1861-1934 // ISTAT Serie storiche. URL: http://seriestoriche.istat.it/index.php?id=1&no_cache=1&tx_usercento_centofe%5Bcategoria%5D=9&tx_usercento_centofe%5Baction%5D=show&tx_usercento_centofe%5Bcontroller%5D=Categoria&cHash=4b3eaac521806fe3263d071c578dc11d (дата обращения: 20.04.2020)

⁹⁶⁰ Card. P. Caterini - Mgr. P.L.Speranza. 2 settembre 1874 // Prove di un difficile dialogo. Corrispondenza do Pierluigi Speranza Vescovo di Bergamo, dell'Ausiliare Alessandro Valsecchi e di altre personalità col Card. Propsero Caterini. P. 270

эпохи»⁹⁶¹. К концу понтификата кардиналы и прелаты Курии начали проявлять интерес к идеям Фомы Аквинского в целом и тем из них, которые касались церковно-государственных отношений. Д'Аванцо, ссылаясь на Фому Аквинского утверждал, что государи должны «обеспечить достойную жизнь [церковной] общины»⁹⁶². «Систему католического либерализма» д'Аванцо называл абсурдной по той причине, что государство должно заниматься не только светскими делами, но и способствовать достижению конечной цели – вечного блаженства⁹⁶³.

Епископ Кастелланеты порицал положение вещей, при котором «Жрецы язычников подчинялись царям»⁹⁶⁴. Современные ему тенденции в сфере взаимодействия церковной и светской властей интерпретировал как попытку последней слить титулы *Imperator* и *Pontifex* в лице светского государя⁹⁶⁵. Таким образом, подчинение церкви государству не допускалось. Д'Аванцо выступал и против отделения церкви от государства, но он начал более четко разграничивать светскую и церковную сферы и признал принцип «кесарево кесарю, а Богу Божие». Тем не менее, церковь в отношении государства, с его точки зрения, была матерью, то есть церковная власть должна была оставаться выше светской⁹⁶⁶. Советник нескольких конгрегаций Курии, профессор Университета «Ла Сапиенца» и Папской семинарии в Риме Филиппо де Анджелис (не путать с кардиналом Филиппо де Анджелисом) также считал, что между церковной и светской властью не было равноправия, так как цель, которую преследовала церковь (*aeternam beatitudinam*), превосходила по своей значимости цель светской власти (*commune associationis*)⁹⁶⁷.

Если раньше кардиналы достаточно пространно высказывались о том, является ли власть папы в светских вопросах прямой или косвенной, то теперь прослеживался интерес к концепции Беллармина о косвенной власти понтифика в

⁹⁶¹ Lettera all'Egregio Sig. Direttore del periodico I Fiori Cattolici di Napoli. 1 marzo 1874 // D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni. Vol. 2. P. 226

⁹⁶² Ibid. P. 230.

⁹⁶³ Ibid. P. 231

⁹⁶⁴ Ibid. P. 229.

⁹⁶⁵ Ibid. P. 231

⁹⁶⁶ Ibid. P. 232.

⁹⁶⁷ Fantappiè C. Chiesa romana e modernità giuridica. Milano, 2008. Vol. 1. P. 151.

светских делах (*potestas indirecta in temporalibus*). Церковные иерархи понимали, что Католическая церковь, например, не могла диктовать государству, какие законы принимать, но должна была участвовать в решении светских вопросов, когда речь шла о спасении душ⁹⁶⁸.

В 1870-е гг. в Курии появились сторонники частичной адаптации к новым реалиям, в том числе, в сфере канонического права. Предполагалось, что приспособление может состояться через трактовки, которые предлагали конгрегации Курии по тем или иным вопросам⁹⁶⁹. Например, это касалось кардинала Мертеля, выступавшего за рационализацию церковных норм⁹⁷⁰. В целом, взгляды Мертеля были прогрессивными для Курии. Он не подчеркивал превосходство церковной власти над светской, считал их автономными и не противопоставлял друг другу. Мертель полагал, что границы светской и духовной сфер достаточно четко определены, но несмотря на это они могут заключать договоры между собой⁹⁷¹. Мертель считал вполне уместным использование законодательства Итальянского королевства для защиты прав Католической церкви⁹⁷². Таким образом, Мертель приблизился к идее отделения церкви от государства.

События рубежа 1860–1870-х гг. подтолкнули иерархов церкви к размышлениям о том, как вписать церковь в жизнь изменившегося общества⁹⁷³. Кардиналы понимали, что положение церкви не упрощается, а понтификат близится к завершению. В таких условиях они осознавали, что нужно предпринимать шаги, направленные на приспособление к новым реалиям.

Российский дипломат Лев Урусов отмечал, что несмотря на то, что кардинал Патрици был одним из главных противников идеи примирения с правительством Виктора Эммануила и его принципами, в качестве викария Рима он «проявлял

⁹⁶⁸ Ibid. P. 146-147.

⁹⁶⁹ Ibid. P. 179.

⁹⁷⁰ Ibid. P. 371.

⁹⁷¹ Ibid. P. 373.

⁹⁷² Ibid.

⁹⁷³ Decock W. Neo-Thomism, Law and Society: a Prolegomenon to further Study // Neo-Thomism in Action: Law and Society Reshaped by Neo-Scholastic Philosophy, 1880-1960 / ed. by W. Decock et al. Leuven, 2021. P. 20; Lamberts E. Religious, Political and Social Settings of the Revival of Thomism, 1870-1960 // Ibid. P. 31-32.

умеренность и осторожность по отношению к светской власти, с которой находился в постоянном контакте»⁹⁷⁴. Кардинал Риарио Сфорца в качестве архиепископа Неаполя побуждал жителей своего диоцеза участвовать в местных выборах⁹⁷⁵. По словам итальянских дипломатов, Риарио Сфорца был активным сторонником участия католиков в политической жизни страны, «убежденным в том, что как государство не должно создавать препятствия осуществлению церковной миссии, так и церковь не должна мешать ходу общественной жизни»⁹⁷⁶. Таким образом, на локальном уровне кардиналы допускали определенный компромисс. После смерти Патрици в 1876 г. викарием Рима был назначен кардинал Монако ла Валлетта, что «было очень хорошо встречено в Риме. Он сходит за человека строгих нравов и умеренного характера — очень важные условия в возложенной на него задаче»⁹⁷⁷. Само назначение этого кардинала может восприниматься как стремление к компромиссу на местном уровне, так как викарий Рима в силу своих функций должен был взаимодействовать с городскими властями.

Кардинал Гогенлоэ, единственный германский кардинал, постоянно проживавший в Риме в 1870-е гг.⁹⁷⁸, выступал за достижение компромисса с итальянским и германским правительствами⁹⁷⁹. Правительство Бисмарка выдвигало его кандидатуру на пост посла Германской империи. Сам кардинал был заинтересован в назначении и писал Пию IX, что такой шаг Берлина обусловлен «доброй волей императорского двора относительно Католической церкви [...], из желания жить в мире»⁹⁸⁰. При этом в Курии Гогенлоэ имел репутацию «второго кардинала д'Андреа» и врага «непримиримых»⁹⁸¹. Противники назначения Густава Гогенлоэ послом Германской империи при Святом престоле подчеркивали, что тот покинул Рим после захвата города итальянскими войсками, не оставшись

⁹⁷⁴ Л.П. Урусов – А.М. Горчакову. 8/20 декабря 1876 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1876. Д. 108. Л. 63об.

⁹⁷⁵ *I cattolici alle urne municipali* // СС. 1872. Ser. 8. Vol. VII. P. 398.

⁹⁷⁶ Allegato III. E. Visconti Venosta – F. Oldoini. 19 gennaio 1876 // DDI. Ser. 2. Vol. VI. P. 637.

⁹⁷⁷ Л. П. Урусов – А.М. Горчакову. 11/23 декабря 1876 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1876. Д. 108. Л. 67об.-68.

⁹⁷⁸ Л.П. Урусов – Н.К. де Гирсу. 15/27 июня 1876 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1876. Д. 108. Л. 42.

⁹⁷⁹ E. De Launay – E. Visconti Venosta. 7 febbraio 1876 // DDI. Ser. 2. Vol. VI. P. 680.

⁹⁸⁰ Card. d'Hohenlohe - Pio IX. 30 aprile 1872 // AAV. Arch. Part. Pio IX, Sovrani e particolari (1131). №1497.

⁹⁸¹ E. De Launay – E. Visconti Venosta. 7 febbraio 1876. P. 680.

поддержать папу в столь сложный для того период⁹⁸². Обращало на себя внимание отсутствие Гогенлоэ и в ходе других важных событий, в чем современники усматривали несогласие кардинала с линией Святого престола в отношении Германской империи⁹⁸³.

Кардиналы пересматривали свои взгляды на абсентеизм итальянских католиков. Воздержание от участия в политической жизни Италии, как и прежде, не распространялось на муниципальные и коммунальные выборы. Святой престол придавал важное значение тому, что коммуны в течение веков сохраняли свою «собственную и самостоятельную жизнь», а те, кто поддерживал местную власть, не всегда поддерживал правительство⁹⁸⁴. В ноябре 1876 г. *non expedit* обсуждался на заседании Священной Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции. Присутствовавшие иерархи Курии (кардиналы Мертель, Франки, Билио, Монако ла Валлетта и Францелин, а также прелат Нина в качестве секретаря) пришли к выводу, что участие католиков в выборах не только возможно, но и необходимо. В первую очередь эту позицию отстаивал редактор «Силлабуса» Л. Билио⁹⁸⁵. Кардинал Мертель был сторонником избрания представителей духовенства не только в муниципалитеты, но и в парламент⁹⁸⁶.

Участие в муниципальных выборах обсуждалось в апреле 1877 г. в Конгрегации чрезвычайных церковных дел⁹⁸⁷. Присутствовали кардиналы Билио, Панебьянко, Монако ла Валлетта, Франки, Францелин, Симеони, в качестве секретаря выступал Нина⁹⁸⁸. Они пришли к выводу, что участие католиков и их голоса в пользу католических кандидатов могли бы принести пользу. Кардинал Монако ла Валлетта вовсе заявил о том, что следует подтолкнуть священнослужителей к тому, чтобы они поощряли католиков массово участвовать в муниципальных выборах, или сами приходили голосовать и показывали пример

⁹⁸² Notes made by Prince Hohenlohe on May 10, 1872 // Memoirs of Prince Chlodwig of Hohenlohe Schillingsfuerst. Vol. II. P. 74.

⁹⁸³ См., например: Л.П. Урусов – Н.К. де Гирсу. 15/27 июня 1876. Л. 42.

⁹⁸⁴ I cattolici alle urne municipali // СС. 1872. Ser. 8. Vol. VII. P. 385.

⁹⁸⁵ Ciampani A. Da Pio IX a Leone XIII: il dibattito nella Curia romana dopo l'Unità d'Italia // La moralità dello storico. Indagine storica e libertà di ricerca: saggi in onore Fausto Fonzi. Soveria Mannelli, 2004. P. 69.

⁹⁸⁶ Fantappiè C. Chiesa romana e modernità giuridica. Vol. 1. P. 371.

⁹⁸⁷ Ciampani A. Cattolici e liberali durante la trasformazione dei partiti. P. 125.

⁹⁸⁸ Ibid. P. 127.

верующим. Остальные кардиналы поддержали его в последнем⁹⁸⁹. Таким образом, кардиналы подстраивались под новые обстоятельства и искали способы поощрить участие католиков в политической жизни Итальянского королевства на уровне муниципалитетов.

Состав Курии постепенно обновлялся. После 1875 г. умерло несколько кардиналов, которые в течение продолжительного времени оказывали влияние на понтифика и были важными фигурами с точки зрения функционирования ведомств Курии (Антонелли, Патрици, Риарио Сфорца). Уход из жизни кардиналов старшего поколения, однако, не привел к резкому изменению политической линии Святого престола. В частности, Дж. Симеони, сменивший Антонелли на посту государственного секретаря, продолжил протестовать против шагов правительства короля Италии, которые затрагивали интересы понтифика и Святого престола в целом⁹⁹⁰.

В циркуляре нового государственного секретаря от 21 марта 1877 г. центральной темой стало положение католических изданий. Кардинал сделал акцент на том, что тиражи газет, публиковавших папские документы без дополнительных комментариев, зачастую изымались. При этом государство, допуская критику папы в прессе, не позволяло проявлять сочувствие и поддержку в отношении линии понтифика⁹⁹¹. Симеони полагал, что более мягкая политика итальянского правительства в отношении церкви могла принести благо самому правительству, которое, таким образом, не ставило бы верующих перед выбором поддерживать государство или главу Католической церкви. Примечательным кажется и то, что кардинал в этом протестном письме отнес институт папства к «предметам величайшей гордости нашей родины»⁹⁹².

Возврат к прошлому и предыдущей модели взаимоотношений церкви и государства казался иерархам церкви нереалистичным сценарием. Итальянское

---

⁹⁸⁹ Ibid. P. 128.

⁹⁹⁰ G. Nicotera – L. Melegari. 20 maggio 1877 // DDI. Ser. 2. Vol. VIII. P. 482.

⁹⁹¹ Protesta dell'E.mo Card. Simeoni, Segretario di Stato, indirizzata ai nunzi apostolici in occasione della circolare del Ministro Guardasigilli sulla recente Allocuzione del S. Padre // Acta SS. Vol. X. P. 105-112.

⁹⁹² Ibid. P. 110.

правительство продолжало формировать свою политику в отношении церкви. В 1877 г. в парламенте Итальянского королевства рассматривался законопроект о злоупотреблениях, совершенных церковнослужителями.

Законопроект предусматривал, что священнослужитель, который бы злоупотреблял своим положением, нарушал законы Итальянского королевства, оскорблял его государственные институты или нарушал общественное спокойствие, мог быть лишен свободы на срок от 4 месяцев до 2 лет и должен был выплатить штраф в размере до 1000 лир. Такое же наказание было предусмотрено для тех, кто публиковал бы или распространял тексты подобного содержания, исходящие от священнослужителей. Законопроект также предполагал наказание для тех священников, которые комментировали нарушения со стороны властей, касающиеся осуществления их служения⁹⁹³. Тем не менее, законопроект был отклонен Сенатом.

Несмотря на то, что этот законопроект не был принят, в Курии ожидалось, что правительство короля Италии в дальнейшем будет предпринимать действия, которые затронут интересы церкви: шаги, связанные с гражданским браком, реорганизацией семинарий, церковной собственностью⁹⁹⁴. В одном из документов государственного секретаря Симеони было сказано следующее: «Пусть благодаря отклонению законопроекта наша замечательная вера будет избавлена от многих возможностей для новых правительственных преследований, ясно, что с ним никоим образом не меняется весьма печальное положение Верховного понтифика и Святого престола»⁹⁹⁵.

Постепенно происходило смягчение риторики в отношении правительства короля Италии. Кардиналы стали отказываться от использования термина «субальпийский» (примерно с 1874 г.). Большинство из них перестало столь явно противопоставлять государство и церковь. Можно предположить, что в будущем они допускали не просто их сосуществование, но и выстраивание достаточно

---

⁹⁹³ Legge contro gli abusi del clero // АВПРИ. Ф. 133. Год 1877. Оп. 470. Д. 95. Л. 24.

⁹⁹⁴ Ibid.

⁹⁹⁵ Bolletino. 18 maggio 1877 // AAV. Segr. Stato. Simeoni Card. Giovanni. Busta 1.

гармоничных отношений между ними. Такое изменение в риторике может объясняться не только адаптацией к новым реалиям, но и тем, что в 1870-е гг. Святой престол столкнулся со сложностями в отношениях с целым рядом правительств. Тем не менее, полного отказа от линии, начатой Святым престолом в 1860–1861 гг. не произошло. Например, после смерти Виктора Эммануила II кардинал Симеони по распоряжению папы выступил против принятия принцем Умберто, наследником престола, титула короля Италии⁹⁹⁶.

Период 1874–1878 гг. не был отмечен столь жесткой критикой политики светской власти со стороны кардиналов римской Курии, как прежде, что связано с продолжением адаптации к условиям, в которых оказался Святой престол после завершения политического объединения итальянских земель и ликвидации светской власти папы.

4.4 Куриальные дискуссии о перспективах нового понтификата⁹⁹⁷

Будущее Католической церкви обсуждалось в Курии в контексте подготовки и проведения конклава после смерти Пия IX. Обсуждение преемника Пия IX началось еще при жизни понтифика, что было связано с зыбким положением Святого престола, слабым здоровьем папы, а также преклонным возрастом понтифика. В 1872 г. Пию IX исполнилось 80 лет. С юношеских лет он страдал от эпилепсии⁹⁹⁸. Любая информация об ухудшении здоровья папы побуждала правительства европейских держав к изучению расстановки сил среди кардиналов.

Будущий конклав, как правило, рассматривался правительствами во взаимосвязи с существованием «римского вопроса». Итальянское правительство, будучи заинтересованным в разрешении противоречий со Святым престолом, тщательно изучало перспективу проведения конклава и политические взгляды кардиналов. Российский агент в Риме П.А. Капнист отводил следующую роль конклаву, который должен был состояться после смерти Пия IX: на нем будет

⁹⁹⁶ *Litterae protestationis*. 17 Ianuarii 1878 // *Acta SS*. Vol. X. P. 483.

⁹⁹⁷ Материалы параграфа частично отражены в следующей статье: Кимленко Е.А. Созыв конклава в оценках правительств Виктора Эммануила II (1870-1877) // *Клио*. 2022. №3. С. 55-58.

⁹⁹⁸ Case L. M. Anticipating the Death of Pius IX in 1861 // *The Catholic Historical Review*. 1957. Vol. 43. No. 3. P. 309.

избран папа, который «должен сделать нечто положительное в том или ином смысле: приспособиться к новой ситуации и утрате светской власти либо продолжать придерживаться несбыточных надежд»⁹⁹⁹.

Основная цель правительства Виктора Эммануила II, которая касалась конклава после смерти Пия IX, - заключалась в том, чтобы избежать избрания кардинала, враждебно настроенного к властям королевства. Однако из переписки между итальянским полномочным послом в Париже Костантино Нигра и министром иностранных дел Итальянского королевства Эмилио Висконти Веноста следует, что кардиналы, занимавшие бескомпромиссную позицию в отношении действий правительства и отличавшиеся крайне консервативными взглядами, сохраняли свое влияние на формирование политики Святого престола¹⁰⁰⁰.

Дискуссия о будущем конклаве получила новое развитие после захвата Рима итальянскими войсками и утраты папой светских прерогатив. В таких условиях у Пия IX и его окружения появились сомнения насчет свободы конклава, проводимого в столице Италии¹⁰⁰¹. Хотя в 6 и 7 статьях «Закона о гарантиях» констатировалось невмешательство в дела конклава, его положения не вызывали доверия у папы и кардиналов¹⁰⁰². По этой причине ими обсуждалась возможность проведения конклава за пределами Италии¹⁰⁰³.

С точки зрения итальянского правительства, перенос конклава за пределы Итальянского государства уменьшал вероятность избрания папы «умеренных» взглядов¹⁰⁰⁴. Итальянские политики подчеркивали, что в таком случае «непримиримые» кардиналы воспользуются ситуацией и настроят Священную коллегию против итальянского правительства и лояльных к нему кардиналов¹⁰⁰⁵.

Российский дипломатический агент, как и итальянские дипломаты, отмечал тенденции сближения кардиналов вокруг разных политических программ. Он использовал понятие «партий», выделяя их на основе отношения кардиналов к

⁹⁹⁹ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 11/23 мая 1873 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1873. Д. 98. Л. 98.

¹⁰⁰⁰ См., например: E. Visconti Venosta – C. Nigra. 10 giugno 1872 // DDI. Ser. 2. Vol. III. P. 574.

¹⁰⁰¹ Epistola Costretti nelle.

¹⁰⁰² Bonghi R. Pio IX e il papa futuro. Milano, 1877. P. 98.

¹⁰⁰³ C.F. di Robilant – E. Visconti Venosta. 7 febbraio 1875 // DDI. Ser. 2 Vol. 6. P. 60.

¹⁰⁰⁴ E. Visconti Venosta – C. Nigra. 10 giugno 1872. P. 573-574.

¹⁰⁰⁵ E. Visconti Venosta – C.F. di Robilant. 20 maggio 1873 // DDI. Ser. 2. Vol. IV. P. 507.

правительству Виктора Эммануила II и идее компромисса с ним. Так, российский агент выделял немногочисленную «проитальянскую партию» (или «либеральную партию») и более могущественную «иезуитскую партию». С точки зрения Капниста, представители последней имели большие шансы на папскую тиару (см. Приложения №6 и №7)¹⁰⁰⁶.

Было очевидно, что Пий IX, скорее всего, попытается обеспечить преемственность своего политического курса, поэтому возведение в сан новых кардиналов вызывало особый интерес европейских держав на протяжении 1870-х гг.¹⁰⁰⁷. Этот шаг понтифика мог определить расстановку сил на конклаве. Возводя в сан кардиналов тех иерархов церкви, которые имели репутацию ретроградов, папа увеличивал вероятность сохранения принципа *non possumus*¹⁰⁰⁸ в качестве основы политики Святого престола.

Делая предположения о том, кто может стать следующим папой, правительство Виктора Эммануила II считало маловероятным избрание слишком «либеральных» кардиналов¹⁰⁰⁹. Тем не менее, итальянский историк К.М. Фьорентино утверждает, что в 1877 г. кардинал ди Пьетро и король Италии пришли к единой точке зрения о том, что преемник Пия IX должен быть избран именно из кардиналов немногочисленной «итальянской партии». После смерти первого короля Италии в 1878 г. договоренности утратили силу. Ди Пьетро, однако, рассматривался правительством как кардинал, который может оказать содействие в избрании «либерального» или «умеренного» понтифика¹⁰¹⁰.

То, что правительство короля Италии не относило кардинала Риарио Сфорца к кардиналам, чье избрание на будущем конклаве считалось нежелательным¹⁰¹¹, свидетельствует о том, что этот иерарх церкви не занимал излишне жесткой позиции по отношению к итальянским властям. Министр иностранных дел Итальянского королевства Висконти Веноста писал, что «некоторые особые

¹⁰⁰⁶ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 4/16 июня 1872. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1872. Д. 84. Л. 101-123.

¹⁰⁰⁷ Л.П. Урусов – А.М. Горчаков. 4/16 марта 1876 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1876. Д. 108. Л. 16об.

¹⁰⁰⁸ В изучаемый период данная формула предполагала отказ от компромисса с правительством короля Италии.

¹⁰⁰⁹ Bonghi. Op. cit. P. 127

¹⁰¹⁰ Fiorentino С.М. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 211-212.

¹⁰¹¹ Ibid. P. 207.

обстоятельства способствовали тому, что у кардинала Риарио появилась видимость либеральных взглядов». При этом даже «непримиримым» кардиналам кандидатура Риарио Сфорца казалась вполне приемлемой. Кардинала, скончавшегося в 1877 г., описывали как хорошего администратора, управлявшего одним из наиболее важных диоцезов, и иерарха, имевшего опыт работы в Курии¹⁰¹². Тем не менее, настороженное отношение к этому кардиналу со стороны правительства сохранялось до его смерти в 1877 г. Его продолжали считать связанным с неаполитанской аристократией, представители которой выступали в поддержку Бурбонов¹⁰¹³.

Таким образом, современники событий проявляли интерес к политическим взглядам кардиналов Курии. Сведения об оценках, которую давали иерархи церкви событиям, связанным с объединением Италии, позволяли сделать предположения о линии Святого престола после смерти Пия IX.

Пий IX скончался 7 февраля 1878 г. Курия присутствовала к организации конклава. О настроениях некоторых кардиналов в феврале 1878 г. позволяет говорить дневник Дж. Каленцио, который после смерти Пия IX был приглашен кардиналом Бартолини стать одним из двух его конклавистов - помощников кардинала в ходе проведения выборов нового понтифика¹⁰¹⁴.

Каленцио упоминал о том, что в начале февраля 1878 г. к функционированию Курии имели отношение 40 кардиналов¹⁰¹⁵. По его свидетельствам, первое, о чем заявил «второй кардинал д'Андреа» Густав Гогенлоэ после смерти понтифика, - это то, что нужно сообщить новость Бисмарку¹⁰¹⁶. Каленцио подчеркивал то, что кардинал больше заботился об интересах германского правительства, чем о будущем Католической церкви.

В ходе организации конклава иерархи Курии активно обсуждали проблему светских прерогатив папы, так как Священной коллегии кардиналов предстояло

¹⁰¹² Appendice I. P. Generoso Calenzio "Diario del Conclave di Leone XIII" // Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 238.

¹⁰¹³ E. Visconti Venosta – F. Oldoini. 19 gennaio 1876 // DDI. Ser. 2. Vol. V. P. 633.

¹⁰¹⁴ Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 198.

¹⁰¹⁵ Appendice I. P. Generoso Calenzio "Diario del Conclave di Leone XIII" // Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 228.

¹⁰¹⁶ Ibid. P. 226.

избрать первого после гибели Папского государства понтифика. Кардиналы Панебьянко, Феррьерери и Франки составляли так называемый «Протест против утраты светской власти»¹⁰¹⁷. Кардинал Бартолини в этом отношении сыграл немаловажную роль, заявив о том, что со смертью понтифика светская власть должна была перейти Священной коллегии кардиналов¹⁰¹⁸.

При подготовке к конклаву возник вопрос о месте его проведения. Большинство кардиналов пришли к выводу о том, что конклав необходимо проводить в Риме в связи с тем, что ни одно из правительств не предлагало каких-либо других локаций. Кардинал д'Аванцо заявил, что новому папе предстоит решать, покидать ли Италию¹⁰¹⁹. Так, некоторые кардиналы не отказались от идеи отъезда папы из Рима, но предпочитали не идти на этот шаг в условиях вакантного престола, опасаясь, вероятно, непредвиденных последствий.

В ходе подготовки конклава кардиналы напрямую касались проблемы свободы конклава в столице Итальянского королевства. 38 кардиналов, присутствовавших в Риме, 8–9 февраля высказывали свое мнение о месте проведения конклава. 8 февраля кардиналы Саккони, Билио, Печчи, Панебьянко, де Лука, Монако ла Валлетта, Франки, Орелья, Античи Маттеи, М. Х. Ледуховский, Маннинг, Симеони, Бартолини, д'Аванцо, Францелин, Говард, Консолини, Борромео, Пакка, Нина, де Фаллу, Пеллегрини выступали за проведение конклава вне Италии¹⁰²⁰. За проведение конклава в Риме выступали ди Пьетро, Гогенлоэ, Феррьерери, Катерини, Мертель, Ранди, Сбарретти. Остальные заявили о своей готовности присоединиться к большинству. Исходя из распределения голосов нельзя сделать вывод о том, что «непримиримые» и «либералы» голосовали строго за перенос конклава или за его проведение в Риме соответственно. Обращает на себя внимание, однако, то, что куриальные кардиналы, которых современники считали наиболее «либеральными», в которых видели сторонников компромисса

---

¹⁰¹⁷ Ibid. P. 231.

¹⁰¹⁸ Ibid. P. 230.

¹⁰¹⁹ Ibid. P. 231.

¹⁰²⁰ Appendice II. Sul luogo da tenersi il Conclave. Appunti originali del card. Bartolini // Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 271-272.

между церковью и государством (ди Пьетро, Гогенлоэ, Мертель)¹⁰²¹, последовательно настаивали на проведении конклава в Риме. Это совпадало с интересами итальянского правительства, которое считало, что в случае проведения конклава вне Италии «непримиримые» кардиналы настроят Священную коллегия кардиналов против итальянского правительства¹⁰²².

В ходе продолжения дискуссии 9 февраля 1878 г. за проведение конклава вне Италии выступали только пять кардиналов: Гуиди, Билио, Орелья, Ледуховский и Борромео¹⁰²³. М.Х. Ледуховский был известен современникам тем, что вступил в конфликт с правительством Бисмарка¹⁰²⁴. Кардиналов Билио и Борромео министр иностранных дел Италии Висконти Веноста относил к «непримиримым». Об Орелье писал, что этот кардинал – «человек без какой-либо репутации»¹⁰²⁵. Гуиди, помимо протестов против принятия догмата о папской непогрешимости на Соборе, не был известен какими-либо высказываниями в отношении политической событий 1860–1870-х гг. Таким образом, среди немногочисленной группы, последовательно выступавших за проведение конклава вне Италии, отсутствовали «либеральные» кардиналы и сторонники компромисса с правительством короля Италии. Остальные пришли к выводу, что ни одно из европейских правительств не стремится принять Священную коллегия кардиналов на своей территории и, тем самым, пойти на обострение отношений с Итальянским королевством, поэтому поддержали идею проведения конклава в Риме.

Одной из наиболее важных заслуг преемника Пия IX, кардинала Печчи, голосовавшие за него кардиналы, считали «умеренную» позицию кардинала по политическим вопросам. С одной стороны, его не причисляли к «либералам» в Курии, так как он не демонстрировал своего несогласия с линией Пия IX и кардинала Антонелли, не высказывался о ней в неодобрительном ключе. С другой стороны, в качестве епископа Перуджи ему удавалось успешно

¹⁰²¹ Allegato III. E. Visconti Venosta – F. Oldoini. 19 gennaio 1876. P. 635-636.

¹⁰²² E. Visconti Venosta – C.F. di Robilant. 20 maggio 1873. P. 507.

¹⁰²³ Appendice II. Sul luogo da tenersi il Conclave. Appunti originali del card. Bartolini // Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 274.

¹⁰²⁴ П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 26 февраля/10 марта 1875. Л. 102.

¹⁰²⁵ Allegato III. E. Visconti Venosta – F. Oldoini. 19 gennaio 1876. P. 635-636.

взаимодействовать с новыми местными властями и отстаивать права церкви на локальном уровне. Несмотря на шаги правительства, направленные на конфискацию церковного имущества, Печчи отстаивал права на ряд помещений, включая средневековый дворец – дар Фридриха Барбароссы епископам Перуджи¹⁰²⁶.

По сведениям Каленцио, кардинал Алат, которого как дипломаты, так и священнослужители, имевшие отношение к функционированию Курии, относили к «либералам», поддерживал в ходе конклава кандидатуру кардинала Луиджи ди Каноссы, епископа Вероны. Как писал Каленцио в своем «Дневнике конклава»: «...Никто не одобряет идею отдавать голос за кардинала из Вероны после скандала с его письмом префекту Вероны по случаю смерти Виктора Эммануила II»¹⁰²⁷. В упомянутом письме кардинал выражал соболезнования в связи с кончиной короля Италии. Это вызвало крайне негативную реакцию со стороны «непримиримых» иерархов Курии, которые продолжали воспринимать первого короля Италии как «короля-узурпатора». По словам Каленцио, кардинал Бартолини, у которого первый был конклавистом, при встрече с Луиджи ди Каноссой сказал, что тому следует принести публичное покаяние за свои действия¹⁰²⁸.

С одной стороны, период вакантного престола и начало нового понтификата пугали как кардиналов, так и итальянских политиков своей неопределенностью, а с другой, могли открыть путь к примирению между церковью и государством в Италии.

***

Пий IX, несмотря на утрату светских прерогатив, отчасти продолжал политическую миссию, демонстрируя жесткое отношение к церковной политике Итальянского королевства. «Закон о гарантиях» не был принят Святым престолом в связи с тем, что точка зрения понтифика не нашла отражение в тексте документа.

¹⁰²⁶ Appendice I. P. Generoso Calenzio "Diario del Conclave di Leone XIII" // Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII". P. 251

¹⁰²⁷ Ibid. P. 264.

¹⁰²⁸ Ibid.

Важной вехой в истории отношений между церковью и государством в 1870-е гг. являлось распространение церковного законодательства Итальянского королевства на Рим. В новых исторических условиях Курия начала сосредотачиваться на поисках способов вписать церковь в жизнь изменившегося общества, а не на противостоянии с либеральным государством. К середине 1870-х гг. «непримиримые» кардиналы смягчили свое отношение к политике Италии, что свидетельствует о приспособлении к новым условиям. После 1874 г. иерархи Курии отказались от употребления термина «субальпийский» в отношении короля Италии и жесткой критики в адрес правительства. Тем не менее, даже кардиналы «либеральных» взглядов не заявляли о своей готовности смириться с утратой понтификом светских прерогатив. Авторитет папы как главы Католической церкви, несмотря на все опасения «непримиримых» кардиналов, не пострадал после гибели Папского государства. По этой причине кардиналы Курии начали пересматривать свои представления о том, что папа не мог полноценно руководить церковью в условиях отсутствия у него светских прерогатив. Ликвидация светской власти понтифика, однако, создавала некоторые неудобства для Святого престола, поэтому папа продолжил требовать ее восстановления. После смерти Пия IX кардиналы Курии по-разному подходили к организации конклава и оценивали перспективы будущего понтификата. Популярность кандидатуры Печчи среди представителей Священной коллегии кардиналов являлась свидетельством того, что большинство из них не стремились к восстановлению прежнего положения вещей.

Заключение

В 1860–1878 гг. кардиналы Курии пришли к пониманию, что перемены, импульсом которых было распространение идейного наследия Французской революции, носили необратимый характер. Теперь государства руководствовались совершенно иными принципами, свобода воспринималась как комплекс прав, определяемый законом, источником которого являлся народный суверенитет. Правительства стремились ограничить влияние церкви на жизнь общества. Одновременно с этим происходило ослабление светской власти папы. Хотя изменения наблюдались повсеместно, именно события на Апеннинском полуострове заставили иерархов Курии в полной мере осознать масштаб произошедших перемен и невозможность оперировать исключительно старыми категориями в будущем.

Куриальные кардиналы, вне зависимости от отношения к процессу объединения итальянских земель вокруг Сардинского королевства, видели непосредственную связь между Французской революцией, распространением ее идеалов и Рисорджименто. Становление Итальянского королевства, основанного на либеральных принципах, воспринималось многими из них как угроза интересам папы как главы Католической церкви и как светского государя. Речь шла о появлении не просто либерального государства, а либерального государства, претендовавшего на земли папы. Прекращение существования тысячелетней теократической монархии во главе с понтификом некоторые кардиналы ассоциировали с концом света, другие осознавали, что это вежа, открывающая новую эпоху, в которой Святой престол будет сфокусирован исключительно на управлении Католической церковью.

Результаты объединения Италии воспринимались в Курии как одно из свидетельств укрепления порядка, основанного на человеческой воле, а не на заповедях. Вследствие особенностей мировоззрения и богословского образования, эти перемены представлялись многим кардиналам негативными. Высшие церковные иерархи наблюдали за тем, как прошлое обесценивается и, напротив, превозносятся инновации и прогресс. Отказ от традиций, которые воспринимались

как залог устойчивости церкви, и радикальные перемены порождали страх и тревогу в куриальной среде. Кардиналам предстояло найти свое место в изменившемся мире. Картину усложняли опасения иерархов Курии по поводу ухудшения материального положения Католической церкви, Святого престола, а в некоторых случаях и собственного финансового состояния.

Сами условия, в которых оказались понтифик и Курия, побуждали кардиналов осмысливать наблюдаемые явления, предаваться рефлексии и искать способы вписать церковь в жизнь нового общества. Публичное освещение воззрений кардиналов было ограничено церковной дисциплиной, но это не означало, что все кардиналы солидаризировались с официальной позицией папы Пия IX и полностью разделяли его взгляды. Переписка кардиналов между собой, письма, направленные представителям новой власти, документы по «делу» кардинала д'Андреа, записки, раскрывающие точку зрения кардиналов на необходимость созыва I Ватиканского собора, позволяют говорить о том, что в куриальной среде циркулировали различные идеи, в том числе о необходимости восстановления прежнего положения вещей, о примирении с либерализмом и современным обществом, об автономии государства от церкви, об усилении централизации Католической церкви. Среди кардиналов Курии были как сторонники, так и противники догмата о папской непогрешимости, борьбы за сохранение светских прерогатив понтифика как гарантии независимости понтифика в исполнении функции главы Католической церкви, прямой власти папы в светских делах и абсентеизма католиков.

Европейские дипломаты в донесениях из Рима также сообщали об отсутствии идейного единства в Курии. Они характеризовали взгляды куриальных иерархов как «консервативные», «либеральные» или «умеренные». Эти термины не следует воспринимать как полностью синонимичные тем, что употреблялись для характеристики политических взглядов в других европейских государствах третьей четверти XIX в. Хотя различия в воззрениях кардиналов действительно существовали, в большинстве случаев речь шла скорее об оттенках в их политических взглядах, которые, как правило, можно охарактеризовать как

консервативные. Исключением был кардинал д'Андреа, который публично заявил о своих симпатиях к Италии как национальному и либеральному государству.

До захвата территорий Романьи, Умбрии и Марке ни Пий IX, ни кардиналы Курии прямо не осуждали либерализм. После событий 1859–1860 гг. они увидели в нем то, что ставит под вопрос социальное влияние церкви. В 1864 г. принципы, на которых основывалось либеральное государство, были объявлены заблуждениями в «Силлабусе». Тем не менее, среди иерархов Курии присутствовали как сторонники буквальной трактовки положений «Силлабуса», так и те, кто осознавал, что избавление от «заблуждений», перечисленных в документе, нереализуемо.

Немногочисленная группа иерархов Курии проявляла интерес к идеям либерального католицизма, среди которых было отделение церкви от государства. Среди кардиналов были реакционеры. Они настаивали на возвращении к обществу, в котором церковь занимает центральное положение, а государи правят в соответствии с законами Бога. При этом куриальные кардиналы имели схожее отношение к проблеме секуляризации церковного имущества и осуждали соответствующую политику светской власти.

Положение папы на протяжении 1860-х гг. продолжало усложняться. В 1866–1867 гг. в Итальянском королевстве были приняты законы, усиливавшие зависимость церкви от правительства. Папское государство не могло продолжить существование без внешней поддержки. Святой престол зависел от позиции Наполеона III по «римскому вопросу». Победа папско-французских войск при Ментане в 1867 г. не вызывала большого оптимизма в Курии. Кардиналы понимали, что в сложившихся обстоятельствах ликвидация светской власти папы являлась лишь вопросом времени.

Учитывая масштаб вызовов, с которыми сталкивалась Католическая церковь в век наций, папа принял решение созвать I Ватиканский собор, который, помимо всего прочего, должен был способствовать укреплению власти понтифика в Католической церкви путем объявления догмата о непогрешимости. В Курии присутствовали убежденные сторонники усиления централизации церкви. Тем не

менее, даже среди них не было единства в оценке идеи собора. Одни считали, что соборы могут ослаблять папскую власть и усиливать роль епископов, а другие, напротив, видели в соборе возможность упрочнить тот аспект власти понтифика, который еще можно было спасти. В ходе собора большинство кардиналов Курии поддержали принятие догмата о папской непогрешимости. Против его провозглашения публично выступил только кардинал Ф.М. Гуиди.

Замечая усиление кризисных тенденций в Папском государстве, кардиналы к концу 1860-х гг. перестали видеть в нем образец идеальной политической организации, предполагавшей высшую власть понтифика как в вопросах духовного, так и светского характера. В Курии стало превалировать представление о Папском государстве как гарантии свободы понтифика.

После захвата Рима итальянскими войсками стало понятно, что авторитет папы как главы Католической церкви, несмотря на все опасения, не пострадал. По этой причине кардиналы Курии начали пересматривать свои представления о том, что папа не мог полноценно руководить церковью в условиях отсутствия у него светских прерогатив. Тем не менее, гибель Папского государства усложнила положение понтифика. Например, в юрисдикции Итальянского королевства оказалось имущество Католической церкви на территориях бывшего Папского государства, как и папские владения в Риме. Кроме того, появилась проблема дипломатических представительств при Святом престоле. По этим причинам в Курии оставались кардиналы, которые надеялись на восстановление светских прерогатив папы в будущем. Представления иерархов Курии об интересах Католической церкви оставались стабильными: ей необходим приоритет в моральном руководстве обществом и сохранение правовых и имущественных привилегий.

Если после захвата Романьи, Умбрии и Марке в 1859–1860-х гг. многие кардиналы исключали возможность компромисса и переговоров с либеральным государством, то с течением времени большинство стало относиться к подобной перспективе нейтрально. К концу изучаемого периода кардиналы заключили, что восстановление прежней модели церковно-государственных отношений

невозможно. При этом в Курии как не было, так и не появилось тех, кто был готов к подчинению церкви светской власти.

В конце 1860-х гг. кардиналы Курии склонились к необходимости введения принципа *non expedit* и абсентеизму. В последние годы понтификата Пия IX они, напротив, стали рассматривать участие католиков в выборах как допустимое и даже желательное, так как оно могло способствовать улучшению положения церкви. Кардиналы Курии приблизились к идее создания объединений католиков.

Изменились представления кардиналов о правовых основах взаимоотношений церкви и государства. Подвергая критике действия правительства короля Италии, направленные на ослабление роли церкви, даже «консервативные» кардиналы все чаще использовали не традиционные источники аргументации (например, Святое Писание), а современное светское законодательство, включая Альбертинский статут и законы Итальянского королевства. Иерархи Курии осознали, что некоторые либеральные свободы могут быть выгодны церкви. Например, без свободы печати, которую они прежде порицали, католические издания не могли продолжить свою деятельность в Итальянском королевстве.

Анализ источников позволил определить причины, по которым современники относили кардиналов к различным группировкам в Курии. Во многом это было обусловлено наличием контактов с властями Итальянского государства, поведением, нехарактерным для остальных представителей Курии, либо высказыванием точки зрения по поводу сохранения светских прерогатив папы и становления единого государства на Апеннинском полуострове. При этом далеко не все куриальные кардиналы обращались к политическим вопросам и, тем более, делали это на постоянной основе.

«Партии» в Курии, о которых упоминали европейские дипломаты, представляли собой неформальные группы. Их участники придерживались схожих взглядов. Кардиналы в рамках неформальных групп поддерживали общение между собой. У «непримиримых»/«консерваторов» и «умеренных» были постоянные лидеры (К. Патрици и Дж. Антонелли соответственно). Среди «либеральных»

кардиналов на протяжении изучаемого периода постоянный лидер отсутствовал. В 1860–1861 гг. на эту роль претендовал В. Сантуччи, позже – К. ди Пьетро. Жестких границ между группами в Курии не было.

Главной фигурой «непримиримых» являлся кардинал Патрици, совмещавший несколько ключевых постов в Курии. К группировке относились кардиналы Бартолини, Бидзарри, д'Аванцо, Катерини, Панебьянко. Они хотели направить историю назад и восстановить прежнее положение церкви. Пытаясь вернуться к прошлому, кардиналы выступали за такие новации, как догмат о папской непогрешимости. Они учитывали сложные условия, в которых оказался Святой престол, и предлагали сделать ставку на усиление внутреннего единства церкви и укрепление роли папы, что, с их точки зрения, могло внести вклад в сохранение светской власти понтифика.

«Непримиримые» больше других куриальных иерархов рассуждали о наследии Французской революции, видя в ней начало уничтожения христианского общественного порядка. Завершение этого процесса они связывали с ликвидацией светской власти папы. Кардиналы считали, что революция привнесла новое понимание свободы, которое противоречило идеям Евангелия. Они являлись последовательными сторонниками принципа легитимизма и противниками народного суверенитета. Всех, кто был готов примириться с принципами, привнесенными революцией, они порицали. К их числу относились и те, кто с симпатией относился к идеям либерального католицизма.

«Непримиримые» были сторонниками не только косвенной, но и прямой власти папы в светских делах. В 1860-е гг. они отрицали необходимость проведения реформ в Папском государстве и считали последнее примером идеального сочетания церковных принципов и государственных институтов. В начале изучаемого периода «непримиримые» упорствовали в использовании ярлыков «язычество» и «протестантизм», порицая попытки подчинения церкви государству. Для них был характерен интерес к идейному наследию Ж. де Местра. В документах кардиналов группировки присутствуют многочисленные ссылки на его труд «О папе».

Сохранение Папского государства, по мнению «непримиримых», являлось обязательным условием свободы папы-главы церкви. В борьбе за светскую власть они были готовы придать второстепенную роль факту, что понтифик являлся епископом Рима. «Непримиримые» выступали за отъезд папы, считая, что это будет способствовать росту недовольства католиков политикой итальянского правительства. Будучи противниками компромисса со светской властью, постепенно они стали допускать взаимодействие с новыми властями на локальном уровне. К концу понтификата «непримиримые» все больше склонялись к концепции Р. Беллармина о косвенной власти папы в светских делах. В середине 1870-х гг. они стали постепенно отказываться от прежней риторики и все реже противопоставляли светскую власть церковной.

«Умеренная» группировка оформилась вокруг Антонелли и Берарди. К ней также относились кардиналы де Лука, Печчи (будущий папа Лев XIII), Риарио Сфорца, Тревизанато, Монако ла Валлетта. «Умеренные» кардиналы были готовы на переговоры с правительством уже в середине 1860-х гг., однако это не предполагало отхода от официальной линии Святого престола. Они допускали компромисс с новой светской властью на местном уровне уже с первой половины 1860-х гг. Примечательно, что среди «умеренных» были широко представлены кардиналы, совмещавшие функции в Курии с руководством епархиями. Взаимодействие с новой реальностью в епархиях, как правило, приводило к тому, что эти иерархи быстрее осознали необходимость адаптироваться.

«Умеренные» кардиналы не видели в Папском государстве образец идеального сочетания церковных принципов и государственных институтов. Они проявляли интерес к проведению реформ, но являлись сторонниками ограниченных по своему характеру мер, которые бы смогли внести вклад в сохранение светской власти папы. Утрата контроля над Римом была для них вопросом времени, поэтому они считали необходимым усилить тот аспект папской власти, который еще можно спасти. «Умеренные» не были готовы принять принцип отделения церкви от государства, но приблизились к тому, чтобы согласиться с автономией государства.

К «либеральной» группировке в Курии относились кардиналы Сантуччи, Абат, д'Андреа, ди Пьетро, де Сильвестри, Гогенлоэ, Мертель. За исключением Сантуччи «либералы» не оказывали серьезного влияния на Пия IX и своих коллег по Курии. «Либеральные» кардиналы симпатизировали представителям либерального католицизма. Они не видели необходимости в возвращении к прежней модели взаимоотношений церкви и государства, к «союзу алтаря и трона». Принципы, на которых основывались государства эпохи модерна, не трактовались ими как угроза для Святого престола. «Либеральные» кардиналы не были противниками становления новых национальных государств в Европе. Некоторые из них даже выступали в качестве связующего звена между папой и светскими правительствами. «Либералы» настаивали на необходимости реформирования Папского государства, но уже в начале 1860-х гг. считали реформы несвоевременными. «Либеральные» кардиналы не видели острой необходимости в сохранении светской власти папы. Сомневались они и в необходимости принятия догмата о папской непогрешимости.

Кардиналов разных группировок сближало то, что на взгляды большинства из них колоссальное влияние оказывало богословие, включая представления о двух градах, о церкви как совершенном обществе, светской власти папы.

Широкие хронологические рамки исследования позволили говорить о существовании определенной связи между позицией кардиналов в первой половине 1860-х гг., их суждениями в ходе принятия решений по «делу» д'Андреа во второй половине 60-х гг., точкой зрения на принятие догмата о папской непогрешимости и представлениями о будущем отношений между церковью и государством после ликвидации светской власти папы. В частности, «непримиримые» кардиналы заняли жесткую позицию в отношении Итальянского королевства и высказываний кардинала д'Андреа, открыто поддержавшего объединение Италии, стремились форсировать принятие постулата о папской непогрешимости, а после захвата Рима выступали за придание «римскому вопросу» международного характера.

Как правило, кардинал, занявший определенную позицию еще в начале 1860-х гг., был склонен следовать ей на протяжении всего изучаемого периода. Это было особенно характерно для наиболее «консервативно» настроенных кардиналов Курии. Представители «умеренной» и «либеральной» группировок были более гибкими в оценках политических событий, включая захват территорий Папского государства пьемонтскими войсками в 1859–1860 гг., провозглашение Итальянского королевства, переговоры между Святым престолом и правительством Виктора Эммануила II, «дело» кардинала д'Андреа, захват Рима и введение в действие единого законодательства в сфере отношений с Католической церковью.

Кардиналы, известные современникам своими «непримиримыми» взглядами, в 1860–1878 гг. ни в одном из эпизодов не проявили себя как «либералы». Тем не менее, можно говорить о том, что к концу изучаемого периода позиции «непримиримых» начали сближаться с позициями «умеренных». Схожая тенденция наблюдалась среди «либералов», которые ни по одному вопросу не занимали бескомпромиссную позицию, однако после захвата Рима склонились к более «умеренной» линии. Таким образом, в 1870-е гг. большинство иерархов проявили себя сторонниками умеренности во взаимоотношениях церкви и государства и делали упор не на борьбе за возвращение прежнего положения вещей, а на укреплении духовной власти папы. Снижение градуса поляризации взглядов было связано с тем, что некоторые «непримиримые» и «либеральные» кардиналы осознали нереалистичность своих ожиданий.

Оценки событий, которые принадлежали кардиналам, были во многом обусловлены их политическими воззрениями. Если кардинал был убежден в том, что церковная власть господствует над светской властью, то в ситуации, когда правительство короля Италии претендовало на распространение своего законодательства на территории, ранее подконтрольные папе, это воспринималось кардиналом крайне негативно. Причем неважно, шла ли речь о попытках правительства поставить светскую власть и церковь на один уровень или подчинить церковь государству. Если же взгляды кардинала предполагали

ограниченное влияние церкви на светские дела, то отсюда вытекало более снисходительное отношение к равноправию в вопросах взаимодействия с правительством, достижения компромисса и адаптации.

В начале изучаемого периода официальную позицию Святого престола в большей степени определяли политические взгляды «умеренных» и «консерваторов». К середине 1870-х гг. усилилось влияние «умеренных» в Курии. Хотя они стремились опереться на политический консерватизм и не являлись сторонниками отделения церкви от государства, им был присущ реализм и прагматизм. Кардиналы, вопреки жесткости официальной линии, допускали пересмотр идейных принципов, зафиксированных в официальных документах Святого престола, на уровне их ситуационной трактовки.

Кардиналы, находясь в поисках новой концепции диалога между церковью и государством, новых инструментов защиты прав церкви в условиях отсутствия светской власти, своего места в обществе эпохи модерна, пришли к идее о необходимости адаптации. Ликвидация светской власти папы окончательно убедила их в невозможности возвращения к прежнему положению вещей. Период 1860–1878 гг. подготовил почву для объявления неотолизма основной философской концепцией Католической церкви и публикации энциклики “*Regum novarum*” в понтификат папы Льва XIII.

Библиография

Материалы архивов

Апостольский архив Ватикана (Archivio Apostolico Vaticano, AAV)

1. Arch. Part. Pio IX, Sovarani e Particolari

2. Arch. Part. Pio IX, Ogg. vari

3. Segr. Stato, Spogli Curia

- Amat (busta 1)
- Antonelli (2A, 2B, 3A, 3B)
- Asquini (1)
- Barili (1)
- Berardi (2B, 3B)
- Bilio (2)
- Cagiano d'Avezedo (5B)
- Capalti (1A)
- Caterini (1A)
- D'Andrea (13A, 13B, 17A)
- De Luca (3A)
- De Silvestri (1)
- Giannelli (1A)
- Mattei (4B)
- Monaco la Valetta (1)
- Pentini (2B)
- Reisach (1A)
- Simeoni (1)
- Ugolini (4B)

4. Segr. Stato, Parte moderna

5. Concilio Vaticano I

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

6. Фонд 133 «Канцелярия»
7. Фонд 190 «Посольство в Риме»

Западноевропейская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН

8. Коллекция 2

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

9. Фонд 178 «Музейное собрание»

Опубликованные документы**Документы Курии**

10. Acta Sanctae Sedis (Acta SS). Romae, 1872–1916.

- Vol. 1-11.

Дипломатические документы

11. Correspondence respecting the Affairs of Italy from the signature of the preliminaries of Villafranca to the postponement of the Congress. Presented to both Houses of Parliament by Command of Her Majesty. London: Harrison and sons, 1860. 275 p.

12. Documenti diplomatici italiani (DDI). Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 1952—1985

- Prima serie. Vol. I-XIII (1860—1870)
- Seconda serie. Vol. I-IX (1870—1878)

13. Il carteggio Antonelli-Barili: 1859–1861 / a cura di C. Meneguzzi Rostagni. Roma: Istituto per la storia del Risorgimento italiano, 1973. 420 p.

14. Il carteggio Antonelli-De Luca: 1859–1861 / a cura di C. Meneguzzi Rostagni. Roma: Istituto per la storia del risorgimento italiano, 1983. 363 p.

15. Jacini S. Il tramonto del potere temporale nelle relazioni degli ambasciatori austriaci a Roma (1860–1870). Bari: Laterza, 1931. 359 p.
16. Le secret de l'empereur, correspondance confidentielle et inédite échangée entre M. Thouvenel, le Duc de Gramont et le Général Comte de Flahault 1860–1863. Paris: Lévy, 1889. Vol. 2. 571 p.

Опубликованные письма кардиналов (из фондов Апостольской библиотеки Ватикана)

17. Due lettere dell'Eminentissimo e Reverendissimo Signor Cardinal Pecci, vescovo di Perugia, a S.M. Vittorio Emanuele II. Roma, 1862. 21 p.
18. Russo G. Il Cardinale Sisto Riario Sforza e l'Unità d'Italia (settembre 1860 – luglio 1861). Napoli: Istituto meridionale di cultura, 1962. 153 p.
19. Russo G. L'azione politico-religiosa del Card. Sisto Riario Sforza dal ritorno in diocesi (1866) al Concilio Vaticano I. Parte Prima. Estratto da "Asprenas". Napoli: AGAR, 1967. 102 p.
20. Prove di un difficile dialogo. Corrispondenza do Pierluigi Speranza Vescovo di Bergamo, dell'Ausiliare Alessandro Valsecchi e di altre personalità col Card. Propsero Caterini. Documentazione e note di E. Camozzi. Bergamo: Collegio Arcivescovile Sant'Alessandro, 2004. 374 p.

Брошюры и труды, авторство которых принадлежит кардиналам (из фондов Апостольской библиотеки Ватикана)

21. D'Avanzo B. La Quistione sul dominio temporale della S. Sede. È temporale? Si può difendere con armi spirituali? Lettera di Mons. Vescovo di Castellaneta ad un parroco. Napoli, 1860. 20 p.
22. D'Avanzo B. Roma capitale d'Italia // Archivio dell'Ecclesiastico di Firenze. 1866. Vol. (fascicolo 35-36). P. 461-475.
23. Grassellini G. Des rapports du pourvoir temporel avec la souveraineté spirituelle des Pontifes Romains par S.E. le Cardinal Grassellini traduit de l'italien et dédié a Sa Majesté la reine la Reine D'Espagne. Paris: Librairie Saint-Joseph, 1865. 357 p.

24. Il Papa Onorio e l'infalibilità Pontificia. Lettera di Mgr Bartolommeo d'Avanzo Vescovo di Calvi e Teano ecc. a' Professori della Facoltà teologica del Seminario di Calvi // *La Scienza e la Fede. Raccolta religiosa scientifica letteraria artistica.* Napoli, 1872. Serie III. Vol. XVII. P. 5-15.
25. Istruzioni dogmatiche e morali da leggersi al popolo dall'altare nei dì festivi per ordine di Sua Eminenza Reverendissima il Cardinale Cosimo de'marchesi Corsi Arcivescovo di Pisa a tenore della sua circolare del 5 maggio 1864 diretta ai RR. Parrochi ed altri Ecclesiastici della Sua diocesi. Torino: Pietro di G. Marietti Tipografo Pontificio, 1868. Parte Prima. 3 ed. 351 p.
26. La vertenza tra la Corte Romana ed il Cardinale D'Andrea: osservazioni d'un cattolico. Italia, 1867. 36 p.
27. Morichini C.L. Degli istituti di carità per la sussistenza e l'educazione dei poveri e dei prigionieri in Roma. Libri tre. Roma: Stabilimento tipografico camerale, 1870. 816 p.
28. Roma appartiene ai Pontefici dell'Illustre ed E.mo Sig. Cardinale Mathieu / traduzione dal francese di F. Gigli. Roma: Tipi della Civiltà Cattolica, 1863. 16 p.
29. Tarquini C. *Juris ecclesiastici publici institutiones.* Romae: Bonarum Artium, 1862. 134 p.

Дневники и воспоминания современников событий

30. Francesco Crispi: politica estera. Memorie e documenti raccolti e ordinate da T. Palamenghi-Crispi. Milano: Fratelli Treves, 1912. 396 p.
31. Giornale del Concilio Ecumenico Vaticano I // Maccarone M. Il Concilio Vaticano I e il "Giornale" di mons. Arrigoni. Padova: Antenore, 1966. Vol. 2. 188 p.
32. Giuseppe Pasolini, 1815–1876 memorie raccolte da suo figlio. Torino: Fratelli Bocca, 1887. 3ed. 662 p.
33. Gregorovius F. *The Roman journals, 1852–1874.* London: Bell & sons, 1907. 473 p.
34. Il Concilio Vaticano I: diario di Vincenzo Tizzani (1869 - 1870) / a cura di Pásztor L. *Päpste und Papsttum.* Stuttgart: Hiersemann, 1991. Vol. 1. (Band 25-I). 307 p.
35. Il Concilio Vaticano I: diario di Vincenzo Tizzani (1869 - 1870) / a cura di Pásztor L. *Päpste und Papsttum.* Stuttgart: Hiersemann, 1992. Vol. 2 (Band 25-II). 311-643 p.

36. *Memoirs of Prince Chlodwig Of Hohenlohe Schillingsfuerst* / ed. G.W. Chrystal. London: Heinemann, 1906. Vol. II. 502 p.
37. Pesci U. *I primi anni di Roma capitale, 1870–1878*. Roma: Officina, 1971. 637 p.
38. Tizzani V. *Effemeridi romane* / a cura di G. M. Croce. Città del Vaticano: Archivio Apostolico Vaticano, 2021. Vol. 1: 1828–1860. 865 p.

Периодическая печать

39. *La Civiltà Cattolica (CC)*. Roma, Firenze, 1861—1877
40. *Il Giornale di Roma*. Roma, 1860—1870
41. *La Gazzetta Piemontese*. Torino, 1861—1873
42. *The New York Times*. New York, 1870—1877

Документы законодательства

43. Опубликованы в *Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia*. Torino, Firenze, Roma, 1861—1877

Сочинения современников событий, в которых затрагивается проблема светской власти папы

44. Dupanloup F. *La convention du 15 septembre et l'encyclique du 8 décembre*. Paris: Douniol, 1865. 159 p.
45. Gioberti V. *Del primato morale e civile degli italiani*. Brusselle: Dalle Stampe di Meline, Cans e Compagnia, 1843. Vol. 1. 443 p.
46. Gioberti V. *Discorso di un filosofo cattolico a Pio IX P.O.M.* Roma, 1847. 15 p.
47. *La Questione Romana e il Clero veneto dell'Abate D. Angelo Volpe con osservazioni critiche di Angelo Somazzi*. Venezia: Tip. della Gazzetta, 1862. 122 p.
48. Passaglia C. *Il Pontefice ed il Principe, ossia la teologia, la filosofia e la politica messe d'accordo in ordine al principato civile del Papa*. Roma, 1860. 159 p.
49. Passaglia C. *Pro caussa italica*. Florentiae: Le Monnier, 1861. 85 p.
50. Passaglia C. *Nuova difesa del Sig. Cardinale Girolamo D'Andrea e nuove osservazioni d'un antico Professore*. Italia, 1867. 136 p.

Письма-протесты итальянских епископов и священнослужителей

- 51.D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni / ed. G. Calenzio. Roma: Tip. Poliglotta, 1879. Vol. 1. 406 p.
- 52.D'Avanzo B. Atti episcopali e nuovi opuscoli contro gli errori moderni / ed. G. Calenzio. Roma: Tip. Poliglotta, 1879. Vol. 2. 395 p.
- 53.L'episcopato e la rivoluzione in Italia: ossia, Atti collettivi dei vescovi italiani, preceduti da quelli del sommo pontefice Pio IX contro le leggi e i fatti della rivoluzione. Mondovì: Tipografia Vescovile Di Gio. Issoglio E C., 1867. Vol. 2. 583 p.
- 54.L'esempio dell'Umbria circa il matrimonio civile dichiarazione dei vescovi e ordinari dell'Umbre diocesi. Firenze: Tipografia all'Insegna di S. Antonio, 1865. 14 p.
- 55.Protesta del clero secolare dell'arcidiocesi di Venezia contro le pagine dell'ab. Angelo dott. Volpe pubblicate in Faenza il 28 giugno sotto il titolo La Questione romana e il Clero veneto. Venezia: Tip. Patr. Di Ant. Cordella, 1862. 13 p.

Речи итальянских государственных деятелей в парламенте

- 56.Cavour C.B. Discorsi parlamentari / a cura di A. Saitta. Firenze: "La Nuova Italia" Editrice, 1973. Vol. 15 (1859–1861). 834 p.
- 57.Rendiconti del Parlamento Italiano - Discussioni della Camera dei Deputati, XI Legislatura. Sessione 1870–1871. Firenze: Eredi Botta, 1871. Vol. I. 1257 p.

Электронные ресурсы

- 58.La Santa Sede. URL: w2.vatican.va
- 59.Istituto Nazionale di Statistica (ISTAT). URL: www.istat.it
- 60.Senato della Repubblica. URL: <https://www.senato.it/home>

Справочные издания

- 61.Annuario Pontificio. Roma, 1860—1870
- 62.La Gerarchia Cattolica e la Famiglia Pontificia. Roma, 1872—1877

63. LeBlanc J. Dictionnaire biographique des cardinaux du XIXe siècle: contribution à l'histoire du Sacré Collège sous les pontificats de Pie VII, Léon XII, Pie VIII, Grégoire XVI, Pie IX et Léon XIII, 1800–1903. Montréal: Wilson & Lafleur, 2007. 1079 p.

Литература

64. Андронов И.Е. У истоков итальянского Просвещения: Пьетро Джанноне. М.: ИВИ РАН, 2000. 281 с.
65. Андронов И.Е. Папская область в 1815–1848 гг. в контексте итальянского Рисорджименто // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. №4. С. 3-23.
66. Антоненко С.Г. Религия и церковь // Всемирная история в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2014. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. С. 192-209.
67. Бартоло Г. Католическая Церковь от анафемы до реабилитации Рисорджименто // *Studia culturae*: Альманах кафедры культурологии СПбГУ и Центра изучения культуры философского факультета С.-Петербург. ун-та. 2012. Вып. 14: Terra Italia. С. 127-140.
68. Берти Дж. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. 746 с.
69. Берти Дж. Итало-русские отношения с 1826 по 1860 г. // Россия и Италия из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений. М.: Наука, 1968. С. 138-153.
70. Бондарчук В.С. Национальная мысль и национальное сознание в Италии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории / под ред. В.С. Бондарчука. М.: Зерцало-М, Изд. дом «Вече», 2005. С. 337-393.
71. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 340 с.
72. Гарбузов В.Н. Консерватизм: ценности, идеи, политика // *Метаморфозы истории*. 1997. Вып. 1. С. 136-162.
73. Гергей Е. История папства. М.: Республика, 1996. 462 с.

74. Григорьева И.В. Италия в 1870–1900 гг.: Оформление конституционно-монархического государства. Становление самостоятельного рабочего движения // История Италии в 3 т. / отв. ред. К.Ф. Мизиано. М.: Наука, 1970. Т.2. С. 252-311.
75. Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1978. 424 с.
76. Джеффри А. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. №3. С. 5-40.
77. Зонова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. М.: Росспэн, 2000. 197 с.
78. Канделоро Дж. Католическое движение в Италии. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 588 с.
79. Канделоро Дж. История современной Италии в 6 т. М.: Прогресс, 1971. Т.1: Создание единого государства 1860–1871. 512 с.
80. Кимленко Е.А. Отношения между Святым престолом и Итальянским королевством на завершающем этапе объединения Италии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. №2. С. 53-66.
81. Кимленко Е.А. Пий IX в 1846–1848 гг. - папа-либерал? // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №4. С. 526-531.
82. Кимленко Е.А. Созыв конклава в оценках правительств Виктора Эммануила II (1870–1877) // Клио. 2022. №3. С. 55-58.
83. Кимленко Е.А. Епископы и архиепископы Папского государства о захвате его территорий войсками Сардинского королевства (1859—1861) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 1 (123). URL: <https://history.jes.su/s207987840023840-3-1/>.
84. Кирова К.Э. Французские революции (1789–1848 гг.) и итальянские умеренные либералы (1830–1860 гг.) // Французский ежегодник. 1982. С. 56-72.
85. Ковальская М.И. Италия в борьбе за национальную независимость и единство: от революции 1831 г. к революции 1848–1849 гг. М.: Наука, 1981. 272 с.

86. Крысов А.Г. Кардиналы Папы Льва XIII // Покров. 2001. Вып. 11. С. 29-48.
87. Крысов А.Г. Кардиналы Папы Льва XIII (часть III) // Покров. 2001. Вып. 12. С. 19-37.
88. Крысов А.Г. Кардиналы Папы Льва XIII (часть IV) // Покров. 2002. Вып. 13. С. 39-54.
89. Крысов А.Г. Кардиналы Папы Льва XIII (часть V) // Покров. 2002. Вып. 14. С. 39-45.
90. Крысов А.Г. Кардинал Р. Мерри-дель-Валь и традиция консерватизма в истории Католической Церкви (1914–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2012. 23 с.
91. Ларионов Д.Г. Борьба между модернистскими и традиционалистскими тенденциями в Католической Церкви (XIX - начало XXI в.) // Культура и цивилизация. 2016. №1(3). С. 69-75.
92. Ларионов Д.Г. Этапы развития католического традиционализма // Культура мира среди религий: доклады Международной научной конференции (Минск, 30 ноября 2015 г.) / под ред. А. М. Можейко. Минск: БГУКИ, 2016. С. 116-120.
93. Лозинский С.Г. История папства. М.: Политиздат, 1986. 380 с.
94. Любин В.П. Российские послы в Риме об отношениях Ватикана и Италии в конце XIX – начале XX веков (по документам Архива внешней политики Российской империи) // Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX века. Материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23-24 июня 1998 г. / под ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина. СПб.: Алетейя, 2003. С. 80-94.
95. Любин В.П. Консерватизм в Италии // Консерватизм и развитие: Основы общественного согласия / под ред. Б.И. Макаренко. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 213-236.
96. Мизиано К.Ф. Италия на втором этапе революции 1848–1849 годов: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М.: Типолитограф. Воен. акад. им. М. В. Фрунзе, 1949. 16 с.
97. Мизиано К.Ф. Годовщина революции 1848–1849 гг. в Италии и основные течения ее новейшей историографии // Вопросы истории. 1950. №5. С. 119-133.

98. Мизиано К.Ф. Поход Джузеппе Гарибальди в оценке русских современников // Новая и новейшая история. 1961. №4. С. 61-67.
99. Мизиано К.Ф. Итальянское Рисорджименто и передовое движение в России XIX века // Россия и Италия. Из истории русско-итальянских культурных и общественных отношений / отв. ред. С.Д. Сказкин. М.: Наука, 1968. С. 95-132.
100. Мэнхеттен А. Как управляется католическая церковь // История Ватикана. Власть и Римская курия. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. С. 125-149.
101. Невлер В.Е. К истории воссоединения Италии. М.: Соцэкгиз, 1936. 168 с.
102. Невлер В.Е. Новейшие работы итальянских историков об объединении Италии. Вопросы истории. 1964. №4. С. 173-181.
103. Невлер В.Е. Италия в 1848–1870 гг. Второй этап Рисорджименто // История Италии в 3 т. / отв. ред. К.Ф. Мизиано. М.: Наука, 1970. Т.2. С. 153-251.
104. Невлер В.Е. Демократические силы в борьбе за объединение Италии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 1975. 64 с.
105. Николаи Ф. В., Хазина А. В. История эмоций и «аффективный поворот»: проблемы диалога // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 97-115.
106. Общая история церкви в 2 т. / отв. ред. В. В. Симонов. М.: Наука, 2017. Т. 2. Кн. 1. Организационные вызовы Церкви: XVI – начало XX века. 538 с.
107. Паравичини Бальяни А. Тело папы / пер. О. Воскобойникова. М.: АСТ, 2021. 432 с.
108. Римский вопрос и итальянское единство. СПб., 1872. 79 с.
109. Родников В.П. Церковь и государство в новой Италии. Киев, 1909. 39 с.
110. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №1(52). С. 141-151.
111. Сардарян Г.Т. Особенности периодизации и основные этапы развития политической доктрины католицизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. №6. С. 78-89.
112. Селунская Н.А. Земли Святого Петра: проблемы континуитета и конструирования регионального исторического объекта // Альманах по истории

- Средних веков и раннего Нового времени. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2009. С. 42-55.
113. Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М.: Наука, 1997. 349 с.
114. Серова О.В. Отношения России со Святым Престолом в XIX веке. Вопросы истории. №10. 2015. С. 148-158.
115. Серова О.В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX - начало XX века. М.: ЯСК, 2018. Кн. 1: 1825-1870. 974 с.
116. Серова О.В. Петербург готовится к переговорам с Римом: работа Секретного католического комитета // Новая и новейшая история. 2020. №1. С. 44-65.
117. Серова О.В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX - начало XX века. М.: ЯСК, 2021. Кн. 2: 1870–1894. 1023 с.
118. Сироткин В.Г. «Римский вопрос» в 1870 г. по донесениям русских дипломатов // Объединение Италии: 100 лет борьбы за независимость и демократию. М., 1963. С. 136-154.
119. Сорен Э. История Италии от 1815 года до смерти Виктора Эммануила. СПб, 1898. 410 с.
120. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922–1943). М., 1999. 366 с.
121. Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история? М.: НЛЮ, 2023. 200 с.
122. Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. М.: Наука, 1979. 176 с.
123. Шейнман М.М. Папство от Первого до Второго Ватиканского собора (1870–1922 гг.) // Вопросы истории религии и атеизма. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 168-194.
124. Шейнман М.М. Папство. М.: Издательство АН СССР, 1959. 210 с.
125. Язькова В.Е. Церковь и государство в Италии в политической концепции К.Б. Кавура: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2009. 256 с.
126. Язькова В.Е. Пий IX: от «папы-либерала» к «узнику» либерального государства // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. 2013. №2. С. 95-108.

127. Язькова В.Е. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. М.: Ин-т Европы РАН, 2021. 182 с.
128. Яхимович З.П., Митрофанов А.А. Италия в XIX в.: Рисорджименто // Всемирная история в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2014. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. С. 642-663.
129. Ara A. La fase liberale e riformatrice di Pio IX (1846–1848) // Pius IX. und der Kirchenstaat in den Jahren 1860–1870: Ein deutsch-italienisches Kolloquium. Erlangen, 1995. P. P. 9-25.
130. Ascenzi A. Tra educazione etico-civile e costruzione dell'identità nazionale. Milano: Vita e Pensiero, 2004. 625 p.
131. Aubert R. Il Pontificato di Pio IX (1846–1878). Torino, 1976. 512 p.
132. Aubert R. L'Église catholique de la crise de 1848 à la Première Guerre mondiale // Nouvelle histoire de l'Église. Paris: Seuil, 1975. Vol. 5. P. 9-218.
133. Ballerini F. Prospero Caterini Cardinale di Santa Romana Chiesa: brevi ricordi. Roma: Coi Tipi della Vaticana, 1895. 31 p.
134. Battelli G. Società, Stato e Chiesa in Italia : dal tardo Settecento a oggi. Roma: Carocci, 2013. 207 p.
135. Beales D., Biagini E.A. Il Risorgimento e l'Unificazione d'Italia. Bologna: Mulino, 2015. 260 p.
136. Bedeschi L. La Curia romana durante la crisi modernista. Episodi e metodi di governo. Parma: Guanda editore, 1968. 383 p.
137. Berselli A. Le relazioni fra cattolici francesi e i cattolici conservatori bolognesi dal 1858 al 1866 // Rassegna storica del Risorgimento. 1954. No. 41. P. 269-281.
138. Böckenförde E.-W. Il rapporto tra Chiesa e Mondo Moderno. I contorni di un problema // Gli inizi del mondo modern / a cura di R. Koselleck, trad. A. Furlanetto. Milano: Vita e Pensiero, 1997. P. 199-229.
139. Borea M. Pio IX: il faticoso cammino terreno di un Beato. Roma: Albatros, 2010. 271 p.

140. Bosco G. Il più bel fiore del Collegio apostolico, ossia, La elezione di Leone XIII con breve biografia dei suoi elettori. Torino: Tipografia e libreria salesiana, 1878. 288 p.
141. Boutry P. Souverain et pontife. Recherches prosopographiques sur la Curie Romaine à l'âge de la Restauration (1814–1846). Rome: Publications de l'École française de Rome, 2002. 769 p.
142. Buonaiuti C.M. Non expedit: storia di una politica (1866–1919). Milano: Giuffrè, 1971. 174 p.
143. Camaiani P.G. Il Diavolo e la Questione romana. Saggi sulle mentalità dell'Ottocento. Bologna: Mulino, 2018. 305 p.
144. Caracciolo A. Roma capitale: dal Risorgimento alla crisi dello Stato liberale. Roma: Editori Riuniti, 1974. 309 p.
145. Caravale, M., Caracciolo. Lo Stato pontificio da Martino V a Pio IX // Storia d'Italia / dir. Da G. Galasso. Torino: UTET, 1978. Vol. 14. 793 p.
146. Cardia C. Risorgimento e religione. Torino: G. Giappichelli Editore, 2011. 236 p.
147. Case L. M. Anticipating the Death of Pius IX in 1861 // The Catholic Historical Review. 1957. Vol. 43. No. 3. P. 309-323.
148. Cassani G. Delle principali questioni politiche religiose. Reggio nell'Emilia, 1866. 126 p.
149. Castagnino Berlinghieri U. Diplomazia senza Stato: Santa Sede e potenze europee. Milano: Vita e Pensiero, 2013. 209 p.
150. Cattolici e liberali veneti di fronte al problema temporalistico e alla questione romana / a cura di E. Reato. Vicenza: Comitato provinciale dell'Istituto per la storia del Risorgimento, 1972. 575 p.
151. Cessi R. Partiti politici, insurrezioni, governi provvisori in Italia nel 1848-49: Il mito di Pio IX (Dal carteggio di G. B. Castellani). Udine: Bianco, 1953. 174 p.
152. Chadwick O. The Popes and European Revolution. Oxford: Clarendon Press, 1981. 646 p.
153. Chadwick O. The British Ambassador and the Funeral of Pope Pius IX // Religious Change in Europe, 1650–1914. NY: Oxford University Press, 1997. P. 365-380.

154. Chadwick O. *A History of the Popes 1830–1914*. New York: Oxford University Press, 2002. 624 p.
155. Ciampani A. *Orientamenti della Curia romana e dell'episcopato italiano sul voto politico dei cattolici (1881–1882)* // *Archivum Historiae Pontificiae*. 1996. V. 34. P. 269-324.
156. Ciampani A. *Il Governo del Pontefice e il popolo Cattolico tra dinamiche religiose e politiche* // *La ricerca tedesca sul Risorgimento italiano. Temi e prospettive* / a cura di A. Ciampani, L. Klinkhammer. Numero speciale della *Rassegna storica del Risorgimento*. 2001. P. 229-238.
157. Ciampani A. *Cattolici e liberali durante la trasformazione dei partiti. La «questione di Roma» tra politica nazionale e progetti vaticani (1876–1883)*. Roma: Archivio Guido Izzi, 2000. 496 p.
158. Ciampani A. *The Roman Curia: Alignments among the cardinals in the Vatican after the Unification of Italy* // *The Black International 1870–1878: The Holy See and Militant Catholicism in Europe*. Leuven, 2002. P. 195-230.
159. Ciampani A. *Da Pio IX a Leone XIII: il dibattito nella Curia romana dopo l'Unità d'Italia* // *Moralità dello storico. Indagine storica e libertà di ricerca: saggi in onore di Fausto Fonzi* / a cura di A. Ciampani, C.M. Fiorentino, V.G. Pacifici. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2004. P. 55-90.
160. Ciampani A. *L'Italie et sa diplomatie dans les rapports avec le Saint-Siège pendant le pontificat de Léon XIII* // *The Papacy and the New World Order* / ed. V. Viaene. Leuven: Leuven University Press, 2005. P. 137-179.
161. Ciampani A. *Un cardinale barnabita nel governo della Chiesa cattolica durante i primi tempi del Regno d'Italia: Luigi Bilio* // *I Barnabiti nel Risorgimento* / a cura di F.M. Lovison. Roma: Congregazione Barnabiti, 2011. P. 333-374.
162. Ciampani A. *Il centro cardinalizio per una strategia vaticana nel governo della Chiesa dopo il 1870* // *Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015)* / ed. F. Jankowiak, L. Pettinaroli. Rome: Publications de l'École française de Rome, 2017. P. 231-243.

163. Ciampani A. Chiesa, Nazione e Stato: il percorso del tardo risorgimento politico dei cattolici italiani // *Religione, laicità e società nella storia contemporanea: Spagna, Italia, Francia*. Soveria Mannelli, 2018. P. 267-283.
164. Ciampani A. Mutamento socio-politico, Chiesa e concordati. La riflessione Vaticana alla vigilia del Concilio Vaticano I // *Archivum Historiae Pontificiae*. 2020. No. 54. P. 125-162.
165. Ciampani A. Il Concilio della modernità? Una prospettiva // *Concilio Vaticano I e la modernità* / a cura di M. Baumeister, A. Ciampani, F. Jankowiak, R. Regoli. Roma: Pontificia Università Gregoriana, 2020. P. 679-688.
166. Pontificia Università Gregoriana, 2020. P. 679-688.
167. Ciaurro G. F. La legislazione elettorale italiana e i suoi effetti sul sistema politico // *Il Politico*. 1977. No. 1. P. 27-67.
168. Coppa F. Cardinal Antonelli and Papal Politics in European Affairs. New York: State univ. of New York Press, 1990. 299 p.
169. Coppa F. Italy: The Church and the Risorgimento // *The Cambridge History of Christianity* / ed. by S. Gilley, B. Stanley. Cambridge, 2005. Vol. 8. P. 233-249.
170. Coppa F.J. "Realpolitik" and Conviction in the Conflict between Piedmont and the Papacy during the "Risorgimento" // *The Catholic Historical Review*. 1969. Vol. 54. No. 4. P. 579-612.
171. Coulombe C.A. The Pope's Legion: The Multinational fighting force that defended the Vatican. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. 276 p.
172. Cowman K. Collective Biography // *Research Methods for History* / ed. by S. Gunn, L. Faire. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. P. 83-100.
173. Cozzo P., Merlotti A. Tra lealtà alla Corona e fedeltà a Roma: I cardinali degli Stati sabaudi dalla Restaurazione alla fine del XIX secolo // *Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015)*. Rome: Publications de l'École française de Rome, 2017. P. 21-32.
174. Dalla Torre P. Pio IX e la Restaurazione del 1849-50 // *Aevum*. 1949. Vol. 23. No. 3/4. P. 267-298.
175. Dalla Torre P. L'anno di Mentana: Contribuito ad una storia dello Stato Pontificio nel 1867. Milano: Aldo Martello Editore, 1968. 547 p.

176. De Cesare R. Roma e lo Stato del Papa: Dal ritorno di Pio IX al XX settembre 1870. Milano: Longanesi, 1970. 789 p.
177. Decock W. Neo-Thomism, Law and Society: a Prolegomenon to further Study // Neo-Thomism in Action: Law and Society Reshaped by Neo-Scholastic Philosophy, 1880–1960 / ed. by W. Decock et al. Leuven: Leuven University Press, 2021. P. 7-26.
178. De Leonardis M. L'Inghilterra e la questione romana, 1859–1870. Milano: Vita e Pensiero, 1980. 236 p.
179. De Luca L. Lo Stato e la Chiesa: saggio sul Risorgimento italiano. Bologna, 1872. 357 p.
180. Demarco D. Il tramonto dello Stato Pontificio. Il papato di Gregorio XVI. Torino: Einaudi, 1949. 311 p.
181. De Santis J. Tra altari e barricate. La vita religiosa a Roma durante la Repubblica romana del 1849. Firenze: Firenze University Press, 2020. 286 p.
182. Dieguez A.M. «Gli Eminentissimi Padri nella loro alta prudenza e saggezza vedranno cosa proporre». Fonti vaticane per la ricostruzione dell'attività dei cardinali // *Mélanges de l'École française de Rome - Italie et Méditerranée modernes et contemporaines*. 2015. No. 127-2. P. 349-376.
183. Del Re N. La curia romana: Lineamenti storico-giuridici. Roma: Edizioni di Storia e letteratura, 1952. 359 p.
184. Doria P. Il Cardinale Ludovico Altieri. Vescovo di Albano (1860–1878). Prefazione di Marcello Semerato. Ariccia: Arcane, 2015. 137 p.
185. Fantappiè C. Chiesa romana e modernità giuridica. Milano: Giuffrè, 2008. Vol. 1: L'edificazione del sistema canonistico, 1563–1903. 519 p.
186. Fantoni F. Della vita del Cardinale Michele Viale Prela Arcivescovo di Bologna Commentario. Bologna: Tip. di S. Maria Maggiore, 1861. 184 p.
187. Farabulini D. La questione romana e l'Europa politica, ossia Dello scioglimento del gran problema secondo i giudizi e le proposte de' più illustri uomini di stato. Per un professore romano. Ratisbona, 1886.
188. Fattorini E. Italia devota: Religiosità e culti tra Otto e Novecento. Roma: Carocci editore, 2012. 193 p.

189. Ferrone V. Chiesa cattolica e modernità. La scoperta dei diritti dell'uomo dopo l'esperienza dei totalitarismi // Chiesa cattolica e modernità: atti del Convegno della Fondazione Michele Pellegrino, Università di Torino, 6 febbraio 2004 / ed. F. Bolgiani, F. Margiotta Broglio, V. Ferrone. Bologna: Il Mulino, 2004. P. 17-131.
190. Fink K. Kardinal Hohenlohe und das römische Milieu in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts // Kirchen und Liberalismus im 19. Jahrhundert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1976. P. 164-173.
191. Fiorentino C. M. Dalle stanze del Vaticano: il Venti Settembre e la protesta della S. Sede (1870-1871) // Archivum Historiae Pontificiae. 1990. Vol. 28. P. 285-333.
192. Fiorentino C.M. La malattia di Pio IX nella primavera del 1873 e la questione del Conclave // Rassegna storica del Risorgimento. 1991. P. 175-204.
193. Fiorentino C.M. Generoso Calenzio e il "Diario del Conclave di Leone XIII" // Archivio della Società romana di storia patria. 1995. Vol. 118. P. 187-278.
194. Fiorentino C. M. Chiesa e Stato a Roma negli anni della destra storica, 1870-1876: il trasferimento della capitale e la soppressione delle Corporazioni religiose. Roma: Istituto per la storia del Risorgimento italiano, 1996. 637 p.
195. Fiorentino M. The "Roman Question" and the Political and Social Transformations // The Black International 1870-1878: The Holy See and Militant Catholicism in Europe. Leuven: Leuven University Press, 2002. P. 179-194.
196. Fiorentino C.M. Un esule polacco in Italia. Wladyslaw Sas Kulczycki (1831-1895). Roma: Archivio Guido Izzi, 2003. 354 p.
197. Fiorentino C.M. Crispi e il Conclave di Leone XIII // Rivista di storia della Chiesa in Italia. 2006. Vol. 60. Num. 2. P. 451-480.
198. Fonzi F. I cattolici e la società italiana dopo l'Unità. Roma: Edizioni Studium, 1977. 200 p.
199. Francia E. Papa // Atlante culturale del Risorgimento: lessico del linguaggio politico dal Settecento all'Unità / a cura di A.M. Banti. Roma, Bari: Laterza, 2011. P. 222-236.
200. Gallenga A. The Pope and the King. London: Samuel Tinsley, 1879. Vol. II. 425 p.

201. Gambasin A. Gerarchia e laicato in Italia nel secondo Ottocento. Padova: Editrice Antenore, 1969. 330 p.
202. Gambasin A. Il Clero padovano e la dominazione austriaca, 1859-1866. Roma: Ed. di storia e letteratura, 1967. 430 p.
203. Giardina A., Vauchez A. Il mito di Roma: Da Carlo Magno a Mussolini. Roma: Laterza, 2000. 336 p.
204. Gilmour D. The Pursuit of Italy: A History of a Land, its Regions and their peoples. London: Penguin, 2012. 458 p.
205. Giovannucci P. Introduzione // Scrivere lettere. Religiosi e pratiche epistolari tra XVI e XVIII secolo / a cura di Pierluigi Giovannucci. Padova: Padova University Press, 2018. P. 9-20.
206. Göhde F. A new military history of the Italian Risorgimento and Anti-Risorgimento: The case of 'transnational soldiers' // Modern Italy. 2014. No. 19 (1). P. 21-39.
207. Hirschman A.O. Retoriche dell'intransigenza. Perversità, futilità, messa a repentaglio. Bologna: Il Mulino, 1991. 178 p.
208. Howard T. A. "The World is Collapsing": The Papacy, Memory, and Revolution // The Pope and the Professor: Pius IX, Ignaz von Döllinger, and the Quandary of the Modern Age. Oxford, 2017. P. 16-56.
209. Jankowiak F. La Curie romaine au temps de Léon XIII. Hommes et structures d'un gouvernement sans État // The Papacy and the New World Order / ed. V. Viaene . Leuven: leuven University Press, 2005. P. 69-99.
210. Jankowiak F. La Curie romaine de Pie IX à Pie X: Le gouvernement central de l'Église et la fin des États pontificaux. Rome: École française de Rome, 2007. 852 p.
211. Jankowiak F. 'Ridotti sotto un potere ostile'. Papauté et droits de l'Église au temps du Risorgimento // Transalpina. 2012. Vol. 15. P. 83-98.
212. Jankowiak F., Pettinaroli L. Les cardinaux à la période contemporaine: nouvelles perspectives de recherche // Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015). Rome: Publications de l'École française de Rome, 2017. P. 1-15.

213. Jankowiak F. L'anticurialisme, figure de l'antiromanisme: Gouvernement de l'Église universelle et administration de l'État pontifical au péril de la critique au temps du Risorgimento // Droits antiromains XVIe-XXIe siècles : Juridictionnalisme catholique et romanité ecclésiale / ed. S. De Franceschi, B. Hours. Lyon : LARHRA, 2017. P. 255-271.
214. Jankowiak F., Pettinaroli L. Les cardinaux en images. Nouvelles pistes pour l'histoire des représentations du pouvoir // Mélanges de l'École française de Rome. Italie et Méditerranée. 2018. T. 130. No. 1. P. 161-167.
215. Jemolo A.C. Chiesa e stato in Italia negli ultimi cento anni. Torino: Einaudi, 1971. 576 p.
216. Jemolo A.C. La questione della proprietà ecclesiastica (1848-1888). Bologna: Il Mulino, 1974. 237 p.
217. Jemolo A.C. Premesse ai rapporti tra Chiesa e Stato. Milano: Giuffrè, 1969. Seconda edizione. 235 p.
218. Kertzer D. Prisoner of the Vatican: The Popes, the Kings, and Garibaldi's Rebels in the Struggle to Rule Modern Italy. Orlando: Houghton Mifflin Harcourt, 2006. 357 p.
219. Knorn B. Johann Baptist Franzelin (1816–86): A Jesuit Cardinal Shaping the Official Teaching of the Church at the Time of the First Vatican Council // Journal of Jesuit Studies. 2020. Vol. 7. Issue 4. P. 592-615.
220. Koselleck R. The Eighteenth Century as the Beginning of Modernity // The Practice of Conceptual History: Timing History, Spacing Concepts. Redwood City: Stanford University Press, 2002. P. 154-169.
221. Lamberts E. Religious, Political and Social Settings of the Revival of Thomism, 1870-1960 // Neo-Thomism in Action: Law and Society Reshaped by Neo-Scholastic Philosophy, 1880-1960 / ed. by W. Decock et al. Leuven: Leuven University Press, 2021. P. 29-39.
222. Leti G. Fermo e il Cardinale Filippo de Angelis (Pagine di Storia Politica). Roma: Società editrice Dante Alighieri, 1902. 276 p.

223. Levra U. Il Museo Nazionale del Risorgimento Italiano di Torino. Milano: Skira, 2016. 269 p.
224. Liberatore M. La Chiesa e lo Stato. Napoli: Tipografico di F. Giannini, 1872. 462 p.
225. Lill R. Il potere dei papi dell'età moderna a oggi. Bari: Laterza, 2010. 240 p.
226. Loppa L. Il Cardinal Santucci tra Pio IX e la Questione Romana // Pio IX e la Questione Romana: Atti del Convegno sul cardinal Vincenzo Santucci (1796-1861). Crotona: D'Ettoris Editori, 2010. P. 95-100
227. Lupi M. Il clero a Perugia durante l'Episcopato di Gioacchino Pecci (1846-1878) tra Stato Pontificio e Stato unitario. Roma: Herder, 1998. 582 p.
228. Maccarone M. Il Concilio Vaticano I e il "giornale" di mons. Arrigoni. Padova: Antenore, 1966. Vol. 1. 509 p.
229. Mack Smith D. Storia d'Italia dal 1861 al 1997. Roma: Laterza, 2011. 6 ed. 703 p.
230. Maioli G. Il Cardinale Luigi Amat: cenni biografici // Pio IX da Vescovo a Pontefice: lettere al Card. Luigi Amat (Agosto 1839-Luglio 1848). Modena: Antica tipografia Soliani, 1949. P. 123-131.
231. Maranini G. Storia del Potere in Italia: 1848-1967. Firenze: Vallecchi, 1967. 540 p.
232. Margiotta Broglio F. Contro tutti: il Sillabo di Pio IX // La Chiesa tra Restaurazione e modernità (1815-2015) / a cura di G. Fabre e K. Venturini. Bologna: Mulino, 2017. P. 57-70.
233. Marotta S. L'occupazione di Roma e della città leonina: rapporti tra santa Sede e autorità italiane dal 20 settembre alla vigilia del plebiscito del 2 ottobre 1870 // Cristianesimo nella Storia. 2010. No. 31. P. 33-78.
234. Marotta S. Di fronte alla nascita del Regno d'Italia: Pio IX da "socio fondatore" a "prigioniero del Vaticano" // Cattolici e Unità d'Italia. Tappe, esperienze, problemi di un discusso percorso / a cura di M. Paiano. Assisi: Cittadella, 2012. P. 183-205.
235. Marotta S. L'evoluzione del dibattito sul "non expedit" all'interno della Curia romana tra il 1860 e il 1888 // Rivista di storia della Chiesa in Italia. 2014. No. 1. P. 95-164.
236. Martina G. Nuovi documenti sulla genesi del Sillabo // Archivum Historiae Pontificiae. 1968. Vol. 6. P. 319-369.

237. Martina G. Pio IX (1846-1850). Roma: Pontificia Università gregoriana, 1974. 566 p.
238. Martina G. Pio IX (1851-1866). Roma: Pontificia Università gregoriana, 1986. 760 p.
239. Martina G. Pio IX (1867-1878). Roma: Pontificia Università gregoriana, 1990. 626 p.
240. Martina G. La confutazione di Luigi Bilio ai discorsi di Montalembert a Malines nell'agosto 1863. Un passo decisivo verso il Sillabo. Un momento significativo nella storia della tolleranza // Pius IX. und der Kirchenstaat in den Jahren 1860-1870: Ein deutsch-italienisches Kolloquium. Erlangen, 1995. P. 55-69.
241. Martina G. Storia della Chiesa da Lutero ai nostri giorni. Brescia: Morcelliana, 1995. Vol. IV: L'età contemporanea. 447 p.
242. Martina G. Verso il Sillabo: Il parere del barnabita Bilio sul discorso di Montalembert a Malines nell'agosto 1863 // Archivum Historiae Pontificiae. 1998. Vol. 36. P. 137-181.
243. Martina G. I segretari di Stato di Pio IX // Mélanges de l'École française de Rome. Italie et Méditerranée. 2004. T. 116. No. 1. P. 189-197.
244. Martinelli F. Ricerche sulla struttura sociale della popolazione di Roma (1871-1961). Pisa: Libreria Goliardica, 1964. 251 p.
245. Meneguzzi Rostagni C. La crisi del potere temporale e la diplomazia europea 1859-1860. Padova: Signum edizioni, 1983. 238 p.
246. Menniti Ippolito A. Il governo dei papi nell'età moderna: Carriere, gerarchie, organizzazione curiale. Roma: Viela, 2007. 214 p.
247. Menniti Ippolito A. The Secretariat of State as the pope's special ministry // Court and politics in Papal Rome, 1492-1700 / eds. G. Signorotto, M. Visceglia. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 132-157.
248. Menozzi D. Storia della Chiesa (in 4 volumi). Bologna: EDB, 2019. Vol. 4. L'età contemporanea. 332 p.
249. Merlotti A. Il «sacro» alla corte di Vittorio Emanuele II da Torino a Roma (1849-1878) // Casa Savoia e Curia romana dal Cinquecento al Risorgimento / a cura di J.-F.

- Chauvard, A. Merlotti, M.A. Visceglia. Rome: École française de Rome, 2015. P. 155-174.
250. Miccoli G. Fra mito della cristianità e secolarizzazione. Studi sul rapporto chiesa-società nell'età contemporanea. Casale Monferrato: Marietti, 1985. 510 p.
251. Milbach S. Cattolicesimo intransigente e cattolicesimo liberale nel XIX secolo // Storia religiosa della Francia. Milano: Centro Ambrosiano, 2013. Vol. II. P. 491-522.
252. Morelli E. Il palazzo del Quirinale da Pio IX a Vittorio Emanuele II // Archivum Historiae Pontificiae. 1970. Vol. 8. P. 239-300.
253. Mori R. La questione romana 1861-1865. Firenze: Le Monnier, 1963. 533 p.
254. Mori R. I Cattolici liberali toscani // I Cattolici Italiani dall'800 ad oggi. Brescia: Morcelliana, 1964. P. 29-47.
255. Mori R. Il tramonto del potere temporale (1866-1870). Roma: Edizioni di Storia e Letteratura, 1967. 618 p.
256. Niero A. I Patriarchi di Venezia da Lorenzo Giustiniani ai nostri giorni. Venezia: Studium cattolico veneziano, 1961. 278 p.
257. O'Malley J.W. Quando i vescovi si riuniscono. Un confronto tra i concili di Trento, Vaticano I e Vaticano II. Milano: Vita e Pensiero, 2020. 129 p.
258. O'Malley J.W. Vaticano I. Il Concilio e la genesi della Chiesa ultramontana. Milano: Vita e Pensiero, 2019. 238 p.
259. Orlandis J. Le istituzioni della Chiesa cattolica. Storia, diritto, attualità. Milano: San Paolo Edizioni, 2005. 195 p.
260. Palmer J. The History of Emotions: an Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.
261. Papenheim M. Karrieren in der Kirche: Bischöfe in Nord- und Südtalien 1676-1903. Tübingen: Niemeyer, 2001. 435 s.
262. Papenheim M. Roma o morte: culture wars in Italy // Culture Wars in Europe: Secular-Catholic Conflict in the Nineteenth Century Europe / Ed. by C. Clark, W. Kaiser. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 202-226.

263. Passerin d'Entrèves A. Il cattolicesimo liberale in Europa // Nuove questioni di Storia del Risorgimento e dell'Unità d'Italia. Milano: Marzorati Editore, 1961. P. 565-603.
264. Pásztor L. Il card. Mertel e il Concilio Vaticano // Rivista di Storia della Chiesa in Italia. 1969. No. 23. P. 441-466.
265. Pásztor L. Il Concilio Vaticano I nel diario del cardinale Capalti // Archivum Historiae Pontificiae. 1969. No. 7. P. 401-489.
266. Pavone C. Alcuni aspetti dei Primi mesi di governo italiano a Roma e nel Lazio // Archivio Storico Italiano. 1957. Vol. 115. No. 3. P. 299-346.
267. Pécout G. Il lungo Risorgimento. La nascita dell'Italia contemporanea (1770-1922). Milano: Mondadori, 1999. 480 p.
268. Pettinaroli L. Les sessions de la congrégation des Affaires ecclésiastiques extraordinaires: évaluation générale (1814-1938) et remarques sur le cas russe (1906-1923) // Mélanges de l'École française de Rome - Italie et Méditerranée. 2010. T. 122. No. 2. P. 493-537.
269. Pieri P. Storia illustrata del Risorgimento nazionale. Firenze: Leo S. Olschki, 1931. 232 p.
270. Pirri P. Pio IX e Vittorio Emanuele II dal loro carteggio privato: in 3 volumi. Roma: Pontificia Università Gregoriana, 1951. Vol. I: La questione romana, 1856-1864. 599 p.
271. Pirri P. Pio IX e Vittorio Emanuele II dal loro carteggio privato: in 3 volumi. Roma: Pontificia Università Gregoriana, 1961. Vol. III: La questione Romana dalla Convenzione di Settembre alla caduta del Potere Temporale 1864-1870 (Testo). 336 p.
272. Pollard J. Catholicism in modern Italy: religion, society, and politics since 1861. N.Y.: Routledge, 2008. 248 p.
273. Prodi P. Il sovrano pontefice. Un corpo e due anime: la monarchia papale nella prima età moderna. Bologna: Mulino, 1982. 422 p.
274. Quazza R. Pio IX e Massimo D'Azeglio nelle vicende Romane. Modena, 1954. 177 p.

275. Regoli R. Ercole Consalvi: le scelte per la Chiesa. Roma: Pontificia Università Gregoriana, 2006. 514 p.
276. Regoli R. I Papi nel Risorgimento // Archivio della Società romana di storia patria. 2013. Vol. 136. P. 139-165.
277. Regoli R. Cardinale Luigi Lambruschini tra Stato e Chiesa // I Barnabiti nel Risorgimento / a cura di F.M. Lovison. Roma: Congregazione Barnabiti, 2011. P. 309-331.
278. Regoli R. I cardinali «di peso» sotto il pontificato di Pio VII // Les cardinaux entre Cour et Curie. Une élite romaine, 1775-2015 / ed. F. Jankowiak F., L. Pettinaroli. Rome: École française de Rome, 2017. P. 203-215.
279. Regoli R. La Curia romana e la restaurazione della Compagnia di Gesù tra Roma, Vienna e Lucerna // Die Wiederherstellung der Gesellschaft Jesu. Vorbereitung, Durchführung und Auswirkungen. Unter besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse im Wallis / Hg. P. Oberholzer. Münster: Aschendor Verlag, 2019. P. 317-344.
280. Regoli R. Ordini, controordini e disordini. Riforma della Curia e dello Stato // Governo della Chiesa, Governo dello Stato. Il tempo di Leone XII / a cura di R. Regoli, I. Fiumi Sermattei, M. R. Di Simone. Ancona, 2019. P. 29-51.
281. Romani R. Liberal Theocracy in the Italian Risorgimento // European History Quarterly. 2014. Vol. 44. No. 4. P. 620–650.
282. Rosa M. La Curia romana nell'età moderna. Istituzioni, cultura, carriere. Roma: Viella, 2013. 291 p.
283. Russo F. La Curia Romana nella Sua organizzazione e nel suo completo funzionamento a datare dal 3 novembre 1908. Palermo: Gazzetta commerciale, 1908. 455 p.
284. Salvadori M.L. Liberalismo italiano. I dilemmi della libertà. Roma: Donzelli Editore, 2011. 172 p.
285. Salvatorelli L. Il pensiero politico italiano dal 1700 al 1870. Torino: Einaudi, 1949. 5 ed. 407 p.

286. Salvatorelli L. *Pensiero e azione del Risorgimento*. Torino: Einaudi, 1963. 6 ed. 198 p.
287. Salvatorelli L. *Spiriti e figure del Risorgimento*. Firenze: Le Monnier, 1972. 3 ed. 496 p.
288. Sandoni L. *Il Sillabo di Pio IX*. Bologna: CLUEB, 2012. 192 p.
289. Sani R. "Buoni cristiani e onesti cittadini": le opere scolastiche ed educative del cattolicesimo nell'Italia postunitaria // "Non lamento, ma azione": I cattolici e lo sviluppo italiano nei 150 anni di storia unitaria. Milano: Vita e Pensiero, 2013. P. 29-58.
290. Sanfilippo P. *Il protestantesimo italiano nel Risorgimento*. Roma: Tip. Ugo Quintily, 1961. 82 p.
291. Sarlin S. *The Anti-Risorgimento as a transnational experience // Modern Italy*. 2014. No. 19 (1). P. 81-92.
292. Scoppola P. *La libertà religiosa // Le deuxième Concile du Vatican (1959-1965)*. Actes du colloque organisé par l'École française de Rome en collaboration avec l'Université de Lille III, l'Istituto per le scienze religiose de Bologne et le Dipartimento di studi storici del Medioevo e dell'età contemporanea de l'Università di Roma-La Sapienza (Rome 28-30 mai 1986). Rome: École Française de Rome, 1989. P. 549-575.
293. Seibt G. *Roma o morte. La lotta per la capitale d'Italia*. Milano: Garzanti, 2005. 367 p.
294. Somazzi A. *La Questione Romana e il Clero veneto dell'Abate D. Angelo Volpe con osservazioni critiche*. Venezia, 1862. 122 p.
295. Spadolini G. *L'opposizione cattolica da Porta Pia al '98*. Firenze: Mondadori, 1972. 523 p.
296. Tedeschi M. *Francia e Inghilterra di fronte alla questione romana: 1859-1860*. Milano: Giuffrè, 1978. 277 p.
297. Tierney B. *Origins of Papal Infallibility, 1150-1350. A Study on the Concepts of Infallibility, Sovereignty and Tradition in the Middle Ages*. Leiden: Brill, 1988. 327 p.
298. Traniello F. *Cattolicesimo conciliatorista. Religione e cultura rosminiana lombardo-piemontese (1825-1870)*. Milano: Marzorati editore, 1970. 338 p.

299. Traniello F. *Cattolicesimo e società moderna // Storia delle idee politiche, economiche e sociali / diretta da Luigi Firpo. Torino: Utet, 1972. Vol. 6: L'età della rivoluzione industriale. P. 551-652.*
300. Traniello F. *Introduzione // Il «Kulturkampf» in Italia e nei paesi di lingua tedesca / a cura di R. Lill, F. Traniello. Bologna: Mulino, 1992. P. 17-19.*
301. Traniello F. *Religione cattolica e Stato nazionale. Dal Risorgimento al secondo dopoguerra. Bologna: Mulino, 2007. 344 p.*
302. Trebiliani M.T. *La Sacra Congregazione del Concilio intorno agli anni '70 // Roma tra Ottocento e Novecento. Roma: Istituto di Scienze Storiche dell'Università di Roma, 1981. P. 3-54.*
303. Valente M. *I «cardinali di curia» e il Kulturkampf di Bismarck // Les cardinaux entre Cour et Curie: Une élite romaine (1775-2015). Rome: Publications de l'École française de Rome, 2017. P. 351-363.*
304. Varnier G.B. *Aspetti della politica ecclesiastica italiana negli anni del consolidamento dello Stato unitario // Il «Kulturkampf» in Italia e nei paesi di lingua tedesca // a cura di R. Lill, F. Traniello. Bologna: Mulino, 1992. P. 163-212.*
305. Veca I. *Il mito di Pio IX. Storia di un papa liberale e nazionale. Roma: Viella, 2018. 309 p.*
306. Verucci G. *L'Italia laica prima e dopo l'Unità. Roma-Bari: Laterza, 1996. 380 p.*
307. Viaene V. *The Roman Question, Catholic Mobilisation and Papal Diplomacy // The Black International 1870-1878: The Holy See and Militant Catholicism in Europe. Leuven: Leuven University Press, 2002. P. 135-178*
308. Vidotto V. *20 settembre 1870. Roma-Bari: Laterza, 2020. 211 p.*
309. Villari L. *Bella e perduta: L'Italia del Risorgimento. Roma: Laterza, 2009. 345 p.*
310. Visceglia M.A. *Factions in the Sacred College in the sixteenth and seventeenth centuries // Court and Politics in Papal Rome, 1492–1700 / eds. G. Signorotto, M. Visceglia. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 99-131.*
311. Visceglia M.A. *The International Policy of the Papacy: Critical Approaches to the Concepts of Universalism and Italianità, Peace and War // Papato e politica*

- internazionale nella prima età moderna / a cura di M.A. Visceglia. Roma: Viella, 2013. P. 17-62.
312. Visceglia M. A. International Politics, Factions and Parties in the Roman Curia During the Late 16th Century // *A Europe of Courts, a Europe of Factions*. Leiden: Brill, 2017. P. 64-87.
313. Weber C. Das Kardinalskollegium in den letzten Jahren Pius' IX. Ein «Tableau des Cardinaux» des österreichisch-ungarischen Botschafters beim Hl. Stuhl aus dem Jahre 1874 // *Archivum Historiae Pontificiae*. 1973. Vol. 11. P. 323-351.
314. Weber C. Kardinäle und Prälaten in den letzten Jahrzehnten des Kirchenstaates: Elite-Rekrutierung, Karriere-Muster und soziale Zusammensetzung, 1846–1878. Päpste und Papsttum. Stuttgart: Anton Hiersemann Verlag, 1978. Band II. 413 p.
315. Wright O. British Foreign Policy and the Italian Occupation of Rome, 1870 // *The International History Review*. 2012. Vol. 34. No. 31. P. 161-176.
316. Zambarbieri A. I concili del Vaticano. Milano: Edizioni San Paolo, 1995. 406 p.
317. Zanardi S. La filosofia di Antonio Rosmini di fronte alla Congregazione dell'Indice. 1850-1854. Milano: Franco Angeli, 2018. 384 p.
318. Zerbi P. Il Movimento cattolico in Italia da Pio IX a Pio X: Linee di sviluppo. Milano: Editrice Vita e Pensiero, 1961. 110 p.
319. Zito G. La Chiesa siciliana dopo l'impresa dei mille // *Rivista di Storia della Chiesa in Italia*. 2015. Fasc. 69. P. 113-142.

Приложение №1. Таблица «Ведомства римской Курии»

Источник: La Gerarchia Cattolica e la Famiglia Pontificia per l'anno 1873 con appendice di altre notizie riguardanti la Santa Sede. Roma: Tipografia dei fratelli Monaldi, 1873. P. 507-553

Ведомство	Функции	Глава (префект, секретарь)	Кардиналы, принимающие участие в заседаниях
Священная Инквизиция	Осуждение ересей, ложных учений, литаний, не одобренных Конгрегацией по священным обрядам.	Пий IX, секретарь – кардинал Патрици	Де Анджелис, Асквини, Раушер, Барнабо, Панебьянко, де Лука, Бидзарри, Билио, Монако ла Валлетта, Антонелли, Катерини, Капальти
Консистерская конгрегация	Технический орган, занимавшийся подготовкой консисторий. В юрисдикции – проблемы создания и функционирования епархий, назначения епископов	Пий IX, секретарь – кардинал Маттеи	Патрици, де Анджелис, Барили, Монако ла Валлетта, Грасселлини, Борромео
Конгрегация апостольской визитации	Организация пастырских визитов понтифика в качестве епископа Рима	Пий IX, президент – Патрици, секретарь – Карло Борньяна	Ди Пьетро, Ванничелли Казони, Морикини, де Сильвестри, Боншоз, Катерини, Мертель
Конгрегация Собора	Интерпретация канонов Тридентского собора. Регулировала вопросы, связанные с деятельностью и дисциплиной духовенства, не принимавшего монашеских обетов	Катерини, секретарь - Джаннелли	Патрици, Аамат, Милези, Саккони, де Анджелис, Ванничелли Казони, Шварценберг, Асквини, Карафа, Риарио Сфорца, Чезарео Матьё, Печчи, Раушер, де Сильвестри, Билье, Гарсиа-Куэста, Тревизанато,

			Бидзарри, де ла Ластра-и-Куэста, Гогенлоэ, Феррьери, Берарди, Морено, Монако ла Валлетта, Антонелли, Грасселлини, Мертель, Консолини, Борромео
Конгрегация резиденции епископов	Вопросы местопребывания, резиденции титулярных епископов	Патрици, секретарь - Джаннелли	Имеющие кардинальское достоинство не участвовали
Конгрегация по делам епископов и монашествующих	Решение проблем, связанных с экономическим положением и дисциплиной монашествующих	Секретарь - Вителлески	Патрици, Гуиди, Бидзарри, Ластра-и-Куэста, Питра, Антонелли, Катерини
Конгрегация церковного иммунитета	Урегулирование споров, касающихся церковных привилегий	Фраскати, секретарь - Вителлески	Амат, Саккони, де Анджелис, Ванничелли Казони, Риарио Сфорца, Чезарео Матьё, Донне, Морикини, Печчи, Антонуччи, Боншоз, Билио, Консолини, Борромео
Конгрегация пропаганды веры	Организация миссионерской деятельности	Барнабо, секретарь – Симеони	Консолини, Патрици, Амат, ди Пьетро, Саккони, де Анджелис, Ванничелли Казони, Шварценберг, Раушер, Панебьянко, де Лука, Питра, Каллен, Билио, Монако ла Валлетта, Антонелли, Катерини, Мертель, Капальти

Конгрегация по делам восточных обрядов	Поддержка восточнокатолических церквей, налаживание контакта с православными иерархами	Барнабо	Патрици, ди Пьетро, Панебьянко, де Лука, Питра, Билио, Монако ла Валлетта, Антонелли, Катерини, Мертель, Консолини.
Конгрегация Индекса	Изучение содержания и внесение книг в список запрещенных	Де Лука	Гуиди, Ванничелли Казони, Шварценберг, Риарио Сфорца, Антонуччи, Куэста, Питра, Каллен, Билио, Феррьери, Барили, Морено, Монако ла Валлетта, Консолини
Конгрегация по священным обрядам	Компетенции, связанные с таинствами	Патрици	Ди Пьетро, Саккони, Донне, Морикини, Печчи, Раушер, Барнабо, Панебьянко, Бидзарри, Питра, Каллен, Билио, Катерини, Капальти
Конгрегация церемониала	Руководила папским церемониалом	Патрици, секретарь – Мартинуччи	Милези, Асквини, Барнабо, Билье, Куэста, Тревизанато, Гогенлоэ, Катерини
Конгрегация дисциплины монашествующих	Дисциплина в монастырях и аббатствах. Функции частично совпадали с принадлежавшими Конгрегации положения монашествующих	Бидзарри, секретарь – де Фаллу де Кудре	Патрици, Амат, ди Пьетро, Ванничелли Казони, Шварценберг, Асквини, Карафа, Риарио Сфорца, Чезарео Матьё, Морикини, Печчи, Антонуччи, де Сильвестри, Билье, Куэста, де Лука, Боншоз, Каллен, Гогенлоэ, Бонапарт, Феррьери, Берарди, Морено, Антонелли, Мертель, Капальти

Конгрегация индульгенций и священных реликвий	Проверка аутентичности реликвий. При Пие IX самостоятельно не выдавала индульгенции	Баррили, секретарь – Коломбо	Патрици, Милези, Ванничелли Казони, Шварценберг, Асквини, Карафа, Чезарео Матьё, Донне, Антонуччи, Билье, Панебьянко, Тревизанато, Бидзарри, Ластра-и-Куэста, Бонапарт, Феррьери, Морено
Конгрегация экзаменации епископов	Проведение испытаний для претендентов на епископские кафедры		По теологии: Патрици, Гуиди, Панебьянко, Питра
			По канонам: Гуиди, Барнабо, Бидзарри, Питра, Катерини
Конгрегация Фабрики Святого Петра	Административная работа, связанная с функционированием собора Святого Петра	Борромео	Ванничелли Казони, Асквини, де Сильвестри, Гогенлоэ, Мертель
Лоретанская конгрегация	Рассмотрение дел, связанных с интересами и функционированием санктуария в Лорето	Антонелли	Милези, де Анджелис
Конгрегация чрезвычайных церковных дел	Ведала проблемами церковного и политического характера. В ее компетенцию входили дипломатические отношения Святого Престола с различными государствами.	Антонелли	Патрици, ди Пьетро, Саккони, Асквини, Раушер, Барнабо, Панебьянко, де Лука, Билио, Баррили, Берарди, Антонелли, Консолини
Апостольская Пенитенциария	В компетенции все то, что касается внутренней подсудности	Панебьянко	
Апостольская канцелярия	Составление и отправка папских булл	Амат	Де Фаллу де Кудре

Апостольская Датария	Решение вопросов церковных бенефициев, милостей	Продатарий Ванничели Казони	
Апостольская Палата	В XIX веке имела лишь формальные функции. Связана с фигурой камерленго.	Де Анджелис	
Государственный секретариат	Внешнеполитические функции	Антонелли	
Секретариат бреве	Составление и редактирование папских документов, включая речи понтифика	Асквини	
Секретариат бреве государям	Составление писем, адресованным монархам	Меручелли	
Секретариат прошений	Информирует понтифика о входящих запросах. Отправляет ответы на них.	Монако ла Валлетта	

N.B. Вследствие захвата Рима итальянскими войсками в сентябре 1870 года было приостановлено функционирование Конгрегации образования, а также Трибунала Священной Римской Роты и Верховного трибунала апостольской сигнатуры, которые выступали в качестве апелляционного и верховного судов Папского государства. Соответствующие функции в сфере образования и судопроизводства перешли под контроль новой светской власти.

**Приложение №2. Таблица «Голосование по «делу» д'Андреа
17 мая 1867 года»**

Источник: Voti degli E.mi relativi al Cardinale D'Andrea. Relazione a Sua Santità per la Udienza di 22 Maggio 1867 della Cong. Cardinalizia tenutasi nel Palazzo Apostolico Vaticano Venerdì 17 detto mese ed anno dopo il Concistoro Segreto // AAV. Segr. Stato. Spogli Curia. D'Andrea. Busta 13B. Fasc. D.

Кардинал	Вопрос о лишении д'Андреа епископского сана и кардинальской шапки	Проблема формы осуждения
Маттеи	Отложить принятие решения	Зависит от решения по первому вопросу
Патрици	Лишить епископского сана и кардинальского достоинства. Использовать положения конституции “Cum juxta” Иннокентия X	
Альтьери	Отложить принятие решения и установить срок два месяца для возвращения кардинала в Рим. В случае дальнейшего отсутствия лишить епископского сана и кардинальского достоинства	Зависит от решения по первому вопросу
Асквини	Отложить. Срок в три месяца для возвращения кардинала в Рим, затем – в пользу точки зрения Патрици	Положительное отношение к любой из форм
Морикини	Отложить	Зависит от решения по первому вопросу
Ди Пьетро	Сомнения по обоим вопросам. За разбирательства по поводу содержания высказываний кардинала д'Андреа. В случае возвращения в Рим в течении установленного срока – не рассматривать их в качестве противоправных действий	
Печчи	По обеим проблемам солидаризировался с кардиналом Альтьери	
Райзах	В пользу лишения епископского сана и кардинальского достоинства.	За папскую аллокуцию
Барнабо	Отложить решение вопроса о лишении епископского сана и кардинальского достоинства. За возвращение кардинала в Рим	Применение к кардиналу положений конституции Иннокентия X “Cum juxta”
Антонуччи	Поддержал точку зрения кардинала Патрици	
Милези	Негативный ответ касательно лишения епископского сана и кардинальского достоинства. Считал необходимым	За папскую аллокуцию

	возвращение кардинала д'Андреа в Рим в течение трех месяцев, принесение извинений за заявления, опубликованные прессой.	
Де Сильвестри	Сомневался по обоим вопросам (<i>dubium</i>). В пользу точки зрения кардинала ди Пьетро	
Саккони	Отложить принятие решения	Папская аллокуция
Квалья	Возвращение в Рим	Решение зависит от предыдущего вопроса
Панебьянко	Против лишения епископского сана и кардинальского достоинства. За возвращение д'Андреа в Рим	Положительное отношение к любой из форм
Де Лука	Против лишения епископского сана и кардинальского достоинства. За возвращение д'Андреа в Рим	Зависит от предыдущего [от решения, принятого по вопросу о лишении д'Андреа епископского сана и кардинальского достоинства – Е.К.]
Бидзарри	Отложить решение вопроса о лишении епископского сана и кардинальского достоинства. За установление срока, в который кардинал должен вернуться в Рим	Положительное отношение к любой из форм
Питра	В поддержку заявлений Патрици. За сравнение «дел» д'Андреа и кардинала Манци	
Гуиди	Солидаризировался с кардиналом Патрици	Применение к кардиналу конституции Иннокентия X “ <i>Cum iuxta</i> ”
Гогенлоэ	В поддержку точки зрения ди Пьетро	
Билио	Отложить решение вопроса. Один-два месяца на возвращение кардинала в Рим. В обратном случае – лишить епископского сана и кардинальского достоинства.	Положительное отношение к любой из форм
Уголини	Отложить принятие решения. Срок для возвращения в Рим. Против какого-либо разбирательства и любых формальностей в отношении кардинала в связи с «нанесением серьезного вреда Священной персоне Верховного Иерарха, его власти, а также с виной, связанной с прямым союзом с врагами Апостольского престола».	Применение к кардиналу конституции Иннокентия X “ <i>Cum iuxta</i> ” либо публикацию папской аллокуции с приложенными документами

Бофонди	Отложить решение вопроса. За установление срока, в течение которого кардинал должен был вернуться в Рим	
Антонелли	Отложить решение вопроса. В случае невозврата в Рим использовать положения конституции Иннокентия X	Зависит от предыдущего
Роберти	В поддержку точки зрения Антонелли	Предоставить выбор Пию IX
Катерини	Отложить принятие решения по вопросу о лишении епископского сана и кардинальского достоинства. Поддержал установление срока для возвращения в Рим.	Положительное отношение к любой из форм
Грасселлини	Поддержал кардинала Антонелли	
Мертель	Установить срок для возвращения кардинала в Рим. В случае если кардинал не появится в городе и не предстанет перед понтификом и Курией – лишить епископского сана и кардинальского достоинства	
Пентини	Отложить решение вопроса	
Консолини	Поддержал кардинала Билио	

Приложение №3. П.А. Капнист об отношении членов комиссии по рассмотрению предложений епископов к необходимости принятия догмата о папской непогрешимости в ходе I Ватиканского собора

Ad H^ogo. Rome 1869. 1755

155

Commission nommée par le Pape pour
contrôler les propositions qui pourront être
faites par les Evêques.

<u>Cardinaux:</u>	<u>Prélats:</u>
<u>Rome.</u> 1. Patrizi. X	<u>Rome.</u> — 13. Gianelli. X
" 2. Antonelli. (?)	" 14. Franchi. (?)
" 3. Monaco. X	<u>Italie.</u> 15. Apuzzo. X
" 4. Barili. (?)	<u>France.</u> 16. Guibert. X
" 5. Di Pietro. O	<u>Angleterre.</u> 17. Manning. X
<u>Italie.</u> 6. De Angelis. X	<u>Belgique.</u> 18. Deschamps. X
" 7. Consi. X	<u>Allemagne.</u> 19. Martin. X
" 8. Riario. X	<u>Amerique.</u> 20. Spulding. X
<u>Allemagne.</u> 9. Rauscher. X	<u>— du Sud.</u> 21. Valdivieso. X
<u>Angleterre.</u> 10. Cullen. X	<u>Espagne.</u> 22. Barrio y Fer ^{mande} . X
<u>Espagne.</u> 11. Moreno. X	<u>Orient.</u> — 23. Valerga. X
<u>France.</u> 12. Bonnechese. O	" 24. Yuseff. X

X Infaillibilistes. (19). —
O Opposition modérée. (2). —
(?) Qui ne se prononcent pas par prudence. (3). —

Appendice. 1. Sous-doyen du Sacré-College. — 2. Car-

Приложение №4. Фотографии Рима 20 сентября 1870 г.

Брешь в Аврелиановой стене. ©Biblioteca nazionale centrale di Roma. URL: <http://digitale.bnc.roma.sbn.it/tecadigitale/fotografia/CECCARIUS018/025>

Порта Пиа. ©Biblioteca nazionale centrale di Roma. URL: <http://digitale.bnc.roma.sbn.it/tecadigitale/fotografia/CECCARIUS003/037>

Приложение №5. Таблица «Результаты плебисцита 2 октября 1870 г.»

Источник: *Constatazione del Plebiscito (6 Ottobre 1870) // Atti del governo provvisorio di Roma e province romane. 1870. P. 156*

	Количество голосовавших	«За»	«Против»	Недействительны
Рим и провинция	68 466	67 518 (98,6 %)	858 (1,3 %)	90 (0,1 %)
Чивитавеккья	4 243	4 220 (99,5 %)	13 (0,3 %)	10 (0,2 %)
Фрозиноне	25 964	25 645 (98,8 %)	319 (1,2 %)	-
Веллетри	10 968	10 912 (99,5 %)	56 (0,5 %)	-
Витербо	25 650	25 386 (98,9 %)	261 (1 %)	3 (0,01 %)
Всего	135 291	133 681 (98,8 %)	1 507 (1,1%)	103 (0,08 %)

Приложение №6. Таблица «Кардиналы «иезуитской партии» - основные претенденты на папский престол и их отношение к Итальянскому королевству (по донесениям П.А. Капниста)»

Источник: П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 4/16 июня 1872 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1872. Д. 84. Л. 101-123.

	Кардиналы «иезуитской партии»			
	Билио	Патрици	Панебьянко	Де Анджелис
Пост в Курии	Советник Священной Инквизиции	Секретарь Конгрегации Римской и Вселенской Инквизиции. Префект Конгрегации обрядов	Великий пенитенциарий	Камерленго – придворная должность. Принимал участие в работе 7 конгрегаций.
Комментарий П.А. Капниста	Кандидат иезуитов. Выходец из Пьемонта. Редактор «Силлабуса» – «программы иезуитской партии»	Представитель одной из самых могущественных семей Рима. В возрасте 74 лет.	«Жесткий и фанатичный». «В отношениях церкви и государства этот кардинал будет занимать позицию Григория VII и его понтификат станет в сущности средневековым»	«За такую же тиару, как и предыдущие кандидаты». Сыгравший крайне важную роль в ходе собора, 80-ти лет.

Приложение №7. Таблица «Кардиналы «проитальянской партии» - основные претенденты на папский престол и их отношение к Итальянскому королевству (по донесениям П.А. Капниста)»

Источник: П.А. Капнист – А.М. Горчакову. 4/16 июня 1872 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Год 1872. Д. 84. Л. 101-123.

	Кардиналы «проитальянской партии»			
	Ди Пьетро	Де Сильвестри	Гуиди	Морикини
Пост в Курии	1863-1867 гг. – префект Верховного трибунала апостольской сигнатуры. Участие в работе 6 конгрегаций	Участие в работе 3-4 второстепенных конгрегаций		Принимал участие в работе 7 конгрегаций.
Комментарий П.А. Капниста	Питали явно выраженные симпатии к Итальянскому королевству. За примирение Святого Престола с Италией. Играли схожую с кардиналом д'Андреа роль в Курии		Выступал против папской непогрешимости на Соборе	

Приложение №8. Портреты некоторых кардиналов Курии

Кардинал Дж. Антонелли. Мастерская братьев Д'Алессандри. ©Bibliothèque nationale de France. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b100271343/f1.item>

Кардинал Л.-Л. Бонапарт. © Musée Carnavalet. URL: <https://www.parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/portrait-du-prince-lucien-louis-bonaparte-1828-1895-cardinal-2e-fils-de#infos-principales>

Кардинал Дж. А. Бидзарри. Литография с фотографии, изготовленной в мастерской братьев Д'Алессандри. 1868 г. © Istituto per la Storia del Risorgimento Italiano.

Кардинал Ф.М. Гуиди. 1869 г. © Wikimedia Commons.

Кардинал Ф. Де Анджелис. Литография с фотографии, изготовленной в мастерской братьев Д'Алессандри. 1869 г. © Istituto per la Storia del Risorgimento Italiano.

Кардинал Дж. д'Андреа. Мастерская братьев Д'Алессандри. ©Wikimedia Commons.

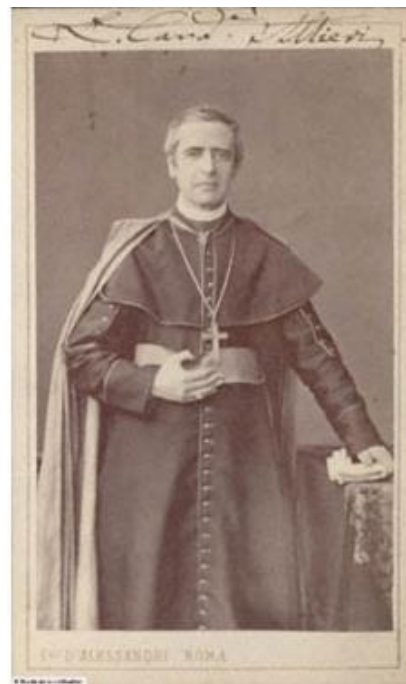
Кардинал П. де Сильвестри. Литография с фотографии, изготовленной в мастерской братьев Д'Алессандри. 1869 г. © Istituto per la Storia del Risorgimento Italiano.

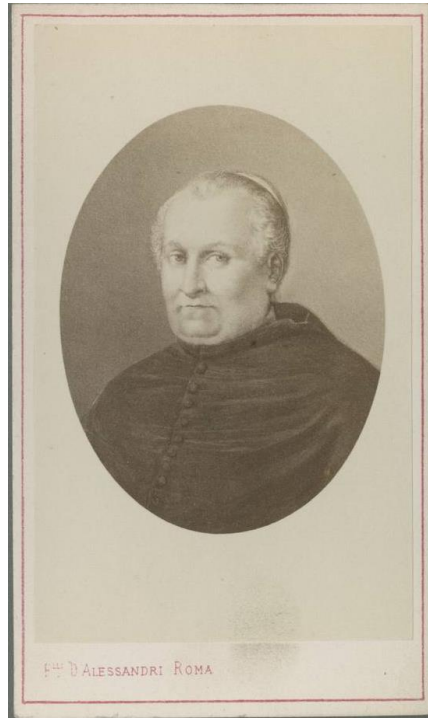
Кардинал А. Франки. Мастерская братьев Д'Алессандри. 1865 г. ©Biblioteca nazionale centrale di Roma. URL: http://digitale.bnc.roma.sbn.it/tecadigitale/fotografia/CECCARIUS020_2/305

Кардинал Дж. Л. Тревизанато. ©Musée de la civilisation, fonds d'archives du Séminaire de Québec. URL: <https://collections.mcq.org/objets/328624>

Кардинал Л. Альтьери. ©Musée de la civilisation, fonds d'archives du Séminaire de Québec. URL: <https://collections.mcq.org/objets/330449>

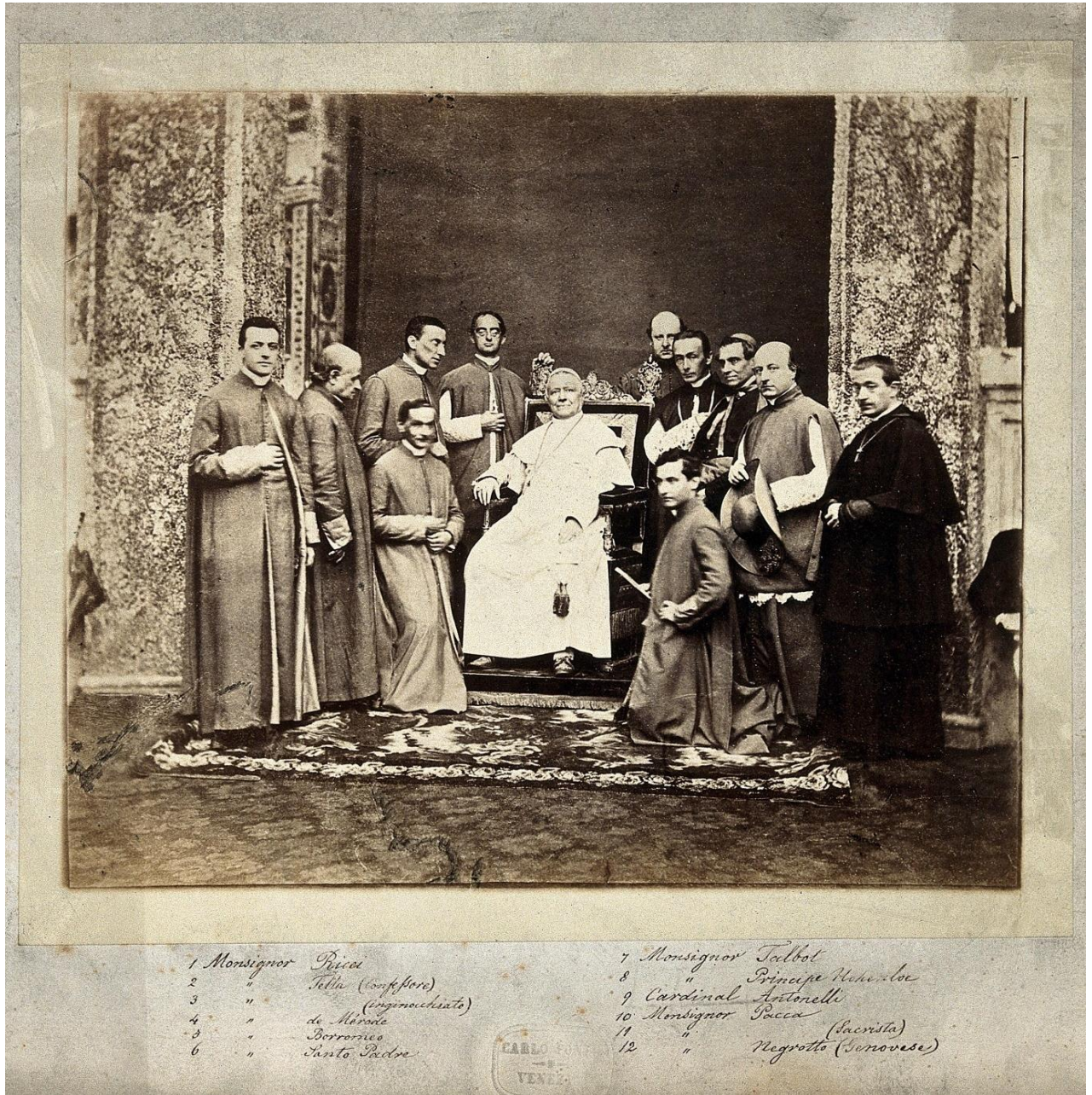
Кардинал А. Барнабо ©Musée de la civilisation, fonds d'archives du Séminaire de Québec. URL: <https://collections.mcq.org/objets/333812>

Портрет кардинала-викария К. Патрици Наро. 1877 г. ©Wikimedia Commons.

Приложение №9. Изображения Пия IX в окружении иерархов Курии

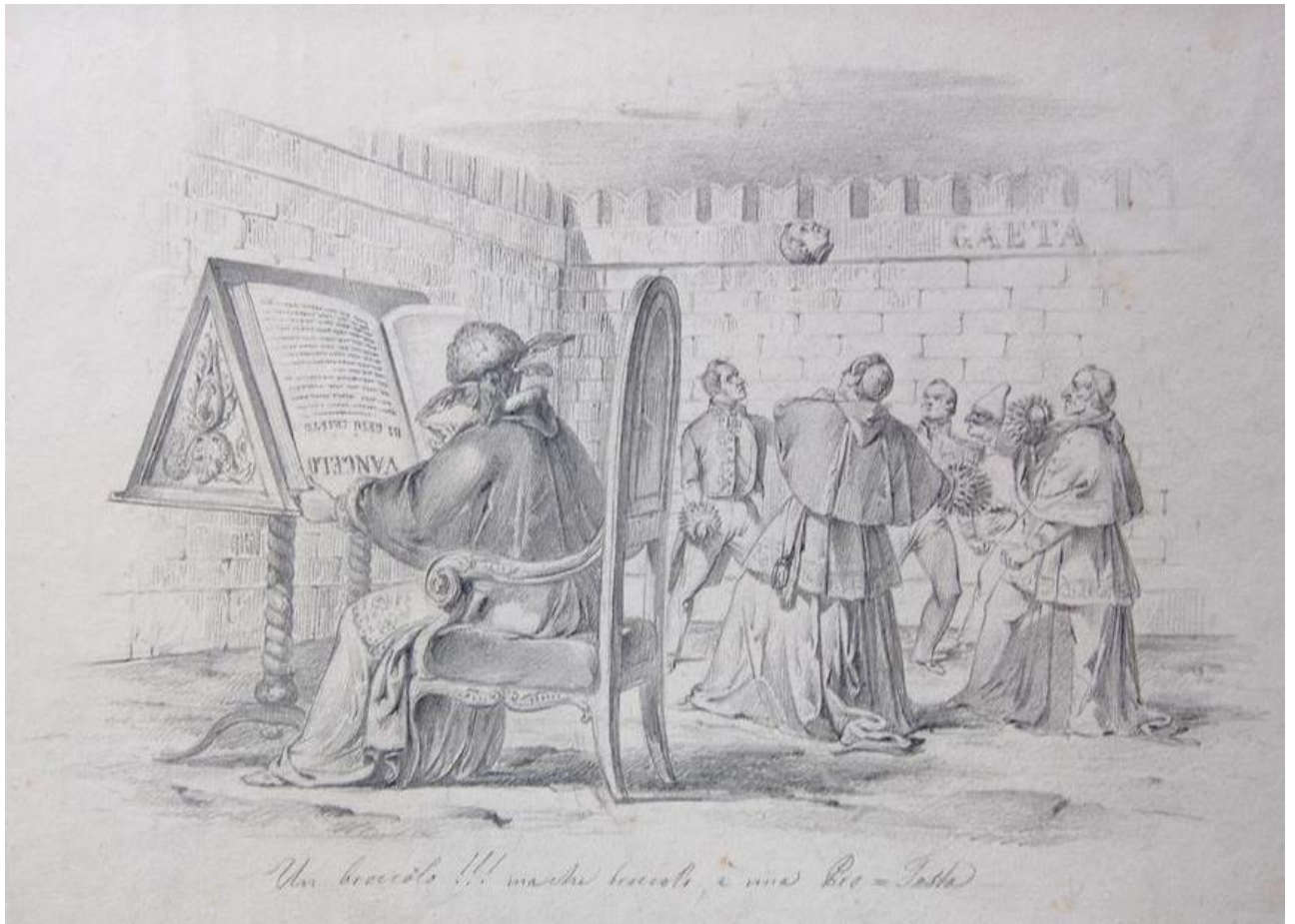

Папа, кардиналы и прелаты, 1868 г. URL: <https://wellcomecollection.org/works/p67hzz4k>. У трона, по правую руку понтифика находится кардинал Борромео. Второй от трона по левую руку папы – кардинал Гогенлоэ, третий – Антонелли.

«Пий IX и его советники» © The Miriam and Ira D. Wallach Division of Art, Prints and Photographs: Print Collection, The New York Public Library. "Scenes in his life." New York Public Library Digital Collections. URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/7c5cbbdb-e631-02a9-e040-e00a180668a2>

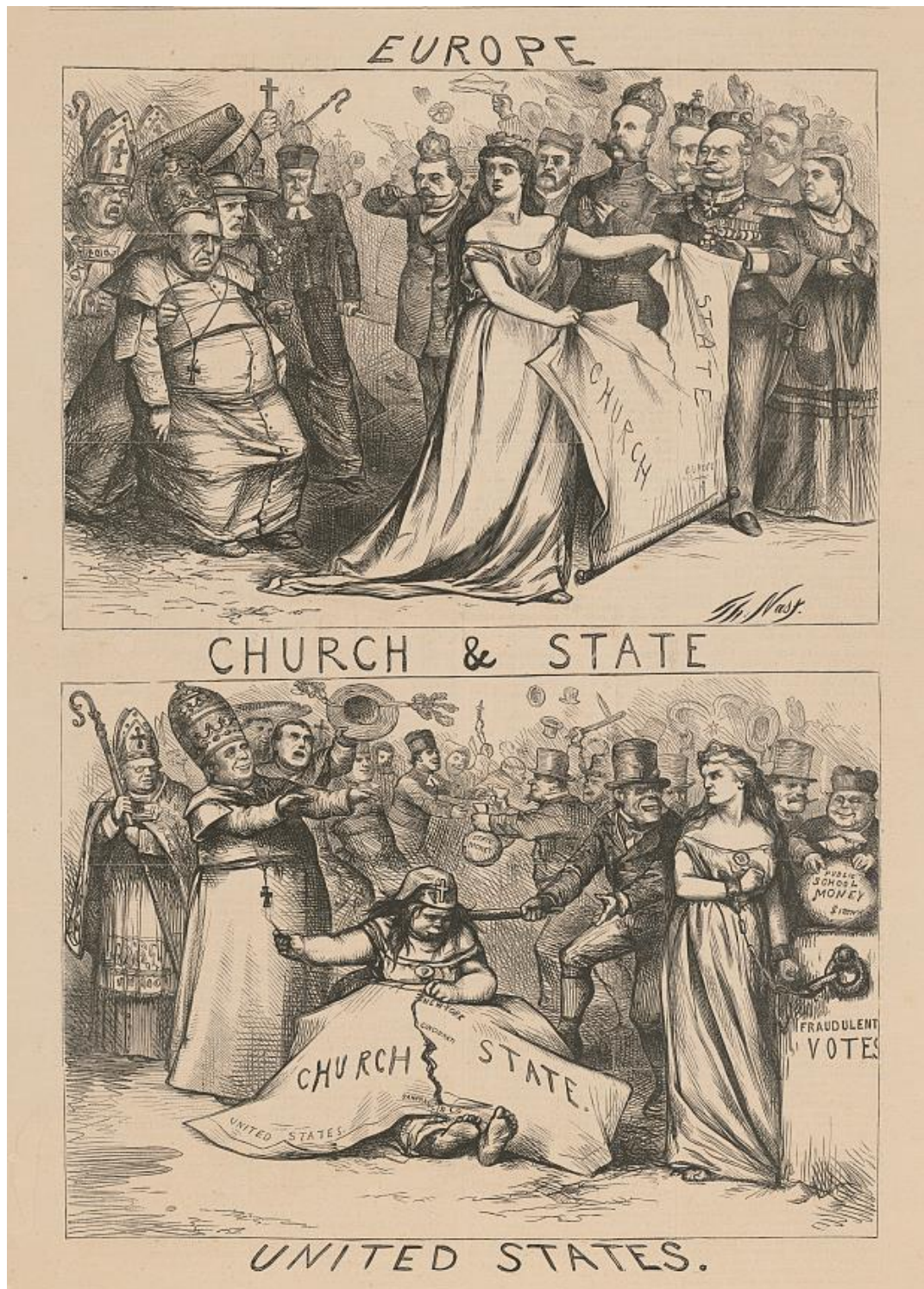
Приложение №10. Образ Пия IX в карикатуре

Папа Пий IX в Гаэте, 1849 г. © The Trustees of the British Museum. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1948-1009-101. С головой папы играют лица, находящиеся на втором плане, среди которых – кардиналы. Карикатура имеет отношение к римскому сатирическому журналу «Дон Пирлоне».

Наполеон III и Пий IX покупают билеты на железнодорожном вокзале. Литография. 1871 г. © The Trustees of the British Museum. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1871-0708-227. В сентябре 1870 г. и Наполеон III, сдавшийся в плен, и Пий IX, утративший светскую власть, оказались не у дел и вынуждены искать себе новое место, адаптироваться к сложившимся обстоятельствам.

Наст Т. Церковь и государство в Европе и США. 1870 г. Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/2010644040/>. В верхней части карикатуры художник отразил стремление светской власти в Европе к проведению политики, направленной на изменение прежней модели церковно-государственных отношений и отделение от церкви. Вокруг папы изображены кардиналы и епископы.

Тенниел Дж. Смена часовых в Ватикане. 1860-е. Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/2021669865/>. Карикатура выполнена карандашом британским художником-карикатуристом Дж. Тенниелом, первым иллюстратором «Алисы в Стране чудес». На переднем плане в виде часовых изображены Наполеон III и Виктор Эммануил II. Из-за угла за происходящим наблюдает понтифик. Таким образом, для Тенниела Пий IX - лишь сторонний наблюдатель событий, связанных с завершающим этапом Рисорджименто. Кроме того, карикатура намекает на зависимость папы от действий светских государей.

Приложение №11. Образ кардиналов в живописи

Риццони А. Выход кардинала из церкви. 1874 г. Государственная Третьяковская галерея.

Риццони А. Посещение кардиналом церкви Сант-Онофрио-аль-Джаниколо в Риме. 1872 г. Музей Виктории и Альберта. На полотне изображен куриальный кардинал Алессандро Барнабо.

Йорис П. Прогулка Пия IX по холму Пинчо. 1864. Museo di Roma. URL: <https://www.museodiroma.it/en/node/1002206>